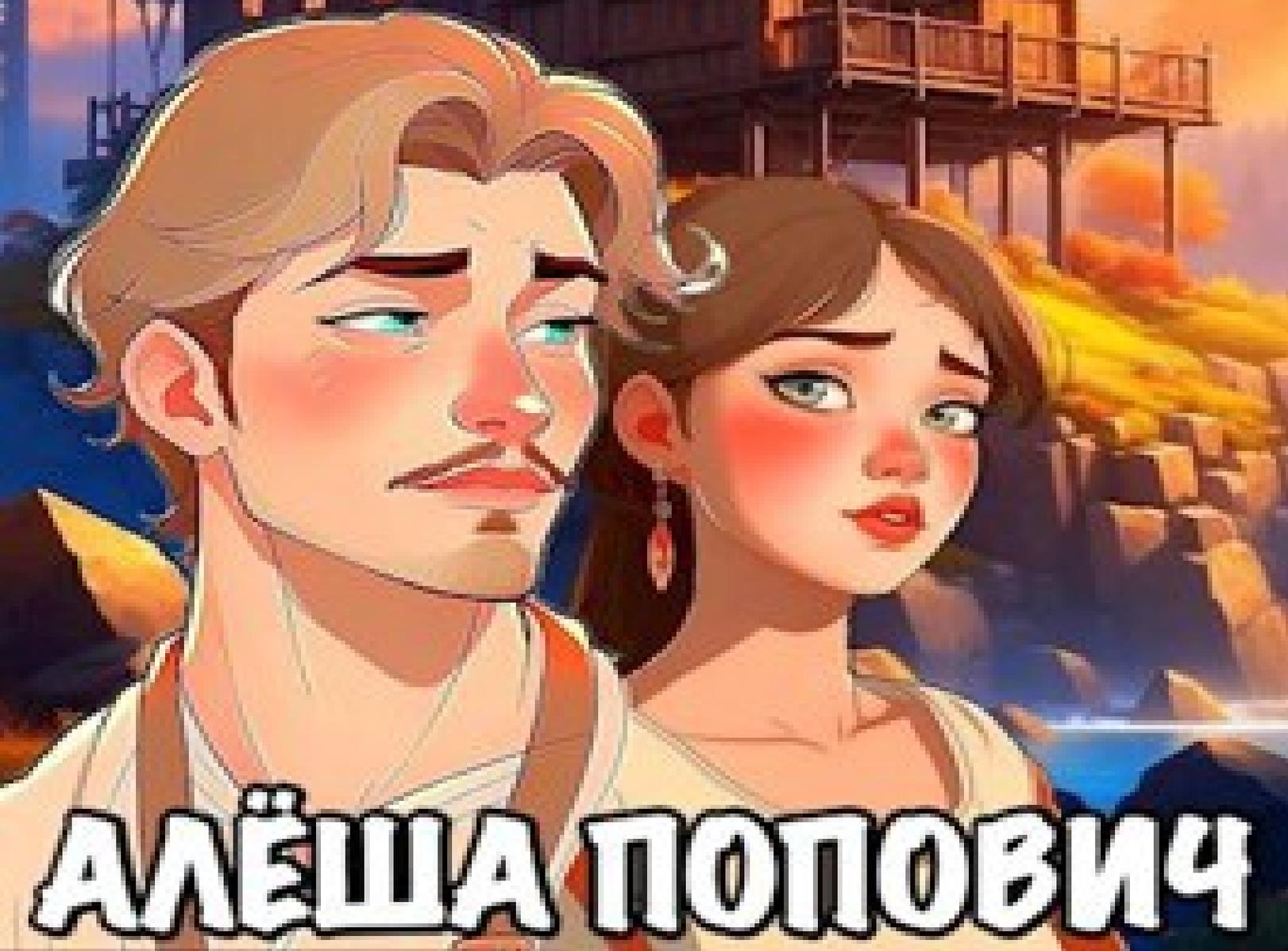

**Виктор Журба
Анастасия Журба**

АЛЁША ПОПОВИЧ

Советский участковый Алёша Попович попадает в сказочную Русь.

Анастасия Журба, Виктор Журба

Алёша Попович

Глава 1

Участковый Алексей Попович вышел из родного ГОВД, неспешно спустился по широкой лестнице и грустно уставился на белоснежные ромашки, заполонившие три огромные клумбы перед четырёхэтажным зданием.

Инспектор паспортного стола Елена вновь отказала ему в свидании, многозначительно постучав длинным ногтем кровавого цвета по своим погонам. Нет, она не имела в виду своё звание — старшего лейтенанта, она намекала на звание участкового. На погонах Алексея красовалась только одна звёздочка, такая маленькая и незаметная, что ему иногда хотелось её дорисовать, увеличить размер фломастерами. Тем более, что Елена в первый же свой отказ от предложения Поповича громко рассмеялась и, фыркая, добавила:

— Звёзд у тебя маловато. Одна, неказистая, с двух шагов и не заметишь.

Высокий широкоплечий Алексей привык к тому, что на улице на него оглядывались почти все девушки, особенно, если он шёл в облегающей маечке, подчёркивающей строй рельефных мышц. Нет, он не пользовался своей фигурой в корыстных целях, так как однажды сидел в актовом зале ГОВД на офицерском суде чести, где одного майора дотошно расспрашивали про любовницу. Шуструю кареглазую девушку, решившую, что пора поменять статус любовницы на статус жены и написавшую заявление на майора.

Такие суды чести крайне редко происходили в советской милиции, но уж если случались, то познавательность на них просто зашкаливала.

Несчастный майор вынужденно рассказывал о своей порочной связи в деталях и нюансах, прекрасно понимая, что если его ответы не удовлетворят соратников и друзей по отделу, то быть ему простым юристом на заводе или, в худшем случае, дальнем колхозе. С невозможностью восстановиться в органах в ближайшие десять лет. Аморалка.

А друзья и соратники уточняли всё, даже цвет семейных трусов. Вот, блин! Алексей сидел в заднем ряду и прикрывал покрасневшее лицо кожаной папкой. На хрена ему это всё знать? Но старший участковый, быстро заметив желание Поповича смыться, погрозил кулаком и едва слышно прошептал:

— Слушай внимательно. Не дай Устав, если чё, у тебя будет также, я тебя лично застрелю.

Алексей понимал, что никто в него стрелять не будет, но и попадать в подобную передрыгу точно не желал. Позорище!

Тем более, в короткостриженной голове младшего лейтенанта всё никак логически не срасталось соотношение его замечательного облика советского милиционера, положительного со всех сторон, и нежелание Елены ходить с ним на свидания.

Спустя полгода внимательного наблюдения за предметом своих чувств, Алексей заметил, что самые ласковые улыбки жгучей брюнетки достаются офицерам с наибольшим количеством звёзд на погонах. Самые ласковые, самые многозначительные, самые...

Впрочем, возможно, Попович просто накручивал себя. Действительно ли он любит Елену? Алексей прислушивался к своим ощущениям, к своим неожиданным мыслям, вспыхивающим в момент столкновения с Еленой в коридоре, на совещании, в столовой.

Ведь он уловил, что, как только в нём понижался восторженный пыл, так сразу брюнетка начинала ему призывно, нежно улыбаться. Мол, подожди немного, завтра обязательно начнём встречаться. Или послезавтра.

И наоборот, едва в его голову приходили новые идеи о романтических свиданиях, Елена словно покрывалась морозной свежестью, напоминавшей вековой лёд.

Алексей чувствовал, что с ним играют. Или просто тренируются на нём, или держат в качестве запасного аэродрома. В любом случае, было до жути неприятно, иногда даже возникало раздражение.

С другой стороны, это злило участкового и свою злость он вбухивал в работу и «качалку», незаконно устроенную знакомым в пустом подвале многоэтажки. Алексей не трогал «качалку» на своём участке, открыто в ней тренируясь, а её владелец не занимался криминалом.

А вот следующей звезды ждать было ещё очень долго. После двух лет в армии он поступил на заочное отделение юрфака в Ростове и его со скрипом взяли в участковые только потому, что их всегда просто катастрофически не хватало, сразу присвоив младшего лейтенанта. И пригрозили, что очередное звание будет только тогда, когда он принесёт диплом. То есть, через пять лет. Правда, сослуживцы, выпив на его проставлении два ящика водки, внесли ясность — зато до старшего лейтенанта останется всего лишь год-два. По совокупности выслуги.

Алексей отвёл взгляд от пышных ромашек и зашагал к дому. Скоро, кстати, первая сессия. В Горелово, маленьком городке, где он проживал, находились только ремесленные училища. Аж шесть штук. Они готовили самых разных специалистов, на которых был высокий спрос в Ростове, находящемся в двухстах километрах от Горелово. Алексея не раз звали в эти училища, но он рискнул махнуть в областной центр и не прогадал.

В университете, увидев его документы, посоветовали ему заочное отделение юрфака, куда успешно и зачислили после весьма небольшого собеседования.

Надо окунуться в учёбу и забыть про Елену. Может, всё к лучшему.

По пути домой ему привычно улыбались девушки, Алексей улыбался в ответ и настроение поднималось. Ничего, ничего, он ещё станет звёздным генералом и хитросделанная жена ему совсем ни к чему.

Липы, тополя и берёзы махали ему листочками, трава бодро зеленела, витрины сверкали яркими отражениями, солнце припекало, птички громко щебетали.

На кухонном белом столе, поверх полотенца, прикрывающего яичницу, лежала записка: «Я во вторую смену, закройся на ключ, а не на задвижку».

Отец Алексея умер от рака простаты, мать работала на консервном заводе в главном цеху. И всё время пыталась познакомить его с девочками-практикантками из училища, которых на заводе было пруд пруди. И всё время молодой участковый вежливо напоминал матери, что вполне способен сам знакомиться с девушками.

Вот и сейчас, Алексей лишь покачал головой. Сколько раз он просил маму не тратить время на такие мелочи, как яичница. Алексей с пятого класса умел самостоятельно бить яйца в тихо скворчащую сковородку.

После ужина молодой человек разобрал текущие милицейские бумаги, наметив, куда с завтрашнего утра он направится после совещания у шефа. Составил список, отметив адреса и имена людей.

Затем бухнулся в кровать, накинув тонкий плед. Взгляд встретился с календарём, висевшим над диваном перед глазами. Сегодня тридцатое июня одна тысяча девятьсот восемьдесят третьего года, четверг. Завтра первое июля. Надо бы поменять листок календаря, да лень вставать. Алексей махнул рукой, утром сорвёт. Встанет и сразу сорвёт.

Даже толком не разлепив глаза, участковый зевнул, потянулся и начал медленно подниматься. Это хорошо, что последней мыслью перед сном было желание обновить листок календаря. Именно это запомнилось, именно это и собирался сделать сейчас Алексей.

Сфокусировав взгляд на стене, участковый увидел старые потемневшие брёвна и полное отсутствие календаря. От неожиданности Алексей икнул, попытался вскочить на ноги и свалился с печи. Довольно высокой, белой и немного потрескавшейся.

Печь стояла возле северной стены избы, заслоняя её на две трети.

Стоп! Какой избы?! Алексей, невзирая на ушибленный бок, вскочил и в панике огляделся. Два маленьких замызганных окна, три лавки, две короткие, одна длинная с какими-то тряпками, стол с помятым самоваром на дубовой столешнице.

Увидев единственную дверь, участковый ломанулся в неё. Проскочив тёмные сени, Алексей вывалился на улицу, невольно прищурился от яркого утреннего солнца и скатился кубарем по трём неровным ступенькам, успешно делавшим вид, что они лестница.

К ступенькам примыкала вытоптанная дорожка, из-за чего Алексей, пропахавший носом метра полтора, поднялся полностью пыльный и жутко недовольный.

— Это ты, что ль, Алёшкой будешь? — со скепсисом в голосе произнесла женщина в зелёно-красном платке, стоящая по ту сторону покосившегося забора.

— Да, — растерялся участковый.

— Из Горелкино?

— Да, но... — Алексей собирался поправить женщину, указав, что город называется Горелово, но не успел.

— И что ж там, у себя в деревне, — взгляд женщины опустился вниз, — вы всегда по утрам в исподнем ходите?

— Что?! — глаза парня мгновенно пробежали по своей фигуре и он со стыдом сообразил, что стоит в одних странных портках на голое тело.

Алексей взвыл, прижал руки к паху и шустро заковылял обратно к ненавистным ступенькам. Сзади раздался скрип калитки. Неужто женщина идёт за ним? Участковый оглянулся и обомлел — неизвестная пристающая тётка уверенно топала следом.

Не смотревший под ноги юноша споткнулся о первую же ступеньку, ушиб палец, заорал от боли, упал и приложился к лестнице носом.

— Да что ж это у вас, в Горелкино, и правда, ходить совсем не умеют? — раздражённый голос тётки догнал Алексея, заставил рывком подняться и влететь в избу, словно пуля.

Заметавшись по комнате в поисках своей одежды, он неожиданно наткнулся на женщину, которая резким движением сильной руки пресекла его метания, пригвоздив к полу.

— Вот же твоя рубаха, — она указала на тряпки, валявшиеся на длинной лавке. Затем взяла одну и только собралась накинуть на парня, как увидела его грязный живот, — а ну-ка, бегом умываться!

— Где? — еле слышно проблеял Алексей.

— В сенях должна кадка с водой стоять.

Участковый осторожно вышел в сени, почти наощупь наткнулся на кадку, зачерпнул пригоршню холодной воды и бросил в лицо.

— Да не стесняйся, — тётка шустро оказалась прямо за спиной Алексея, обхватила его голову руками и запихнула по плечи в кадку.

Молодого человека окатила ледяная волна, пробежав по всему телу и неожиданно отрезвляюще подействовав на разум. Участковый уверенно повёл широкими плечами и принялся энергично умываться.

— Вот так, да, — удовлетворённо произнесла тётка и вынесла из избы некое подобие полотенца, — странный племянник у Марьи Ивановны, то ли растяпа, то ли неумеха.

— А где сама Марья Ивановна? — осторожно уточнил участковый, быстро вытираясь и накидывая на себя рубаху и штаны. В дырки последних была продета верёвка, которую Попович затянул потуже. Если вдруг упадут, сраму не оберёшься.

— В Новгород укатила, — вздохнула тётка, — тамошний великий князь попросил нашего великого князя прислать лучшую знахарку, вот она и помчалась. А меня уговорила приглядеть за тобой.

— А... — в голове советского участкового выражение «великий князь» не упиралось никуда и ломало все стереотипы.

— А меня зовут Лукерья Степановна. Мы с твоей тёткой закадычные подруги, обе знахарки, живём по соседству.

— Но... — Алексей обвёл рукой пустые стены комнаты избы. Никак она не походила на жилище «лучшей знахарки».

— Не обращай внимания, — догадалась Лукерья, — Марья Ивановна здесь уже давно не обитает. Для удобства великий князь поселил её рядом со своими палатами. Она туда полностью переехала. Вот уже год, как мы стали видеться с ней пореже. Это твои сапоги, что ль?

Тётка нагнулась и достала из-под стола пыльные сапоги.

— Вот я старая, не соображу. Конечно, твои, чьи же ещё.

Взгляд знахарки упал на красный опухший большой палец левой ноги Алексея.

— Что ж ты молчишь, сердешный? — запричитала она, — Больно ведь! Пошли ко мне. Да не обувайся пока.

Тем не менее, Алексей привычным движением обмотал портянкой правую ногу и засунул в сапог. И зашкондыбал в одном сапоге за женщиной.

Они вышли из калитки и, пройдя вдоль забора, попали в соседний дом, отличавшийся от того, который достался участковому, как ручеёк и река. Дом Лукерьи Степановны возвышался в два этажа, за ним виднелись многочисленные пристройки, где-то кудахтали куры, мычали коровы, блеяли козы и хрюкали свиньи.

Внутри дома комнат было несколько, повсюду висели пучки трав, пахло так, что кружилась голова. Правда, пахло приятно.

— Ещё вопрос, — участковый даже на глаз прикинул, что окна Лукерьи явно больше окон его названной тётки, — отчего же Марья Ивановна себе такой же дом не отгрохала.

— Так это я всё на одном месте сижу, а она всю жизнь по сёлам и весям мотается, — всплеснула руками соседка, — придёт домой, переночует, да к новым больным побежит.

— А к вам сами ходят?

— А то как же? То курочку принесут, то поросёночка приволокут, так и набежало хозяйство.

Лукерья Степановна выбрала из многочисленных баночек на полке одну, сняла её, открыла, набрала на ладонь и немного намазала на больной палец Алексея. Затем стала что-то тихо шептать, словно рассказывая пальцу сокровенную тайну.

Алексей хотел усмехнуться, но подавился, так как боль в пальце тут же начала стихать,

краснота уходить, опухоль спадать. Младший лейтенант не поверил своим глазам, но левая нога целиком выздоровела в течении одной минуты.

Находясь в прострации, Алексей машинально надел второй сапог и слегка притопнул.

— Прошло?

— Да, спасибо, — растерянно отозвался участковый.

— Ништо, обращайся, — улыбнулась тётка, — чем заниматься-то в Ростове собрался?

— Да вроде учился я, — почесал в затылке Алексей, сообразив, что при «великом князе» университеты вряд ли существуют. Тем более, с никому неизвестными юридическими факультетами.

— На кого? Такой лоб вымахал, тебе только в княжескую дружину путь держать.

— А в ней есть сыскное отделение?

— Чего не знаю, того не знаю. Завтракать будешь?

— У меня денег нет.

— Да ты что, какие деньги? — замахала руками Лукерья Степановна, — Сказала же, Марья Ивановна просила приглядеть за тобой. Теперь ты у меня столоваться будешь, пока другое место не найдёшь.

— А другое, это что?

— В дружине, сказывают, кормят нынче очень хорошо. Или женишься, за такого видного парня любая пойдёт.

Лукерья усадила Алексея за стол и поставила перед ним тарелку с огромной яичницей, рядом появились грибочки с луком, нарезанное ровными дольками розовое сало, зелёный лук и жбан с квасом.

Участковый наткнулся глазами на деревянную вилку с двумя зубьями и осторожно взял в руки.

— Ты что, никогда вилку не видел? — ехидно улыбнулся Лукерья.

— Нет, — честно ответил Алексей, подумав, что такое чудо точно видит в первый раз.

Завтрак оказался одним из самых вкусных в его жизни. После трапезы хозяйка показала, в какой стороне находится рынок, а в какой — казармы княжеской дружины.

— Хошь — туда, хошь — туда иди, но обедать ко мне возвращайся.

С самого утра Алексей не торопился удивляться происходящему вокруг него. Сначала надо разобраться, и только потом делать выводы. А уж какие выводы, это он сам решит. Ростов, значит, Ростов. А там поглядим.

Собственно, на рынок шли все. Ну, почти все. Солнце едва поднялось и простой люд торопился поразевать рты, да прикупить, что надобно.

Алексей пристроился в хвост женской ватаги, громко обсуждающей непутёвую Варвару. Купила не то, не у того, не за ту цену, вот бестолковая.

Развесив уши, тем не менее, участковый привычно шарил глазами по лицам и рукам людей. Пусть он проработал в органах недолго, но суть уловил. Отличить тех, кто будет воровать, от тех, кто собрался торговаться, он уже умел. Или так ему думалось. Ошибка никогда не исключена.

Вот и сейчас, идущие справа, чуть позади него, два мужичка смотрели оценивающе на бёдра женщин, туда, где они прятали кошельки. Ну, не жён же мужички себе выбирали.

Алексей немного отстал и принялся пялиться на девицу в жёлтом сарафане, идущую слева от него. Хотя косил всё время на подозрительных субъектов и никак не ожидал, что девица так же нагло уставится на него. Неловко вышло. Пришлось участковому менять

позицию и ещё чуть-чуть отстать.

Незаметно улица заполнилась и влилась в рынок. Чтобы не упустить подозреваемых, Алексей рванул вперёд, но никого не нашёл. Вот только что были, и вдруг исчезли. Словно испарились.

Ладно, в конце концов, это не его служба. Тут свои порядки.

Участковый расслабился и пошёл вдоль рядов. Точнее, стал усиленно продираться сквозь толпу. Шум, гам, крики, вопли продаваемых животных дополняли картину вселенского бардака, и младший лейтенант ощущал рабочее напряжение.

Нет, в Горелово рынок не входил в его территорию, но Алексей с удовольствием неоднократно помогал двум другим сослуживцам, на участке которых как раз и располагался гореловский рынок. Попович запугивал всех своей мощной фигурой и с ним мало, кто рисковал ругаться.

Внезапно прямо перед носом Алексея рука уже знакомого мужичка осторожно, но быстро вытащила увесистый кошель из богатых одежд толстого человека, обливающегося потом.

Вначале Алексей возмутился краже, но потом понял, что произошла экспроприация экспропрированного. Вор украл у вора. И как быть? Красть нехорошо, но деньги стянули у богатого.

Алексей запутался. В армии ему довелось провести в учебке почти два года. Где каждое утро начиналось с бодрой политинформации. Мы — страна трудового народа, а враг — наглые буржуины. В милиции замполит заострял внимание на других важных вещах — кого сегодня развести на парочку пузырей. Но суть от этого не менялась. Есть богатые, есть бедные, и совесть Алексея болела за обделённых. Кстати, рядом с толстяком стоял здоровяк, смахивающий на телохранителя. За что он зарплату получает?

Но ведь кража тоже есть зло! Что же он за сотрудник милиции такой!

Каким-то чудом уцепившись за спину вора, Попович протолкался вслед за ним и увидел его подельника, тянущего руку к юбке плохонько одетой девушки.

Злоба, разогретая первым воров, выиграла при виде наглости второго. Алексей коршуном вцепился в локоть мужичка и вывернул его максимально сильно, но так, чтобы не сломать.

Мужичок уже вытащил тощий кошелёк, держа его на весу и тут же с воплем уронил на землю. Девушка отпрянула, оглянулась, заметила свою потерю, мгновенно подобрала и сбежала в толпу.

— Ты чего? Ты чего? — запричитал второй вор.

— Ничего, — улыбнулся Алексей и отпустил руку мужичка.

Однако, его подельник, очевидно, раздосадованный потерей, налетел на участкового, невзирая на то, что был в два раза меньше комплекцией и потребовал компенсации.

— За что? — удивился Алексей.

— За всё, — нагло закричал первый вор, нервно дёргая щетиной подбородка.

— Как скажешь, — пожал плечами Алексей и внезапно выхватил кошелёк из-за пазухи первого вора, — твоё?

— Моё! — рука недотёпы рванулась следом, но схватила лишь воздух.

— Хорошо, пошли искать толстячка, — мирно согласился участковый.

— Какого толстячка? — заикаясь, пробормотал щетинистый.

— У которого ты спёр...

Последние слова Алексей произносил уже в пустоту. Наглый воришка сбежал. Собравшаяся вокруг поглазеть толпа разочарованно вздохнула и пошла по своим делам.

Кошелёк следовало вернуть в отделение, по идее, потерпевший именно туда должен был обратиться за помощью.

— Подскажите, — обратился Алексей к выглядевшей солидно и опрятно женщине, — в какой стороне находится княжеская дружина?

— А тебе зачем? — затараторила женщина.

— На работу устроиться хочу, — недовольно буркнул участковый.

— Ааа, — понимающе кивнула женщина и махнула рукой, — туда.

Дружинник в красном кафтане, опиравшийся на косяк ворот гарнизона правым плечом, слегка офигел и позвал дежурившего десятника. Десятник, в тёмно-красном кафтане, тоже впал в ступор и привёл Алексея к сотнику, в небольшое одноэтажное строение, расположенное буквально метрах в десяти от ворот.

— Чего? — высокий подтянутый мужчина с развитым плечевым поясом, еле сдерживаемым льняной рубахой, и обрезанными под горшок волосами посмотрел на безмятежно улыбающегося участкового и сурово потребовал у своего подчинённого, — А, ну-ка, дыхни.

— При чём тут это? — возмутился десятник, — А то сам не знаешь, что смена только началась и никто больше одного стакана себе не позволит.

— Знаю, — буркнул сотник и вновь покосился на Алексея, — может, он того? Проблемы с головой?

— Почему? — вежливо поинтересовался младший лейтенант, — Неужели никто из обворованных не приходит за своими вещами?

Оба дружинника переглянулись и расхохотались. Десятник даже схватился за живот и согнулся пополам.

Отсмеявшись, подтянутый мужчина в рубахе вытер набежавшие слёзы и покачал головой:

— Ну, насмешил, так насмешил. Ты откуда такой взялся?

— Из Гореловки. То есть, вы присваиваете себе чужие вещи? — всё так же вежливо спросил участковый.

Десятник громко икнул и резко поднёс кулак к лицу юноши.

— Ты говори, говори, да не заговаривайся, — чересчур поспешно ответил он, — откуда у нас возьмутся чужие вещи?

— То есть, воров вы не ловите?

— Нам за это не платят, — хмыкнул сотник, — поди, рядом с толстяком стоял его охранник, верно?

— Да.

— Ну вот, — усмехнулся сотник, — сегодня плетей получит и будет дальше внимательнее к делу относиться.

— Или выгонят без гроша, — добавил десятник.

— А ты, значит, честный? — вдруг прищурился подтянутый мужчина.

— В меру, — уклончиво ответил Алексей, — без фанатизма.

— Не хочешь в дружину вступить?

— Так я с утра не употребляю, — огорчённо развел руками участковый, — только по вечерам, редко, по чуть-чуть.

— Это ж хорошо! — вскинулся мужчина, не обращая внимания на то, что десятник дотронулся до его рукава, — Нам такие и нужны. Да не тяни ты меня, сам разленился и

своих не гоняешь. Что, испугался конкуренции?

— Да я прямо сейчас могу его нахлобучить! — лицо десятника обиженно покраснело, — Пусть выходит на честный бой!

— Не, — замотал головой Алексей, — в другой раз. Тем более, что в дружину я вступать не хочу.

Провожавший до ворот Алексея десятник настороженно смотрел на него всю дорогу и успокоился только тогда, когда участковый покинул территорию гарнизона.

— Эх, — молодой человек оглянулся по сторонам, — куда пойти-то?

Неожиданно взгляд наткнулся на сидевшего на корточках седоватого старичка в старой поношенной рубаше и порванных на коленях штанах. Старичок подпирал спиной высокий забор гарнизона и внимательно смотрел на Алексея. Участковый подмигнул дедушке и вновь отправился на рынок. Ну, куда же ещё идти?

Рынок по-прежнему шумел и торговался. Солнце уже поднялось, не спеша прятаться за облаками. Народ недовольно шурился и постепенно расходился по домам.

За одним из прилавков разгорелся спор и мгновенно толпа нахлынула туда потешить своё любопытство. Алексей протолкнуться не смог, но с высоты его роста он и так всё увидел.

Покупательница пронзительно верещала о том, что продавщица обманула её, неправильно посчитав сдачу, и требовала честной народ намять бока мошеннице. А продавщица орала, что та дала ей только двадцать копеек медью, а не рупь серебром.

— Зараза такая! — голосила женщина в тёмно-синем сарафане, — Что ж это делается, люди? Доколе мы будем это терпеть?! Рыночные торгаши совсем оборзели! На глазах раздевают догола!

Возражения продавщицы тонули в нарастающем гуле народного протеста. Так ведь её сейчас побьют, сообразил участковый, а товар нагло растащат.

— Я знаю, что надо делать! — громовой голос Алексея перекрыл все шумы. Воцарилась мёртвая тишина. Такого не ожидал никто.

Расчёт участкового был прост — лжец почти всегда не продумывает все последствия своего вранья. Сложно это сделать. Особенно, если появляется неучтённый фактор в виде участкового.

Алексея пропустили к прилавку, и он руками отодвинул ротозеев на метр-полтора от спорщиц. Никто не возражал, всем стало жутко любопытно, что будет дальше.

— Ничего ты не знаешь! — вновь заголосил тёмно-синий сарафан.

— Погодь, сначала чё парень скажет, балаболка, — раздалось в толпе, и покупательница сникла.

— Где её деньги? — спросил Алексей у продавщицы.

— В кошеле, — поморщилась женщина с красным передником на объёмной груди.

— Высыпай на прилавок! — потребовал участковый.

Народ дружно ахнул, где ж это видано, чтобы торгаши свои доходы показывали постороннему глазу. Никогда такого не было.

Объёмная грудь заколыхалась, но сообразила, что лучше сейчас предъявить доказательства, чем быть жестоко побитой. Именно из недр груди и появился толстый кошель из плотной материи. Продавщица, горько вздохнув, одним движением высыпала его на прилавок.

Зазвенели монеты, женщина рукой раздвинула горку, превращая её в тонкий блин.

Чтобы всем было хорошо видно.

— Одни медяшки, никакого серебра, — громко возвестил голос в толпе.

— А может, она на себе спрятала? — огрызнулась покупательница.

— Я могу обыскать, — быстро крикнул мужичок в первом ряду, — ничего не пропущу!

Народ дружно рассмеялся. Тёмно-синий сарафан воспользовался паузой и наклонился к земле, однако Алексей внимательной следил за тёткой и наклонился вслед за ней. И разумеется, увидел, как из-под тёмно-синего рукава выпорхнула монета и тихо опустилась на землю.

— А вот же она! — закричала покупательница, — Эта мошенница её тайно скинула!

— Отлично! — тут же радостно завопил Алексей, быстро наступил на монету и махнул продавщице, — Собирайте деньги.

Монеты исчезли в мгновение ока. Только грудь колыхнулась.

— А теперь, — участковый нагнулся, поднял серебряный рубль и вручил продавщице, — извольте предъявить сдачу как положено!

— Хорошо, — объёмная грудь под красным передником жадно схватила рубль и моментально отсчитала медяшки.

— Как же это? Да что же это происходит? — закричала покупательница, — Мошенники! Воры! Обманули! Обсчитали!

— Ты чего опять орёшь? — раздались голоса с разных сторон, — Тебе честно сдачу отдали! Мы видели.

— А как же мои двадцать копеек?

— Какие двадцать копеек? Получается, ты нас всех надула?

В наступившей тишине кто-то кашлянул, а тётка в тёмно-синем сарафане, прижав ладонь к лицу, испуганно оглянулась. Затем ринулась сквозь толпу. Вслед ей полилось улюлюканье и злая ругань.

Алексей неслышно отодвинулся в сторону и направился к другим рядам. Перед ним уважительно расступались, рассматривая без всякого стеснения. Вскоре участковый зашёл так далеко, что на него перестали обращать внимание и он спокойно вздохнул.

Вдали показались три рослых воина в красных кафтанах. Они крутили головами, словно высматривая кого-то.

— Всё-таки есть здесь дружинники для порядка, — пробормотал под нос Алексей и двинулся им навстречу. Очень хотелось глянуть, чем конкретно занимаются дружинники, что входит в круг обязанностей их должностной инструкции.

Трёх воинов вёл какой-то мужичок. Участковый тут же опознал в нём щетинистого вора. Что за чудеса? Его самого обворовали, и он решил пожаловаться?

— Вот он! — неожиданно закричал вор, тыча прямым в Алексея, — Хватайте его!

Три здоровяка моментально набросились на младшего лейтенанта.

— Подождите, — Алексей выставил перед собой ладони, — давайте разберёмся.

Однако, разбираться никто не собирался. Предвкушающая толпа уже раскинулась, образуя круг. Кто-то свистел, кто-то кричал. Мордовороты в кафтанах начали драку так размашисто, что у младшего лейтенанта даже появилось время немного подумать.

Алексей сделал шаг вправо и на движении врезал первому в солнечное сплетение. Коротко, но сильно. Первый упал, судорожно хватая воздух ртом и только дрыгая ногами.

Не дожидаясь, пока прилетит кулак второго, Алексей толкнул его на третьего. Парни дружно свалились, причём третий заехал в плечо второму.

— Ах, ты, шельмец! — закричал щетинистый и смело бросился в атаку.

Пришлось Алексею врезать ему пощёчину, отчего воришка улетел в толпу и больше не появлялся.

Второй и третий гневно толкались на земле, пытаясь подняться, опираясь друг на друга. В результате, только возились в грязи.

— Так что вы хотели? — с этими словами участковый со всей силы ударил носком ноги в левую ягодицу второго.

Второй взвыл дурным голосом, схватился за попу и заскулил. Третий быстро поднялся и сообразил, что теперь они с противником один на один.

— Так это... — третий принялся искать глазами щетинистого, — жалоба на тебя.

— И за жалобу сразу в морду? — насупился Алексей, — Не слишком ли резво?

— Так это, серьёзная жалоба, — третий отступил на шаг, следя за каждым движением Алексея.

— О чём?

— Не помню, — пожал плечами третий, — надо у Митяя спросить.

— Это тот, кто пожаловался?

— Да.

— Так пойдём в ваш гарнизон, — предложил участковый.

— Зачем? — удивился третий.

— Пусть старшие рассудят.

— Не хочу, — помотал головой третий и начал помогать друзьям вставать, — нам пора.

Краснокафтанники захромали прочь, как ни в чём не бывало, словно не они только что пылали праведным гневом, а Алексею пришла в голову здравая мысль. Если уж Митяй его оболгал, то что помешает сделать это дружинникам. Порасскажут небылицы сотнику и тогда участкового отправят в камеру предварительного заключения без права переписки. Возможно, надолго. А камеры у них здесь, поди, выглядят, как отхожее место.

Алексей вздохнул и потихоньку потопал вслед за дружинниками. В голову лезли всякие неприятные мысли. Вдруг это сотник отправил бойцов проучить строптивного паренька. А то он, понимаешь, Митяям всяким промышлять воровством мешает, да кошельки вздумал хозяевам возвращать.

Или ещё проще, сотник решил показать Алексею, кто здесь сила. Не хочешь получать по морде — вступай в дружину. Не вступаешь — получай по морде.

Или десятник втихушку воинов отправил, не понравился ему Алексей, понимаешь. Надо фейс подрихтовать горелковскому наглецу. И вот он как раз сейчас участкового и обвинит в нападении на патруль. Свидетелей то нет. Или Митяй вовремя подвернётся. Уж он то расскажет...

Настроение младшего лейтенанта совсем упало. Мало того, что он проснулся непонятно где, так ещё и влез в рискованную историю. И даже не успел пообедать.

— Чего пригорюнился? Небось, случилось что? — возле Алексея, словно из-под земли, вырос тот самый старичок, который подпирал забор гарнизона.

— Всё нормально, дедушка, — участковый ускорил шаг.

Однако, старичок решил не отставать и засеменил рядом. Вблизи Алексей рассмотрел его получше и немного удивился. Волосы на голове и подбородке любопытного дедушки делились приблизительно поровну между сединой и русым цветом. Во рту старика одна половина зубов была белая, вторая — отдавала сильной желтизной. В глубине карих зрачков

прятались чёрные круги. Кажется, тоже пополам. Странно как-то.

— Авось, обойдётся, — махнул рукой старичок.

— Знамо, обойдётся, — поддержал его Алексей, — знать бы ещё, как обойти...

— А ты не спеши, подумай, прежде, чем говорить. Небошь, не дурак, сам знаешь, кому что можно сказать, а кому нельзя.

Участковый задумался. Старик дело говорил, Алексей ведь даже не знал, чего от него хотели мордovorоты.

В родном ГОВД тоже всё было непросто. Начальник ГОВД, полковник милиции, имел свою тусовку. Замначальника, майор, — свою. Гораздо меньше, но свою. Замполит вечно лез с водкой к начальнику, поил его и пытался каждый раз горячо расцеловать, но за его спиной свои шашни мутил.

Начальник ОБХСС дружил со всеми понемногу, но, говорят, усиленно кормил своё начальство в Ростове. Старший опер ОБХСС воевал с ним, хотел занять его место, для этого буквально прогнулся под начальника ГОВД.

То есть, будучи в здравом уме и твёрдой памяти, держаться от них всех надо было как можно дальше. Да и от своего начальства участковых тоже.

Старичок молчал и не лез с вопросами.

— Вас как зовут?

— Авось. Старайся мужикам на «ты» говорить.

— Я спрашиваю, как вас зовут.

— Авось.

— Авось что?

— Имя моё Авось, — старичок усмехнулся, — небошь, не слыхал?

— Никогда, — растерялся Алексей, — что за имя такое?

— Полубог я, божок, дух случайной удачи.

— Ну, если случайной, тогда понятно, — хмыкнул участковый и подумал о том, что вот только Наполеона у него в знакомых и не хватало.

Глава 3

— Зря скалишься, — улыбка самого Авося как раз сейчас и походила на оскал, — иногда я могу угадать точно, иногда наполовину, иногда точно ошибаюсь.

— Так и я могу, — расхохотался Алексей, — я иду в гарнизон и мне повезёт пятьдесят на пятьдесят. И это абсолютно точно!

— Нет, — покачал головой старичок, — сегодня тебе абсолютно точно повезёт. Только для этого надобно соглашаться с тем, что тебе предложат.

— А если предложат преступление? — ехидно улыбнулся участковый.

— Тебе понравится всё, что там предложат, — загадочно усмехнулся Авошь, — и это абсолютно точно.

— Прямо всё, что предложат?

— Всё, — твёрдо ответил старичок.

— Хочешь сказать, ты умеешь угадывать? А куда сейчас идут эти дружинники? — Алексей указал на впереди идущих воинов.

— Надо быть дураком, чтобы не понять, — Авошь бросил на Алексея быстрый взгляд, — к знахарке, задницу лечить. Синяк у непутёвого. Я бы сказал, синячище.

— Хм, точно, дураком, — согласился участковый.

— И не умею я угадывать, — покачал головой Авошь, — я эксперт по удаче. А она дама капризная. Хочет — помогает, хочет — вредит. Вот так и крутимся.

— А завтра мне повезёт? — широко улыбнулся Алексей.

— Пятьдесят на пятьдесят, — так же широко улыбнулся Авошь, — и прогноз не изменится.

— То есть ты точно знаешь, — осторожно подбирал слова участковый, — что завтра всё неоднозначно?

— Да.

— И никакой подлянки со стороны судьбы не будет?

— Да.

— Точно?

— Точнее некуда, — старичок выпятил грудь, — других таких экспертов по удаче не существует.

— Жаль.

— Что не существует?

— Что только по удаче.

— Эх, — рассмеялся Авошь, — молодо-зелено-глупо.

— Чего ругаешься?

— А по-другому повернуть ситуацию мозгов не хватает?

— Хм, — младший лейтенант задумался и несколько минут шёл молча.

Авошь не торопил его, но иногда улыбался своим мыслям.

— У каждого человека есть отпечатки пальцев, — наконец, произнёс юноша, — они все отличаются друг от друга. И каждый третий раз ты будешь безошибочно называть имя человека. Правильно?

— Неправильно.

— Почему? Один раз точно, второй раз наполовину, в третий раз ошибка. Я всё

запомнил.

— Удача капризна, точно девица на выданье. Я могу десять раз подряд дать правильный ответ, а потом двадцать раз только развести руками.

— Ах, вот оно как! — разочарованно протянул участковый, — И что мне с этим добром делать? Как игра в рулетку, повезёт — не повезёт.

— Удача именно так и работает, — кивнул Авошь, — только ты кое-что забыл.

— Не забыл, — буркнул Алексей, — удача любит смелых и мне надо сегодня соглашаться со всеми предложениями.

— И это абсолютно точно, — усмехнулся старичок.

За время их длинного разговора и неспешной прогулки, они дождались, когда дружинники посетят знахарку и вернуться в гарнизон. Алексей вошёл следом, а божок присел в стороне, подпирать спиной забор.

— Мне опять к десятнику, — объяснил Алексей дружиннику на воротах, не останавливаясь.

Десятник нашёлся у сотника, перед которым три хорошо известных участковому дружинника толкали речь о том, как им удалось в корне пресечь преступную деятельность здорового хмыря. Как они ему навалили, да как сами чуть не погибли. Было жутко, страшно, но они превозмогали всей душой, всем телом. Герои, одним словом.

Алексей немного постоял за их спинами, послушал, затем громко произнёс:

— Всё так и было.

Троица героев оглянулась и бросилась врассыпную. Один спрятался за спиной десятника, двое других прижались к стенам.

— Не понял, — удивился сотник.

— Фёдор Петрович, — ответил дрожащим голосом тот, кто спрятался за спиной десятника, — это он.

— Кто он? Разбойник, грабитель, негодяй и душегуб? — лицо и голос сотника стали суровыми, — Потапыч, я тебя лично разжалую, что за бардак?

— А я своим ребятам верю! — десятник вытянулся по струнке, — Я же говорил — мутный он какой-то.

— Не бражка я, чтобы мутным быть, — проворчал Алексей, — каков десятник, таковы и солдаты.

— Ах, ты! — Потапыч стал пунцовым, даже уши запылали, — Господин сотник, разрешите проверить подозреваемого!

— Разрешаю, — неожиданно улыбнулся Фёдор Петрович, встал и указал на дверь, — все на плац.

Из казарм болтающихся без дела воинов быстренько выгнали наружу, да они и сами вышли бы поглазеть на бесплатное развлечение. Затем их построили на плацу в каре, внутри которого оказался Алексей. Набежало около роты.

— Сейчас они, — сотник указал на троицу, с которой участковый столкнулся на рынке, — покажут свой героизм, а ты — свой.

— Это предложение? — уточнил младший лейтенант.

— Да, — кивнул Фёдор Петрович, — но будет лучше, если ты с ним согласишься.

— Что можно показывать в героизме?

Вопрос сотнику не очень понравился, он хмыкнул и веско произнёс:

— Никто никому ничего не ломает. Лечить постороннего будете за свой счёт. Всем

понятно?

В ответ рявкнула не только троица, но и вся рота.

— Начинаяте! — скомандовал Фёдор Петрович.

Из-за роста и ширины плеч Алексея Поповича призвали в спецвойска. Только он так и не узнал, что за войска такие. Сначала его год мариновали в учебке, где каждый день проходили занятия по рукопашному бою и боевому самбо. Затем предложили выбор, или в спецвойска, про которые узнаешь только тогда, когда попадёшь в них, или дослуживать в обычную морскую пехоту.

Вдруг выяснилось, что документы Поповича не совсем в порядке. Куда только канцелярия смотрела. Пришлось делать запросы заново и ждать ответы. Ещё полгода пролетело, словно весенний ветерок. А там уже нужно было ждать новый призыв и только вместе с ним пылить через всю страну во Владивосток. Не пошлют же сержанта одного. И ни о каких спецвойсках речь больше не шла. Только морская пехота.

Уже по прибытию к месту службы где-то через месяц Алексея настиг дембель. Разумеется, перед ним Поповичу пришлось подписать кучу бумажек о неразглашении. Хотя ничего секретного за эти два года он так и не увидел.

В учебке он провёл один год и десять месяцев. И всё это время он ни разу не пропустил ни одного занятия по рукопашке и самбо.

Бесконечные захваты и выходы из захватов. Причём выходы на заломы рук, ног и прямые удары в корпус и голову. Каждый день по четыре-пять часов. Утром и вечером. Движения доведены до автоматизма.

Полгода изучается только защита. Затем к ней добавляется нападение. Конечно, год и десять месяцев — это очень мало, но ростовским дружинникам хватило выше крыши.

С одной стороны, троица уже знала, что им следует опасаться Алексея, с другой — нельзя было ударить в грязь лицом перед своей дружиной.

Ребята полезли нахрапом и в два счёта оказались на земле. Уложенные бережно, нежно, но неотвратимо. И так несколько раз подряд.

— Фёдор Петрович, разрешите мне, — раздались многочисленные голоса из строя.

Сотник приказал троице привести себя в порядок и скомандовал одному из просящих. С ним Алексей расправился одной левой. В буквальном смысле.

Сотник предложил участковому бой ещё с одной троицей, покрепче остальных. Но и тут Алексей не оплошал. Чуть тяжелее было, но справился.

Наконец, Фёдор Петрович отмахнулся от остальных просьб:

— На сегодня хватит.

— А что, можно будет завтра продолжить? — тут же раздались голоса.

— Нет, самостоятельные занятия, — отрезал сотник и посмотрел куда-то вверх.

Алексей повернул голову, проследил за его взглядом, и увидел, что к забору гарнизона примыкает высокий терем. На балконе второго этажа там стоял мужчина и смотрел на них.

— Тебя зовут в гости, — негромко произнёс сотник.

— Это предложение?

— Разумеется, — усмехнулся Фёдор Петрович.

Затем сотник проводил Алексея к терему, покрашенному в зелёный цвет, с большими расписными окнами, посеребрённым крыльцом и витой лестницей сбоку. Молодой человек даже разглядел ситцевые занавески с красными птичками.

Надо же, удивился участковый, такое красивое строение и пристроено вплотную к

военному гарнизону. Как они тут живут?

На лестнице младшего лейтенанта поджидала девушка в красном сарафане, с головным убором, напоминающем тоненькую диадему, с бело-персиковым платком на плечах.

При виде её Алексей опять чуть не запнулся, едва удержавшись на ногах. Девушка безумно ему понравилась, поэтому он опустил голову, чтобы глаза не выдали его и заодно он снова позорно не свалился на ступеньках.

Девушка, как назло, ласково и нежно улыбнулась и мягко произнесла:

— За мной, пожалуйста.

Для младшего лейтенанта девичий голос прозвучал, словно самая лучшая симфония столетия. Алексей аж задохнулся. Столь прекрасные звуки ему не доводилось слышать ранее никогда. И что за звуки такие? Простой человеческий голос. Неужели это любовь? Или только наваждение?

Образ инспектора паспортного стола испарился, затухая вдали.

Девушка шагала коротко, но быстро. Проведя участкового боковым коридором на второй этаж, она открыла ему дверь и жестом пригласила внутрь. Сама же, к огромному облегчению Алексея, ушла.

Участковый оказался в кабинете военачальника. Географические карты вперемешку с военными на огромном столе, коллекция сабель и мечей на стене, портреты храбрых офицеров и даже походный миниатюрный комплект для распития алкоголя. Если бы младший лейтенант не видел подобный в учебке, у майора, ни за что бы не догадался.

— Присаживайся, — хозяин кабинета, тот самый мужчина, который стоял на балконе и смотрел на боевое шоу в исполнении участкового, указал на два кресла возле окна, — меня зовут Василий Тёмный, я князь.

— Великий князь? — не поверил своим ушам Попович.

Брови Василия высоко взлетели, однако тут же опали, он усмехнулся и негромко хмыкнул:

— За такую крамолу вырывают язык без всяких раздумий. Тебя спасает только то, что ты из Гореловки и, поди, ничего про Ростов не знаешь. Звать-то тебя как, деревенщина?

— Алексей Попович.

— Лёшка, значит. Я князь, да не тот, не великий. И называть кого-то великим, кроме нашего светлейшего Михаила Ивановича — крамола знатная, подлежащая немедленной казни.

Младший лейтенант насупился. Чёрт возьми, он советский офицер и все князья ему глубоко по барабану.

— Да не хмурься, не хмурься, всё мне про тебя Фёдор Петрович поведал. Ты и правда, что ль, решил кошельки возвращать?

— А что тут такого? Мне чужого не надо, — пожал плечами Алексей, — я так воспитан.

— И всегда такой был?

— Да.

— А что за драку ты на рынке устроил?

И тогда участковый рассказал о своём дне полностью, начиная с того момента, как заметил двух подозрительных мужичков по дороге на рынок, до того момента, как увидел князя Василия на балконе. Со всеми логическими выводами, наблюдениями и результатами оперативной деятельности. Даже описал слабую физическую подготовку дружинников.

А уж сколько всего про воришек типа щетинистого порассуждал — вплоть до того, что кто-то из дружины взятки берёт с таких лиходеев и, по сути, крышует их. Десятник, сотник? То, что сами воины подставились, даже сомневаться не приходится. Но сами ли?

Василий то смеялся, то удивлённо крутил головой, то хмурился при словах о физподготовке. На вывод о взятках только рукой махнул:

— Ростов этим знаменит. Здесь если кто-то взятки не берёт, значит, с головой плохо.

— То есть, я, по-вашему, дурак?

— А вот ты, как раз, умный. И это заметно сразу. Да ты и не ростовский. Непонятно только, как это в Гореловке такой умный уродился.

— А скажите, ваше Темнейшество...

— Как? Как ты меня назвал?!

Князь так громко расхохотался, что прибежала девушка в красном сарафане и вопросительно посмотрела на Алексея. Тот лишь пожал плечами.

— Он назвал меня ваше Темнейшество! — еле-еле выговорил князь и девушка музыкально рассмеялась. Словно колокольчики рассыпались по ковру.

— Почему? — через несколько минут смог произнести князь.

— Потому что Михаила Ивановича вы назвали светлейшим. Значит, раз вы Василий Тёмный, получается, Темнейший. Кстати, почему он великий, а вы нет?

Князь поперхнулся.

— Он руководит Ростовом, он здесь главный. Я только ему помогаю. Я его двоюродный брат и правая рука. Заведую всем воинским делом.

— Так вот почему ваш терем возле гарнизона построили, — догадался Алексей.

— Нет, — покачал головой Василий, — это гарнизон возле моего дома соорудили.

— Папа, обед готов, только тебя ждут, — произнесла девушка.

— Познакомься, моя дочь, Алёнушка, — словно очнулся князь, — а это Лёшка Попович из Гореловки.

— Очень приятно, — Алёнушка произнесла так нежно, что участковый уже готов был броситься целовать ей руки.

— И мне, — резко поднялся Алексей и склонил голову.

— Хм, а на деревенского ты не очень и похож, — хмыкнул князь и повернулся к дочери, — мы скоро подойдём.

— Ждём, — Алёнушка покинула кабинет.

— В общем так, рассусоливать некогда, — Василий уставился на парня, — я уже давно подумывал о том, что мне очень нужно некое подобие военной разведки в мирное время.

— Это как? Гражданская разведка?

— Нет, — поморщился князь, — вот ты сейчас легко и просто растолковал мне про людскую глупость. Но ведь это единичные случаи, а таких каждый день происходит немерено, да и не только воровство, но и разбой и взятки берут.

— А у вас в Ростове до сих пор такой службы не было?

— Есть она, есть, — горько вздохнул Тёмный, — да всё работает через одно место. Думаешь, непонятно, что этих трёх дружинников в шею гнать надо? Ещё как понятно, но где я новых наберу? Из кого? Ежели все такие! Вместо того, чтобы мозгами шевелить, они стараются карманы набить.

— У вас хоть картотека есть?

— Что? — князь недоумённо уставился на участкового, — А что это?

— Ну, смотрите, всех преступников, которых поймали, пусть даже за драку, надо записать в список. Вот тут список воров на рынке, — Алексей принялся разводить руки по сторонам, — вот тут список тех, кто тырит домашнюю скотину, а тут список буйных драчунов...

— А такой зачем надобен?

— Ну, вдруг где-то труп найдут, а потом выяснится, что один из буйных рядом в кабаке водку пил. Можно сделать вывод.

— Прямо так сразу? — удивился князь, — А ежели не он?

— Помимо списков надо и основной розыск вести.

— Светлая у тебя голова, — хмыкнул Темнейший, — решено, сейчас у меня должность одного сотника свободна, я тебя на неё определю. Шестьдесят рублей в месяц серебром. Обмундирование от гарнизона, питаться ты в нём всё равно не будешь, значит, еду тебе надо отдавать пайком. Когда захочешь, можешь столоваться у меня. Я твой прямой начальник, отчитываешься мне и только мне и больше никому ни слова.

— Даже великому?

— Он тебя и спрашивать не станет. Разве что только в крайнем случае. Тогда позволяю докладывать и ему.

— А заговоры против великого у вас бывают? — тихо спросил Алексей.

— Хороший вопрос. Чего только у нас не бывает. И в этом тебе придётся разбираться тоже. Так что, согласен?

— Да, ваше Темнейшество. Есть ещё один вопрос.

— Говори.

— Мне нужен эксперт.

— Да где ж я его тебе возьму?

— Вообще-то он у меня уже есть, вот ставочку бы на него.

— Кто таков?

— Авось, дух случайной удачи.

И вновь князь расхохотался.

— Ну, насмешил ты меня сегодня. Никогда так не веселился. Хорошо же твоя служба начинается, как бы нам потом с тобой рыдать не пришлось.

— А что я не так сказал? — насторожился участковый.

— Духи и полубоги остались только в сказках и легендах. Их, почитай, уж лет пятьсот никто не видывал.

Алексей растерялся. В голове пронеслось безумное количество идей, вплоть до того, что всё это ему банально снится.

— Не тушуйся, — хлопнул его по плечу князь, — ежели ты хочешь к делу кого пристроить, временно, или надолго, то у меня есть свободная должность писаря. Десять рублей в месяц. Нормально?

— И взаправдашний писарь не помешал бы, — вздохнул Алексей.

— А вот с этим тебе моя Алёнушка поможет. Всё равно картотека только в моём тереме храниться может. Так, что все окажутся при деле. Алёнушка у меня смышлёная. Идём обедать, там, поди, уже ругаются.

Князь легко развернулся, словно по команде на плацу, и повёл младшего лейтенанта за собой.

— Мне бы умыться, — засмутился парень.

— А как же, туда и идём.

Умыться хотелось не только Алексею. Вскоре они попали на первый этаж, в помещение с кадка́ми воды, огромной печкой и чистым бельём.

Князь, также, как и участковый, скинул с себя рубаху, и до пояса с головой окунулся в ледяную воду. Алексей температуру воды специально проверил.

У них тут что, бодрый культ закаливания? Хотя в армии Алексею как раз именно так и приходилось принимать водные процедуры. Поэтому он смело повторил за начальством.

Затем Василий бросил ему чистую опрятную одежду и участкового посетило подозрение. Может, князь специально вместе с ним умывался только для того, чтобы вручить Поповичу новые штотки? Впрочем, какая теперь разница.

— Можно мне потом ещё запасную?

— Конечно, спустишься со служанкой и выберешь, — кивнул князь, — поторопимся.

Их уже действительно ожидали. В огромной столовой, за большим круглым столом, восседали княгиня, статная красивая женщина, Алёнушка и две девушки, сидящие к вошедшим спиной. И только приблизившись, Алексей понял, что одна из них Елена.

— И ты здесь? — глуповато-растерянно произнёс он.

— Вы знакомы? — удивился Василий Тёмный.

— Впервые вижу, — отрезала Елена.

Холодный тон оставался прежним, но сама девушка выглядела совсем по-другому. Косметики на ней было побольше, особенно румян на щеках, что, впрочем, красавицу никак не портило. И золотых украшений с камнями драгоценными в разы сверкало ярче. На груди — шпук шесть-семь цепочек, если не цепей, в ушах рубины величиной со зрачок, пальцы усыпаны перстнями, на голове мини-корона с россыпью жемчуга и мелких гранённых прозрачных стекляшек.

Бриллианты, наверное, вяло подумалось участковому. Вот и сбылась твоя мечта, старший лейтенант. Будешь жить, обвешанная звёздами.

Может, это она, а, может, вовсе и не она. Алексей пожал плечами:

— Извините, ошибся.

— Неужели подобная красавица в Гореловке обитает, — улыбнулась Алёнушка, — что наш Лёшенька так опростоволосился.

— Никогда! — отчеканила Елена, — Никогда нога дочери великого князя не ступит в такие края, как...

Название деревни она так и не смогла произнести, лишь тщетно кривила губы, затем поджала их и схватилась за ложку.

Участковый услышал «наш Лёшенька» и поплыл. Он низко склонил голову и на все вопросы и замечания только мычал.

— Это моя жена, — представил князь статную женщину и третью девушку, — Алевтина и наша младшая дочь, Беяна. То, что Елена — дочь моего двоюродного брата, ты, поди, и сам уже догадался.

— Это вряд ли, — фыркнула Елена.

— Приступим, — скомандовал Василий, — всем приятно откусывать.

Алексей облегчённо вздохнул, теперь можно было спокойно не поднимать глаз. Он же ест. Трапезничает, подсказала память.

И пока он ковырялся в памяти, пытаясь соотнести сегодняшний день со всеми прожитыми годами, он даже не заметил, как умял огромный кусок запечённого осетра.

— У тебя отменный аппетит, Лёшенька, — неожиданно воскликнул князь, — ты осетра съел так, словно каждый день в своём пруду его ловил да на углях жарил.

— Что? — Попович удивился, он никогда в жизни не видел столь дорогую и дефицитную рыбу. Горбушу — только в замороженном состоянии, в армии, когда помогал замполиту тащить его часть пайка. Здоровенная рыбина с красным мясом на срезе весила три килограмма, и замполит решил, что взять с собой курсанта — хорошая идея.

Алексей уставился на соседнее блюдо, куда все складывали кости и проникся эмоциями. Ну да, этот рыбный хребет только что положил туда именно он. Участковый немного перевёл взгляд и увидел голову настоящего осетра.

— Простите, я не заметил, — пролепетал он, чем вызвал бурный женский хохот.

— Ничего, ничего, — улыбнулся Василий, — я понимаю, ты озадачен моим предложением...

— Да, — неожиданно громко выдал Алексей, вспомнив инструкции Авося и добавил, — очень.

Впрочем, за обедом женщины в основном обсуждали новые серьги Елены, те самые рубины и к младшему лейтенанту не приставали. Но, когда уже опустели кружки из-под кваса, Алёнушка неожиданно повернулась к Алексею:

— А где это ты так хорошо научился драться?

Она смотрела на меня в окно, сообразил участковый и покраснел.

— Мне бы не помешала парочка уроков, — добавила старшая дочь князя, — как думаешь?

Причём взгляд с юноши во время вопроса она перевела на отца и стало непонятно, у кого именно она интересовалась. А, может, сразу у обоих.

И, пока Темнейший не отказал дочери в этом начинании, Алексей торопливо произнёс:

— Хорошая мысль, уметь защищаться всегда полезно.

— Я тоже так думаю, — усмехнулся князь, глядя на участкового.

После обеда князь вновь отвёл Алексея в постирочно-помывочную комнату, где молодого человека обмерила служанка.

— Какого цвета будет форма? — уточнила девушка у хозяина.

Василий вопросительно посмотрел на Алексея.

— Можно на рынке выбрать, — предложила служанка.

— Думаешь, сейчас там что-то осталось?

— Да, многие продавцы до темноты стоят. Можно ещё в лавку купца Киреева зайти, но там будет подороже.

— А лавка купца Зайцева от нас далеко, — задумчиво произнёс князь.

— Зато там качество самое отменное, — возразила девушка, — если сейчас отправимся, до темноты успеем обернуться.

— Решено, идите, — кивнул Василий и повторил вопрос, — какого цвета форма будет?

— Тёмного, — нахмурился участковый, соображая, — неяркого, но отличного от всех.

Как насчёт тёмно-фиолетового?

Девушка ахнула и посмотрела на князя. Последний лишь усмехнулся.

— Это цвета княжеских родов, никто на них не зарится, — Василий чуть улыбнулся, — мысль здравая, будет сразу всем понятно, что ты на государевой службе числишься. Не абы как. Ступайте, а ты, Алёшка, завтра с утра сюда приходи.

Прихватив с собой новые штаны и рубаху для Авосья, участковый вышел вслед за девушкой на улицу. Как ни странно, но дух случайной удачи не подпирает ворота гарнизона, а ждал напротив княжеского терема.

— Угадал я, — расплылся в довольной улыбке Авось, — ты со всеми задачами сумел справиться. Куда идём?

— Ты угадал, или знал заранее? — не удержался Алексей.

— Конечно, угадал, — усмехнулся Авось, — чувствовал, что удача сегодня на твоей стороне.

— Это кто с тобой? — кивнула девушка на старичка.

— Работать со мной будет, — ответил участковый и тут же поправился, — служить. Одежду новую мы ему брали.

— Вот спасибо! — обрадовался Авось, — Рваньё своё никак не могу поменять.

— Кстати, ты служить-то со мной будешь? — спохватился участковый, — Мне даже ставку под тебя выделили — десять рублей в месяц.

— Целых десять? — удивился старичок, — Это несомненно, удача. Если ты помнишь, я могу быть только экспертом.

— Конечно, экспертом, кем же ещё.

— А результаты экспертизы помнишь?

— Помню, — хмыкнул Попович, — такие результаты забыть сложно. Ничего, прорвёмся.

К лавке купца Зайцева добирались долго, но весело. И девушка, и старичок рассказывали младшему лейтенанту про Ростов, что за дома на этих улицах стоят, кто в них живёт, чем знаменит.

Наконец, они подошли к двухэтажному зданию, сложенному из камней и обнесённому высокой деревянной оградой. Рядом с воротами находилась лавка. Её фасад смотрел на улицу, а задняя часть лавки выходила уже во двор поместья Зайцевых.

Девушка уверенно вошла в лавку и тут же потребовала, чтобы ей показали все фасоны фиолетового цвета. Пока они с участковым щупали, глядели, нюхали, чуть ли не на зуб пробовали, Авось зашёл в отдельную кабинку и переоделся в новые штаны и рубаху.

— Как будто на него шили, — пробормотала служанка, глядя на божка и, раздосадованная, повернулась к продавцу, — где старший приказчик?

— Эээ...

— Не поняла, — девушка повысила голос, — это ты мне сейчас так отказываешь?

— Нет, нет, — засуетился паренёк, — как бы я посмел отказать таким важным людям. Понимаете...

— Ничего не понимаю, — служанка уже злилась, — позови кого-нибудь из Зайцевых!

Паренёк убежал и через несколько минут в лавку со двора вошёл грузный мужчина с красным лицом, в идеально сшитом по фигуре костюме, постоянно вытирающий лоб широким белым платком.

— Никифор Афанасьевич, здравствуйте, — вежливо поклонилась служанка, — мне бы

хотелось посмотреть всё, что есть в наличии, включая склад, но у вас...

— Проблемы у нас, — вздохнул купец Зайцев, — старший приказчик повесился.

— Это по моей части, — неожиданно для всех отозвался Алексей.

— В каком смысле? — удивился купец.

— С сегодняшнего дня князь Василий назначил меня главным следователем по преступлениям. Мы и пришли к вам для того, чтобы выбрать материал для моей формы.

— Да, — подтвердила служанка.

— Так, — Зайцев перехватил бегающего по лавке паренька, — покажи ей склад. А мы с вами пройдем.

Алексей кивнул Авосю и отправился вслед за купцом. Они вышли во двор и обогнули дом справа. Там стояло несколько мелких зданий, к одному из которых и направился грузный мужчина.

— Он жил здесь.

Зайцев распахнул дверь, и следовательская группа попала в небольшую обыкновенную комнату. Топчан, стол, табурет посередине комнаты. Как раз под балкой, проходящей сверху.

— Вот тут он и повесился, — купец указал на табурет.

— А где труп?

— Унесли обмывать, послезавтра похороны.

— Плохо, — вздохнул участковый, — надо было сначала нам осмотреть труп, а потом только что-то с ним делать.

— Зачем, — удивился Зайцев, — это простое самоубийство, даже записка от него есть. Я вас позвал сюда, чтобы только отчитаться перед государевой службой, а то этих дружинников вечно не дождёшься.

Он порылся в карманах и извлёк на свет небольшой клочок бумаги. Затем передал Алексею.

«Я проворовался. Придётся умереть».

— Нашли недостачу?

— Да кто ж её искал-то? Нет пока. Надо всё пересчитывать.

— Тогда с чего вы взяли, что он проворовался и решил повеситься?

— Как же? — удивился Зайцев, — Он же сам написал.

— Подождите, — задумался Алексей, — значит, претензий к покойнику пока нет?

— Нет.

— А других претензий? Сколько он у вас проработал? Каким он был работником?

— Никаких претензий, — купец почесал в затылке и вытер платочком шею, — лет семь, почитай он у меня. Хороший работник, исполнительный, всегда аккуратный и точный.

— Как же вы сразу поверили, что он проворовался?

— Дык это... — пот, кажется, полил с купца с новой силой, — ничего не пойму.

— У него кто-то был? Жена, любовница, семья?

— Нет, никого пока не было. Я знаю точно, как так мы с ним недавно обсуждали, что было бы неплохо ему остепениться.

— А, ну-ка, — участковый повернулся к Авосю, — какой сегодня день был у покойного?

Лицо божка приняло выражение охотника, отслеживающего добычу. Он немного повёл носом и выдал:

— Неудачный.

— Насколько?

— Катастрофически неудачный.

— На любовном фронте проблем нет, с хозяином проблем нет, — подвёл итог участковый, — откуда катастрофа? Вывод один — его убили.

— Как?! — вскричал купец, — Кто?!

— Надо искать, — пожал плечами младший лейтенант, — кому была выгодна его смерть?

— Не знаю, — пожал плечами Зайцев.

— У него есть заместитель, который займёт его место?

— Нет. Но если бы и был, то не факт. Одно дело хорошо и точно исполнять приказы, а другое — своей башкой думать. Это разные вещи.

— Покойный умел думать?

— Да.

— Значит, так, — скомандовал Алексей, — нужно выяснить, есть ли у вас недостача и попытаться определить, откуда она взялась. Чего на складе не хватает и, главное, как эту недостачу оттуда вынесли.

Купец пообещал до завтра всё в лавке и на складе пересчитать. Как будет с решением других вопросов, непонятно, но договорились встретиться утром, вот только Алексей к князю зайдёт, отчитается, и сразу к Зайцевым.

Возле ворот их уже поджидала служанка. Она показала ткань участковому и тот остался доволен.

— Да, именно это нам и нужно, — кивнул Попович.

Затем они с Авосем проводили девушку до княжеского терема и отправились в дом Марьи Ивановны. Оказалось, что божку и жить-то негде и Алексей позвал его к себе.

— Чего ты будешь скитаться по разным углам, пошли ко мне.

— Ладушки.

— Ты мне скажи, — вдруг подумалось Алексею, — какой сегодня день по календарю?

— Тридцатое июня одна тысяча восемьдесят третьего года, четверг. Завтра первое июля.

— Опять? — удивился участковый.

Возле дома их перехватила Лукерья Степановна и накормила лёгким ужином.

— На службу я устроился, — сообщил Алексей.

— В дружину?

— Почти, но тоже к князю. Так, что буду теперь с утра до вечера пропадать.

— Служба, это хорошо, — согласилась знахарка, — когда человек при деле, это всегда хорошо.

Засыпая, Алексей представлял, как будет учить Алёнушку выходам из захватов и ударам ладонью. Эх, скорее бы.

Зазвенел будильник, младший лейтенант подскочил и машинально сорвал листок календаря. Сегодня — первое июля.

Что?! Какой календарь? Юноша оглянулся, он находился у себя дома. Неужели это всё было сном? Алексей закричал зубами и от злости включил в ванной только холодную воду. Засунул под упругую струю голову и постоял так секунд сорок.

Мысли немного упорядочились. Надо жить дальше.

В Гореловском отделе всё текло своим чередом, люди приходили, писали заявления, участковым сверху скидывали требования: найти одного хмыря, второго, третьего. Начальство подбрасывало жалобы, в том числе и о том, что у соседей гонят самогон, орут кошки, живут инопланетяне.

Сидевшие за соседним столом два участковых, в ведении которых находился городской рынок, бурно обсуждали возросшее количество краж кошельков и прочих мелких вещей.

— А вы там не наблюдали такого? — спросил Алексей и описал Митяя.

Участковые переглянулись.

— И что?

— Вот он и есть вор. С напарником действует.

Попович набросал словесный портрет второго воришки.

Участковые опять переглянулись.

— Да не, не может быть, — протянул первый.

— Конечно, не может быть, — подтвердил второй.

— Почему? — удивился Алексей.

— Они нам помогают, — прошептал первый, оглядываясь на дверь.

— Стучат и кое-какие ворованные вещи наши, — тоже шёпотом пробормотал второй.

— Дело ваше, конечно, — пожал плечами Попович и встал, — но у меня сведения железные. Мне на них указал человек, который лично видел их в деле.

— Кто?

— Я вам и так слишком много сказал, — усмехнулся младший лейтенант.

Алексей вышел в коридор и в его голову пришла неожиданная мысль. А что, если? Бегом он поднялся в паспортный стол и немного отдышался. Затем зашёл в кабинет, где находилась Елена вместе с другими такими же сотрудницами.

— Привет.

— Привет.

— Можно вопрос?

— Валяй.

— У тебя есть двоюродная сестра Алёнушка?

Реакция старшего лейтенанта напугала Поповича. Елена вскочила, силой вытащила парня из кабинета в пустой коридор и прижала к стене.

— Что ты о ней знаешь? — прошептала Елена и так посмотрела на участкового, что его трухануло.

— Ничего.

— Почему тогда спрашиваешь? — было видно, что девушка крайне напряжена.

— Просто спрашиваю.

— Ты не можешь о ней знать!

— Почему?

— Скажи, откуда ты о ней узнал!?

Несколько минут Алексей молчал, затем решился.

— Она мне приснилась.

— Бред!

— У тебя есть серьги с двумя большими рубинами?

Елена испуганно отскочила от парня и опустила руки. Теперь она молчала некоторое время.

— Есть.

— Они мне сегодня ночью приснились. Как и твоя двоюродная сестра.

— Этого не может быть, — Елена принялась нервно ходить по коридору из стороны в сторону.

— Так что с сестрой?

Девушка остановилась напротив участкового и еле слышно произнесла:

— Она пропала. Мы подозреваем, что её похитили.

— Кто-то звонил, что-нибудь требовал?

— Нет.

— Тогда с чего ты взяла, что это похищение? Может, просто из дома сбежала.

— Моему отцу угрожали.

— Водителю-дальнобойщику? — скептически скривился Алексей.

Елена на вопрос о родителях всем рассказывала, что мать работает экспедитором и всё время в разъездах, а отец водителем-дальнобойщиком и тоже постоянно отсутствует дома.

— Мой отец генерал КГБ в Ростове, — прошептала Елена, опуская глаза.

— Ты не врешь?

— Нет.

— А зачем тогда мне выкладываешь секретную информацию?

— Вдруг тебе ещё что-то приснится, — глаза девушки наполнились слезами, она достала маленький платочек и аккуратно промокнула их.

— Надеюсь, — задумался Алексей, — но не гарантирую. А папа Алёнушки тоже в органах работает?

— Да.

Так вот откуда у неё такая тяга к звёздам, сообразил участковый. Ещё бы, и папаша, и родной дядя звездаты до умопомрачения. И ей хочется. Ну, так и выходила бы замуж сразу за генерала. Старого пердуна. Молодые то все лейтенанты.

Сама не знает, чего хочет. Алексей попросался и ушёл.

Спускаясь по лестнице, младший лейтенант вспомнил, как Авось сказал про сегодняшний день: «И никакой подлянки со стороны судьбы не будет».

И как это понимать? Значит ли это, что Алёнушку не похитили?

Ближе к вечеру, оба участковых, которым дал наводку на Митяя Алексей, сообщили, что он оказался прав и всю банду из пятерых человек накрыли одним махом как раз в попытке перепрятать наворованное.

Алексей попросил посмотреть на фотографии задержанных и хорошо их запомнил. Авось, ежели снова доведётся в другой Ростов попасть, он будет знать всю банду в лицо.

Вечером участковый зашёл в городскую библиотеку и попросил книгу о Древней Руси. Алексей взвесил в руке толстый фолиант и вздохнул. Знать бы, где упасть, небось соломку и подстелил бы.

Участковый не заметил, чем поужинал. Что-то в тарелке лежало, под маминой запиской.

Фолиант содержал много сведений, даже о качестве зимней бересты, на которой писали, да толку-то. В Ростове, в который попал Попович, в ходу была бумага. Вполне приличного качества.

Алексея торкнуло, Авось назвал одна тысяча восемьдесят третий год. Он нашёл в книге сведения о Ростове в этом году. Никаких совпадений. Имена другие, факты и события абсолютно разные. В истории — сплошные битвы и походы, наследники и жёны, братья, союзы и отрубание голов.

Неужели, действительно сон? Никак Алексею не хотелось в это верить. Влюбиться в девушку из своего сна, что может быть хуже?

Но ведь совпали же воры на рынке в Горелово и во сне. И здесь есть Алёнушка. Вот только как её найти?

Глаза открылись. Старые потемневшие брёвна.

— Авось? — осторожно произнёс Алексей.

— Чавось?

— Какой сегодня день?

— Первое июля, я тебе вчера говорил, запомнил?

— Точно вчера?

— Точнее не бывает.

— Какой прогноз на день?

— Серединка на половинку.

— То есть, хуже, чем пятьдесят на пятьдесят?

Старичок немного помолчал и выдал:

— Да, немного хуже.

— Идём к князю.

— Сначала завтрак. Лукерья Степановна вчера строго-настрого предупредила, чтобы к ней с утра зашли.

Еда вновь оказалась сытной и приятной глазу. Участковый опять не задумывался над этим. Он вдруг осознал, что не успокоится, пока не увидит Алёнушку живой и невредимой.

Поэтому шагал по улицам Ростова твёрдым и быстрым шагом. Авось еле поспевал за ним, но и не ругался.

Вчера эксперт сказал, что у старшего приказчика Зайцева был плохой день. Катастрофически плохой. И это навело на определённые выводы. Значит ли это, что таким образом можно будет давать оценку всем людям: свидетелям, потерпевшим, подозреваемым? Разумеется, это не самое точное доказательство, но косвенное. А несколько косвенных задают направление и темп, а там и твёрдые факты найти можно будет.

Участковый краем глаза увидел, как напарник покосился на него.

— Ещё скажи, что процент нашей сегодняшней удачи немного подрос.

— Да. Как ты догадался? — удивился Авось.

— Правильные мысли в голову пришли. Нам папка нужна, — вскинулся младший лейтенант, остановившись посередине дороги, — бумаги складывать.

— Авось, у князя найдётся, — проворчал божок, — чай, не бедный.

— Да и обязан обеспечить, — кивнул Алексей и добавил, — родную дочь.

Старшая дочь Василия оказалась в порядке. Более того, она оживилась при появлении участкового, засмутившись и мило улыбнувшись.

— А это твой эксперт? — удивился князь, указав на божка.

— Да, ваше Темнейшество. Не всегда точный, но единственный в своём роде.

— Это как же?

— Иногда может определить то, о чём другие вовек не догадаются. У меня два вопроса.

— Валяй.

— Первый — дозволейте посмотреть на ваши карты.

— Хочешь Гореловку свою увидеть?

— И её, родимую, тоже.

На одной карте были княжества, сплошь русские, что располагались вокруг Ростовского. На другой — само Ростовское княжество. Никакого совпадения с тем, что читал и видел младший лейтенант в фолианте, не было.

Да и Горелово находилось по отношению к Ростову совсем не там, где Гореловка.

— Вот твоя родная деревня, — палец князя скользнул по названиям, — рядом Водовка, там две речки пересекаются, чуть дальше Изобильное. Что за второй вопрос?

— Пусть отныне Алёнушка с нами повсюду ходит, всё записывать будет. Вчера у купца

Зайцева старший приказчик повесился. Только у нас сомнения появились, что сам он это сделал.

— Думаешь, помогли?

— Очень похоже. Вот вчера уже нужно было фиксировать результаты сыскного дела.

— Правильно говоришь, — задумался князь, — верно. Что ж, так и решим.

— Только одеться ей надо попроще.

— Хорошо.

— И да, ещё такой вопрос. А насколько ей безопасно с нами без охраны по городу ходить? Я имею в виду, что с дураками да случайной шпаной я и сам справлюсь. Но ежели её захотят похитить, да бросят на это дело человек тридцать-сорок, то я не сдюжу.

— До сих пор она сама по городу ходила, — удивился князь, — инцидентов не было.

— Вам никто не угрожал раньше? Может, зуб кто-нибудь на вас точит?

— Врагов много, но и дружина всегда под рукой, — усмехнулся Василий, — надо будет — половину Ростова вырежем. Это все знают.

Такая кровожадность не понравилась Алексею, но немного успокоила.

— Ну, и к записям папочка нужна, чтобы бумаги хранить.

— Подойдёт? — князь вытащил из шкафа кожаную папку коричневого цвета с тёмно-фиолетовым узором по краям.

Участковый чуть слюну не пустил от зависти.

— Супер, — прошептал он.

За такое чудо кожевенной промышленности он бы многое отдал. В руку папка ложилась идеально, весила немного, закрывалась коваными крутыми заклёпками. Мечта любого мента!

Вскоре пришла служанка с готовой формой тёмно-фиолетового цвета. Одетого Алексея долго крутили, осматривая со всех сторон.

— Ну и мастерица у вас, ваше Темнейшество, — бормотал Алексей, — до того ладно сидит, словно в ней и родился.

Служанка зарделась, поклонилась и, довольная, ушла.

— Так что там вчера случилось? — князь указал на кресла.

Алёнушка хотела выйти, но участковый задержал её:

— Раз ты в деле, то тебе тоже надо слушать. Да и записывать.

Отец кивнул и дочь осталась. Участковый подробно, в деталях описал лавку, молодого продавца, купца Зайцева, комнату старшего приказчика и всё, о чём они говорили.

— Хм, любопытно, — протянул Василий, — думаешь, справишься?

— Надо будет подробно опросить всех слуг, кто, где был вечером, кто кого видел рядом с домиком приказчика. А, может, и заходящим в него. И сопоставить все данные. Почти наверняка появится зацепка. Преступник не может предусмотреть все детали и мелочи, на этом обычно и попадается.

Алёнушка переделалась в простую одежду, и троица отправилась на службу. Алексей с удовольствием отметил, что девушка сняла все золотые и прочие украшения. Они только мешают в работе.

По дороге участковый вновь попытался узнать, угрожал ли кто-нибудь князьям, их детям в последнее время. Не случилось ли каких-нибудь чудных, странных, непонятных происшествий.

Алёнушка, подумав, на все вопросы отвечала отрицательно.

— Слушай, а, может, кто-то сватался, да ему отказали? Он мог затаить нешуточную злобу.

— С какой целью интересуешься? — рассмеялась девушка.

— Пока только с целью обеспечить безопасность своего сотрудника, — преодолев смущение, пробормотал Алексей, — появятся другие мысли — обязательно сообщу.

— А они ещё не появились?! — совсем развеселилась Алёнушка, — На Елену так пялился, что нам всем неудобно стало.

— Перепутал я, взаправду перепутал, — отрезал участковый, — никак не думал, что бывают разные люди, похожие друг на друга, словно близнецы.

— А та, с которой ты перепутал, насколько близко ты с ней знаком?

— Мало, — честно ответил младший лейтенант, — только здороваемся при встрече. Но в нашей деревне попробуй не скажи кому-то «здрасьте», мигом охают и в остолопы запишут.

Алексей помолчал секунду и рассмеялся:

— Да я даже не знаю, кто её родители.

— Но говорил с моей двоюродной сестрой, как с хорошо знакомой.

— Это от неожиданности, — участковый резко перевёл разговор в другое русло, — когда я скажу, записывай все слова опрашиваемых. Мы потом будем перечитывать и сопоставлять.

— Хорошо, кивнула девушка.

Купец Зайцев потел утром не меньше вечернего. Даже платок в его руке был шире вчерашнего.

— Здравствуйте, Никифор Афанасьевич, — Алёнушка слегка поклонилась удивлённому мужчине.

— И тебе здравствовать, княжеская дочь, — купец всё-таки поклонился гораздо ниже, покосился на участкового, — успели пошить? Хороша ваша девка, ничего не скажу, мастерица.

— Спасибо, — ответил Алексей, — материал отличный. Что с пересчётом?

— Ерунда какая-то, — с досадой буркнул купец, — мелочь. За полгода мог покрыть недостачу не напрягаясь. Никто бы не заметил. А тут в петлю лезть? Сам уже не верю.

— Кто у вас финансами занимается?

— В основном жена ведёт, но главные вопросы решаю я сам.

— Где вчерашний мальчик?

Они стояли возле закрытой лавки, и Зайцев только пожал плечами.

— Спать пошёл, мы всю ночь считали, да перекладывали, умаялись, слов нет.

— Извините.

Алексей отозвал Авося в сторону и, нагнувшись к его уху, прошептал:

— У кого сегодня неудачный день в поместье?

— У самого Зайцева, — хмыкнул божок, но вдруг его брови поползли вверх, и он удивлённо зашипел, — у этого мальчика, что вчера с нами в лавке был и ночью пересчётом занимался.

— Никифор Афанасьевич, быстро, — повернулся участковый к купцу, — где спит паренёк? Нам надо бежать туда.

Они не успели. Купец поторопиться никак не смог, хоть и позвал слуг, чтобы путь указали, всё равно получилось медленно. Когда они прибыли на место, паренёк лишь дрыгал ногами. Его голова была расколота большим камнем, валявшемся тут же, в комнате.

— Я видел этот камень раньше, — проворчал слуга, которого крикнул Зайцев, — он валялся в траве. Показать, где?

— Да, — кивнул участковый, — конечно.

Скорее всего, камень лежал на пути злодея, и он прихватил орудие убийства. Таким образом, траектория маршрута преступника становилась немного известной.

— Вот тут, — ткнул палец слуги в высокую траву под забором.

— Ты не ошибся? Как ты его тут заметил?

— Намедни запнулся за него пальцем и осерчал. Хотел выкинуть за забор, но смог только поднять. На остальное сил не хватило.

Значит, убийца торопился, и он достаточно силён, чтобы спокойно дотащить каменюку до комнаты и кинуть на голову паренька. И не очень умён.

— Сделай рисунок, — повернулся участковый к девушке, — забор, место, где лежал камень и все строения поблизости. А также господский дом. А я замерю своими шагами расстояние до каждого объекта.

Алёнушка достала из папки лист бумаги, положила на папку и начала рисовать. Попович присмотрелся — чем-то вроде простого карандаша.

Затем принялся считать шаги. Заодно посчитал приблизительное время, которое понадобилось человеку, чтобы поднять камень и подойти к домику, где спал паренёк.

Минуты две. Алексей хмыкнул, кто-то запросто мог увидеть убийцу.

— Никифор Афанасьевич, нам нужно прямо сейчас собрать всех слуг и опросить их. Выделите нам комнату. Так, чтобы с одной стороны входили, а с другой выходили.

— На складе есть такая. Подойдёт?

— А где склад?

— Да вот он, — купец указал рукой на соседнее здание.

— Отлично, собирайте слуг, а мы пока погибшего осмотрим.

Ни в комнате убитого, ни на его теле ничего интересного не нашлось. Интересным был только тот факт, что камень разбил голову парня, словно тонкую скорлупу.

— Видать, силён мужик-то, — проворчал Авось.

— С чего ты взял, что мужик? — тут же поинтересовался Алексей.

— Нешто баба так смогла бы? — пожал плечами эксперт.

— Ежели баба, — кивнула Алёнушка, — то мы её сейчас увидим. Она будет явно выделяться даже на фоне других мужчин.

Люди Зайцева подходили к складу и перешёптывались. Участковый стал по одному запускать и допрашивать. Кто где сегодня утром был, что делал, что видел. Где других слуг наблюдал, в каких местах? А вот тут, возле забора, никого не видел? А возле домика паренька?

Слуги выходили через другую дверь и сам купец наблюдал, чтобы они не задерживались возле не прошедших опрос.

Участковый попросил Авосья стоять возле окна и, если вдруг изменится удачливость того, кому задавали вопросы, поменять позу на другую или вовсе отойти от окна.

Через два часа Авось так и не сдвинулся с места, но Алёнушка подняла руку:

— Небольшой перерыв.

— Тебе что-то нужно?

— Нет, я хочу обсудить, — помощница участкового перебрала несколько листков, — вот эта служанка и вот эта видели кузнеца возле забора. На нашем рисунке указали точное

место. Вот этот парень заметил кузнеца возле домика погибшего. Причём в одно и тоже время. Кузнец — человек достаточно сильный, чтобы справиться с тем камнем, да и приказчика в петлю легко мог засунуть. Мне кажется, мы нашли убийцу.

— Почти, — усмехнулся Алексей, — пока у нас нет мотива, а это главное в доказательствах. Если нет мотива, то и убивать незачем. Да и то, что у нас есть свидетели, ещё не показатель.

— Как это?

— Предположим, дочь кузнеца забеременела от самого Зайцева...

— Да ладно, — фыркнула Алёнушка.

— А что не так? — удивился младший лейтенант, — Разве такого не может быть?

— Может, — посерьёзнала девушка, — но такие вопросы решаются просто. Знахарка тайно помогает избавиться от беременности. За хорошие деньги, а купец их даст. Любишь спать с молоденькой, люби и платить за это. Но доводить до убийства никто не станет. Нет смысла.

— Так вот, — продолжил Алексей, — допустим, хитрая дочь кузнеца спала не только с Зайцевым, но и с пареньком. Купец проведал, осерчал и решил разом избавиться от всех. Паренька грохнули, как только он уснул, купец про это прекрасно знал, а потом нужные «свидетели» указали на кузнеца. И Зайцев одним выстрелом убил двух зайцев сразу.

Участковый запнулся, так как сообразил, что именно ляпнул.

— Не верю, — протянул Авось.

— Сам так не думаю, — кивнул младший лейтенант, — просто рабочая версия. Всего лишь хотел сказать, что свидетели могут врать.

— Так давай кликнем кузнеца и посмотрим, что он скажет, — предложила Алёнушка.

— Мысль правильная, но лучше сперва вызовем его дочь.

Вошла статная широкоплечая девица, да такая, что вся группа дознания переглянулась между собой. Уж не она ли сама дел наворотила.

Молодая особа уверенно уселась на стул, закинув ногу на ногу.

— Где находился папенька? Всё утро из кузницы не выходил, — невинно повела плечиками девица, и так глянула, что Алексей сразу сообразил, чего от неё ждать. Такие добиваются своего.

— Точно не выходил? Никуда? Даже на две минуты?

— Конечно, точно, я рядом стояла и его видела. Как вот тебя, — хмыкнула девица и подмигнула участковому.

Алёнушка насупилась и только хотела что-то сказать, как Алексей её опередил.

— А ты что в кузнице делала?

— Ничего, смотрела на папеньку, — девица широко улыбнулась.

Участковый взял табуретку и сел совсем рядом с дочерью кузнеца. Его помощнице это не понравилось, и она скривилась.

Младший лейтенант немного помолчал, затем спросил:

— Так от кого ты беременна?

Улыбка сползла с лица подозреваемой, а эксперт, резко выдохнув, отошёл от окна.

— В общем, дело было так, — начал Алексей, — спала ты в поместье не с одним мальчиком, а, может, даже и со многими.

Теперь у девицы на лице проступило явное желание придушить сидящего рядом мужчину.

— А «папенька» подобного, страсть, как не терпит. И, однажды, совсем недавно, он поймал тебя на горячем. На голым мужчине, то бишь. Ответить тебе было нечего, и ты на ходу выдумала, что любишь только одного человека, скорее всего, женатого и уже забеременела от него.

Дочь кузнеца резко отскочила от Алексея, опрокинув стул:

— Врёшь ты всё! Врёшь! — крикнула она.

Младший лейтенант подлетел к ней, схватил за руку и силой усадил на стул, быстро поднятый божком. Затем опять пристроился на табуретку рядом. Девица сузила глаза и гневно смотрела на участкового.

— И тогда твой «папенька» решил немедленно выдать тебя замуж. Раз за женатого нельзя, значит, надо найти лоха. Ты затащила в постель глупого паренька из лавки. Затем наврала, что беременна от него. Он, наивный, сначала согласился жениться, но потом передумал. Почему? Да очень просто, старший приказчик, его начальство, пожалел паренька и рассказал, что ты спишь со всеми и решила сделать его крайним. И если ты его никогда не замечала, а тут вдруг сразу, без разговоров, стянула с него штаны, то это всё неспроста, и, скорее всего, врешь ему. Наивный паренёк так тебе и выложил. Вы с отцом решили, что надо убрать помеху — старшего приказчика. Твой «папенька» подгадал момент и всунул его в петлю, написав записку со слабой мотивацией. Первое, что пришло в голову. Ничего приказчик не воровал. А то, чего не хватает на складе, лежит у вас дома. Или за кузницей.

Руки подозреваемой уже несколько минут нервно дёргались, а после слов Алексея сжали стул со всей силы, аж костяшки пальцев побелели.

— И мы пропажу скоро найдём. А паренёк сообразил, что приказчик умер не сам. Возможно, спросил тебя, возможно, припугнул. И «папеньке» пришлось и его на тот свет отправить.

Девица молчала.

— Люди видели твоего отца возле забора, где лежал камень и возле домика, где жил паренёк, — Алексей повернулся к Авосю, — сходи с купцом, поищи пропавший товар, да скажи ему, чтобы кузнеца вязали крепко-накрепко.

Старичок кивнул и вышел.

— Я не виновата, честное слово не виновата! — запричитала девица, — Папенька, зараза такая, будь он не ладен, сам всё сделал, без меня. Я ничего не знала, клянусь, чем хотите.

Девушка упала со стула и бухнулась на колени.

— Простите, простите меня!

Неожиданно вошло два мужика.

— Никифор Афанасьевич приказал связать её и в тюрьму доставить, на суд княжеский.

— Что с кузнецом?

— Уж повели его.

Участковый и Алёнушка вышли на улицу, на свежий ветер.

— Хорошо-то как, — пробормотала княжеская дочь, — никогда не думала, что общение с убийцами так гнетёт. Тягостно на это смотреть. Два человека погибли ни за что, ни про что.

Вскоре подошли Авось и Зайцев. Купец выглядел одновременно злым и довольным.

— Нашли мы пропажу. Дома они её спрятали. Часть товара испорчена. Удача, что вы это дело раскрыли, — пробурчал он, — совсем дочь кузнеца от рук отбилась. Супружница моя сейчас выдала, оказывается, эта шалава спала со всеми подряд. Я говорю жене, почему мне не доложили? А ты что, тоже хотел с ней? Ах, как я осерчал, как осерчал. Говорю, дура, если бы раньше знали, убийств бы не было. А кузнеца жаль, отличный работник, да и человек неплохой. Но, как жена его умерла, так он сам не свой стал.

— Примите наши соболезнования, — произнесла Алёнушка.

— Поклон вашему батюшке передайте, премного благодарен.

Троица сыскарей попрощалась и ушла. Некоторое время они топали молча, затем девушка спросила Алексея:

— Как ты догадался?

— Когда построил приблизительную версию об убийстве, в которой Зайцева приплёл, то увидел ошибки и упущения. В глаза просто бросились. А когда вошла и заговорила дочь кузнеца, то многое встало на своё место. Большинство людей, в принципе, ведут себя одинаково.

— Да... — протянула девушка.

— Придём на службу...

— Куда? — брови Алёнушки озадаченно выгнулись.

— Ну, ты домой к себе придёшь, — улыбнулся Алексей, — а мы на службу. Нам надо под кабинет комнату у князя выпросить. И хорошую картотеку в ней обустроить. Такие большие шкафчики со множеством ящичков, чтобы дела туда складывать. Например, первое дело у тебя сейчас в папке хранится. Все бумаги прошьёшь и сверху напишешь: Дело закрыто и сегодняшнее число.

— И в ящичек? — добавила девушка.

— Да, всё верно.

— А вообще, — усмехнулась Алёнушка, — не так уж твоя версия с купцом и невероятна. Когда от жены рождаются только девочки, то некоторые состоятельные люди пытаются от любовницы сына заполучить. А потом его прячут в деревне, подальше от лишних глаз.

— По-разному бывает, — хмыкнул Авось, — тут уж как повезёт.

Василий Тёмный не только выслушал подробные доклады новых подчинённых, но и прочитал бумаги.

— Молодцы, — протянул он, — молодцы. Вот такой результат меня весьма радует. Сработано быстро, точно, аккуратно. Говорите, комнату вам следует выделить?

— Да, отец, — княжеская дочь ткнула пальцем куда-то вниз, — там, где у тебя тюрьма в подвале, которая, кстати, постоянно пустует, есть парочка хороших комнат для дежурных дружинников...

— Которые никогда там не дежурили, — кивнул Василий.

— Почему? — неожиданно для самого себя, влез в разговор участковый, — А где тогда кузнец и его дочь?

— В гарнизонной тюрьме, — ответил Тёмный, — завтра я доложу великому князю о двойном убийстве, на основе ваших бумаг, кстати, и он решит, что с ними делать — либо в острог, либо к палачу.

— И от чего это зависит? — удивился Алексей, свято чтивший уголовный кодекс.

— От настроения великого князя, — ответил Василий.

Младший лейтенант поморщился. Даже без политинформации стало понятно, что буржуины делали, что хотели и как хотели. Да, строго наказать убивцев следовало непременно. Но как же суд, адвокат?

— Ты чего морщишься? — нахмурился военачальник, — Али имеешь что-то супротив слов великого князя?

— Да нет, конечно, — покачал головой участковый, — просто должен быть какой-нибудь кодекс. Сделал то-то, наказание такое-то.

— Он и есть у нас, — усмехнулся Василий, — своровал впервые — отрубил палец, своровал второй раз — второй палец...

— В третий раз — третий палец?

— Левую руку, — отрезал князь, — третье воровство уже не случайно. Либо человек дурак, либо так и будет отребьем по жизни идти.

— Что-то я не заметил, чтобы у вчерашнего Митяя не было пальцев, — участковый покосился на князя, — мало того, он ещё и оговорил меня.

— Вот и я про то же, — улыбнулся Тёмный, — нам нужна картотека и комната для вас. Точнее, комнаты. Одну камеру оставим под арестованных, нет две. Первой будет бывшая пыточная, хотя, почему бывшая, второй — обыкновенная камера. Остальные комнаты перделаем под кабинеты и картотеку.

— И парочку мягких диванов надо поставить, — добавил Алексей.

— Зачем? — удивился князь.

— Ежели на работе будем задерживаться допоздна, чтобы было, где переночевать, — объяснил участковый.

Алёнушка и её отец расхохотались.

— Да ты знаешь, какие у нас палаты? — вскрикнул Василий, — Вся твоя родня уместится!

— Кстати, о Митяе, — Алексей не мог обсуждать свою родню, поэтому вспомнил про вора, — нам надо срочно на рынок.

— Зачем?

— По моим сведениям, их в банде пять человек, и они сегодня будут наворованное перевозить.

— Это точно? — нахмурился князь.

— Ну, как это может быть точно? — покачал головой участковый, — Ежели у них новое дело образуется, то могут и отложить перевоз на день-два. Всё равно отследить надобно.

— Дать тебе дружинников? — Василий тут же передумал, стукнув кулаком по столу, — Нет, конечно, они всю малину испортят. Да и не знаем мы, кто из них воришкам помогает.

— Я могу взять охрану, — произнесла Алёнушка, — будем крутиться рядом, а потом ребят на подмогу к Алексею отправлю.

— Хорошая мысль, — кивнул князь, — но уж слишком они заметны в своих кафтанах.

— Так пусть переоденутся, как я, — резонно заметила девушка.

— Хорошо, сейчас дам команду.

— И самых низеньких выберите, — поспешно добавил участковый.

— Ага, как же, — довольно усмехнулся князь, — низеньких не держим.

Алексей спустился в прачечную и отыскал для себя потрёпанный картуз, который так натянул на лицо, что и глаза спрятал и переносицу.

Переодевшимся охранникам провёл подробный инструктаж. Что делать можно, чего нельзя, а что — обязательно надо.

— Придётся тебе, — вздохнул участковый, обращаясь к Авось, — следить за бандитами. Я за тобой, Алёнушка следом. Или наоборот.

— А ежели я чего испорчу? — удивился дух удачи.

— Главное — быть незаметным. Сможешь?

— Запросто, — кивнул Авось.

— Кстати, что у тебя с удачей сегодня? — усмехнулся Попович.

Полубожок повёл носом и озадаченно кивнул:

— Да вроде всё нормально.

— Ну, вот видишь.

— Ничего не вижу, — губы Авось растянулись в улыбке, — может, мне ужин понравится.

— Он обязательно понравится, — неожиданно сказала княжеская дочь, — сегодня мы отмечаем наш первый день работы.

— Ты знал? — прищурился Алексей, пристально разглядывая эксперта.

— Нет, — рассмеялся Авось.

— Но ты так точно угадываешь...

— Это просто удача, — озорной взгляд духа не позволял прочитать его настоящие мысли.

Может, знал, может, обоняние у него развито гораздо лучше, чем у других людей. Вот отголоски намечающегося ужина и унюхал.

Сначала Митяя и его подельников следовало найти. Участковому пришлось сделать по рынку несколько кругов в разные стороны, прежде, чем он наткнулся на человека, фотографию которого видел в собственном ГОВД. Сомнений не было, этот хмырь — один из пятёрки арестованных в Горелово. Значит, он и здесь промышляет воровством.

И это была маленькая удача, так как этот член банды не знал Алексея в лицо и не обратил на него никакого внимания. Участковый подозвал Авось, шедшего позади и указал на вора.

Полубожок кивнул и тихонько последовал за преступником. Алёнушка прошла следом со своими бойцами, а, спустя метров десять, присоединился к процессии и участковый.

В толпе расстояния между сыскарями увеличивать было опасно, можно потерять друг друга, а вот, выйдя с рынка, дистанция между троицей резко выросла в разы. Особенно легко было Алексею, с высоты своего роста он видел девушку издали, поэтому шёл неспешно, оглядываясь по сторонам, словно неместный ротозей.

Глядя на простоватое и добродушное выражение лица младшего лейтенанта, к нему даже пытались подкатывать самые смелые девушки, но участковый лишь глуповато корчил рожи и мило улыбался.

Идти пришлось далеко, практически, на край города. Уже и пустырь был виден и холмы на почтительном расстоянии и кромка зелёного леса.

Воришка засуетился и начал постоянно оглядываться, абсолютно при этом не обращая

никакого внимания на грустного старичка, топающего в отдалении.

А вот Алёнушка додумалась отогнать охранников от себя и шагать в гордом одиночестве. Алексей присоединился к парням, и они принялись громко обсуждать проходящих мимо девиц. В результате вслед им понеслись самые разные крики, от одобряющих до проклинающих. Правда, воришка был так далеко от парней, что вряд ли слышал вопли веселья и радости.

Наконец, преследуемый метнулся налево, в калитку, и пропал из вида. Авось, оглянувшись на Алексея, вошёл следом. Девушка чуть притормозила, дождалась охранников и участкового. Последний оставил рядом с ней одного парня и открыл калитку.

Перед ним возник проход между домами. Алексей встал и недоумённо покрутил головой, зачем проход закрывать калиткой. Что-то здесь не то. Да и куда делся его эксперт?

Сделав несколько шагов вперёд, участковый оглянулся:

— Сбегайте кто-нибудь быстренько на следующую улицу и проверьте.

Один из парней пронёсся мимо, выскочил на улицу и отрицательно покачал головой:

— Никого нет.

Алексей поднял голову вверх, может окно распахнуто? Нет. Нигде не видно. Тогда опустил взгляд вниз. Точно, в углу дома, на стыке стены и фундамента зияло небольшое отверстие.

Проклятье! Алексей прикинул ширину своих плеч и охранников к ширине окна. Никто не пролезет. Авось-то худой, он смог.

— Ты и ты, — участковый ткнул в парней, — бегите с правой стороны дома и пытайтесь попасть внутрь, в подвал. Ты — слева.

Сам младший лейтенант лёг на землю и осторожно заглянул в дырку. Ничего не видно. Алексей отпрянул в сторону и принялся ждать. Скорее всего, это лаз существует для того, чтобы никто не понял, куда исчезают члены банды. И калитку для этого нацепили, чтобы перекрыть обзор лишним взглядам.

Алексей не предупредил Алёнушку и от этого у него ужасно свербило в животе, словно предчувствуя неприятности. Алексей то и дело оглядывался на улицу, где осталась девушка. Оглядывался и прислушивался, задержав дыхание.

Из-за этого он чуть не пропустил момент, когда из дырки вылетел худой мужичок. Поймав его в последний момент, участковый со всей силы кинул его тело в стенку противоположного дома. Воришка затих.

Сразу же следом вылез второй и устоялся на валяющемся под ногами подельника. Его младший лейтенант просто прихватил и вывернул руку.

— Что ты делаешь? — закричал воришка.

— ...княжеская служба, — после некоторого мычания выдавил из себя Алексей, — не сопротивляться!

Он даже не подумал о том, как ему следует представляться по закону.

— Ты мне руку сломаешь!

— Терпи.

Неожиданно с той стороны, где стояла Алёнушка, раздался короткий женский вскрик. Не помня себя от ярости, крепко сжав воришку за шиворот, Алексей вылетел вместе с ним на улицу, по которой они пришли.

Княжеская дочь выставила перед собой обагрённый кровью кинжал, перед ней валялся Митяй. Он стонал, схватившись за ногу, по которой струилась кровь.

Мгновенно подскочив к ним, Алексей придавил Митяя сверху вором, которого держал в руке. Митяй гэкнул, словно из него разом вышел весь воздух и потерял сознание.

— Что ты делаешь? — удивилась девушка.

— Фиксирую преступников, — участковый достал из кармана крепкую верёвку и быстро привязал подельников друг к другу. Рука к руке и нога к ноге, — теперь они не смогут убежать. Ты в порядке? А где охранник, который оставался с тобой?

— Побежал на помощь тому, который полез в дом, — растерянно ответила Алёнушка, — он же там один. Со мной всё хорошо.

Алексей чуть не заорал матом на весь Ростов. Он ведь предупреждал парней, чтобы в любом случае, невзирая ни на что, хоть кто-то, но оставался с дочерью князя. Вот уроды! Ну и охранники. Кто их только учил?

— Он там не один, — сквозь зубы пробормотал участковый, — с той стороны двое зашло, с этой один. А у меня воришка валяется без сознания под стенкой, как бы не очухался и убежал.

Через минуту из дома выскочили двое охранников, каждый из которых держал в руках по одному члену банды, которые верещали, не переставая.

Алексей тут же скрутил их, связав и отправив охранника за последним вором, валявшемся между домами. Вскоре перед ним лежали все члены рыночной банды, постанывая и бросая перепуганные взгляды на здоровых парней.

— Перевяжите этого горемыку, — младший лейтенант указал на Митяя, — видать карма у него такая. Может, и умрёт.

Услыхав этот вердикт, Митяй запричитал, предлагая разделить всё награбленное пополам.

— Уу, мошенник, — княжеская дочь вновь достала кинжал, — сейчас порешу, не дожидаясь решения великого князя.

Митяй сжался и затих. Остальные преступники смотрели на него с надеждой, наверное, он был у них за главного.

Кто-то потянул Алексея за рукав. Оказывается, это Авось неслышно подошёл и махнул рукой, призвав следовать за ним.

— Сторожите их, — угрюмо проворчал Алексей охранникам и кивнул Алёнушке, — ты с нами.

Оставлять девушку с проштрафившимися парнями он не хотел, да и будет гораздо лучше, коль с ними будет княжеская дочь, ежели вдруг встанут вопросы перед хозяевами дома.

Судя по всему, дом был брошенным. По крайней мере комнаты пугали полным отсутствием мебели и вещей, гнилыми полами и наличием длинной паутины в углах и мелких мошек, мерно покачивающихся на серебряных нитях.

Старичок указал на лестницу в подвал. В хорошо освещённом лампами помещении валялось множество тюков и огромная гора монет на дощатом столе.

— Это ж сколько они воровали по времени? — не удержалась девушка, — Или за короткое время успевали натаскать множество всего?

— Стоп, — осенило Алексея, — получается, они кому-то всё это добро сплавляли. Пристань в Ростове есть?

И Авось и девушка удивлённо посмотрели на участкового.

— А то сам не знаешь? — проворчал дух удачи.

— Я её ни разу не видел, — огрызнулся младший лейтенант, — большая, маленькая, зарубежные корабли приходят?

— Большая, приходят, — задумчиво ответила девушка.

— Как бы вся их деятельность на рынке не оказалась отвлекающим манёвром, — Алексей распахнул один тюк и достал парочку вещей.

— Как это? — одновременно удивились напарники.

— Митяй кому-то из дружины платил за «крышу», то есть, делал вид, что он мелкий, незначительный вор. А сам тащил откуда-то по крупному. И, возможно, сегодня должен был весь товар передать перекупщику.

— Надо срочно отцу сказать и все корабли на пристани проверить, — вскинулась Алёнушка.

— Там есть таможенная служба?

— Есть, — хмыкнул Авось, — да толку-то, поди, все на взятках сидят.

— Это верно, — поморщился Алексей, — и мы ниточку оборвали.

— Если она была, — усмехнулся эксперт.

— Кстати, — участковый посмотрел на него, — как там дальше наша удача?

Старичок задумался и удивлённо поднял брови.

— Ты знаешь, а она есть. И весьма немаленькая.

— Всё, — решил Алексей, — бежим к князю и объясняем ситуацию.

Одного парня оставили сторожить подвал. Двое других тащили по тюку, сам младший лейтенант нёс на плече завёрнутые в скатерть деньги.

По дороге провинившийся охранник по заданию Алексея периодически пинал Митяя и спрашивал, куда они собирались увезти добро. Митяй стонал и отбрехивался, мол, никуда, Алексей грозно смотрел на бедного парня, последний добавлял силушки в пинки.

— Если до терема Митяй не признается, — пригрозил участковый, — я с тебя шкуру спущу, а затем князь добавит.

Провинившийся краснел, кряхтел и выкручивал левую руку воровского главаря уже не на шутку, вплоть до перелома. Кости трещали и, казалось, им до окончательной катастрофы не хватало каких-то пары миллиметров.

Чем ближе становился терем, тем больше охранник нервничал, его руки дёргались и, в конце концов, Митяй от боли потерял сознание.

Разумеется, пыточная часть общения с бандитом претила советскому восприятию справедливости участкового, но как только он вспоминал, что Митяй напал на Алёнушку, что-то внутри него взрывалось безумием и он сам готов был разобрать воришку на детали.

— Китайская контрабанда, — недовольно пробормотал Василий Тёмный, доставая из первого тюка часть вещей.

— Ух ты, — удивился участковый, — в подвале тюков очень много. Мы сможем досмотреть корабли?

— Нет смысла, — покачал головою князь, — скорее всего, таких точек, как у Митяя, несколько и оттуда стекаются товары на один корабль. Строго к отплытию, чтобы корабль не успели досмотреть.

— Значит с остальных точек сейчас прибудет контрабанда, — резонно заметила Алёнушка, — и мы на пристани сможем отследить.

— Думаешь, кроме Митяя, были ещё прохиндеи? — покачал головою князь, — А если Митяй один и никто ничего никуда не потащит. Мы только спугнём капитана контрабандистов.

Алексей вспомнил, что Авось обещал на вечер немаленькую удачу и произнёс:

— Я бы рискнул.

Василий внимательно посмотрел на младшего лейтенанта:

— Полагаешь?

— Да.

Князь оглядел внушительную гору монет, небрежно сложенную в углу, распахнул второй тюк и присвистнул.

— Вот это да! Это же персидский товар!

— Дороже? — осторожно спросил Алексей.

— Конечно, — ответила девушка, — качество гораздо лучше, краски со временем не стираются, носится долго, удобно. В Европе настоящий бум на персидские диковинные одеяния.

— Надобно мне с вами идти, — князь задумался, — только Фёдора Петровича с собой прихватим. И людей пусть он подберёт понадёжнее.

Василий приказал охраннику сбегать за сотником и стал собираться на пристань. Одев фиолетовый кафтан, он прикрыл его плащом чёрного цвета.

Прибежавшему сотнику князь вполголоса объяснил ситуацию и тёртый калач, только кивнув, испарился, чтобы вновь появиться спустя каких-нибудь десять минут во главе пятнадцати человек. Все они также носили чёрные плащи, хорошо скрывающие фигуры.

Отряд разделился на несколько звеньев, каждое из которых добиралось в гавань своей дорогой.

Трое сыскарей шли отдельно, причём Алёнушка взяла участкового под ручку, тем самым изображая прогуливающуюся вечером парочку. Поповичу стало невероятно тепло на

душе, словно он и впрямь женился и вместе с благоверной находился на свидании.

Ни он, ни девушка, никуда не спешили, Авось, глядя на них, лишь улыбался, поэтому на пристань они попали последними. Впрочем, как раз вовремя. Притаившиеся в засаде дружинники Фёдора Петровича незаметно проследили за подводой, доверху наполненной тюками из того же материала, что мелькнул в подвале, да и в кабинете князя тоже.

— Глупо как-то, — прошептала Алёнушка в ухо участковому, — заметно же, что одна и та же партия.

— Европейцы, — проворчал Алексей, — любят во всём порядок. Или немцы или голландцы.

— Неужто в Гореловке такие образованные парни есть? — тихонько прыснула княжеская дочь, — Разбираются в географии.

Подвода подъехала к крайнему в длинной чередё кораблей и мягко остановилась. Двое мужиков спрыгнули на скрипнувшие доски пристани и принялись разгружать тюки. Споро и ловко.

Находившийся на корабле матрос исчез на пару секунд и тут же вновь вернулся. Рядом с ним стоял хорошо одетый человек, махнувший куда-то в сторону рукой. По трапу сбежало с десяток матросов, они схватили тюки и понеслись обратно. Да так быстро, словно по ним вели огонь из ружей.

— Это голландский корабль, — прошептала Алёнушка.

— Чего не знаю, того не знаю, — улыбнулся младший лейтенант, — не на всё хватило образования.

Девушка опять прыснула в кулачок и прижалась к плечу Алексея. Ни дать, ни взять, парочка влюблённых.

То ли князь побоялся, что корабль сейчас уйдёт, то ли ему хватило одной подводы как доказательства, но неожиданно отовсюду повыскакивали дружинники, скинувшие чёрные плащи и бросились к кораблю. Парочка бойцов завалила мужичков с подводы, крепко связав, остальные побежали наверх.

Сверху сразу же раздалось «Поднять якорь!», но никто ничего не успел сделать.

Алёнушка толкнула участкового в бок, и они неспешно поднялись на корабль. Команда уже лежала мордами в палубу, хорошо одетый господин, оказавшийся капитаном, тряс руками и орал в лицо Василию, признав в нём главного:

— Что вы себе позволяете, я буду жаловаться великому князю!

— Конечно, — спокойно согласился Тёмный, — всенепременно жалуйтесь. Запрещённое на корабле есть?

— Ничего здесь нет!

— Обыскать, — князь повернулся к сотнику.

Один взгляд Фёдора Петровича и десяток дружинников буквально разлетелся по кораблю. Вскоре наверх были вытащены все привезённые тюки.

— Что здесь? — лениво поинтересовался князь.

— Мой товар! — запальчиво выкрикнул капитан.

На палубу вбежало несколько запыхавшихся таможенников, тут же начавших обвинять дружинников в грубом произволе. Однако, как только они увидели Тёмного, все слова мгновенно исчезли, словно отключились, а вслед за ними попытались исчезнуть и brave служители пристани.

Два дружинника преградили им дорогу, перекрыв спуск по трапу.

Не разобравшийся в ситуации капитан опять принялся орать:

— Вот они в курсе, — он ткнул пальцем в грустных таможенников, — у них всё записано.

— Надо же, всё записано, — Василий махнул крайнему дружиннику, — берешь одного прохиндея и идёшь, нет, бежишь, с ним за книгами. Если там не будут указаны эти товары, всех тут же на капусту порублю.

Тёмный указал на тюки.

— Смилуйся, князь! — служители пристани в едином порыве повалились на колени и запричитали, — Не губи!

— Видишь, — Василий повернулся к капитану, — врёшь ты всё, не твой это товар.

— А чей? — запальчиво вскрикнул капитан, хотя по его лицу было видно, что он догадался, откуда дует ветер.

— Посмотрим, — хмыкнула Алёнушка.

Они с Алексеем открыли первый тюк и достали парочку вещей.

— Китайское, — опознала девушка.

— Персидское, — раздалось над следующим тюком.

— Опять китайское.

— А это что? — девушка теребила в руках рулон материи, — Похоже на товар купца Киреева.

Участковый вспомнил, что девица, пошившая ему форму, упоминала магазин этого купца, как один из вариантов покупки материала.

— Только он из Европы, — продолжила Алёнушка, — нет никакого смысла везти его оттуда сюда, чтобы здесь его покупать и везти обратно. Втридорога выйдет.

— Что?! — казалось, князь серьёзно разозлился, — Ворованное скупаешь?!

Он схватил побледневшего капитана за грудки и поднял на вытянутые руки. Затем с силой шмякнул о палубу. Одежда капитана затрещала.

— Знаешь, что за это бывает? — грозно прошипел Василий.

— Смертная казнь, — подсказал сбоку Фёдор Петрович.

— Я очень высокий пост, — залепетал капитан, — мой брат очень высокий пост, он начнёт войну, если вы меня убьёте.

— Пусть сначала доплывёт сюда, — усмехнулся сотник.

— Где эти воры? — князь повернулся к мужичкам с телеги.

Они тоже уже валялись на коленях. Только молчали, понимая, что могут сгинуть в любой момент.

— У купца Киреева украли?

Мужички яростно закивали. Хоть бы шеи не сломали, подумалось Алексею. Впрочем, их шеи, как раз, и могут легко сломаться.

— Этих, — указал на них Василий, затем перевёл взгляд на таможенников и тяжело вздохнул, — и этих — в тюрьму. С корабля всё вынести на берег, товар конфискован.

— Только товар? — деловито поинтересовался сотник.

— Всё! Кроме продуктов питания, оставь лишь малость, — Василий свирепо насупил брови, — Не забудь про каюту капитана и казну судна.

— Но... — всколыхнулся капитан.

— А ему, — Тёмный усмехнулся, — десять плетей. Но по-нашему, чтобы неделю не мог отойти.

— Будет сделано!

А ведь князь именно это и запланировал, сообразил Алексей. Именно для этого он отправился на пристань — с целью не только наказать наглого иностранца, но и обчистить за преступление. И ведь поступил справедливо, мог вообще корабль отобрать. Хотя, участковый почесал в затылке, наверное, не всё так просто. Международный скандал, и тут либо отпускать голландца, либо в тюрьму сажать. Команда могла вообще не знать о тёмных делишках нанимателя, матросы здесь не при чём. И чтобы со всем этим не разбираться, Василий просто ограбил вора, да и дело с концом.

Захочет голландец ещё раз сюда приплыть? Вряд ли. Его ведь могут просто так обуть, без прелюдии, за прошлые заслуги.

С берега вызвали грузчиков, которые под грозным взглядом Тёмного вынесли всё на берег, затем князь указал, что отдельно на складе спрятать, что нести вслед за ними.

Капитану вlepили десять плетей и это слышала вся пристань. Ну, начало точно, в концовке иностранец лишь хрипел и пускал пузыри ртом. Дорогая одежда превратилась в лохмотья.

Как только местные спустились с корабля, сотник махнул ему плыть прочь. Старпом торопливо кивнул, и морской неудачник спешно покинул берега негостеприимного Ростова.

Тащить деньги опять досталось Алексею. Правда, кучка была немного меньше, зато вся из золота. Младший лейтенант периодически вскидывал на плече мешок, слушал позвякивание и думал о том, что он никогда в жизни ещё не видел столько золотых изделий за один раз.

Деньги и вещи, принесённые с корабля, сложили в пыточной, воров и таможенников увели в гарнизонную тюрьму.

В терем входили, когда уже совсем стемнело и команду сыскарей во главе с князем встречала его жена.

— Что так долго? — проворчала Алевтина, — Мы без вас не ужинаем.

— Дела, дорогая, дела! — радостно ответил Василий, целуя жену в щёку, — И весьма неплохо идут.

Пройдя через прачечную, умывшись и переодевшись, новая сыскная служба князя Тёмного наконец-то появилась на торжественном ужине в честь создания таковой.

Блины с красной икрой, копчёные свиные окорока, варёные раки и крабы, парочка запечённых кур, жареный молочный поросёнок, нарезанные и присоленные репа и редька, редис, огурцы, помидоры, варёная картошка, маринованные грибы, плоски со сметаной и ягодами, несколько жбанов с искрящимся хмельным запахом.

Разумеется, половину из того, что было на столе, Алексей никогда не видел. Что с чем есть, он не представлял, надеясь, что можно будет сделать вид очень голодного, а потому торопящегося закинуть в рот всё подряд, без разбора. Впрочем, это было правдой.

— Что за напитки? — поинтересовался участковый.

— Медовуха, — облизнулся князь, — одна покрепче, для нас, другая помягче, для девиц. Неужто раньше не видел.

— Видел, — смутился Алексей, — но я же малопьющий. Никогда внимания толком не обращал. Так, понюхать.

На столе стояли металлические кубки, тарелки, вилки, ложки и ножи.

— Серебро? — кивнул младший лейтенант.

— Конечно, — покосился на него князь, — ты никак не доверяешь мне?

Участковый ещё больше смутился и только махнул рукой, наливай, мол.

— Вот это по-нашему, — обрадовался Василий.

Подскочивший слуга аккуратно и точно разлил медовуху по кубкам, и князь поднял свой высоко над головой:

— За успешное начало! Как трудно бы нам не было, чтобы никогда и ни в чём не останавливаться! За доблесть и силу! За великого князя! За новую службу! За удачу!

На последних словах Авось хрюкнул и подмигнул участковому. Все дружно выпили и поспешно накнулись на еду.

Кажется, тут все оголодали, подумал Алексей и решил не отставать. Разумеется, всё-таки поглядывая по сторонам. Мало ли.

Жена князя, Алевтина, по части хмельного сама могла дать фору мужу, вскоре покраснелась и они с Тёмным пожелали послушать песни за едой.

В углу нарисовались два гусяра и полилась нежная мелодия. Попович заслушался, неожиданная романтика в музыке пробрала его, он стал коситься на Алёнушку. Встретившись с ней взглядом, покраснел и уцепился за клешни раков. Когда ещё поест, да таких здоровых.

Последнее, что помнил Алексей, это как Алёнушка уговаривала его есть кислую ягоду.

— Голова меньше болеть завтра будет, — тихо приговаривала девушка, запихивая в рот участковому красные бусинки, — можно, конечно, и знахарку позвать, но пора и самому головой думать.

Младший лейтенант мычал в ответ, собственно, не сопротивлялся и только успевал раскрывать губы. При этом разглядывая в упор коралловые уста княжеской дочери.

Интересно-то как, со злостью подумал Алексей, пил в одном Ростове, а голова болит в другом. Да что там Ростов, в другом мире!

Осознав эту простую истину, участковый сорвал листок календаря, бросив взгляд на дату — второе июля. Затем рванул в ванную комнату, под холодный душ. Вскоре пришло облегчение. Небольшая зарядка, совсем уже добившая похмелье и горячий чёрный чай без сахара.

За вчерашний день участковый успел переделать кучу дел. И одним из самых главных казалось то, что Алёнушка лично кормила его, с рук. Такое впечатление, что во рту до сих пор кисло.

Глава 8

Вид родного ГОВД неожиданно вызвал приятную ностальгию, словно Попович вернулся из командировки. Пройдя мимо своего кабинета, откуда раздавались голоса участковых, на территории которых был рынок, Алексей задумался и решительно вошёл.

— Привет, парни.

— Здоров, здоров.

— Как дела?

— Нормально, терпимо.

— У меня тут мысль мелькнула.

— Неужели ещё есть информация?

— Пил вчера с одним знакомым в левой забегаловке. Ну, как пил, так, слегка пригубил. Как обычно, в общем.

— Да не тяни, говори.

— Рядом в сиську пьяные мужики болтали о том, что якобы несколько воришек ещё и контрабандой занимаются. Точнее, они всё время «рыжьё» упоминали, которое уйдёт за бугор. Я вот думаю, не наши, точнее, не ваши ли это подопечные?

— Мужиков этих видел?

— Нет, спиной к ним сидел.

— Золотишко? — участковые переглянулись, — Мы обыскали квартиры, больше ничего не наши.

— Могли дом снимать, — Алексей принял вид глубоко задумавшегося интеллектуала, — или даже в заброшенном жилище, на самом краю города, устроить тайный склад.

— Любые преступники могли так сделать, даже те, кто самогон варит, — хмыкнул один из участковых, — что ж теперь, все дома проверять?

— Почему бы и нет? — возразил второй, — Пройдёмся, посмотрим, всё равно профилактика получится. Ты с нами?

— Да, — подтвердил младший лейтенант, — Давайте ещё кого-нибудь позовём. Для солидности.

— Алексеича, — тут же ответил первый участковый, — это его территория.

Алексеич идти не хотел, но, когда рыночные участковые пригрозили сдать его с потрохами начальству за безразличие к профилактике, нехотя согласился.

— Только, чур, я главный, — проворчал Алексеич, — напишу в рапорте, что рейд проводил по притонам.

— Да пиши, что хочешь, нас только не забудь добавить.

Два часа поисков по окраинам Горелово ничего не дали. Ноги гудели, в головах шумело, из-под фуражек виднелись капли пота.

— Даже алкаши попрятались, — тихо бубнил злой Алексеич, — что я буду докладывать начальнику ГОВД? Что мы тут дурью маялись?

Двое других участковых, с надеждой поглядывали на Алексея и, всё-таки засовывая нос в каждую щель, молчали. После того, как накрыли банду с рынка, они гораздо больше верили младшему лейтенанту, он слов на ветер не бросал. Да и показатели были нужны, как воздух.

— Погодите-ка, — Алексей остановился и покрутил головой, — почему в этом ряду

проход есть, а напротив, между домами, нет?

Он подошёл к забору и схватился за его. На удивление, кусок забора легко поднялся и отошёл в сторону.

— Он просто проход закрывает, — догадался Алексеич, — и что это нам даёт?

— А вот что, — первый рыночный участковый указал на дверь подвала в стене дома.

Маленькую, неприметную, но металлическую и закрытую на ключ.

— Тут кто-нибудь есть? — крикнул Попович, сначала дёрнув за ручку дверь, а затем постучав в окно.

Несколько минут они провели в тишине.

— Без санкции залазить нельзя, — проворчал Алексеич, — люлей получим.

— Это если ничего не найдём, — возразил второй рыночный участковый, — получим, ну-ка, Попович, подсади меня.

Поднявшись с помощью Алексея наверх, к окну, участковый толкнул раму, и она открылась внутрь, мужчина спрыгнул в комнату.

— Дом пустой, — через несколько минут крикнул он, — в паршивом состоянии, судя по всему, временно брошенный. Или навсегда.

— Постарайся найти дверь в подвал, — подсказал ему Попович.

— Нету ни фиги, — голова участкового показалась в проёме.

— Надо найти, — Алексей вскарабкался наверх и помог первому рыночному участковому, — Алексеич, стой на стрёме.

— Куда ж мне деваться, — проворчал Алексеич и достал папиросу.

Некоторое время сотрудники милиции ходили по пустым помещениям и щупали всё подряд, внимательно разглядывая и простукивая.

— Давайте пол проверить, — предложил Попович.

Почти сразу они наткнулись на проход вниз. Сдвинув тяжёлые половицы в сторону, они обнаружили деревянную лестницу, теряющуюся в темноте.

— Выключателя не вижу.

— Фонарика нет?

— Только спички.

В неровном свете пламени милиционеры попали в подвал и первый участковый присвистнул. На столах были разложены иконы в рамках, серебряная утварь, золотые украшения.

— Мужики, выходим, — скомандовал участковый, — ну его на фиг.

Поднявшись наверх, они втроём подошли к окну и объяснили ситуацию Алексеичу.

— Так мне куда звонить? — растерялся пожилой сотрудник.

— Конечно в отдел, пусть отправляют дежурную группу вместе с экспертами. И сами в КГБ звонят. Мы тут постоим. И да, там света нет, пусть фонарики захватят.

Попович уже слышал о таких ситуациях. Чтобы их потом не обвинили в воровстве, им придётся стоять всем вместе и следить друг за другом. Зато в дальнейшем вопросов не возникнет. С них возьмут подробные объяснения и на этом приключения с контрабандой закончатся.

— Как-то ты уверенно нас сюда привёл, — усмехнулся первый рыночный участковый, глядя на младшего лейтенанта.

— Мы сами сюда пришли, — возразил второй, — Алексей лишь сообразил быстрее нас.

— Про забор я бы точно не подумал, — покачал головой первый.

— Если бы мы просто передали информацию комитетчикам, они бы перевернули все пустые дома, — хмыкнул второй, — найти контрабанду — дело времени.

— Как будем объяснять? Что комитетчикам скажем? Что Алексей услышал пьяные разговоры?

— Не пойдёт, выглядит так себе, нет нашей работы, — второй посмотрел на Поповича, — что думаешь?

— Скажем, что втроём расспрашивали задержанных на рынке несколько дней поодиночке, — задумался Алексей, — вы в первый день, я во второй, потом снова вы, потом я. В какой-то момент сопоставили показания и предположили, что они ещё где-то прячут награбленное.

— Хорошо, — кивнул второй участковый, — давайте обговорим детали.

Через двадцать минут раздались нудные сирены и возле дома резко затормозило несколько машин с мигалками. Опытный эксперт за пару минут вскрыл отмычками дверь в подвал, туда вошло не менее десяти человек, парочка с автоматами, следом подтянулся начальник ГОВД вместе с тремя комитетчиками.

Тут же из подвала к участковым поднялся мужчина в сером костюме, махнул корочкой перед носом и начал опрашивать, записывая на бумагу. При этом его цепкий взгляд прошёлся по фигурам милиционеров.

— Если что, мы можем карманы вывернуть, — буднично заметил первый участковый.

— Не стоит с этим шутить, — хмыкнул комитетчик.

— Да мы и не шутим, — точно также хмыкнул второй участковый, — нам лишние разговоры не нужны. Мы искали ворованное, кто ж знал про иконы?

Через полчаса дежурная машина отвезла довольных участковых в отдел. Начальник ГОВД пообещал выписать им премию, что случилось очень редко.

— Везучий ты, Лёха, — вздохнул первый рыночный участковый, — толкай ещё идеи, если что.

Наступило время обеда и Попович решил дойти до столовой. Между первым Ростовом, его родным, и вторым, с князями, различия существовали приличные. Но и совпадения происходили нешуточные. Даже то, что проход между домами с контрабандой прикрывали забором. Сами дома оказались брошенными, а всё незаконное и награбленное прятали в подвале. Да, можно было заикнуться, что всё это должно было уйти морским путём, но тогда уж совсем Алексею пришла бы труба. Никто бы не поверил, что он где-то это услышал. А вызывать подозрения — последнее дело. Ещё подумают, что Попович тесно связан с криминалом. Типа, его обделили, и он от злости сдал подельников.

Ну их всех на фиг.

Только такие совпадения напрягали. Они говорили о том, что и в другом мире Алёнушку должны похитить. И как ему уберечь её? Надо завтра же приступить к занятиям с ней.

Мысли о девушке подняли Алексею настроение. Он предвкушающе облизнулся, опять вспомнив кислые ягоды.

Съев только второе и компот, Попович прошёлся до ближайшего универмага. Зайти что ли, в кожгалантерею? Уж очень хороша княжеская кожаная папка коричневого цвета с тёмно-фиолетовым узором по краям. С коваными крутыми заклёпками. Просто слюнками изойти!

Участковый поднялся на второй этаж. Как и ожидалось, продавец, скучающая женщина

в голубой блузке, только развела руками. Ничего нет.

— А где ваш старший товаровед?

Неожиданно лицо женщины подёрнулось грустью, на глазах появились слёзы.

— Вчера вечером повесился.

— Оставив записку, — машинально добавил Алексей, — «Я проворовался. Придётся умереть».

— Откуда вы знаете? — удивилась продавщица, — Ах, да, вы же из милиции.

— А кто у него в подчинении? — напрягся Попович.

— Анатолий, молоденький парень, месяц только работает.

— Где он? Позовите.

— Не получится, отгул взял, дела у него какие-то семейные.

— Где он живёт? — под ложечкой участкового сильно засосало. Неужели ещё один труп появится?

— Спросите у директора универмага, — слегка пожала голубыми плечами продавщица, — кажется, он у себя.

Влетев в кабинет без стука, Алексей извинился и попросил срочно дать ему адрес Анатолия:

— Вопрос жизни и смерти.

Через минуту он уже набирал 02.

— Дежурный, это Попович. По моим сведениям, готовится убийство.

— Опять ты? Что на этот раз?

— Некогда объяснять. Я нахожусь в универмаге, срочно отправляй наряд по адресу: улица Садовая, дом семь, квартира пятнадцать. Если там все живы, всё равно пусть ждут меня, я прямо сейчас направляюсь туда.

— Хорошо, — проворчал дежурный, — опергруппа, на выезд!

— Что случилось? — брови директора метались по лбу. Услышав о готовящемся убийстве, он задёргался, руки сжимающую ручку, двигались по странной параболе.

— Скажите, это очень серьёзный вопрос, у вас на работе есть девушка, которая спит со всеми?

— И какая тут связь с убийством? — возмутился директор, — Ещё бы я сплетни не собирал!

— Есть предположение, что из-за неё ваш старший товаровед не сам повесился, ему помогли.

Директор насупился, но вызвал секретаршу.

— Мариночка, вот тут товарищ, — директор покосился на Алексея, — не я, интересуется, кто из сотрудниц спит со всеми мужчинами. Это не я, гхм, гхм, спрашиваю!

— Так Зойка и гуляет, — фыркнула Марина, — дочь главного бухгалтера, Клавдии Семёновны.

— Где сейчас эта Клавдия Семёновна?! — резко стукнул по столу кулаком Попович.

— Спокойно, спокойно, — нервно отреагировал директор, — отгул взяла.

— Кто её супруг?

— Наш водитель.

— А он где?

— Так тоже отгул взял.

— Он здоровый мужчина?

— Да.

— И очень наглый, — добавила Мариночка.

— Автомобиль у вас сейчас есть?

— Да, — кивнул директор.

— Поехали! Быстрее!

У подъезда пятиэтажки уже стояла машина из дежурной части ГОВД, и водитель кивнул Поповичу:

— Они там.

Алексей с директором поднялись в квартиру, где его нетерпеливо поджидал Михаил, опер из уголовного розыска. Схватив участкового, опер утащил его в дальнюю комнату и сердито зашипел:

— Что за приколы? Все живы и ругаются на нас. Если ты ошибся, то бери всю вину на себя.

— Возьму, не дёргайся. Лучше скажи, вчера был труп, повесившийся старший товаровед из универмага?

— Да.

— Группа выезжала?

— Да. Ничего криминального.

— Девяносто девять процентов за то, что его повесили.

— Да ладно!

— Кто здесь сейчас?

— Хозяин квартиры, молодой парень, Анатолий, главбухша универа, Клавдия Семёновна и её муж, Тимофей.

— Зачем они приехали?

— Мы ещё не спрашивали.

— Бери этого Тимофея в другую комнату и крути по полной. Они вчера старшего товароведа повесили, а сегодня пришли кокнуть Анатолия. Их дочь, Зоя, спит со всеми и, если я не ошибаюсь, родители несколько дней назад застучали Зою с женатым мужиком. Дочка тут же брякнула, что она беременна. Родители психанули, заставили её переспать с Анатолием и начали на него давить, чтобы он на ней женился. Старший товаровед подсказал Анатолию, что Зойка спит со всеми и парень отказался жениться. Вроде как ребёнок не от него. Тогда родители убили товароведа, подделав под самоубийство. А потом Анатолий сам стал их шантажировать, заявив, что знает, кто грохнул его начальника и они решили сегодня убрать пацана, как опасного свидетеля.

По мере рассказа участкового челюсть опера падала всё ниже и ниже. Затем захлопулась и Михаил пробормотал:

— Тогда этот пацан должен всё объяснить. Это в его интересах, — опер покосился на Поповича, — ты не ошибся?

— Не знаю. Мне настучали, я владею только такой информацией.

— Хорошо, — кивнул Михаил, — берусь за мужа. А ты за паренька, авось он не дурак.

Упоминание Авося воодушевило Алексея и уже через полчаса он предъявил Клавдии Семёновне показания Анатолия. Отпираться было бесполезно. Единственное, что жутко расстроенная главбухша попыталась перевести стрелки на мужа. Мол, она и не знала, что он убил товароведа. Но в показаниях чётко было написано, что к Анатолию родители Зои претензии предъявляли вдвоём и мамаша не могла не знать, что делал её муж.

Который, кстати, услышав, что в уголовном розыске про их проделки всё знают, со всей дури заехал Михаилу кулаком в лоб и смело выпрыгнул с третьего этажа в окно. Сильно порезался о разбитое стекло и сломал ногу. На «Скорой помощи» вместе с ним поехал и Михаил, лечить огромную шишку на лбу. И, конечно же, сторожить убийцу.

На дежурной машине Попович вернулся в ГОВД, где трясущуюся от страха Клавдия Семёновну закрыли в камере, а опера уголовного розыска стали подробно опрашивать Анатолия.

Возле кабинета Алексея дожидалась Елена.

— Неожиданно, — устало улыбнулся младший лейтенант, — ты впервые сама ищешь меня. Что случилось?

— Хотела спросить, — девушка замялась, — больше ничего не снилось?

— Ну почему же, снилось, — участковый задумался, — я её спросил, угрожал ли ей кто-нибудь? Она ответила: Нет.

— Кто ответила? — не сообразила Елена.

— Алёнушка.

— Так и знала, что ты врешь! — заорала девушка, но тут же понизила голос, — Где-то слышал про мою сестру и теперь бессовестно пользуешься этим! Лапшу мне на уши вешаешь!

— Не ори, — Алексей тоже неожиданно разозлился, — ты мне сказала, что угрожали твоему отцу, а не сестре. Вот я её и спросил. И она ответила. В чём проблема?

Елена растерялась и замолчала.

— Твоей сестре угрожали? — повторил вопрос Алексей.

— Не знаю, мне об этом ничего не известно. Но как ты мог её во сне о чём-то спрашивать?

— Вот так и смог. Приснилась, я и спросил. Если завтра приснится, ещё что-нибудь спрошу. Только что толку, если она уже ответила, что никто ей не угрожал и не преследовал.

— Не понимаю, — глаза Елены с подозрением смотрели на парня, — сны по заказу не приходят. Как это «если завтра приснится»?

— Потому что пока снится каждую ночь. Точнее, две ночи подряд.

— Ещё что-нибудь расскажи.

— Что ты хочешь услышать? Тебя больше не видел. С твоим батей вообще не встречался. Зато с отцом Алёнушки постоянно общаемся.

— И как его зовут? — напряглась Елена.

— Василий Тёмный.

Девушка вскрикнула и прижала руки к губам. Затем кивнула головой.

— Так и есть, — прошептала она.

— Псевдоним на службе дали?

— Да, только это секретно.

— Если секретно, откуда знаешь?

— Когда мы с сестрой были маленькими, отцы, скорее всего, что-то при нас обсуждали. Потом я как-то вспомнила этого «Тёмного», дядю случайно назвала, вот они мне разнос и устроили. Где услышала, как услышала, при каких обстоятельствах? А я что, маленькая была, ничего не знаю, отвалите. Рекомендовали забыть намертво. Если бы ты сейчас не сказал, мне в голову и не пришло бы.

— Во сне дядя не прячет прозвище, наоборот, гордится им.

— Ладно, — тяжело вздохнула девушка, — узнаешь ещё что-то важное, обязательно расскажи.

— Хорошо.

Елена ушла, участковый лишь проводил её взглядом. Считал ли он происходящее в княжеском Ростове сном? Категорически нет. Сон — это сон, в нём вообще ничего не воображаешь, он как марево, как призрачный морок, приходит неожиданно и так же уходит. Ты в нём никто, случайный гость.

А события в княжестве легко укладывались в логику действий. Он шёл туда, куда хотел, делал то, что хотел, без всякой подсказки извне. Его выводы были абсолютно логичны и обоснованы. Какой же это сон?

Да и Алёнушку пора приобщать к более контактными упражнениям.

Засыпал Алексей с лёгкой душой, оба первых июля, и в Горелово, и в Ростове Василия Тёмного, он выложился по полной. А уж каким ударным получилось второе июля в его времени, такого не было никогда.

Подождите-ка, так и в княжеском Ростове они и кузнеца-убийцу сразу поймали и банду воров с рынка накрыли и голландца полностью общипали. Вот это трудовой объём! Да за это орден на грудь полагается! Интересно, как князь отреагирует?

— Просыпайся, — на лоб участкового легла тёплая ладошка, — отец встал, велел и тебя будить.

— Зачем? — удивился Алексей и открыл глаза.

— Вы вчера столько выпили, — рассмеялась Алёнушка, — что отец уверен — ты не сможешь самостоятельно дойти до умывальни.

— Запросто! — участковый молодцевато вскочил с широкой кровати, чем слегка напугал отскочившую девушку.

— Выглядишь, как огурчик, — удивилась княжеская дочь, пристально вглядываясь в лицо молодого человека, — а говорил, что непьющий.

— Так и есть.

На соседней кровати сопел Авось.

— Пусть спит, — махнул в его сторону Алексей.

— Чавось? — полубожок широко зевнул, — Кто спит? Я на службе!

— Вот это правильно, — усмехнулся младший лейтенант и тоже зевнул, — это по-нашему. Бежим умываться.

Следующие полчаса Василий Тёмный обливался холодной водой, косился на Алексея и постоянно спрашивал:

— Голова не болит?

— Нет.

— Точно не болит?

— Точно.

— Крепкий ты, однако. Чем завтракать будем?

— Так еды же со вчерашнего ужина много осталось, — удивился Алексей, — зачем добру пропадать?

— Оно не пропадает, у нас ещё слуги есть, — хмыкнул князь, — но тут ты прав, до молочного поросёночка ни у кого руки не дошли. И зубы тоже. Айда завтракать.

Авось умывался вместе с ними, не морщась и не кряхтя. А он молодец, подумал Попович, стойкий старикан.

Кусок поросёночка Алексей выбрал небольшой, нежный, зато репы и редьки наложил в свою тарелку обильно. Корнеплоды слегка размякли в масле и стали приятнее на вкус.

— Надо записать вчерашние события в хронологическом порядке, — произнёс после завтрака Алексей.

— Уже сделано, — откликнулась Алёнушка, — бумаги подшиты и в архив сложены.

— Умница, — отреагировал князь.

Участковый только покачал головой, если бы все так работали...

— У нас есть тихое место, чтобы позаниматься с Алёнушкой? — спросил Алексей,

когда они с князем перешли в кабинет, — Чтобы совсем без лишних глаз.

— Если хотите совместить приятное с полезным, то ступайте на берег залива. Песок, лес буквально в двух шагах от воды. Густые рощи, за десять метров уже ничего не видно. Только охранников возьмите.

— И корзинку с едой, — добавил Авось, — небось проголодаетесь-то на свежем воздухе руками махать.

Только сейчас княжеский Ростов открылся для Алексея с другой, новой стороны. Город, незамутнённый выхлопными газами, летящими машинами, авариями, светофорами и регулировщиками.

Половина окон в домах была открыта настежь и зачастую там сидели тётки в платках и девушки с быстрыми взглядами, простреливающими всю улицу. Парни беззастенчиво глазели на молодух, изредка переговариваясь с ними.

И если двух-трёхэтажные дома в центре города не могли похвастаться лавочками по бокам дома и с фасада, то почти возле каждого одноэтажного дома, подальше от княжеских теремов, лавочки стояли. Простые, сложные, со спинками и без, деревянные, металлические, с украшениями и фонарями, красные, зелёные, белые, свежеекрашенные и облезлые.

На лавочках и скамейках торчали точно такие же тётки в платках с кульком семечек в руке. Правда, при виде охранников, одетых в красные кафтаны, лузганье немедленно прекращалось, чтобы возобновиться, когда процессия удалялась восвояси.

— Не понял, — удивился Алексей, — щёлканье семечек запрещено?

— Да, — пояснила Алёнушка, — в черте города.

— Но я нигде не видел шелуху.

— Её сразу убирают, если патруль дружинников увидит — оштрафует.

— Возле чужих домов лузгать не пробовали? — рассмеялся участковый.

— Пробовали, — ответил один из охранников, — их потом штрафовали вдвойне.

Берег залива оказался недалеко, в получасе ходьбы. Пройдя по тонкой тропинке сквозь действительно густой лес, молодёжь вышла на песчаный берег, лениво облизываемый прозрачной водой.

В этом месте залив делал резкий изгиб и прятал кусочек берега от всех посторонних глаз. Увидеть его можно было только, если кто-то проплывал на лодке или корабле прямо напротив этого места.

Участковый отправил охранников в разные стороны и наказал не хлопать ушами, внимательно смотреть по сторонам. Авось увалился на высокую траву в тенёчек под стройную берёзу и задремал, обняв корзинку с едой и напитками.

— Итак, приготовься. Ты стоишь, к тебе подходят сзади и обхватывают руками на уровне груди.

Вместе со словами Алексей приблизился и крепко обнял девушку. В ответ она громко рассмеялась.

— Ты чего?

— Свидание, что ль, началось?

— Нет, — усмехнулся младший лейтенант, — сначала крепко хватают, обездвигивают человека, потом накидывают мешок на голову, чтобы он ничего не видел и его крики звучали тише и увозят похищенного.

— И что я должна делать? — удивилась Алёнушка, — Я не могу вырваться.

— Можешь, надо только привыкнуть действовать решительно и быстро. Как ты с

Митяем справилась?

— Там ситуация была другая. Мы ловили бандитов и он напал на меня. Мог поранить, а то и убить.

— А здесь ещё хуже, похитят и тоже могут убить. Представь, что я враг и будь резка.

— Так что делать-то?

— Вот смотри, тебя обхватили со всех сторон и крепко держат. Так?

— Да.

— Не совсем, тебя держат только по горизонтали, а по вертикали нет.

— Я должна взлететь? — прыснула Алёнушка, но тут же смолкла, — Нет, можно присесть.

— Правильно.

Девушка резко присела. Теперь она освободилась от захвата и только собралась убежать, как Алексей схватил её за шиворот.

— Эй, ты чего?

— Так не убежишь. Сейчас я гораздо выше тебя, и ты вырвалась из моих рук, но будут напавшие и твоего роста и около него, и ты, присев, всё равно чужие руки не скинешь. Кроме того, убежать из положения сидя неудобно, разгона нет.

— Что делать?

— В тот момент, когда приседаешь, надо постараться согнуться вперёд, чтобы ударить меня в живот.

— Чем?

— Попой.

Алёнушка громко расхохоталась. Авось открыл глаза и крикнул:

— Хороший у вас урок. А вы точно правильно занимаетесь?

— Точно, точно, — вздохнул Алексей и стал в сторонке терпеливо ждать, когда княжеская дочь отсмеётся.

— Только ради одного этого стоило попрактиковаться с тобой в бое, — наконец выдохнула она.

— И ещё одно движение будем отрабатывать.

— Какое?

— В момент приседания поднимай руки вверх, тоже резко, словно птица машет крыльями и взлетает.

— Зачем? — глаза девушки широко распахнулись.

— Так ты будешь скидывать с себя чужие руки. Давай-ка, потренируйся сама, а я со стороны посмотрю.

Сначала Алексей буквально вёл Алёнушку поэтапно. Она медленно приседала, одновременно юноша поднимал ей руки и выгибал попу. Да, и натрогался за девичий стан и наприжимался к бедру, но даже не обратил на это никакого внимания. Не до того было.

— Всё, пробуем на мне. Я подхожу, крепко хватаю. Ты садись, руки вверх, попу назад.

Княжеская дочь в очередной раз прыснула, но участковый прикрикнул, и они продолжили тренировку.

Следующие пятнадцать минут Алёнушка пыталась согнуться, присев и взмахнув, но делала это то недостаточно быстро, то не очень глубоко. То ещё какая напасть в виде неконтролируемого смеха нападала. Участковый в меру ругался, в меру критиковал.

На тридцатый, или сороковой раз девушке надоело, и она так выпятила свою задницу, что заехала ею молодому человеку в пах. Сильно, точно, в яблочко. Вернее, в оба.

Алексей охнул, свалился на песок, зажав руки между ног и заблеял:

— Молодец!

— Тебе больно? — испугалась Алёнушка, бросившись к парню, но тут же остановилась, — В каком смысле «молодец»?

— Вот сейчас ты сделала так, как надо и мы видим результат, точнее, ощущаем, — через недомогание пробормотал участковый.

— Ты же сказал — попасть в живот!

— Какая разница, главное, ты освободилась от захвата, нейтрализовала напавшего и готова быстро рвануть с места.

— Что сделала? Нейтра...

— Вырубил его, надолго. Пока он валяется, ты спокойно убежишь.

— И как нам дальше тренироваться?

— На охранниках, по очереди.

Первый же красный кафтан упал точно так же, как и участковый. С первого раза, корчась от боли.

— Я научилась? — обрадовалась девушка.

— Нет, он был с тобой слишком нежен, как с княжеской дочкой. Давай следующего и надо его предупредить, чтобы действовал во всю мощь.

— Я же не смогу вырваться! — возмутилась девушка.

— Всякие ситуации надо попробовать.

Второй охранник, обхватив Алёнушку, зачем-то начал её поднимать. И только он начал, как девушка рванула свои руки вверх, получив импульс, согнулась и врезалась ему пятой точкой в живот.

Парень вскрикнул, сложился пополам и упал на песок.

— Ой, — испугалась Алёнушка, — я ничего ему не сломала?

— Жить будет, — отрезал участковый, — у него служба такая. Ты чего вдруг забеспокоилась?

— Он стал меня поднимать, и я от неожиданности врезала ему со всей силы...

— Ну и правильно. Вот сейчас вы оба отработали как положено. Он напал на настоящего, ты защищалась по-настоящему. Давай следующего охранника.

С третьим страдальцем получилось не совсем до конца. Девушка вырвалась, но не смогла нанести сильный удар.

— Нормально, — подвёл итог участковый, — переходим к следующему элементу нападения.

Теперь Алёнушке пришлось учиться выворачиваться из захвата с полным выкручиванием кисти напавшего. Опять с резким приседанием, что получалось гораздо лучше. Эта тренировка заняла час и захват тоже почти был освоен.

— Чем завтра займёмся? — воодушевлённо спросила княжеская дочь.

— Тем же, чем и сегодня.

— Но я же хорошо запомнила!

— Нет, — рассмеялся Алексей, — ты только ознакомилась. Теперь надо повторять несколько месяцев, желательно каждый день, чтобы полностью закрепить. Чтобы твои руки действовали сами по себе, на одних рефлексах.

— Уу, так не интересно, — вздохнула девушка, — хотелось побыстрее.

— Терпение и труд всё перетрут. Перекусим?

— Давай.

Охранники обедали по двое. Одна пара сторожит, вторая ест, затем меняются.

— Замечательно я повалялся на свежем воздухе, — потянулся Авань, — и на вас посмотрел и на природу.

— Пройдёмся вдоль берега? — предложила девушка.

Её коллеги по сыску согласились. Отчего не пройти? Тем более, что у младшего лейтенанта опять возникло стойкое ощущение свидания.

Лёгкая волна накатывала, словно гипнотизировала, мягкий песок шуршал под ногами, листочки чуть шевелились, шептали в ухо приятности, новости лесной жизни — о влюблённых бабочках, радующихся стрекозах, прыгающих кузнечиках, то ли в поисках пары, то ли одуревших от жары и свободы.

Алексей покосился на спутницу, её глаза затянуло поволокой, щёки зарумянились, губы приоткрылись, хоть хватай и целуй.

Ещё и песок какой-то странный перед ними. Что?! В каком смысле?

— Стоп! — резко остановился участковый.

— Что случилось? — вскрикнули Авань и девушка.

Охранники, словно по команде, побежали к ним.

— Стойте на месте! — крикнул им Алексей.

— И нам стоять? — спросила Алёнушка.

— Вы можете подойти.

Приблизившиеся эксперт и княжеская дочь вопросительно уставились на участкового.

— Смотрите, — парень указал на странные следы на песке.

— И что? — пожал плечами девушка, — Кто-то развлекался, веткой водил по песку. Пацаны баловались.

— Когда балуются, делают хаотично, — возразил участковый, — а здесь как будто следы заматали.

— И оставили отчётливый хороший след, — улыбнулась Алёнушка, — тщательно заматённый. Вон какой длинный.

— То-то и оно, — задумался Алексей, — уж слишком длинный.

Они прошли по следам, которые спустились к берегу и уводили за огромный камень, наполовину скрытый в воде. Участковый и Алёнушка разулись и обошли камень.

— Что это?! — вскрикнула княжна.

— Труп, — мрачно ответил младший лейтенант.

Покойницей оказалась молодая девушка, на шее которой болтались два привязанных булыжника. Алексей осторожно поднял её и отнёс на берег.

— Авань, проверь валун с той стороны и внимательно смотри под ноги, вдруг что-то найдёшь.

— А я? — сглотнув комок, пробормотала Алёнушка.

— А ты доставай бумагу из корзинки и начни описывать покойницу. Где лежала, как выглядит, во что одета, обута. Есть, чем писать?

Девушка молча кивнула. Алексей присмотрелся к шее погибшей.

— Не забудь отметить, что под подбородком находится длинный рваный порез. Кажется, её убили, чем-то вроде тупого ножа проведя по шее. Порез свежий и довольно

глубокий, как будто ударили с яростью. Но других следов драки на теле нет.

— Может, случайность? — пробормотала Алёнушка.

— Ничего себе, случайность. Тут чувствуется сильная рука. Видать, явно здоровый мужик постарался.

Вернулся полубожок, отряхивая ноги.

— Ничего нет, одна чешуя.

— В смысле «одна чешуя»? Одна чешуйка или там её много.

— Одна чешуйка, — Авось почесал в затылке, — а какая разница?

— Одна — слишком подозрительно. Неси её сюда.

Перламутровая пластинка переливалась, играя на солнце.

— Довольно большая, — участковый показал чешуйку остальным, — что за рыба?

Никто не знал, даже приблизительно.

— Интересно, — протянул Алексей, — её принесло, или рыба приплывала сюда, к берегу?

— Хочешь задать ей вопросы? — засмеялся Авось.

— Если бы можно было, — вздохнул участковый, заворачивая чешуйку в салфетку из-под продуктов.

— Я закончила, — произнесла Алёнушка, — что будем делать?

— Один охранник остаётся здесь, вдруг за трупом кто-то заявится, а мы попытаемся отследить путь, по которому покойную сюда притащили.

Алексей пошёл прямо по заметённым следам, носком сапога ковыряя песок. Через пару шагов он нагнулся и что-то поднял.

— Что там? — удивилась Алёнушка.

— Наша рыбка спокойно гуляла по берегу, метрах в восьми от воды, — участковый показал ещё одну чешуйку, — похожа на первую?

— Да, — подтвердили все.

— Интересно-то как, — задумался Алексей, перекладывая чешуйку в другую салфетку, — рыбак, что ли был?

— Получается так, — кивнул Авось, — ты сам сказал про здорового мужика.

Когда закончился песок, начались настоящие дебри. С одной стороны, продраться сквозь лес стало труднее, с другой — путь, оставленный убийцей, заметен был издали. Вот кусты обломаны с одной стороны, вот валяется ветка со свежим срезом. И всё это по прямой линии, которая получилась указателем для поисков.

— Что в той стороне? — махнул рукой участковой вдоль этой прямой.

— Лес, — ответил один охранник.

— Деревня вдалеке, — заметил второй.

— Озеро, — сообразила Алёнушка, — там есть озеро.

— А вот это как раз любопытно, — протянул Попович, — не оттуда ли шёл наш рыбак?

— Отправимся к озеру? — спросила девушка.

— Да, только рассредоточимся в цепочку и будем смотреть под ноги.

— Чешую искать? — усмехнулся Авось.

— И её тоже, — вздохнул участковый.

Идти было сложно, приходилось обходить самые густые места. Но со следа, оставленного убийцей, группа сыскарей не сбивалась. Уж слишком заметный путь проложил рыбак.

Сначала Алексей предложил шагать по нему девушке, но Алёнушка категорически отказалась.

— Здесь труп тащили! Я лучше стороной обойду.

Тогда участковый сам двинулся по небольшой зелёной колее. Ну и ладно, внимательнее проверю, подумал он. Что и случилось, так как чешуйки появлялись с завидной регулярностью. В конце концов, Алексей стал класть их в одну салфетку.

Отмахали они уже примерно полпути, как пояснил один из охранников на вопрос Алексея, как Авань вдруг стал ругаться:

— Мухи достали, чего вдруг разлетались, словно мёдом намазано?!

Дух удачи шёл с краю и участковому мушиный беспредел крайне не понравился.

— Стойте, — скомандовал он, — давайте проверим окрестности.

— Зачем? — удивилась княжеская дочь.

— Мухи, — вздохнул Алексей, — признак трупa.

— Я буду стоять на месте, — замахала руками девушка, — а вы идите.

Долго искать не пришлось. Почти сразу один из охранников заметил кучу веток, наваленную под деревьями.

Очередная покойница лежала в жёлтом сарафане с очередным рваным порезом на шее.

— Вчерашняя, — на глаз определил Алексей, — или позавчерашняя.

Алёнушка медленно приблизилась. Женское любопытство пересилило, и она ответила на взгляд участкового:

— Описывать же надо?

— Да, — кивнул младший лейтенант, — ты приметы первого трупa хорошо осветила? Рост, телосложение, цвет волос, черты лица?

— Конечно.

— Покажи.

— Надо же, — через минуту воскликнул участковый, — приметы-то у них совпадают.

— Но это же разные люди, по лицу видно, что даже не сёстры.

— Вот именно, — протянул Алексей задумчиво, — как будто кто-то их в темноте перепутал и убил сначала одну, а потом вторую.

— То есть, — указал Авань на покойницу, — сначала рыбак в темноте убил эту, когда рассвело, понял, что ошибся, и на следующую ночь тихо прирезал вторую?

— Да, это рабочая версия. Исходим из неё.

Княжеская дочь начала записывать на бумагу подробности.

— Не забудь указать, что её нашли под деревьями, заваленную ветками.

— Хорошо.

— И ещё одна деталь, — Алексей провёл рукой вдоль жёлтого сарафана, — ни одной капли крови нет. А её должно быть много.

— Это как же? — удивился Авань.

— Что-то вроде того, что рыбак топил свою жертву в воде, а когда она переставала толком сопротивляться, резал горло. Вся кровь уходила в воду, не оставляя на одежде следов.

— С первой случилось также? — спросила Алёнушка.

— Скорее всего, да. Просто мы этого не поняли, так как она уже была в воде.

— Чешуя, — громко оповестил один из охранников, стоящий в стороне и глядящий под ноги, — валяется здесь.

— Неси сюда, — скомандовал участковый, — молодец.

— Такая же, — пригляделся Авань к руке парня.

— Уже седьмая, — хмыкнул Алексей, добавляя её в общую кучу, — он что, только одну рыбу и ловил?

— Я закончила, — с этими словами девушка торопливо отошла от трупa, яростно отмахиваясь от мух, — что дальше?

— Оставляем здесь одного охранника, а другого отправляем в гарнизон за

дружинниками, чтобы они забрали и этот труп и тот, что рядом с заливом остался.

— Этак мы без охраны станемся, — фыркнул Авось.

— Полагаешь, — серьёзно спросил Алексей, — будут ещё трупы?

— Рыбачит убивец, поди, на озере, — пожал плечами дух удачи, — сперва донёс мёртвую девушку досюда и спрятал. Потом дотащил до залива. Что это значит? Что первая где-то около озера валяется. Или прикопана.

— Вроде как ты логично рассуждаешь, — кивнул Алексей, — но только он первую же убитую мог сюда принести. Спрятать понадёжнее. А вторую — к заливу. Тоже спрятал, кстати, за валун и камушками на шее притопил. Будем надеяться, других убитых мы не найдём.

— Хорошо бы, — вздохнула Алёнушка, — какой дорогой пойдём?

— По прямой, как и шли. Лес, смотрю, пореже становится. Может, больше ничего не найдём. так что идём прямо к озеру.

Следов действительно стало гораздо меньше. Уже около самого озера группа наткнулась на пару таких же чешуек, но это ни о чём не говорило. Мало, ли.

Пройдя вдоль берега, сыскари ничего интересного так и не нашли.

— Здесь даже рыбацких лодок нигде нет, — заметил Алексей.

— Они в деревне, поди, — ответил дух удачи.

— Это далеко?

— Да не очень.

— Деревня на берегу озера находится?

— Да. У самого края.

— Заглянем? — предложил участковый.

— Отчего ж не заглянуть, — проворчал Авось.

Алёнушка лишь пожалала плечами.

— Тебе нехорошо? — забеспокоился Алексей.

— Не каждый день на подобное зрелище натыкаешься, — прошептала девушка, — жаль погибших.

— Тем более, надо в деревню идти, — вздохнул младший лейтенант, — вдруг там что-то произошло, да и убитые могут быть оттуда. Надо родне сообщить.

В деревне и в самом деле случилась беда. Не успели сыскари с единственным охранником пройти и полпути, как на них выскочил шустрый мальчишка. Увидев красный кафтан охранника, он подбежал к нему:

— Дяденька дружинник, помогите, в нашей деревне Янку мёртвой нашли, её три дня искали всем народом и наконец отыскали. Меня в город послали, но вы же здесь? Вы поможете?

Охранник покосился на Алёнушку, затем на участкового.

— Да, мы специальная служба, — подтвердил Алексей, — и мы идём к вам.

— Я покажу дорогу, — мальчишка развернулся и пошёл впереди, иногда оглядываясь на охранника.

Казалось, на площади перед домом старосты собралась вся деревня. Люди кричали, кому-то грозили, что-то требовали. Староста, пожилой огромный мужчина, безуспешно пытался успокоить народ, энергично взмахивая руками и стараясь переорать остальных.

Увидев сыскарей, люди заголосили:

— Наконец-то, дождались.

— Что случилось? — спросил Алексей у старосты.

— Мы нашли нашу девушку мёртвой, с перерезанным горлом. И ещё две пропали.

— Они мертвы. Мы наткнулись на них.

Тут же в голос заплакали женщины и послышались проклятья.

— Вы кого-то подозреваете? — участковый подошёл к старосте вплотную.

— Да, — угрюмо ответил мужчина и кивнул на людей, — они подозревают. Неделю назад наши парни поругались с парнями из соседней деревни и те пообещали отомстить.

— И что? — Алексей недоумённо посмотрел на кричащих крестьян, — У вас принято в качестве мести убивать молодых девушек?

— Нет, конечно, — проворчал староста, — но мы тут с утра митингуем, все варианты перебрали, не знаем, кто убийца.

— Покажите труп Яны. Я ведь правильно понял, это она убита? Нам мальчик сказал.

— Да, пойдёмте.

Староста довёл их до избы в отдалении и ввёл внутрь. В полутёмной комнате на покрытом простынёй столе лежала мёртвая девушка. Рядом на стульях качались и рыдали мужчина и женщина.

— Родители, — пояснил староста.

Алексей подошёл к трупу и внимательно осмотрел. Затем отвёл Авося и Алёнушку в сторону.

— Похожа? — прозорливо поинтересовалась княжеская дочь.

— Один в один. И крови нет ни капли.

— Её тоже перепутали? — хмыкнул дух удачи.

— Получается, так, — участковый задумался, — не много ли перепутаниц?

— Что ты хочешь этим сказать? — насторожилась Алёнушка.

— Что рядом где-то ходит оригинал. Та, на которую все погибшие были похожи.

Неожиданно Авося наклонил голову и быстро пробормотал:

— Твоя удача на сегодня выросла.

— Ага, — воодушевился Алексей, — значит, мы на верном пути.

Участковый подзвал старосту и стал тихо расспрашивать:

— В деревне рыбаков много?

— Почитай, каждый взрослый.

— Что это за рыба? — Алексей достал чешуйки.

Староста поковырялся в них и мотнул головой:

— Нет в озере такой рыбы.

— А в заливе? Может, ваши рыбаки и там ловят?

— И в заливе нет, — пожилой мужчина вновь покосился на чешую, — мы давно здесь живём, а такого никогда не видели.

— Но откуда-то она же здесь взялась?

Староста лишь пожал плечами.

— Не может быть, чтобы кто-то специально подбросил такую загадку, — прошептал участковый, — никто не знал, где и как мы будем искать.

— Пойдём «оригинал» высматривать? — предложила Алёнушка.

— Да, — Алексей повернулся к пожилому мужчине, — соберите всех девушек деревни в одном месте.

— Зачем? — удивился староста, но махнул рукой, — Сейчас соберу.

Собственно, все девушки и так стояли на площади, надо было только отогнать остальных людей.

Сыскари подошли к ним и попросили выстроиться в несколько рядов. Чтобы не создавать толпу и всех хорошо разглядеть. Практически сразу и Алексей и Авось заметили ту, которую искали. Уж слишком похожи они были друг на друга, если не рассматривать лицо пристально. Покойные и живая.

Участковый тихонько попросил старосту эту девушку привести в его дом и следом пошёл за ними, кивнув своим сотрудникам.

— Вот она, — пожилой мужчина уселся на стул и предложил остальным располагаться, где придётся.

Скамейка, три табуретки и два стула. Алексей занял табуретку:

— Как зовут?

— Тоня.

— Мы из княжеской сыскной службы. Ничего не хочешь нам рассказать?

— Нет, — девушка нахмурилась, — а должна?

— Да, все убитые похожи на тебя.

— А я тут при чём, — хмыкнула Тоня, — не одна я такая.

— Только мы думаем, что убить хотят тебя.

— Что?! Как это?

— Ну, или всех похожих. Но ты одна такая осталась. Так что ты следующая.

— За что меня убивать?

— Не знаю, думал ты нас просветишь. Если не поймём, придётся тебе с нами в Ростов уйти. Чтобы там тебя защищать от убийцы. Хотя, если он и туда придёт, то не знаю...

Алексей сознательно пугал девушку, прекрасно понимая, что всё сказанное им может оказаться правдой. И на девушку действительно идёт охота.

Наступила неловкая тишина. Тоня задумалась, её никто не торопил, вдруг и в самом деле что-то толковое вспомнит.

— Может, парня моего спросить? — неуверенно произнесла девушка.

— А как давно вы встречаетесь?

— Пять дней.

— Что он может знать? — хмыкнул староста, — Ежели вы только начали встречаться.

Участковый же, наоборот, задумался. Совпадение? Вся его служба в милиции, да и рассказы других, более опытных, сотрудников, приучала к тому, что совпадений не бывают. А, если бывают, то это такое совпадение, что полный финиш.

— Как его имя?

— Прохор.

— Позовите его.

Высокий симпатичный Прохор, нервничая и переживая, уже стоял под дверями избы, и как только староста открыл её, сам вбежал внутрь.

— Тоня не виновата! — выдохнул он, — Это я виноват.

— О чём ты говоришь? — перепугалась Тоня, — В чём ты виноват?

Лицо старосты стало жёстким, он почти зарычал на парня, чем заставил его побледнеть.

— Нет! — крикнул Прохор, — Я никого не убивал, вы не так поняли!

— А кто убивал? — спокойно поинтересовался Алексей, плавным жестом показывая старосте, чтобы он присел в сторонке.

— Она.

— Кто она?

— Вы не поверите.

— Для тебя это не имеет значения, — хмыкнул участковый, — ты, главное, расскажи, а я решу, верить мне или нет.

— Русалка, — негромко пробормотал парень, закрывая лицо ладонями.

Алексей посмотрел на Авося, краем глаза заметив, как староста гневно скривился. Дух удачи задумался и кивнул Алексею.

Неожиданно Попович подумал о том, что верит в эту странную версию. Это местные считают, что полубожка Авося никогда не было. Так, в сказках остался. А Попович сам неоднократно убеждался в правоте удачи. Более того, он подозревал, что Авось запросто может угадывать будущее, но не хочет об этом говорить.

В памяти всплыли лекции по квантовой механики. Вообще-то, если знать будущее, то оно, скорее всего, изменится. Может, поэтому Авось ничего толком не говорит. Скажет одно, а будет другое. Какой тогда смысл в точном прогнозе, если он неточный.

По крайней мере, стало понятно, почему всех девушек убивали в воде и чем резали горло. Когтями, конечно. Тупыми мощными когтями.

Участковый достал золотисто-перламутровые чешуйки и показал Прохору.

— Да, это её, — обречённо признался парень.

— Рассказывай, — потребовал Попович.

— Месяц назад я встретил около озера красивую незнакомую девушку. Настолько красивую, что потерял голову. И не обращал внимания на разные мелочи. Что, например, когда она целуется, во рту видны слишком длинные клыки и она царапает мои губы и язык.

— Как ты мог? — прошептала Тоня.

— Я же не знал!

— Продолжай, — напомнил Алексей.

— Она очень злобно относилась ко всем нашим с деревни. В конце концов, я с ней поговорил по душам и сообразил, кто она такая. И мы расстались.

— То есть, ты её бросил? — уточнил Попович.

— Да.

— Ты должен был всё рассказать мне! — староста яростно сжал кулаки, — Это же русалка, она опасна для рыбаков! Она девчат наших убила!

— Вы мне не поверили бы, — отмахнулся Прохор, — я думал, мы мирно расстались. Русалка больше не появлялась. Хотя и мелькала в глубине озера, когда я гулял с парнями на берегу. Потом я начал встречаться с Тоней. А потом начались убийства. Но это я понял только сейчас! Я не виноват!

— Ты записала, что он говорил? — участковый повернулся к Алёнушке.

— Да, что дальше?

— Надо подумать.

— А что тут думать? — вскипел староста, — Брать сети побольше и ловить эту гадину!

— А сможете поймать?

— Вряд ли, озеро глубокое, — через несколько секунд пробормотал пожилой мужчина и отвернулся.

— Да и русалка не дура, может доплыть до противоположного берега и уйти в залив. Ищи её потом. Тогда вот что, — принял решение Алексей, — мы сейчас отправимся в Ростов

и обсудим это дело с князем. А вы берите людей и ступайте за другими трупами. Может, их дружинники уже забрали, может, нет.

— Вряд ли, — усмехнулась Алёнушка.

— Покойные девушки ваши, вы и занимайтесь, — продолжил Алексей.

— А ежели дружинники успели раньше нас?

— Пойдёте в город, найдёте покойниц в гарнизоне. А народ успокойте и скажите, что мы плотно занимаемся этим вопросом. Пусть расходятся по домам и ждут нашего решения.

— Хорошо.

Обратно группа сыскарей торопилась, словно на пожар.

— Так что ты предлагаешь? — князь без остановки ходил по кабинету, — В голове просто не укладывается. Какая русалка? Откуда она взялась?

Василий дошёл до одной из сабель на стене и поправил её. Подумал секунду и вернул, как было. Затем опять стал наворачивать круги.

— Чешуя, словно золото блестит, огнём горит, — князь остановился возле стола, на котором кучкой лежали все чешуйки, — и правда, большая какая-то. Как вы на рыбу могли подумать?

— Папа, ты даже сейчас не веришь в русалку, — возмутилась Алёнушка, — а нас критикуешь.

— Да, не верю! Если бы это рассказал не Алёшка, я бы долго смеялся.

— Папа, там девушки убиты, а ты смеёшься!

— Да я для примера сказал, — Тёмный поморщился и повторил, — так что предлагаешь?

— Ловить на «живца»...

— Всё-таки рыбалка, — усмехнулся князь

— Тоня перепугана и отказалась участвовать в этой «рыбалке». Я её понимаю, ведь, вообще-то, как раз её и хотят убить. Мы подберём среди наших людей девушку, похожую на Тоню и посадим недалеко от озера, а сами спрячемся где-нибудь рядом.

— Насколько рядом?

— Вблизи. Метра два-три. Надо только хорошо спрятаться. Хотя, я думаю, что русалка в силу взрывного характера не будет присматриваться к окрестностям, особенно в темноте. И подходы к озеру перекрыть. Когда она выйдет, чтобы отрезать ей путь обратно. И нам не обязательно, чтобы она свою жертву потащила в озеро. Будет вполне достаточно просто поймать её. Если учесть, что русалка убивает когтями, то она очень опасна и, в самом крайнем случае, её придётся зарезать на месте.

— Эх, — Василий приложил ладонь к груди, — схожу-ка я с вами.

— Папа, ты шутишь?

— Нет, никогда в жизни русалок не видел. Как можно пропустить такое зрелище?

— Есть опасность, — возразил участковый, — что она не появится в эту ночь.

— Ты же сам сказал — убивала три ночи подряд. Неужели отступится? Невозможно.

— Так-то оно так...

— Алёша, — вдруг перебил его Авошь, — я думаю, надо готовиться.

— Ну, раз ты сказал надо, значит надо, — усмехнулся участковый, — кто я такой, чтобы противиться судьбе.

Кастинг захотели пройти все девушки, которые сегодня оказались в тереме и гарнизоне, особенно, после того, как князь пообещал солидную награду за опасное дело. Однако, выбор

оказался невелик. Если по росту и комплекции подходили многие, то по цвету волос лишь трое кандидаток. Но и лицом даже эти трое отличались сильно.

— Что тут думать? — прошипела уставшая Алёнушка, — Посадим её на корягу спиной к озеру, и все дела.

— Вдруг её окликнут? — вздохнул Василий.

— Давайте подготовимся к этому, — сообразил Алексей, — если от озера позовёт женский голос, то наша девушка просто встанет и начнёт медленно уходить прочь, не оглядываясь, чтобы не показывать лицо.

— Думаешь, русалка пойдёт следом?

— Возможно. Если нет, то подставу опять осторожно вернём на корягу. Хотя есть вариант, что русалка специально уничтожает всех девушек в деревне. От злости. И будет продолжать своё чёрное дело независимо ни от чего.

На том и порешили. Осталось только выбрать самую подходящую кандидатуру. Выбор пал на дочь сотника Фёдора Петровича, Анфису. Она показала некоторые боевые навыки, да и бегать умела быстро. Если что, русалка не сразу догонит. Авось остальные подоспеют.

— В каком сарафане была сегодня Тоня? — повернулся участковый к Алёнушке.

— В зелёном в жёлтый цветочек.

— Получится подобрать такой же?

— Конечно, — княжеская дочь кликнула служанку и убежала.

— Полагаешь, — задумался Василий, — русалка могла наблюдать за деревенскими из озера?

— Они же собрались на площади в одну кучу, их как раз хорошо можно было разглядеть. И наметить следующую жертву.

— Сколько дружинников взять? — подал голос сотник.

— Четверо сегодняшних охранника пойдут с нами, — начал загибать пальцы Алексей, — я, князь, ты, уже семеро бойцов. Возьми, что ли, пятерых.

— Хорошо, — кивнул Фёдор Петрович, — сети, большие и короткие, мечи и копья. Кинжалы. Факелы.

— Да, — Василий подошёл к стене и выбрал саблю, — вдруг и мне помахать доведётся.

— Нельзя князю рисковать, — отрезал сотник.

— Это на тот случай, если она вас всех положит, — усмехнулся Тёмный.

— Ну и шутки у тебя, — проворчал Фёдор Петрович.

— А ты вспомни, в каких переделках мы с тобой бывали?

— И то верно, — вздохнул подчинённый князя, — как говорится, смерти в лицо смотрели не один раз.

— Или русалок будет несколько, — задумался Алексей, — полезут свою подружку выручать. Может так случиться?

— Тьфу ты, — с досадой сплюнул сотник, — ещё один умник на мою голову выискался.

Так сколько ребят взять?

— А возьми-ка ты два десятка, — хмыкнул Василий, — только мы их в лесу оставим, в запасе.

— И давайте побыстрее собираться, — поторопил участковый, — скоро уже вечер. И пусть дружинники не отсвечивают красными кафтанами, что-нибудь попроще оденут.

Сотник поднялся и вышел.

Вскоре прибежала Алёнушка с уже одетой в зелёный сарафан дочерью сотника, Анфисой.

— Ну-ка, повернись спиной, — попросил Алексей, — а ведь очень похожа.

— Я знаю, — гордо произнесла Алёнушка, — я проверяла. Сама её крутила.

Вопреки ожиданиям, отряд дружинников собрался быстро. Причина стала известна немедленно. Когда сыскари, Анфиса и Тёмный вышли во двор гарнизона, воины облепили князя со всех сторон и посыпались вопросы:

— Вы правда русалку идёте ловить?

— Князь. Возьми меня.

— Возьми меня, не пожалеешь!

— Возьми меня!

— Фёдор Петрович, имей совесть.

— Хватит! — крикнул Василий, поднимая руку вверх, — Прекрасно всех понимаю, но сделать ничего не могу. Соблюдайте дисциплину, а то живо в родные деревни верну! Будете там своих русалок искать.

Тёмный рассмеялся и погрозил окружающим пальцем.

— Стройся! — скомандовал сотник и повёл два десятка молодых парней в простых рубахах и штанах, но с копьями и мечами, к воротам гарнизона.

Василий с сыскарями пристроились следом.

Когда кавалькада покинула пределы города, сотник разбил процессию на небольшие группки и повёл их лесными тропками. Совсем не той дорогой, которой Алексей с сыскарями возвращался из деревни.

Поэтому к своей цели команда по захвату русалки вышла неожиданно для участкового. Сотник приказал всем спрятаться под деревьями и отправил Алексея к старосте.

— Вы пришли, — вздохнул пожилой мужчина, обрадовавшись появлению участкового, — а то я не знаю, что и думать.

— Народ предупредили, чтобы все сидели по домам?

— Они сами никуда не выйдут, как только стемнеет. Были горячие головы, но их быстро остудили. Нечего поперёк князя становиться.

— Где Прохор?

— Дома, поди.

— Он может нам понадобится, позовите его.

Когда хмурый парень пришёл, участковый посвятил его в план и предупредил, что, возможно, Прохору придётся позвать свою бывшую девушку.

— Это в крайнем случае.

— Я понимаю, — горестно вздохнул Прохор.

— Сумерки, — пробормотал староста, глядя в окно.

— Где на берегу можно будет посидеть? — спросил у мужчины Алексей.

— Там есть перевёрнутые лодки, на них обычно молодёжь собирается.

— Моя уже неделю сохнет, — сообщил Прохор.

— Отлично, покажешь издалека. Именно на твою наша девушка и сядет. Хотя постой.

Лодка далеко от избы?

— Метров десять.

— Перетащи её к дому. Чтобы было метра два, не больше.

— Хотите спрятаться за избой?

— Да.

— Пойду переставлю.

— Жду тебя.

На улице быстро темнело. Участковый и Прохор осторожно вернулись в лес, к группе захвата.

— Вот сейчас самое время для гулянок, — прошептал парень Алексею.

— Бери Анфису и веди к лодке, мы за тобой.

В лесу осталось около десятка людей, остальные под командой сотника шли за парочкой по пятам. Увидев расположение лодки, Фёдор Петрович рукой указал дружинникам, кому где находиться. Трое должны были обойти деревню с дальнего конца и

залечь в стороне, поближе к берегу, чтобы потом отрезать русалке пути отхода.

Проخور усадил девушку на лодку и вернулся к дружинникам. Анфиса, оглядевшись по сторонам, села спиной строго к озеру.

Томительно потянулось время. Алексей обязательно полез бы в первые ряды, он также, как и князь, и подумать не мог о том, что когда-нибудь ему доведётся увидеть русалку. Но сейчас за его спиной, на опушке леса, сидела Алёнушка, и молодой человек душой и умом понимал, что просто обязан был находиться рядом с ней. Защитить, если что-то пойдёт не так.

Поэтому они с княжеской дочкой прижались плечо к плечу и старались не дышать. Получалось так себе. Алексею казалось, что он слышит стук не только своего сердца, но и любимой девушки.

Вскоре Алёнушку стало немного потряхивать. То ли нервное, то ли замёрзла. Алексей обнял её, прижав к широкой груди.

Ожидание затягивалось. Тем не менее, те бойцы, которые прятались рядом с участковым, вели себя дисциплинированно, не разговаривая и даже не шевелясь.

Алёнушка приблизила губы к ушам парня:

— Ты Анфиску видишь? — едва слышно прошептала она.

— Только смутный силуэт вдали.

— Сидит?

— Да.

Пока молодые люди крутили головами, чтобы приблизить губы к ушам друг друга, они невольно сталкивались носами и губами. Получилась чуть ли не парочка поцелуев. В смущении, они смолкли.

Несмотря на общую готовность, нападение русалки почти пропустили. Оказывается, она умела тихо перемещаться, словно скользить на хвосте, было слышно только лёгкое шуршание.

В какой-то момент рядом с Анфисой возник другой силуэт, и сотник подал условный знак — крикнул иволгой. Его дочь быстро встала и пошла прочь. Второй силуэт метнулся за ней.

— Вперёд! — крикнул сотник и бросился навстречу дочери.

Почти сразу за его спиной зажглось два факела и на русалку полетели со всех сторон сети. Однако чудовище крутанулось, взмахнув когтями, и часть верёвок упала на землю.

Вот тут и пригодилась троица, зашедшая со спины русалки. Они как раз добежали до места драки, один дружинник копьём со всего размаха ударил русалку по голове, второй проткнул копьём бедро, третий набросил ещё одну сеть.

Русалка свалилась и зарычала. Лево́й рукой она сжимала рану на бедре, правой пыталась сорвать верёвки, но только глубже увязала в них. Тем более, что и остальные сети быстро полетели на неё.

Дружинники принялись копьями переворачивать убийцу, заворачивая в сети. Через минуту её плотно спеленали, обездвигив руки и накинули мешок на голову.

Факелы вспыхнули со всех сторон, из домов стали появляться люди, посмотреть на чудо невиданное.

Князь не препятствовал, жестом показав сотнику, что народ надо успокоить. Алексей подозвал старосту:

— Пусть каждый увидит, что её поймали.

За полчаса мимо русалки прошла вся деревня. Многие ругались, кто-то плевался. Некоторые предлагали немедленно казнить убийцу.

Затем дружинники привязали её к древку копьё, которое взвалили на плечи.

— Не волнуйтесь, завтра великий князь вынесет приговор, — громко объявил Фёдор Петрович, — она будет наказана.

Команда покинула деревню.

— Куда её? — спросил князя сотник, когда они вошли в Ростов.

— В отдельную камеру гарнизонной тюрьмы. И стражу организовать на всю ночь, чтобы сменялись каждый час. Да не по одному охраняли, по двое.

— Боюсь, как бы больше народу не сбежалось посмотреть, — хмыкнул сотник, — не каждый день русалку ловят.

Сил у Алексея осталось только умыться и бухнуться на кровать, с которой утром встал. Перед этим он попросил Алёнушку завтра с утра сделать все необходимые записи и в одну папку с утренними бумагами сложить.

— И в архив? — уточнила девушка.

— В него, в родимый, — устало улыбнулся участковый, — ну и денёк.

— Спокойной ночи, — улыбнулась в ответ княжеская дочь.

— До завтра.

Открыв глаза, участковый привычным движением сорвал листок календаря — сегодня третье июля. Холодный душ, лёгкий завтрак. Попович усмехнулся, это не княжеский харч, нечего хлебало разжевать. Пусть будет один день диета, на второй отъедаемся по полной. Бесплатно, фиг ли.

Ну, как отъедаемся, попробуй в таком ритме жизни вес набрать. Когда ты то трупы по лесу ищешь, то русалку ловишь. И что сегодня день готовит? Трупы девушек и убийцу из глубин моря?

Шагая по улицам Горелово, Алексей невольно задумался над тем, как сегодня повернутся обстоятельства. Сходить в уголовный розыск, спросить, что у них с криминалом?

Идти никуда не пришлось. Прямо с утра начальник ГОВД собрал весь личный состав.

— У нас ЧП! — начал он, — В городе завёлся маньяк. За два дня три трупа девушек. Эксперты ничего не смогли найти в местах обнаружения убитых. Нужна любая информация. Кто, что, где слышал. Бросайте текущие дела и все силы направляйте на поимку маньяка. Ростов обещал помочь, но, если ночью опять появятся трупы, мы все вылетим с работы. С треском. Вы меня поняли?

Офицеры недружными голосами подтвердили.

— Вопросы есть?

— Как их убивали?

— Перерезали горло тупым острым предметом.

— Так тупым или острым? — послышались смешки.

— Эксперты говорят, похоже на тупой нож. Ладно, вся дополнительная информация в уголовном розыске. Старший — майор Федюнин.

Федюнина Алексей знал. Серьёзный мужик, с ним можно работать.

— Говорят, ты нашим операм сильно помог, в одиночку раскрыл труп повешенного и покушение на убийство? — усмехнулся майор, доставая из дела фотографии погибших девушек.

— Случайно, — отмахнулся участковый, — смотри, они все немного похожи лицом, а

как с фигурами? Тоже одинаковые?

— Да, — Федюнин внимательно посмотрел на Поповича, — а говоришь «случайно» раскрыл. Сразу заметил, что девушки идентичны друг другу. Поэтому и принято решение объединить дела в общее о серийном маньяке. Ну, и разумеется, один и тот же способ убийства — разрезанное горло.

— Крови много было?

— Прилично.

Так, одно совпадение отпало, подумал Алексей.

— Где нашли погибших?

— Одну в речке, вторую в лесу, ветками закидана, третья лежала в поле.

А вот здесь как раз точно повторилось, надо искать дальше.

— Они же убиты в разные дни?

— Да.

Попович постучал пальцами по столу.

— Ты чего? — удивился Федюнин.

— Разрез на горле не даёт покоя, что-то в голове крутится, — участковый пытался связать когти и шею, но ничего не выходило.

— Подумай спокойно...

— Пилка для ногтей! — неожиданно выпалил Алексей.

Федюнин взглянул на фотографии и набрал внутренний телефон экспертов:

— Парни, а могли горло девушкам пилочкой для ногтей разрезать?

Некоторое время он слушал, затем положил трубку и вновь внимательно посмотрел на Алексея:

— Говорят, сейчас срочно проведут исследование, но почти согласны с таким выводом. Очень похоже на правду. Как это у тебя получается?

— Не знаю, — пожал плечами Попович, — как-то само.

— Не хочешь войти в нашу группу по расследованию?

— Мне надо сегодня в Ростов мотнуться, взять направление из института на сессию и привезти в ГОВД, сдать кадровику, чтобы сделал приказ на учебный отпуск.

— Удачи.

Да, направление на сессию надо было привезти, но, честно говоря, Алексей думал совсем о другом. Связать русалку в его мире он мог только с дельфинарием в Ростове.

Разумеется, есть ещё женщины-тренеры в бассейнах, но дельфинарий точно к русалкам ближе, чем просто водные виды спорта.

Почему в Ростове? Да чёрт его знает, как эти совпадения тусуются. Тем более, что в Горелово дельфинария нет.

Подходя к своему кабинету, он увидел Елену, поджидавшую его.

— Мне некогда, — невежливо бросил он девушке.

— Ничего нового? — на всякий случай спросила она.

— Нет, даже времени не было расспрашивать.

— А сейчас куда торопишься?

— Надо в Ростов слетать, в дельфинарий, — он сообразил, что ляпнул лишнее и добавил, — по делу.

Сообщив начальству про сессию, Алексей выскочил на трассу к посту ГАИ и попросил капитана посадить его на быструю легковушку до Ростова.

— Ишь, ты, — усмехнулся капитан, — быструю хочешь.

— Да у меня сессия через пару дней, а я с материалами возился, да ещё и про маньяка сегодня объявили. Слышал?

— Да кто ж не слышал? Нас вообще обязали машины досматривать. Ну, на фига это надо, как будто кто-то труп в багажнике мимо нас повезёт...

— А мне надо успеть до закрытия деканата в институте.

— Сделаем, что ж мы, не понимаем? Сами учились, как вспомню, что мы творили, так выпить сразу тянет.

Пропустив парочку машин, капитан осадил торопящегося Алексея:

— Не спеши. Сейчас мелькнёт «Волга», вот увидишь.

Как по заказу, вдали показалась белая «Волга». Водитель, увидев целого капитана, поднявшего полосатую палочку, не стал спорить и просто кивнул Поповичу на заднее сидение автомобиля.

— Спасибо!

В деканате обрадовались появлению студента Поповича. Завалив его студенческими материалами и озадачив обязательным посещением нескольких преподавателей, пожелали удачи.

— Да когда ж я их поймаю?! Мне сегодня уже обратно надо вернуться, — заскулил Алексей.

— Ничего не знаю, — отрезала секретарь деканата, — вас, заочников, не поймать, а сессию сдать вы хотите все. Предупредите начальника в Горелово и приходите завтра.

Немного расстроенный Попович добежал до переговорного пункта и дозвонился до старшего участкового:

— Ничего не могу сделать. Да, приеду завтра вечером.

Теперь осталось попасть на представление в дельфинарии. Хорошо, что он являлся конечной остановкой семнадцатого трамвая. Который пришлось поискать, спрашивая всех встречных людей подряд.

Успев в последний момент, Алексей купил билет поближе к арене, так как свободных мест оставалось много и торопливо прошёл внутрь. Вскоре возле него присел какой-то мужик в кепке.

Началось представление и участковый безотрывно смотрел на людей, выступающих и крутящихся рядом с животными в попытке отыскать лицо, похожее на русалочье.

В какой-то момент сосед задел его коленом, и Алексей машинально бросил на него взгляд.

— О, привет, и ты решил посмотреть?

— Мы знакомы? — изумился сосед.

До Поповича медленно, но дошло, что он видит перед собой отца Алёнушки, но не в том мире, а в своём.

— Извини...те, — Алексей уловил и то, что Василий не зря уселся рядом с ним. Скорее всего, ему позвонила Елена и Василий решил с ним поговорить, — подождите немного.

— Чего именно? — мужчина явно хотел услышать от Алексея какой-то новой фишечки.

Чуда, сообразил Алексей, такого же, каким ему удалось шокировать Елену. Знаниями, которых у него не могло быть в принципе. Теперь её дядя ожидал того же.

— У вас же есть в подчинении Фёдор Петрович? Типа, что-то вроде начальника крупного отдела?

Отец Алёнушки усмехнулся:

— Права была Елена, если ты не подготовленный вражеский агент, то точно экстрасенс.

— А вражеские агенты знают ваших подчинённых? — удивился Алексей.

— Как правило, да.

— Занятно, — участковый указал на девушку, вышедшую с очередным номером, — вот она.

В воде плескалась белуха, подчиняясь любым жестам тренера.

— Кто она? — современный Василий стал внимательно рассматривать девушку.

— Серийный маньяк.

— Слышали, у нас, в Горелово, объявился серийный маньяк? — продолжил Алексей.

— Слышал. Только при чём здесь эта милая девушка?

— Что Елена про меня рассказала?

— Что тебе снятся странные сны с нашей семьёй. И ты как-то получаешь информацию.

— Это сны про другую жизнь. В которой вы князь...

— Кто?!

— Князь Василий. Командует дружиной. И вот этот Василий, увидев меня в действии пригласил организовать и возглавить что-то вроде сыска в городе Ростове. Ростовское княжество. Там я уже раскрыл несколько криминальных дел. Контрабанда, слышали?

— Да, я читал материалы. Согласно им, хотя ты и другие участковые явно привираете, именно ты нашёл контрабанду в заброшенном доме.

— Так вот, в княжеском Ростове было также. Заброшенный дом, товары китайские и персидские. Ну, и золото, конечно. Их должны были отвезти на голландский корабль...

— А вот с этого места поподробнее, — удивился мужчина.

— Я и так вам специально это рассказываю. Я ведь понимаю, что здесь, в Союзе, ниточка оборвалась. В том Ростове бандиты не признались, полагаю, они и здесь молчат?

— Да.

— Там мы проследили за другой подводой...

— Другая банда? Кто?

— Да фиг его знает, я же не думал, что придётся рассказывать правду здесь, поэтому там и не спрашивал у князя.

— А почему здесь нельзя говорить правду?

Алексей насмешливо взглянул на комитетчика:

— Вы это серьёзно? Парни, мне приснились контрабандисты, побежали скорее их брать. Других аргументов, кроме сна, у меня нет. Даже если я назову имена, где доказательства?

— Я понимаю, — усмехнулся Василий, — но уж больно информация важная. Их ведь кто-то крышует, и, возможно, из наших.

— Да, — кивнул, участковый, — тех, кого мы задержали в доме, абсолютно точно крышевали люди из княжеской дружины.

— Кто?

— Князь не стал выяснять. Может, пока не стал, я не в курсе.

— Вернёмся к кораблю.

— Другая подвода... кстати, я могу спросить у князя их имена. Если сон, конечно, снова повторится.

— Отличная идея. Если узнаешь, передашь список Елене.

— Так вот, другая подвода подъехала к голландскому кораблю и товар перенесли туда. Затем князь взошёл с дружинниками на корабль и всё верх дном перевернул.

— Имя капитана?

— Без понятия.

— Что ты за сотрудник милиции такой...

— Вы сами почему не спросили имя, когда велели ему десять плетей всыпать?

— Десять плетей? — улыбнулся мужчина, — Это хорошо, это по-нашему.

— Он орал, что у него брат занимает очень высокий пост. Вплоть до того, что Голландия может объявить войну, если его убьют.

— А вот это отличная информация. Уже можно вычислить афериста.

— Имена я поспрашиваю, обещаю.

— Теперь к маньяку.

— Вчера нашли три трупа девушек, оперативным путём установили, что русалка...

— Кто?! — голос собеседника дрогнул и слегка завибрировал.

— Тише, тише, — зашипел Алексей, — в том Ростове тоже никто сразу не поверил. Но один парень рассказал, что начал встречаться с девушкой, а потом догадался, кто она такая и бросил её. А русалка увидела, с кем парень стал встречаться после неё и начала убивать всех похожих девушек.

— Бред.

— Конечно, бред. В моём Горелово все девушки похожи между собой и на шее точно такой же разрез. Русалка рвала когтями. Здесь я подкинул операм мысль, что пилочкой для ногтей. Они должны провести экспертизу.

— И как ты хочешь найти доказательства?

— Начать с простого. Трупы в Горелово убиты в разные дни. Значит, наша русалочка садилась в автобус два или три дня подряд, туда и обратно, и водители должны были её запомнить.

— А если не автобусы? Автостопом?

— Можно, но сложно. Она полагает, что никто не свяжет её поездки с убийствами. Её каждодневные выступления здесь — отличное алиби. И самое главное — убийцы абсолютно похожи лицом. Только здесь девушка фигурой другая, плечи шире и грудь гораздо больше, — участковый покосился на мужчину, — вы мне поможете проверить её?

— Да, самому интересно стало. Тем более, что нам с тобой ещё вместе работать придётся. Мало ли, что тебе дальше приснится.

— В первую очередь, я хочу найти Алёнушку. Там-то я вижусь с ней каждый день. Даже начал учить приёмам рукопашного боя. Простеньким, конечно.

— И как... она там? — вздохнул Василий.

— Там, тьфу, тьфу, тьфу, очень неплохо.

— Давно её не видел.

— Будете звонить в Горелово, чтобы эту «русалку» там приняли?

— Она должна сначала, как минимум, начать искать жертву.

— Хм, — участковый напрягся, — все жертвы похожи. Значит, «русалка» знает, кого искать. Судя по всему, она их раньше подобрала. Что-то вроде заранее составленного списка. Где проще всего это сделать? В фотосалоне, где все на паспорт фотографируются. Или делают совместное фото групп по окончании профтехучилища. Там девчонок много.

— Почему она их убивает?

— Потому что не разглядела издали новую подружку парня, который её бросил. В фотосалоне подобрала похожих и тычет наугад пилкой для ногтей. Устраняет всех конкуренток.

— Мстит за неудачную любовь? Хорошо, рабочая версия. Фотограф с ней заодно?

— Вряд ли. «Русалочка» спит с ним и понемногу ковыряется в бумагах. На квитанциях, кстати, написаны адреса девушек. Убийца их возле дома и поджидает.

— У фотографа всё равно надо производить обыск.

— Конечно. Что сейчас будем делать?

— Идём на выход.

Отца Алёнушки поджидала чёрная «Волга». Видать, у Алексея сегодня день был таким — кататься на «Волгах».

— Слишком приметная машина, — проворчал он.

— Мы только передадим нашу «русалку» дальше и уедем.

На это ушло немного времени. Убийца вышла из здания в тёмной майке, джинсах и чёрных очках. Отец Алёнушки кивнул неприметной «Ладе», и машина тихонько тронулась вслед за семнадцатым трамваем, в который заскочила девушка.

— Причёску поменяла, — отметил участковый.

— И в сумочке у неё головной убор виднеется. Или берет, или кепка, непонятно, — добавил водитель чёрной «Волги».

— Глазастые все. Трогай, милейший, — усмехнулся Василий, поймал удивлённый взгляд Алексея и добавил, — ну, по-княжески, так по-княжески.

Водитель оказался не промах и дисциплинированно отозвался:

— Как прикажете, барин.

— Ваше сиятельство, я попрошу.

— Виноват, ваше сиятельство. В номера?

— Нет, в домашние хоромы.

И ведь генерал не ошибся, его шестикомнатная квартира действительно напоминала хоромы. А звание отца Алёнушки участковый разглядел на общей семейной фотографии в огромном зале.

— Один в один, они абсолютно похожи, даже улыбки одинаковые, — зачарованно прошептал Попович подошедшему Василию и указал на вторую дочь, — в Ростове её зовут Беяна. А супругу Алевтина.

— Она и здесь Алевтина, — хмыкнул генерал, — а младшая Валентина. Есть хочешь?

— Не отказался бы.

— Отлично, а то мне привезли хорошее крымское сухое красное, выпить не с кем. А одному нельзя, Алевтина ругается, и совсем не по-княжески.

Генерал потащил участкового на кухню, причём Алексей отметил, что кухня размером с его спальню, и усадил за стол. Следом принёс телефон без диска и циферок, но на очень длинном шнуре.

Сначала Василий, достав из холодильника банку чёрной икры, весьма ехидно поинтересовался, чем Алексея кормили у князя, но услышал перечень яств торжественного ужина и сам изошёл слюной.

Периодически генералу звонили, докладывали и они с Алексеем знали о передвижениях «русалочки» всё.

— Она села в автобус.

— Когда водителей опрашивать будут?

— Завтра, если она, конечно, попытается сегодня кого-нибудь прирезать.

— Не зря же она поехала.

Вино действительно оказалось замечательным и мужчины довольно быстро приговорили бутылку ёмкостью ноль семь. Василий расспрашивал о жизни в Горелово, о предыдущих девушках участкового. Пришлось Алексею поведать о том, как безуспешно

пытался назначить свидание Елене и как она всё время тыкала в звёзды на погонах. А потом он уснул и увидел Алёнушку.

— Но вы что-то делаете для поисков?

— Очень осторожно, чтобы не привлечь лишнее внимание, — вздохнул генерал, — основная часть поисков прошла несколько месяцев назад. Никаких следов.

— А что говорите окружающим?

— В институт сообщили, что дочь заболела и лечится в санатории. Они вряд ли поверили, но ничего уточнять не стали. Написали академический отпуск. Да всем говорим про болезнь.

Раздался телефонный звонок.

— Наша клиентка в Горелово, покинула автобус.

— Её ведут по центру города.

— «Русалка» прошла по улице Лесной, повернула во двор дома номер пятнадцать. Группы захвата в повышенной готовности.

— Не лоханулись бы.

— Не должны, есть приказ стрелять на поражение, если она сразу на жертву накинется и станет наносить удары.

— «Скорая помощь»?

— Машина под парами. В бригаде два хирурга. Может, коньячок?

— Мешать с вином? Ерунда получится.

— Не умеете вы пить, молодёжь.

— Да я, собственно, не пьющий.

Ещё через полчаса:

— Взяли с поличным. Никто не пострадал. «Русалочка» просто впала в шок, когда на неё наши люди набросились. Так растерялась, что стояла столбом, только пилочку уронила.

— Спасибо за гостеприимство, пора бежать, — Алексей встал, — где у вас нормальная гостиница? Надо выспаться, завтра с утра в деканат лететь.

— Хочешь найти свободный номер в одиннадцать вечера? — развеселился генерал, — Оставайся у нас. Сейчас тебе княгиня Алевтина постелет.

— Вставай! — взволнованно прошептал Авось, толкая Алексея, — Скорее вставай, опоздаешь!

— Что случилось? — вскочил участковый, — Кого-то убили?

— Нет, — старичок по-прежнему шептал, — собрались вино пить, бегом к ним!

— На фига? — изумился Алексей.

— Да, быстрее же, — Авось споро вытолкнул парня из спальни и потащил в трапезную, откуда раздавалось несколько восторженных голосов.

— О Алёшка, проходи, — Тёмный в одной руке держал кубок, второй указывал на участкового, — наш главный сыскарь! Это он все дела раскрыл.

Рядом с Василием стоял другой князь. Судя по дороговизне его одежд, разных золотых цацек, типа огромного кинжала с цветными камнями и не менее огромной цепи на шею, гордой осанке и высокомерному взгляду, именно он и являлся «великим». Тем более, что возле него замерла Елена с таким умопомрачительным количеством жемчуга на шее, руках и головном уборе, что рябило в глазах.

Здесь же крутились вокруг стола с закусками Алевтина, жена Василия, Алёнушка и Беяна. У всех, кроме младшей дочери, в руках находились кубки.

— Подходи, пробуй, тебе уже налили, — Тёмный указал на одинокий кубок, наполненный до краёв, — нам по большому знакомству привезли вино из Франции. Сумасшедших денег стоит. Говорят, именно такое и пьют французские короли.

— Куда нам до них, — усмехнулась Алевтина, но, заметив неприязненный взгляд великого князя, осеклась и пробормотала, — я имела в виду, что лучше нашей медовухи ничего нет.

Князя, Алевтина и Елена пригубили и поморщились.

— Гадость, — скривила губы Елена, — как они это пьют?

Мужчины сделали каменные лица, но, судя по всему, им напиток тоже не понравился. Авось требовал быстрее попробовать. На фига? Алексей чуть-чуть приняхался, что за чёрт? Сделал маленький глоток и выплюнул обратно в кубок.

— Как смеешь?! — заорал Тёмный, — За него золотом плачено!

Алёнушка покосилась на отца и поднесла кубок к губам.

— Стой! — участковый протянул в её сторону ладонь, словно хотел с метрового расстояния остановить, — Не пей, палёное.

— В каком смысле? — Василий мгновенно успокоился, и Алексей сообразил, князь уже что-то подозревал, но при своём венценосном брате не подавал вида.

— Можно отравиться, — пояснил участковый, — в зависимости от того, как его подделали. Если просто дешёвым вином разбавили, то голова будет сильно болеть с похмелья, а ежели ещё какой гадости для лишней крепости сыпанули, то можно и копыта отбросить.

На удивление все всё поняли и моментально кубки вернули на стол.

— А ты откуда знаешь? — чуть ли не презрительно спросил великий князь, — Мы сами впервые в жизни вино пробуем, а ты даже ведаешь, как его подделать. Аль раньше пивал вино?

— Было дело, — кивнул Алексей, мучительно соображая, как ему получше отмазаться.

— Только не говори, что ты богаче князей! — расхохоталась Елена, — В твоей деревне даже слова такого не слыхивали.

— Ты путешествовал! — вдруг вскрикнула Алёнушка, — Вот откуда ты хорошо знаешь географию!

— Правильно, — обрадовался Алексей, — я много путешествовал.

— И какие же вина ты пивал? — усмехнулся великий князь, — Поведай нам, не стесняйся.

— Неужели из самой Франции пробовал? — удивился Тёмный.

— Ой, нет, европейские вина я никогда не видел даже, — махнул рукой участковый, — грузинские... то есть из Колхиды.

— Это не так уж и далеко, — задумался Василий, — можно попытаться туда организовать торговый караван. Только я никогда не слышал, что они делают вино.

— Вино дают из винограда. Там, где растёт виноград, всегда есть вино.

— А ещё какие? — требовательно произнёс великий князь.

— Из Валахии, — Алексей ляпнул наугад, надеясь, что со старым названием Молдавии он угадал.

— Так это уже Европа.

— Да? — удивился участковый, но спорить не стал, — Знаю, что Китай делает вина, в том числе из сливы, но не пробовал. Персия тоже вроде вином занималась. Тоже не

пробовал.

— Не густо, — протянул Василий.

— Армянское пил, — неожиданно вспомнил участковый. Разумеется, вспомнил, что есть такое вино, а пил он его, или нет, кто ж теперь знает.

Есть ещё конечно крымские вина, вчера только пробовал, но упоминать их точно было нельзя.

— Ладно, поверим, — проворчал великий князь и повернулся к брату, — откуда эта французская дрянь? Кто её покупал?

— Так твой бражник, — пожал плечами Тёмный, — я давно говорю, мутный он какой-то. Как незрелая медовуха.

— С ним потом разберёмся, — процедил венценосный глава, — идём, русалку покажешь.

К удивлению Алексея, и его удовольствию, ушли все, кроме него и Алёнушки, которая подбежала к нему и жалобно произнесла:

— Я совсем забыла, меня подруга просила проверить одного купца, а я с тобой замоталась, да с русалкой этой, будь она не ладна. Хорошо, хоть про географию заговорили, я и вспомнила.

— Так сейчас спроси, у кого следует, — пожал плечами участковый.

— Поздно, — Алёнушка нетерпеливо потянула парня за рукав кафтана, — сегодня к ней этот купец заявится за деньгами. Что делать?

— Она ему должна?

— Нет, он отправляется за товаром в Персию и со всех желающих деньги собирает. Мол, кто даст до посещения Персии, получит свой товар дешевле. Моя подруга нашла триста рублей серебром, но это большая сумма для неё. Даже для этого купца большая сумма. Подруга опасается.

— Фамилия купца?

— Сейчас, — девушка задумчиво потёрла лоб, — Степанов, кажется.

— Ну, ты даёшь, пошли к подруге.

— Зачем?

— На месте будем разбираться, что за купец такой. Адрес знаешь?

— Какой адрес?

— Название улицы, номер дома.

— А ты хорошо придумал, — обрадовалась Алёнушка, — давать улицам свои имена.

— Нормально, — вздохнул Алексей, — а подругу как зовут?

— Глафира.

— Кстати, — вспомнил участковый, — а ты записала имена тех бандитов, которые телегу прикатали к голландскому кораблю?

— Конечно, в деле есть их имена.

— Пойдём глянем.

Они спустились в подвал, в комнату с картотекой, нашли папку, и Алексей прочитал:

— Агап-потешник, Никифор-косой. Почему потешник?

— Там написано.

— Точно, любит весёлые байки, а Никифор косой на левый глаз. И тут же их описание приложено. Ты умница.

— Спасибо!

— Теперь к Глафире.

Быстрым шагом они пересекли несколько улиц и нашли одноэтажный, но длинный дом, украшенный деревянной резьбой.

— А родители Глафиры чем занимаются?

— Торгуют зерном.

— И что, у неё денег нет?

— У неё нет, у родителей есть. Только её отец ей финансы не доверяет, и она сама хочет барыш поиметь.

— И для этого собирается влезть в авантюру, — пробормотал себе под нос Алексей.

— Что ты сказал?

— Ничего. Куда нам?

— Туда.

Алёнушка повела молодого человека вокруг дома, к синей пристройке, имеющей отдельный вход. Как раз дверь в неё была приоткрыта.

Неожиданно раздался пронзительный женский визг. Участковый словно ждал этого сигнала и мгновенно стартовал к приоткрытой двери.

Когда он был в шаге от неё, оттуда вылетел человек в чёрной маске, следом второй, с расцарапанным лицом и болтающейся на правом ухе точно такой же, но разорванной маске. В руках первого нервно качался большой позвякивающий мешок.

Алексей сходу ударил его ребром ладони в кадык, отчего мужчина рухнул, как подкошенный. Второго Попович приложил открытой ладонью в челюсть. Вроде несильно, но и второй, пострадавший перед этим от женской руки, потерял сознание.

Участковый привычно стянул руки и ноги молодцев и крепко связал, в том числе, и между собой.

Княжеская дочь, несмотря на быстрый окрик Алексея «Подожди», вбежала в пристройку и сразу оттуда послышался трубный рёв.

— Что такое? — раздосадованный участковый вошёл внутрь, взял обеих девушек под локотки и вывел на улицу.

Рыдающая Глафира, увидев, что грабители убежали недалеко, схватила стоявшую за дверью метлу и принялась дубасить связанных мужчин.

Алёнушка хотела её остановить, но Алексей покачал головой.

— Через минуту, пусть пар выпустит, — прошептал он девушке.

Через минуту Глафира сама бросила метлу, упала на ступеньки и вновь зарыдала в голос.

Молодые сыскари кое-как привели её в чувство, и Алексей спросил:

— Тебе знакомы эти грабители?

— Нет.

— Кто-нибудь, кроме Степанова знал, что у тебя есть триста рублей?

— Нет, — Глафиру посетила вполне естественная логическая мысль и она зарычала, — убую, козла!

— Спокойно, пошли слугу в дружину, пусть скажет, что я воров поймал.

— А как звать тебя, молодец? — Глафира вдруг солнечно улыбнулась участковому.

— Алёша Попович.

— Эй, — крикнула княжеская дочь, довольно грубо затолкала свою подругу обратно в пристройку и начала ей что-то выговаривать.

Выждав несколько минут, Алексей занёс мешок с деньгами внутрь и вышел на улицу, сторожить бандитов. Через полчаса прибежало с десятков дружинников и один из них, видать старший, расстроился, что грабителей только двое.

— Не спеши, — улыбнулся участковый, — сейчас ещё одного ловить пойдём. А этих пусть твои бойцы ведут в тюрьму.

Глафира не смогла толком объяснить, где найти купца Степанова.

— А как же ты хотела свои деньги обратно вернуть? — удивилась Алёнушка, — Взял бы он у тебя триста рублей и поминай, как звали.

Глафира зашмыгала носом и потупила глазки. Участковый почесал в затылке.

— Так что делать? — спросил старший дружинник.

— Оставляй с собой двоих, остальные пусть возвращаются в гарнизон. Если князь

Василий спросит про меня, пусть скажут, чтобы ждал.

Дружинник scomандовал и грабителей увели.

— А вы заходите внутрь, к окнам не подходить, сидеть по углам.

— Чегой-то?! — возмутилась Глафира.

— Будем ждать вашего купца внутри.

— С чего ты решил, что он сюда придёт? — удивилась Алёнушка.

— Если он связан с грабителями, то, не дождавшись их с деньгами, прибежит к Глафире, чтобы узнать, что случилось. Если парней ещё не было, то просто возьмёт деньги, а если они уже были, то подумает, что они и его надурили и смылись с деньгами. И заодно своё алиби обеспечит. Мол, видишь, я пришёл за деньгами, значит, с грабителями незнаком.

— Хорошо, — кивнула княжеская дочь, — зайдём, будем ждать внутри.

Девушки пили чай и весело болтали ни о чём.

От их скучных и пустых разговоров дружинники задремали, а участковый так зевал, что княжеская дочь с укоризной косилась на него последние пятнадцать минут.

Долго ждать не пришлось, всё-таки, жадность — очень сильное чувство. Через час с лишним кто-то осторожно постучался в дверь.

— Глафира, это я.

— Заходи.

Услышав голос за дверью, Алексей толкнул дружинников, прижав палец к губам и встал за углом стены.

Вошедший купец, увидев молодцев в красных кафтанах, дёрнулся было назад, на улицу, но Попович уже стоял в проёме, и Степанов решил играть свою роль до конца. Полчаса он только расточал комплименты, и Алексею стало казаться, что не очень-то он и хотел забирать деньги. Затем вдруг начал расписывать трудности похода за товаром в Персию и жаловаться на тяжкие лишения и дороговизну путешествия.

— Да ты никак меня отговариваешь? — удивилась Глафира.

Участковый только покачал головой, долго же до неё доходило.

— Нет, нет, что ты, я беру, беру.

— Ладно, парни, — зевнул в очередной раз Попович, — крепко хватайте прохиндея, возвращаемся в гарнизон.

Дружинники скрутили руки Степанову, и сыскари распрощались с Глафирой.

— Подождите нас на улице, — приказала дружинникам Алёнушка и, когда они вышли, спросила подругу, — что будешь делать с деньгами?

— Нуу...

— Вот ты дура, — в сердцах воскликнула княжеская дочь, — ещё куда-то надумала всунуть?

— Как ты догадалась?

— Даже не пришлось сильно голову напрягать. Попробуй родителям под маленький процент ссудить.

— Чёй-то под маленький?

— Потому что родители, балбесина. А предложишь большой, так они и не возьмут.

— Ааа...

— Хорошая у тебя подруга, — произнёс Алексей, когда они отошли от дома на приличное расстояние.

— В детстве вместе бегали по лужам, — угрюмо объяснила Алёнушка, — одна из самых

весёлых подружек была.

— Ну да, — усмехнулся Попович, — чтобы бегать по лужам, голову сильно напрягать не надо.

Молодые люди переглянулись и расхохотались.

— Я тебя жду, — хищно улыбнулся Тёмный, — получается, в княжестве ты теперь главный знаток по винам.

— А бражник? — удивился участковый.

— Думаешь, он разбирается в том пойле, которое для великого князя по огромному знакомству достал?

Алексей от неожиданности рассмеялся.

— Хотите сказать, его тоже надурили?

— А то как же, он окромя медовухи в жизни больше ничего не нюхал.

— Слабовато как-то.

— Но, но, — теперь Василий звонко расхохотался, — говори, говори, да не заговаривайся, чтобы какая-то деревенщина великого князя учила. Ты видел, как он на тебя смотрел утром?

— Конечно, аж мурашки по коже.

— Ты его опозорил, — Тёмного опять пробило на хохот, — лучше ничего при нём не говори. А то ты столько вин выпил в таком юном возрасте, а ему на старости лет достались помои!

— Кстати, — вскинулся участковый, — где мой эксперт?

— Дрыхнет, дождался, когда мы ушли, позавтракал и решил дальше спать.

— Солдат спит, служба идёт, — философски заметил Попович.

— Чего лишнее болтаешь? — в дверях показался Авошь, — Сами от меня сбежали, не дождались, а теперича я виноватым оказался.

— Да я не думал, что на грабителей нарвёмся.

И пока Алёнушка записывала события и лица на бумагу, участковый подробно рассказал о происшествии.

— Как там грабители, не повинились ещё? — уточнил младший лейтенант, закончив говорить.

— Да сразу во всём сознались, — усмехнулся князь, — по закону главаря должны казнить, а помощников только на каторгу. Они ж не дураки, если можно спихнуть вину на другого, почему бы не сделать этого.

— Надо обыск у всех проводить.

— Я уже отправил дружинников с Фёдором Петровичем.

С конфискацией здесь гораздо проще дело обстоит, подумал Алексей и усмехнулся, зависит только от воли князей.

— Лукерья Степановна, — громко объявила служанка, — дозволите войти?

— Дозволяю, — Василий даже встал навстречу знахарке.

— Приветствую тебя, князь, — Лукерья Степановна с достоинством, но глубоко поклонилась.

— Да что ты, — Тёмный слегка обнял женщину, — так гнуться передо мной, чай, свои, разберёмся. И тебе здравствовать. Отчего так редко заходишь?

— Ой, так занята, так занята, — Лукерья Степановна по жесту князя присела на скамейку, — исейчас бы не зашла, да хочется чудо твоё увидеть, про которое весь Ростов

судачит.

— Ты про русалку?

— Про неё, про неё. Да на этих непутёвых поглядеть, пропали, совсем не заходят. А меня Марья Ивановна уж очень просила за Лёшкой приглядеть, так просила, так просила. Говорит, деревенский, ничего не знает, враз тут опростоволосится.

Князь с дочерью удивлённо уставились на участкового, а дух удачи рассмеялся.

— Неча тут лыбу тянуть, — проворчала Лукерья Степановна, и кивнула на Алексея, — как он?

— Я бы сказал — неплохо, — протянул Василий, — шустрый парень, не знаю, зачем за ним приглядывать. Он у меня служит.

— Вот и ладушки, — согласилась знахарка, — он говорил, но, мало ли.

— Отвести тебя к русалке?

— Погодь, у неё чешуя есть?

— А то как же.

— Покажи.

Тёмный достал из ящика салфетку, в которой были завернуты чешуйки, принесённые участковым и вручил женщине. Она осторожно раскрыла на столе льняную материю и пристально всмотрелась. Затем пальцем чуть-чуть дотронулась.

— Они что, ядовитые? — напрягся участковый, — Мы их уже брали в руки, вроде ничего с нами не случилось.

— Это вам повезло, — хмыкнула знахарка, — русалки разными бывают.

— А эта какая? — спросил Василий.

— А из чешуи этой получится приворотное зелье.

— Любовное? — ахнула княжна.

— Оно самое, — кивнула знахарка, — и отворотное можно сварить.

— Хочешь, — предложил Тёмный, — я сдеру с неё всю шкуру и отдам тебе?

— Фу, папа, — поморщилась Алёнушка.

— Не пойдёт, — Лукерья Степановна тоже поморщилась, но по другой причине, — к сожалению, чешуя, взятая с мёртвой русалки, ценности почти не имеет. Слишком слабая.

— К слову сказать, Михаил ещё не приговорил её к казни, — хмыкнул Василий, — то есть, казнь будет, но пока откладывается. Под это дело можно собирать у неё чешую и тебе отдавать.

— Можно, — согласилась женщина, — а чего Мишка вдруг так?

— Хочет диковинкой хвастать. Мол, у него есть то, чего ни у кого нет.

— Это он правильно подумал, — опять согласилась знахарка, — нельзя упускать выгоду.

— Неужели приворотное зелье так популярно, — фыркнула Алёнушка, — что вы хотите чешую собирать?

— Молодёжь, — улыбнулась Лукерья Степановна, — в голове лишь одна романтика, люди в тридцать лет уже разочарованы, а в сорок их и всей дружиной с места не сдвинешь. Вот они и заказывают такие зелья. Не скажу кто, но очень красивая женщина, один раз у меня сразу трое мужчин заказали любовный напиток, чтоб крепко приворожить её.

— И что? — не только Алексей, все подались вперёд.

— И ничего, а муж в этот момент дал ей отворотное от себя, любимого. Не вынес, что, когда говорят про их супружескую пару, упоминают только жену-красавицу. Все напитки

внутри неё смешались и теперь она мужчин вообще видеть не желает.

Василий нахмурился, а княжна расхохоталась.

— Вредительство, — проворчал Тёмный.

— Согласна, — вздохнула знахарка.

— Так они развелись? — спросила Алёнушка.

— Нет, — усмехнулась женщина, — она ему развод из принципа не дала.

— Степановна, ты не серчай, нам идти надо по важному делу, — поднялся князь, — а чешую забирай. Потом ещё дружинники насобирают. Придёшь за ней, али пошлешь кого.

— Конечно, конечно, — женщина встала, — зайду только в тюрьму, да на чудо озёрное гляну.

Василий с тремя сыскарями отправился к княжескому бражнику. Но, не отошли они ещё на пару метров, как Алексей сообразил и остановился:

— Темнейший, ты сказал, что бражника надурили. Значит, мы потом попадём к поставщику?

— Да.

— А если там будет нормальное вино и ты захочешь изъять его?

— Ты так в этом уверен?

— Что ты захочешь забрать? — изумился Алексей, — Даже я бы захотел!

Алёнушка и Василий рассмеялись.

— Что там будет нормальное вино? — сквозь смех выдавил князь.

— Конечно, будет. Сначала появляется продукт, а потом его кто-нибудь подделывает, хочет заработать денег. Поставщик не дурак, если он привёз подделку, значит, знает о настоящем вине.

— Ты прав, — хмыкнул князь и позвал слугу, — крикни там дружинникам, мне нужны три человека.

— Чего так мало?

— Ага, шас, приведу сотню, а там две бутылки завалились. Надо мной весь Ростов смеяться будет — князь Василий притащил войско с медовухой бороться.

Через секунду до Василия дошло, что он сказал, и вся команда вместе с ним одновременно грохнула.

— Сотню маловато будет, — пробормотал Авось.

— Славная борьба получится, — поддакнул Темнейший.

— Интересно, кто победит? — смеялась Алёнушка.

Алексею тут же на ум пришли лозунги борьбы с алкоголизмом из его мира, висевшие в самых разных местах. Один из таких плакатов красовался на стенде родного ГОВД и многие сотрудники по вечерам, закрывшись в кабинетах и накатив по пятой-шестой рюмке, лишались благоразумия и выбегали в коридор чокнуться с кружкой пива на плакате. Однажды на совещании начальник даже назвал фамилии тех, кто бегал к кружке с пивом. Вопреки ожиданиям, народ на совещании не горевал, а веселился.

Прибежавшие дружинники не знали, как реагировать на взрывной хохот начальства и стояли по струнке.

— Вперёд, к борьбе! — скомандовал Василий и команда, наконец, выдвинулась к цели.

Бражник сопротивлялся до последнего. Он ругался, махал руками, угрожал Темнейшему и обещал ему проблемы.

— Не понял, — прошептал участковый на ухо Алёнушке, — почему он такой борзый?

— Дальний родственник великого князя. Имеет свою медоварню и думает, что разбирается в напитках лучше всех.

— Темнейший, — перебил Алексей князя, — надо бы на склад сходить.

— Да, — Василий словно переключился, прекратил спорить и твёрдым шагом отправился во внутренний двор.

Они подошли к длинному амбару с огромным замком на дверях.

— Ключа нет, — буркнул бражник, — он у распорядителя.

Не говоря ни слова, участковый поднял булыжник и со всего размаха ударил по скобе.

— Что ты делаешь?! — запричитал бражник, ключ мгновенно появился в его руке и ворота амбара распахнулись.

Кроме медовухи, здесь находилось ещё много всякой всячины, но вина не было. Никакого. Алексей прошёл по всем рядам и лично всё проверил.

— Я же говорил, — обрадовался бражник.

— А зачем так долго спорил? — насторожился Василий.

— Здесь ничего, кроме медовухи, не должно быть, — пояснил Алексей, — я думаю, всё лишнее куплено на казённые деньги и бражник этими товарами втихушку приторговывает. Продай, наценку себе в карман, деньги в казну.

Сорокалетний мужчина позеленел и схватился за сердце.

— Видать, ты правильно думаешь, — усмехнулся Тёмный.

Участковый взглянул на Авося и тот едва заметно кивнул.

— Пусть скажет, кто поставщик, да отведёт к нему, — предложил Алексей и начал ковыряться в одном из ящиков.

— Что там? — Тёмный покосился на бражника, не отрывающего глаз от рук участкового.

— У вас есть сахар?!

— А что это? — князь стремительно подошёл к парню, затем повернулся к хозяину, — Возьми на язык.

— Зачем? — угрюмо отозвался бражник.

— Делай, что велю, иначе на кинжал насажу.

Мужчина подошёл к ящику и попробовал белый песок на вкус. Князь повторил за ним.

— Это вкусно!

На сахар набросились Алёнушка и Авося, обрадовавшись, словно дети.

— Сегодня вечером доложишь великому князю, что у тебя есть..., — Василий повернулся к Алексею, — как ты назвал?

— Сахар.

— Да, — продолжил Тёмный, — я лично у него спрошу.

— Понял, — проворчал хозяин.

— И про остальной товар тоже.

— Не губи, князь!

— Ничего с тобой не будет! В следующий раз будешь вежливым. Ишь, моду взяли, спорить со мной. Забыли, кто вас защищает! — Тёмный выдержал паузу, — Теперь веди к продавцу.

Величественный дом купца Кузнецова возвышался над соседями.

— Богато живёт, — хмыкнул Василий.

Сразу за воротами здоровенный мужик преградил им путь.

— Купца дома нет, — пробасил он.

— И что? — пожал плечами Василий, — Мне теперь его ждать?

Мужик запнулся, а князь вошёл во двор и безошибочно направился к складам.

— Где управляющий?

— Не могу знать.

— Видать, твоему хозяину жить надоело, — оскалился Тёмный, — живо сюда всех!

Через пять минут возле складов собралась толпа. Один из слуг достал связку ключей.

Князь указал на первый склад, его открыли, группа зашла и осмотрелась. Затем также проверили ещё три склада.

В пятом оказались жидкости в бутылках, амфорах, глиняных горшках, деревянных бочках. Запах стоял специфический.

Следом за сыскарями в помещение вбежал купец Кузнецов.

— Здрав будь, князюшка, с чем пожаловал? Почему в дом не входите?

— Ты продал бражнику вино из Франции? — спросил Тёмный.

— Я, как не я, — закивал купец, — дорогущее. Себе ничего не взял, ни копейки.

— А ты его пробовал? — продолжил Василий.

— Конечно, пробовал, я всегда пробую. Надо знать, что за товар.

Князь кивнул дочери, и та достала утреннюю бутылку.

— Пробуй при мне.

Кузнецов недоверчиво посмотрел на Василия и отхлебнул из горла. Поперхнулся и выплюнул.

— Что за гадость?!

— Вот и я тебя хочу спросить — что за гадость ты нам подсунул?

Купец уставился на бражника.

— Может, он поменял?

— У него в амбаре вина нет. Не на что менять. Хотя, согласен, может он его под своей кроватью спрятал.

— Скажешь, тоже, князь, — проворчал бражник.

Пока они спорили, Алексей прошёл вдоль рядов, выбрал бутылку в пыли и откупорил.

— Она дорогая, — предупредил Кузнецов.

— Да что ты говоришь? — хмыкнул Василий, — Речь идёт не о деньгах, а о твоей жизни. Сегодня утром великий князь был очень разочарован, очень.

— Смилуйся, княже, — Кузнецов побледнел и упал на колени, — не губи.

— Как оно? — заинтересовался Тёмный, глядя, как участковый сделал два глотка.

— Отлично, похоже на красное полусладкое, — юноша передал бутылку князю.

Последний тоже сделал два глотка.

— Ммм, вот это да! Красота! — Василий восторженно посмотрел на бутылку, — Попал ты, Кузнецов, как есть попал.

— Не губи!

— Да я тут при чём?! — заорал Тёмный, — Не знаю, чем тебя поили, но это ты привёз дрянь, которая великого князя вывела из себя! Знающие люди сказали, что можно было умереть от этого дерьмового пойла! Как наш князь решит, так тебя и четвертуют.

— А хотите, забирайте всё вино, — Кузнецов вскочил с колен и обвёл руками склад.

— Хочу, — согласился Тёмный, — телегу подгоняй и молись, чтобы Михаил передумал и оставил тебя в живых.

— Ты знаешь, — купец немного пришёл в себя, — меня жадность подвела. Я у непроверенного поставщика взял. Он так клялся, что вино настоящее, я и поверил. Ну, ничего, я в гильдию пожалуюсь, с него всё взыщут. Бутылочку вашу я приберу, в качестве доказательства предъявлю, хорошо?

— Конечно, бери, — согласился Тёмный.

Алексей дошёл до амфор и поднял одну.

— Это растительное масло, — пояснил Кузнецов.

— Что-то она слишком лёгкая для масла, — усмехнулся Алексей и сломал печать на горлышке.

Понюхав и заглянув, он сделал глоток. Затем передал амфору князю.

— Ух, ты, красота. Это тоже грузите на телегу.

Тёмный сурово посмотрел на купца, под его взглядом Кузнецов совсем скукожился и замолчал.

Бражник принимал в погрузке самое живое участие, даже несколько глиняных горшков закинул на телегу. Догадавшись, к чему это, Тёмный сразу отправил его домой. Практически, прогнал, напомнив, что он должен доложиться Михаилу.

— Вот это мы удачно сходили, — фыркнул князь, когда они отделились от дома купца и причмокнул, — надо же, никогда не думал, что напитки могут такими быть.

— Какими? — заинтересовалась его дочь.

— Нежными. Но закусывать всё равно надо.

— Пойдёте к великому князю, понесёте пару бутылочек? — предложил Алексей.

— А то как же, такую сыскную операцию произвели! — расхохотался Тёмный, — Да бражника подначить.

— Почему Кузнецов сказал, что его жадность подвела? — вспомнила Алёнушка, — Он же не мог знать, что плохое вино покупает. Тем более, если ему дали попробовать хорошее.

— Купил дешевле, чем у других, — пояснил участковый и посмотрел на Василия, — а сам с великого князя содрал подороже.

— Это я помню, — с улыбкой ответил Тёмный.

— Тогда и пару амфор возьмите.

— Кстати, что за вино такое?

— Я думаю, греческое, из Эллады. Но я никогда не пил.

Судя по всему, Тёмному хотелось и похвастаться перед двоюродным братом и хорошенько выпить. Прихватив кучу вина и жену Алевтину, он почти сразу же убежал к Михаилу.

— Пошли обедать, — произнесла Алёнушка, — хотя, это уже ужин. Мы сегодня столько бегали, что про всё позабыли.

Так как сёстры остались без родительского надзора, то дружно решили трапезничать с вином.

— Только немного, — предупредил Алексей, — с непривычки захмелеете, голова будет болеть.

— Так вино же неподдельное? — удивилась старшая княжна, — Ты сам говорил.

— От алкоголя всё равно болит голова. А если перебрать, то человеку вообще плохо станет.

Ужин прошёл ударно, девочкам вино понравилось, и они очень скоро стали слегка буйствовать. Алёнушка вспомнила про боевые занятия и очень настойчиво потребовала от Алексея продолжить их. Пришлось согласиться.

Они спустились в прачечную, так как она оказалась в данный момент и большой комнатой и свободной, и постелили себе груды нестиранной одежды под ноги.

Помимо правильного повтора выхода из захватов, Алёнушка иногда баловалась и пыталась завалить Алексея на пол. В конце концов, это ей удалось, и борьба в партере закончилась осторожными поцелуями.

Хоть княжна и была инициатором, но быстро смутилась, покраснела и убежала. Алексей немного навёл порядок, скинув разбросанные одежды в одну кучу, умылся и пошёл наверх, в спальню. Пора спать.

Губы Алёнушки были шелковистыми и имели вкус малины. Хотя малины на ужин не было. Или это вкус любви?

— Проснулся? Иди умываться и завтракать, — над головой стоял генерал.

— Ваши привычки не меняются, — проворчал Алексей.

— В каком смысле? — удивился Василий, — Когда это я тебя заставлял по утрам умываться?

Неожиданно генерал хмыкнул и хлопнул в ладоши.

— То есть, я тебя и во сне гоняю?

— Ещё как. Там плещемся в ледяной воде.

— Молодец... — генерал покачал головой и добавил, — я. Во сне.

На завтрак были тосты с клубничным джемом и кофе. Участковому понравилось.

— Бежишь в деканат?

— Минуточку. Есть дела, — Алексей описал контрабандистов, внешность и клички, затем кратко поведал историю про Глафиру.

— Подожди.

Генерал принёс школьные фотографии дочери с её подругами. Уже на четвёртой участковый уверенно указал на девушку.

— А ведь точно, — усмехнулся Василий, — я её помню. Ленивая балаболка с царскими замашками. Когда Алёнушка была совсем маленькой, они вместе бегали по лужам и дочери это ужасно нравилось. Мы ей запрещали бегать, а она возражала, Галине родители всё разрешают. Сходил я до её предков, как же они удивились! Сначала говорили, что наша дочь плохо влияет на Галю, но потом сообразили всё-таки, что Галочка большая врунья.

— Сходили? То есть, адрес известен?

— Да, если не переехали, но и новый адрес установить не проблема.

— Я так понимаю, что триста рублей серебром могут оказаться тремя сотнями долларов?

— Три сотни маловато для поездки за рубеж, — задумался генерал, — три тысячи долларов, или дойчмарок, их везде хорошо принимают.

— Валюта — это статья?

— Разумеется.

— И что делать будем?

— Не хочешь Галочку подставлять?

— Да и на Степанова выходить как-то надо. И вдруг эта Галочка что-то слышала про Алёнушку?

— Как ни крути, — согласился генерал, — но лучше иметь союзника. Да ещё на таком коротком поводке.

— Мне сходить самому?

— Не, не, не, — энергично замотал головой Василий, — я дам тебе трёх сотрудников. Один пойдёт с тобой, двое будут страховать. У бандитов может быть огнестрельное оружие, это всё-таки не сон, а реальность.

Случайно соприкоснувшись плечами в подъезде, Алексей хорошо почувствовал, насколько лучше развит плечевой пояс у оперативника, чем у него. Поди, каждый день

занимаются, завистливо подумал он.

Вдвоём они подошли к дверям и прислушались. Раздался громкий женский визг. Надо же, всё повторяется.

— Сейчас выбегут, — Алексей сделал шаг в сторону от дверей.

Комитетчик среагировал мгновенно, шагнув в другую сторону. Он не стал спрашивать, откуда Алексей это знал. Просто достал пистолет и приготовился принимать.

Дверь широко распахнулась и участковый протянул ногу. Первый бандит споткнулся и полетел вперёд головой. Комитетчик сходу врезал ему в лоб рукоятку пистолета.

Второй, с расцарапанным лицом, выскочил следом. Заглядевшись на царапины, сравнивая с теми, что видел в другом Ростове, Алексей чуть не упустил соперника. В последний момент он успел ударить его ребром ладони сзади в шею. Второй бандит рухнул и также отключился.

Снизу быстро поднялись двое оперативников, они вместе обыскали грабителей. Достав из кармана первого три тысячи долларов, оперативник вручил их Алексею и бросил:

— Мы ждём в машине.

Участковый зашёл и захлопнул за собой дверь.

— Галина, — позвал он.

— Кто там? — произнёс дрожащий голос.

— Я хороший знакомый Алёнушки.

Алексей вошёл в комнату и увидел красное лицо девушки. Красное, но знакомое.

— Вот твои деньги, — он положил доллары на стол.

Галина быстро схватила зелёные бумажки и спрятала в бюстгальтер.

— А где эти?

— Их милиция скрутила.

— А что делала милиция под моей дверью? — перепугалась девушка.

— Следила за бандитами.

— Они видели деньги?

— Конечно.

Галина вновь заревела.

— Меня теперь посадят? — сквозь слёзы пробубнила она.

— Если сдашь Степанова, то нет.

— Сдать — это как? — притихла девушка.

— Нужно всё про него рассказать и потом на суде дать показания.

— И тогда меня не тронут?

— Нет.

— Хорошо, — девушка быстро пересказала, где они договорились встретиться с аферистом.

— Замечательно, езжай туда и отдай ему деньги.

— Зачем?

— За ним будут следить и его арестуют. Твоя задача просто вручить ему баксы.

— Только умоюсь, накрасюсь, и поеду.

— Ещё один вопрос, когда ты в последний раз видела Алёнушку?

— Ты же сказал, что хороший знакомый, а спрашиваешь у меня?

— Не могу её найти.

— Давно я её не видела, очень давно.

— Хорошо, действуем по плану.

Алексей вышел, дошёл до машины генерала и залез в неё. Сказанное Галиной он передал слово в слово. Сидевший рядом оперативник кивнул и пересел в «Ладу».

— Шеф приказал отвезти тебя в институт, — сообщил водитель.

— Спасибо шефу, поехали.

Завершив беготню по кафедрам и деканату, получив наконец-то нужную бумагу, Алексей позвонил из уличного автомата генералу домой.

— Я завершил свои дела. Товарища взяли?

— Да, всё хорошо.

— Во сне было ещё палёное вино из Франции.

— Час от часу не легче, — рассмеялся Василий, — и кто?

— Купец Кузнецов.

— Это вся информация?

Участковый описал внешность купца.

— У него до фига всякого вина было, даже, кажется, из Греции. Мы не узнали, куда он продавал. Скорее всего, богатым жителям Ростова.

— Намекаешь на вчерашнее крымское сухое красное? — весело хмыкнул генерал.

— А вам его подогнали по блату?

— Нет, знакомый привёз. Скажем так, старый боевой соратник.

— Значит, вы не при делах.

— Спасибо, — рассмеялся Василий.

— Так что делать будете?

— Дефицит не по нашей части, и даже не по вашей. А палёное из Франции — это круто. Думаю, очень скоро большие люди в городе начнут не только жаловаться, но и увольнять нерадивых завскладами с работы. Там и поглядим, куда ниточки ведут.

— Тогда я с вами прощаюсь и поехал в Горелово.

— До свидания. Если снится что-то интересное, сообщай через Елену.

— Договорились.

Вечером Алексей выходил из автобуса в родном городе. Скорее домой, в кровать.

Глаза распахнулись сами собой. Неужели его никто не будит? Как-то необычно. На соседней кровати дрых Авошь. Участковый решил его не беспокоить.

Спустившись и хорошенько обмывшись ледяной водой, Попович поймал пробежавшую мимо служанку:

— А где все?

— Почивать ещё изволят. Вчера князь с супругой вернулись поздно, всех переполошили, долго укладывались и Тёмный велел никого с утра не будить.

— И Алёнушка?

— Нет, княжна уже встала.

— Увидишь, скажи, что я её ищу.

— Хорошо, — служанка поклонилась, чем вызвала недовольство Алексея и убежала.

Младшего лейтенанта раздражали все эти поклоны. Наоборот, их всю жизнь учили не гнуться перед богатыми и сильными. Да, в Союзе всякой швали тоже было навалом, но барские замашки точно не к лицу советского милиционера.

Под эти размышления Алексей дошёл до кухни, поздоровался со всеми, подчёркнуто вежливо, повернул в другую сторону, попал в комнаты, где спали слуги, начал всех подряд

спрашивать о княжне, слыша в ответ, что она недавно была здесь и стал раздражаться.

Вскоре он вновь столкнулся с той служанкой, которую просил передать княжне, что ищет её.

— Ты её видела?

— Да.

— Передала?

— Да.

— Что она сказала?

— Ничего, пожала плечами и ушла.

Участковый забрёл в трапезную и решил сидеть на одном месте, авось, Алёнушка сама на него набредёт.

Так и получилось. Уже минут через десять, в трапезную вошла княжна. Алексей вскочил со стула.

— Доброе утро, я тебя ищу повсюду.

Однако, реакция девушки крайне не понравилась молодому человеку. Княжна гордо подняла подбородок, хмыкнула, пронзила Алексея взглядом, резко развернулась и ушла. Практически убежала.

Алексей упал обратно на стул. Затем хлопнул себя по лбу. Конечно! Она вчера выпила и потеряла контроль над собой. Вот чем объясняются её поцелуи! Кровь молодая, горячая, бурлит и девушка позволила себе лишнее. На фига княжне деревенский дурачок! Он и есть для неё лишнее!

Участковый вскочил и бросился на улицу. Чёрт бы побрал его и все эти классовые неравенства! Он и правда дурачок! О чём он думал? Да сам князь Василий, даром, что нахваливает каждый день, дочь свою замуж за него не отдаст ни за что!

Где здесь выход обратно?! Где дверь домой?! Хочу назад в Союз!

Нахлебался я вашего княжества!

Алексей летел быстрым шагом, почти бежал. Куда? Да какая разница! Надо заныкаться где-то, переждать и лечь спать. И проснуться дома.

Участковый запаниковал. А если не дома проснётся? Что ему тогда делать?

Как что? Путешествовать! Действительно пуститься в странствия. Не в пустых разговорах с великим князем, а на самом деле. Это же отличная возможность. При этом он ничем не рискует.

Алексей задумался, и чем больше он размышлял, тем всё больше эта идея ему нравилась. В странствиях забудем про девушку, точнее, встретим другую, а после упорных и прекрасных приключений найдём несметные сокровища. И будем жить-поживать, да семечки в потолок плевать.

Раз я холоп из деревни, так тому и быть!

Но что делать с Союзом? До сих пор он просыпался там, где лёг спать. В обоих мирах. А если всё поменяется? Он станет путешествовать по разным странам, и в Союзе его унесёт. Заснёт в Горелово, а проснётся в ФРГ.

Так его запишут в предатели. С учётом того, что он служит в органах милиции, это жёсткая статья и никакого возвращения на Родину. Никогда! Алексей чертыхнулся и плюнул под ноги какой-то разодетой богачке.

— Хам! — закричала она, — Быдло!

— Так и есть, — согласился участковый и заторопился дальше.

Богачка кричала ему вслед, да так зычно, что вся улица оборачивалась. Участковый торопился скрыться и свернул на первом же перекрёстке. Ещё поворот и ещё. Пересечь улицу, затем следующую и можно не торопиться. Потянуло свежестью. Ещё один поворот.

А вот и гавань. Случайно забрёл, но удачно. Тут должно быть навалом кабаков. Можно спрятаться и пересидеть до вечера.

Младший лейтенант выбрал самое стрёмное на вид питейное заведение и осторожно вошёл. Да, контингент криминальный. Никто болтать языком, в случае чего, не будет.

А вот на младшего лейтенанта косились. Ничего, перебыются.

Купив за копейки тарелку каши и две кружки лёгкой медовухи, Алексей уселся в дальнем углу спиной к дверям.

Он не завтракал, поэтому кашу умял быстро. Затем начал понемногу тянуть напиток. А неплохо, словно густое пиво. Рецепт бы узнать, да что толку. Дома такой отличный самогон гнали, что никто медовухой увлекаться не станет, какая бы она суперская не получалась. Разве что только ценители.

Алексей вспомнил вино из Франции, выражение лиц князей и едва удержался, чтобы не рассмеяться. Чем важнее шишка, тем глупее может выглядеть. Ему же надо вид соблюсти. Поэтому великий князь хлебал пойло и молчал. Сказать нечего. Король-то голый, а сознаться не может, хоть и видит свою голую задницу. В смысле, дерьмовый вкус на языке. Так тебе и надо!

Чуть захмелевшему Алексею вспомнилась и Алёнушка. В груди резко защемило. Да так, что сразу стало понятно, где его чувства к Елене, а где — к Алёнушке.

— Ты уже поел, проваливай, — раздался за спиной хриплый голос.

Участковый привык к вежливому началу высокоинтеллектуального разговора, поэтому никак не отреагировал.

— Я говорю, проваливай, — в спину младшего лейтенанта несильно ткнулся кулак.

— Но я не допил, — с этими словами Алексей взял кружку с остатками медовухи на дне в левую руку и медленно развернулся, — видишь?

Все посетители кабака смотрели на него и бородатого мужика раза в полтора больше молодого человека. А ведь его не было, когда Алексей входил. Специально пересел? Или случайно? Что-то не верится.

Бородатый мужик находился как раз за участковым и ошалевшими глазами смотрел на местную тару в руке парня. Судя по всему, сообразил Алексей, с ним никто никогда здесь не спорил и сразу делали то, что он требовал.

Эх, нельзя показывать свои навыки, вздохнул участковый, иначе враз слухи до князя дойдут. Придётся махать по-нашему, как в детстве, по рабоче-крестьянски.

Участковый лениво и пафосно дёрнул кружкой в лицо мужику и по его бороде изящно полилась медовуха. Мужик машинально облизал губы, ловя редкие капли и зарычал.

Он вскочил и бросился на Алексея, но того уже не было в этом месте. Не вставая, он сделал шаг вперёд и в сторону, затем резко развернулся, одновременно опуская кружку на затылок мужика.

Бородатый словно не заметил этого. Но тут разом взлетели вверх со своих стульев все клиенты гостеприимного трактира и начали драться друг с другом.

Напарник Алексея по достойному поединку чести, не глядя, махнул правой рукой в сторону, и зацепил двух дерущихся рядом с ним. Обоих, словно мощным цунами, впечатало в стенку, и они не смогли подняться сразу. По крайней мере, продолжили выяснения отношений на полу.

Алексей прекрасно знал, что значит удар пыром. Носком обуви, а сегодня на юноше были сапоги с металлическими набойками, в том числе и на носке, он со всей силы ударил по ноге разворачивающегося к нему мужика.

Бородач охнул, припал на секунду, хромая, и бросился на участкового в прыжке. Но Алексея опять уже не было в этом месте. Он ушёл под большую ногу бородача и стал крутиться вместе с ним. Мужик налево и участковый туда же, мужик направо и Алексей повторял манёвр за ним.

Бородач не успевал за младшим лейтенантом и лишь молотил воздух. Иногда Алексей хватал пробегающих мимо за руки и одежду и бросал в соперника, но свалить его не смог ни одного раза.

Но сам постоянно бил в корпус бородача. Конечно, куда получится, но и так было неплохо. Через десять минут они оба выдохлись настолько, что еле двигались.

Бородач с изумлением смотрел на Алексея, а участковый думал только о том, чтобы случайно не зацепиться за что-нибудь и не споткнуться. Сил на большее уже не было.

Наконец, мужик закрыл глаза и свалился на пол. Участковый еле-еле дошкандыбал до прятавшегося за прилавком парня и достал серебряные три рубля.

— Всем выпивки за мой счёт, — прошептал он, опираясь на прилавок грудью.

Несмотря на то, что его почти не было слышно, с пола донёсся общий радостный вопль. Алексей оглянулся, присмотрелся и увидел с полтора десятка восторженных взглядов. Он отсалютовал и заковылял к выходу.

Отойдя от скрипучей двери метра на три, он опять услышал за спиной всё тот же хриплый голос:

— Слышь, ты это, заходи ещё.

Алексей оглянулся и увидел, что бородач висит на входной двери и широко улыбается разбитыми губами.

— Сегодня ж хорошо посидели, давно так не было, заходи ещё, — почти умоляюще попросил мужик и упал внутрь.

— Я смотрю, ты позавтракал, — к участковому шагнул Авось, — и зарядку сделал с утра пораньше. Идти-то можешь?

— Медленно, — Алексей вспомнил анекдот, вздохнул и добавил, — и печально. Реально печально. Даже где-то грустно.

— Тебя там Алёнушка искала, — словно невзначай обронил дух удачи, — и князь спрашивал про твои похождения.

— Какие похождения? — удивился парень.

— Раз ты ушёл утром, никого не предупредив, значит что-то случилось, — пояснил Авось.

— Так все спали, — с облегчением выдохнул Алексей, — кого я мог предупредить?

— Слуг.

— Хм, точно, мог. Только не привык я командовать слугами.

— А чего командовать? Просто сообщил бы. Так, мол, и так, ушёл устраивать мордобой в самом лучшем трактире пристани.

— С чего ты взял, что в самом лучшем?

— Твоя удача с утра резко повысилась, я аж сам удивился.

— Думаешь, из-за трактира?

— Ты же оттуда живым вышел, — пожал плечами Авось.

— Точно, — участковый вспомнил бородача и нервно рассмеялся, — повезло.

— Надо к знахарке зайти, — дух удачи внимательно смотрел на лицо младшего лейтенанта.

— Не надо, это просто усталость, — отмахнулся Алексей, — в меня толком никуда не попали. Так, чуть зацепили. Пару раз. Сейчас восстановлюсь. Просто будем идти медленно и глубоко дышать.

В этот момент они проходили мимо кучи дурно пахнущих бычьих кож и Авось рассмеялся.

— Да, как можно глубже дыши.

— Их что, так и грузят на корабль? — удивился участковый.

— Нет, — полубожок покрутил головой и указал вдаль, — их сгружают с корабля.

— Как же они там плыли в такой вони?

— Так и плыли, — громко хмыкнул голос за их спинами.

Сыскари повернулись и увидели полуобнажённого грузчика в грязном потёртом фартуке, который стал загибать пальцы на длинной мощной руке, увитой жилами, шевеля при этом губами.

— Три недели шли из Персии.

— У нас что, своих шкур нет? — возмутился участковый.

— Э, нет, дорогой, — усмехнулся грузчик, — это другая кожа, нежная. Когда её обработают, как положено, лучшие изделия из неё получаются.

— Почему тогда в Персии не обрабатывают «как положено»?

— А там не умеют! — грузчик раскатисто захохотал и убежал за новой порцией кож.

— Что княжне в этот раз захотелось?

От Авосья не ускользнуло настроение парня, он слегка улыбнулся:

— Бывают вещи, в которых удача никогда не случается. Ей там просто не находится места.

— Это в чём же?

— В любви, например.

— Как это? — Алексей запнулся и недоумённо посмотрел себе под ноги, словно именно там была его удача, — А встретить любовь — это разве не удача?

— А ты её встретил?

— Не знаю, — буркнул участковый и вдруг сообразил, что встретил он только княжну в этом мире. В своём он ещё никого не встретил и вовсе не факт, что Алёнушка из Советского Союза бросится ему на шею, — нет, пока не встретил.

— Воот, — протянул Авось, — в любви всегда так, кажется, встретил, а нет, мимо. С одной в молодости гулял и думал, что несерьёзно, а через каких-то двадцать лет вдруг понимаешь, что это и была любовь.

— Что-то тебя сегодня на жизненную философию тянет, — недовольно пробурчал участковый.

— Что, перспектива не понравилась? — усмехнулся Авось.

— А кому такое будущее может понравиться?

— Согласен.

— Давай на службе появимся.

— Как это? — удивился Авось, — Мы и так постоянно на службе.

— По рынку походим, побродим.

То ли день сегодня был такой, то ли пока новые воры не объявились, а, может, и вовсе на глаза Алексею не попадались, но два часа упорного поиска криминала на рынке ничего не дали.

— Есть хочется, — пожаловался Авось.

— Ну, тогда пойдём, — со вздохом согласился участковый, — потом надо ещё кого-нибудь проверить.

— Хорошо, — согласился дух удачи, — только на пустой желудок думать могу лишь о еде.

— Да идём мы, идём.

Постепенно они ускорили шаг и подошли к высокому терему Тёмного.

— Как раз к обеду, — обрадовался князь, потирая руки, — рассказывайте, что нового.

— Ничего, — покачал головой Алексей.

— Как ничего? Совсем?

— Совсем.

— Не узнаю тебя, мой главный сыскарь. Неужто взятки начал брать?

Попович даже закашлялся от неожиданности.

— Шучу, шучу, — Василий постучал парня по спине, — пошли обедать. Руки мыли?

— Мы сразу умылись, как только с рынка вернулись.

— А на рынке как дела обстоят?

— Вроде нормально. Никто при нас не бузил, драку не затевал, криком не вопил.

Всё это время они находились в трапезной, куда постепенно собиралась семья Тёмного.

Алексей пытался не смотреть в сторону Алёнушки, стараясь не поднимать глаз выше стола.

За обедом молчали, тщательно пережёвывая пищу.

— Алёнушка хочет сходить домой к вдове купца Нестерова, Елизавете. Она после смерти мужа стала вести салун.

— Что вести?

— Салун, — повторил Василий, — это когда у тебя дома собираются разные прохвосты...

— Художники, папа, — обиженно вскрикнула Алёнушка, — художники, поэты и другие творческие личности.

— А другие, это какие? — неожиданно грозно спросил Тёмный, — Часом, не скульпторы?

Алёнушка покраснела и пробормотала себе под нос:

— И они тоже.

— Стыдобище! — пригвоздил князь, — Видели мы этих скульпторов! У мужиков листочком прикрывают, а у баб — нет!

Василий повернулся к участковому:

— Ты видел?

— Листочек? — ошарашенно переспросил Алексей, — Да.

— Где?

Попович растерялся, не говорить же ему про фотографии из учебника истории за пятый класс.

— Он путешествовал, папа, — напомнила старшая княжна.

— И ты видел эту статую? — глаза Тёмного расширились.

— Самого Аполлона? Нет.

— Ты же сказал, что видел.

— На рисунке. На очень хорошем рисунке.

— И что, он правда голый? — чуть ли не шёпотом спросил князь.

Алексей увидел, как вся его семья напряглась в ожидании ответа.

— Вообще-то, скульптор создал его без листочка...

В это мгновение и жена князи и обе дочери отчаянно покраснели.

— А потом приняли решение прикрыть это... — Алексей замялся, не смог подобрать эпитета и решил не договаривать до конца.

— А у женщин? — интонация Тёмного поменялась, ему стало интересно.

— Насколько я помню, их скульптуры делали обнажёнными до пояса, — пожал плечами участковый.

Князь покосился на жену, откашлялся и продолжил:

— Так вот, о салуне. Говорят, к Елизавете приехал кутюрье...

— Кто?!

— Тот, кто создаёт новые наряды, — тут же пояснила Алёнушка.

— Ни разу не слышал, — покачал головой Алексей.

— Кутюрье привёз с собой много нарядов и рисунков с платьями, — дальше объяснять

стала Алёнушка, — весь Ростов в эти дни у Нестеровой. Я слышала, там давка, не протолкнуться. Покупают, просто рвут из рук.

— Короче, — перебил её Тёмный, — моя дочь хочет непременно туда попасть, и я прошу вас с экспертом сопровождать её. Не нравится мне это.

— На всякий случай, — Алёнушка стыдливо опустила глазки.

— Сходим, не проблема, — отозвался участковый, — заодно проверим... как его?

— Кутюрье.

— Язык не поворачивается произнести.

Всю дорогу сыскари молчали. Каждый думал о своём. Но Алексей заметил, что высокомерность в глазах и словах девушки куда-то исчезли.

— Ого, толпа, — вдруг пробормотал Авошь, вглядывающийся в конец улицы.

Возле ворот одного из двухэтажных домов образовался круговорот. Одни люди выходили, другие входили, не попавшие внутрь ругались и старательно толкались локтями.

Алёнушка растерялась и поникла.

— А ну, народ! — неожиданно громко заорал Авошь, — Быстро пропустили княжну!

До Алексея запоздало дошло, что это должен был сделать он сам. Ладно, тогда поддержим по мере сил.

Участковый принялся бесцеремонно раздвигать человеческую массу, невзирая на чины и звания. Точнее, одним глазом он смотрел на княжну, чтобы успеть вовремя помочь, другим на свою левую руку, грозно машущую перед чужими лицами. Потому, собственно, и не видел, кого он отодвигал и отпихивал.

Дух удачи пристроился сзади и грозным тоном раздавал обещания не успевающим отскочить.

Народ сильно и не сопротивлялся, всё-таки старшая дочь самого Тёмного. Помимо страха участковый увидел и уважительное отношение к Алёнушке.

В результате они быстро прошли ворота и дорожку, щедро усыпанную мелкими белыми и чёрными камнями и украшенную розами по сторонам. Слева розовые бутоны, справа — тёмно-красные. Оттенки красного идеально смотрелись на чёрно-белом фоне.

Затем взошли на крыльцо, рядом с которым рос высокий львиный зев, Алексей в детстве баловался с друзьями с ним, проводил рыцарские бои, поэтому знал неплохо. Чуть дальше качалась тоненькая фиолетовая лаванда, аромат которой заполнял всю округу.

— Красиво, — вырвалось у младшего лейтенанта.

— Да, — отозвалась Алёнушка и бросила на спутника внимательный взгляд.

Алексей его заметил и слегка напрягся. Что не так с княжной? Что у неё в голове?

На широкое крыльцо вылетела запыхавшаяся вдова купца Нестерова.

— Милочка, как хорошо, что ты пришла, — затараторила Елизавета, — я уже хотела слугу к тебе отправлять, у меня всё только для тебя, самое лучшее, самое ценное. Жорж недоволен, у него наряды из рук рвут, а я останавливаю, говорю ему, не продавай, скоро Алёнушка должна прийти, старшая дочь князя. Всё для неё, всё для неё.

Елизавета оказалась хоть и женщиной за сорок, но весьма миловидной и привлекательной. Если бы не бесцеремонная речь, Алексей счёл бы её вполне внушающей доверие.

В большом зале стояла жара и духота. Дамы обмахивались платочками и шляпами. Возле открытого окна сидело чучело, именно так показалось участковому, и каркало с французским прононсом. Прислушавшись, Алексей понял, что худющий Жорж всё-таки

говорит по-русски, но сильно коверкая речь. И, очевидно, страдая от хронического гайморита.

Чучело носило одежду, сплошь увешанную перьями, бантами и разноцветными лентами. Руки разлетались в стороны, словно крылья, создавая впечатление толстоватой цапли.

Вокруг Жоржа крутились женщины, которым он выдавал рисунки с изображённой яркими красками одеждой, называя цену. Даже по мнению Алексея, живущего в этом Ростове всего три с половиной дня, цены превышали все разумные пределы. Просто до хрена!

Елизавета всё трещала и трещала, без умолку и без смысла.

— Ты только посмотри, какую слоновую кость он привёз из самой Индии! — горячо шептала на ухо Алёнушке вдова купца Нестерова, — Из глубины диких джунглей. Он показывал мне шрам, хо-хо, как интимно, на животе, оставленный дикарями во время погони за ним. Это лучшая кость, которую я видела за всю свою жизнь, а она, поверь мне, была немаленькой и насыщенной.

Женщина подвела княжну к столу, стоящему рядом с Жоржем и широко обвела рукой. Амулеты, браслеты, игральные кости, просто фигурки зверей.

— Это всё на удачу! — жарко, с придыханием произнесла Елизавета, — Кости берут дельцы, браслеты покупают для любви, остальное — по желанию. Вот, кстати, комнату я выделила для самой ценной одежды, самой модной. Её расхватывают мгновенно.

Вдова затащила Алёнушку в небольшую комнатку, где рядами висели на вешалках самые различные наряды: пышная юбка-пачка, полупрозрачное платье с широким разрезом, чулки с перьями павлина, рубашка, покрытая голубыми стразами, платье, напоминающее махровый халат, соломенные шляпы с такими огромными полями, что их требовалось поддерживать руками, лапти, расшитые бисером. Княжна, ахнув, тут же бросилась щупать и трогать, примеряя платья к себе.

— Это слишком смело, — пробормотала она.

— А ты как хотела? — фыркнула Елизавета и пафосно добавила, — Мода требует жертв.

Алёнушка посмотрела на Алексея и покраснела. В этот момент в зале зашумели, закричали и, кажется, начали драться. Елизавета рванула туда, а княжна дотронулась осторожно рукой до бордового платья с огромной розой на груди и очень тихо прошептала в сторону Алексея:

— Так нужны жертвы или нет?

Участковый ничего не понял. Почему именно он должен оценивать количество и качество жертв дочери князя, тем более, что думал совсем о другом. Он наклонился к уху девушки и точно также тихо прошептал:

— Не надо здесь ничего покупать.

— Почему? — Алёнушка стала ещё более красной.

— Это всё туфта, — Алексей сообразил, что княжна не знает таких слов и добавил, — полная фигня, обман, короче.

— Как обман? — кровь отлила от лица девушки, она нахмурилась.

— Слоновая кость — не слоновая.

— А чья?

— Понятия не имею, но отобрали не у слона, это точно.

— Можно подумать, ты разбираешься в слоновой кости.

— Да, разбираюсь.

— Откуда?

— Да она у меня...

...дома есть. И это правда, Советский Союз дружил с Индией и слоновая кость, хоть и была дороговатой, но её можно было найти в магазинах.

Однажды, подростком, Алексей спросил маму, что это у них на серванте валяется. На что мать дала полностью исчерпывающий ответ. Алексей даже таскал поделку в школу, где собравшиеся в кружок учителя подтвердили факт — кость настоящая.

Разумеется, рассказать об этом никак не получилось бы. Да и наряды Жоржа явно не для местных красоток.

— Я поняла, — задумалась Алёнушка, — ты видел и щупал настоящую слоновью кость в путешествии.

— Да, причём долгое время. Как-то даже носил с собой.

— Ого, — удивилась девушка.

— Клянусь, чем хочешь.

— Поэтому думаешь, что и наряды пахнут дурно?

— Да.

— И я так думаю, — неожиданно влез в их разговор Авось, молчавший с момента начала посещения дома, — как прошито, проверяла?

— А и правда, — разочарованно протянула княжна, вывернув подол трёх платьев подряд, — даже я сделаю лучше. А Елизавета меня уверяла, что это создали в целом французском Доме Моды. Как же так?

— Если Жоржа ранили во время погони, то обычно это спина, а никак не живот. Валить отсюда надо, — прошептал Алексей, — пока нам какую-нибудь фигню не всучили.

— Боюсь, что так и надо сделать, — проворчала Алёнушка, — валим. Тихо и быстро.

Никто на них даже не обратил внимания. Дамское сборище агрессивно гонялось за каким-то рисунком, который достался высокой девушке в синем сарафане, успевшей вовремя взобраться на подоконник и кричащей оттуда, какие все дурно воспитанные и плохо одетые. А вот она скоро будет в лучшем наряде.

Руки и ноги мелькали, как в утренней драке и участковый подозревал, что никто толком рисунка и не видел, девушка специально создала ажиотаж. Возможно, ей заплатил за рекламу Жорж, возможно, она хочет, чтобы про неё судачила женская половина Ростова и ждала, когда на улицах появится самый крутой наряд. А он уже есть дома, осталось только надеть и хвастаться повсюду. Пусть завидуют.

А там, глядишь, и женихи подтянутся. Ловкая девица. Или Жорж.

Сыскари, как по команде, опустили лица и вышли на улицу.

— Уходим, — повторила княжна.

Троицу не задерживали, ведь они не входили в дом, а выходили. Более того, на них никто не смотрел.

Только преодолев бодрым, ускоренным шагом половину улицы, они позволили себе немного успокоиться.

— Да и верно, — задумчиво произнесла Алёнушка, — половина одежды точно ерунда полная. Не то, чтобы носить было неудобно, это и так понятно, но они какие-то дикие. Как во Франции подобное надевают на себя? Что-то не верится.

— Хотя сама Нестерова очень даже хорошо одета.

— И это вводит в заблуждение, классический сарафан из шёлка цвета слоновой кости, — согласилась княжна, — Так ты говоришь, у Жоржа не от слона кость?

— А у вас в Ростове есть лавки с вещицами из разных костей? — осенило Алексея.

— Хочешь сравнить? — хмыкнула княжна, — Дело говоришь.

Попович в который раз покосился на неё. Между утренним поведением девушки и сейчас — огромная пропасть. Что с ней случилось? Что за нелепые перепады настроения?

Алёнушка повела команду к рынку и, немного не доходя, указала на небольшое здание:

— То, что нам нужно. Я в детстве сюда часто заходила посмотреть на зверьков. Они как игрушки выглядят. Но я никогда не спрашивала, из чего их вырезают.

Честно говоря, они игрушками и были. Что-то подороже, что-то подешевле. И на просьбу Алексея хозяин лавки откликнулся охотно, став рассказывать про каждую. Вот эти вырезал мастер из Водовки, отличный мастер, но пьющий, мог на нетрезвую голову монстра смастерить. Вот это вырезал молодой умелец из Крапивников, видите, сплошь сердечки.

Из чего режут? Да из всего подряд: лошадь, бык, олень, лось. Эти кости, оленя и лося, везут из мест, севернее наших. Ещё рога бывают, они подороже.

Бывала ли у меня слоновья кость? Лёгкий смех. Никогда. Больно уж дорога, не хочу связываться.

— Почему спрашиваете? — хозяин, лысый мужчина за пятьдесят лет, почесал в затылке, — Часом, не про салун Лизки Нестеровой хотите узнать?

— Что ж вы так про неё — Лизка? — улыбнулась княжна.

— Да она ещё под стол пешком ходила, когда я свои первые работы уже продавал, — усмехнулся лысый мужчина, — а сейчас всех обманывает и якобы слоновую кость продаёт.

— Это не она, это Жорж, — тут же поправила мужчину Алёнушка.

— А какая разница? — откликнулся он, — Она свой процент с продажи имеет? Имеет. Значит, виновата.

— То есть, вы точно знаете, что у неё не слоновья кость?

— Уж больно мне любопытно стало, я и зашёл поглядеть. Настоящая слоновья кость тяжёлая. Она очень плотная, никакая другая кость с ней не сравнится. Достаточно в руку взять и всё становится понятным. Слоновья должна быть глянцевою, да и текстура одна из лучших. Не, у Лизки не она. Точно не она.

— А кто-нибудь пытался у вас проверить свою покупку? — спросил Алексей, — Согласитесь, это логично.

— Нет! — мужчина расхохотался, — Никто не хочет выглядеть дураком. Да и лучше щеголять в странном наряде и говорить всем встречным, что они не разбираются во французских одеждах, чем ходить как пугало и чтоб все это понимали.

Сыскари вышли из лавки.

— А что ты носил с собой в путешествии? — вдруг спросила Алёнушка.

— Чайку, опирающуюся крылом на морской камень. Эта чайка из морского города и она очень тяжёлая. Хотя сама небольшая.

— Красиво, наверное.

— Очень красиво, — согласился участковый, — а ещё куда заходила в детстве?

— Мастерская Гжель.

Младший лейтенант чуть не споткнулся. Здесь есть Гжель? Ничего себе!

— Она очень знаменита?

— Не, — качнула головой Алёнушка, — но мне нравится. Я даже немного училась у них.

— Ты умеешь разукрашивать?

— Совсем чуть-чуть.

Княжна исподлобья посмотрела на участкового и покраснела. Да что с ней сегодня, изумился Алексей.

— Я не такая, — прошептала девушка.

— Понимаю, — на всякий случай согласился участковый.

— Я бы не стала носить... плохую одежду, — продолжила княжна.

— Я знаю, — до Алексея сразу дошло, что она имеет в виду, — одела, глянула в зеркало и ужаснулась. И сразу сняла. Так и произошло бы. Я знаю.

— Я не развратная, — еле слышно выдала Алёнушка, её глаза заблестели.

— А кто тебе сказал...

— Никто, ты подумал.

— Я!? — Алексей остановился посередине улицы и стал прокручивать в голове события последних дней, — Да я вообще ни о ком так не думал!

— Правда?

— Правда. С чего ты вдруг так решила?

— Я поцеловала тебя во хмелю.

— И что?

Участковый растерялся. Он так с девушкой обжимался во время двух тренировок, что это как раз со стороны и выглядело не очень прилично. Тем более, что она своей попой заехала ему в причинное место. А поцелуй? И ведь вполне невинный!

— И что? — повторил он, — Что ты себе надумала? Всё нормально.

— Так ты считаешь приличным целоваться пьяным? — неожиданно разъярилась девушка и сделала два шага к Алексею.

— В каком смысле? — на всякий случай молодой человек подался назад.

— Ты развратен! — княжна набросилась на участкового с кулаками.

Не жалея сил, она принялась колотить Алексея по спине, так как он начал затейливо изворачиваться. Несколько минут они носились по улице, пока княжна не выдохлась и, тяжело дыша, остановилась.

— Не знаю, почему ты так решила, — Алексей осторожно приблизился к ней, — но вчера я впервые в жизни поцеловался.

Юноша говорил абсолютную правду.

— Честно?

— Честно.

— Ты ни с кем не целовался?

— Никогда.

— Ты же путешествовал.

— Ну и что? — пожал плечами Алексей.

— Хорошо, — настроение девушки улучшилось настолько, что она рассмеялась, — идём домой.

— Идём, — согласился участковый и посмотрел на ухмыляющегося Авося.

Они прошли улицу до конца и натолкнулись на объявление на заборе:

«Ужасные звери! Очень опасные звери! Самые ядовитые звери в мире!»

— Хочу пойти! — обрадованно вскрикнула княжна, — Давайте сходим?

— Надо зайти во двор, — предложил Авося.

Сыскари прошли калитку и попали в промежуток между домами. Сбоку виднелась

дверь, и Алексей потянул её на себя.

— Проходите, проходите, — раздался голос из темноты и перед ними появился человек, — вы хотите посмотреть коллекцию диковинок?

— Да.

— С каждого пятьдесят копеек.

Алексей достал полтора рубля и отдал человеку.

— Сюда, пожалуйста, — плотные шторы отодвинулись, показывая вход в затемнённую комнату, — только не шумите, пожалуйста.

В комнате имелось множество аквариумов разных размеров, в которых квакали огромные синие жабы, дремали длиннющие змеи, сложенные в кольца, сидели большие пауки с красными пятнами на спине, скорпионы, длинные тараканы, сколопендры, перламутровые жуки и гигантские муравьи.

Повсюду виднелись надписи: Не шуметь, Не трогать, Очень ядовиты, Смертельно опасны.

Алексей уже видел подобные террариумы, Авосью и Алёнушке же это было в новинку. Они начали ахать и охать, ходить между стеклянными ящиками и подолгу разглядывать каждую диковинку. Углубленное изучение биологии продолжалось два часа.

Посетителей было немного. Некоторые долго рассматривали, другим становилось плохо и их уводили.

Наконец, сыскари удовлетворили любопытство и вышли на свежий воздух. Алёнушка и Авось начали бурно обсуждать невиданных зверушек, участковый только поддакивал.

Постепенно пришли домой.

— И где же твои новые наряды? — усмехнулся Тёмный, демонстративно оглядывая дочь с ног до головы.

— Они смешные и примитивные, папа, — княжна подняла палец вверх и важно произнесла, — никакой он не кутюрье, а проходимец.

Алёнушку тут же утатила младшая сестра, Беяна, и они принялись громко шушукаться. К ним присоединилась Алевтина. Послышалось разочарование в голосах матери и младшей княжны.

Василий повернулся к Алексею:

— Расскажи тогда ты.

Участковый описал Жоржа, рисунки и нездоровый ажиотаж. Князь смеялся и хлопал себя по коленям.

— Вот это Елизавета дала! Мода из Франции! Ну, надо же. Ну и Жорж, ну и кутюрье Действительно, проходимец.

После ужина Алексей попросил Алёнушку показать своё умение в рисовании. Девушка отвела его в специальную комнатку, где у неё находилась маленькая мастерская.

— Ого! Да здесь можно создавать шедевры! — восхитился участковый.

— Скажешь тоже, — княжна довольно улыбнулась.

Несколько минут она готовила краски и поверхность глиняных пластин. Задумалась и заговорщицки произнесла:

— А хочешь, я покажу тебе свой сон?

— В каком смысле?

— Когда я была маленькой и стала заниматься Гжелью, мне приснился цветок. Очень яркий и чёткий сон. Когда я встала, то тут же попыталась повторить, но, конечно, у меня

ничего не получилось. Я старалась весь день. Цветок меня захватил. Наваждение продолжалось пару недель. Потом быстро прошло. А спустя где-то месяц опять накатило. Я вновь начала рисовать только этот цветок и стало получаться гораздо лучше.

— То есть, ты тренировалась только с ним?

— Да, через полгода наконец-то мне понравилось то, что я создала.

— Покажи.

— Подожди. Прошло ещё пару месяцев, и я решила, что могу нарисовать лучше. И опять занялась только им. Через полгода история повторилась.

— Хочешь сказать, у тебя огромная коллекция цветка?

— Нет ни одного.

— Как?!

— Вот так. Я каждый раз уничтожала изображение.

— Зачем?

— Стремилась к совершенству.

— То есть, сам цветок менялся?

— Нет, он один и тот же, я уверена в этом. Если что-то и поменялась по сравнению со сном, то незначительно.

— А как отнеслись к твоему увлечению родные?

— Никак. Об этом никто не знает. Это моя тайна.

— Ты собралась сейчас показать мне свою тайну?

— Да.

Эти слова много значили для Алексея. Его сердце учащённо забилося. Единственное, что омрачало мысли Поповича, это было то, что находился он не у себя дома, не в своей стране. Всё-таки, жениться он предпочёл бы именно в Союзе.

Алёнушка тем временем стала макать кисточку в светло-синюю краску и осторожно наносить линии на глиняную поверхность. Быстро и точно, лёгкие штрихи чередовались с тонкими и средними мазками. В руках девушки ощущалось вдохновение, оно играло и искрилось.

Цветок был не один. Точнее, один большой и парочка мелких вокруг него. Узкие листики, изящные веточки. Широкий полупрозрачный бутон, словно светящийся изнутри. Там, в глубине бутона зажглась маленькая искорка, отбрасывающая полутени на нежные лепестки. Полутени, полутона, голубоватый туман, исходящий изнутри и окутывающий цветок чудным таинственным маревом.

— Волшебно, — ахнул Алексей, когда создательница остановилась.

— Правда?

Молодой человек от нахлынувших чувств осторожно взял лицо девушки в ладони, развернул к себе и чувственно поцеловал.

— Правда.

— Хочешь, я тебя научу?

Если учесть, что в эту секунду княжна смотрела на губы юноши, то Алексей машинально спросил:

— Чему?

Девушка подняла глаза, догадалась о мыслях парня, покраснела и немного резко ответила:

— Конечно, рисовать цветок.

— А получится?

— Если будешь стараться, то всё получится.

— Давай начнём с карандаша и бумаги?

— Давай.

Первое время Алёнушка водила своей рукой руку Алексея, затем только подсказывала и кричала. Через два часа они устали, но результаты обоим понравились.

— Не ожидал, что у меня хоть что-то будет получаться, — удивился участковый.

— Завтра продолжим.

— Обязательно.

В кабинете князя они появились в тот момент, когда рыжая служанка доложила, что к Тёмному пришла молодая девушка. На тайную аудиенцию. Услышавшая это Алевтина удивлённо и многозначительно посмотрела на мужа, на что тот сделал виноватое лицо.

— Дела, дорогая, дела. Возможно, и тайные.

Стройная брюнетка с заплаканными глазами на симпатичном лице, держа в дрожащих руках платок, всё время вытирала слёзы и с трудом говорила.

— То, что я скажу, очень важно и секретно.

— Хотя бы намекни, — возразил Тёмный и указал на троицу, — это моя команда по розыску и раскрытию преступлений. Они должны знать.

— Тогда пусть остаются, — в чистых глазах девушки затеплилась надежда, — я ходила к знахарке Лукерье Степановне, она сказала мне идти сюда.

— Как тебя зовут?

— Фаина.

— Какое у тебя дело?

— Сегодня утром умер мой отец.

— Соболезную.

— Спасибо. Он с родным братом вёл своё дело, шил одежду. Много лет получалось так себе, и мы жили очень бедно. Год назад стали закупать новую дорогую материю из Персии и дела быстро пошли в гору. У нас появились хорошие барыши.

Фаина опять разревелась. Через несколько минут продолжила.

— Но отец умер, и дядя сегодня объявил, что ничего нам не должен и помогать не будет. У него своя семья есть.

— Подожди, — произнесла Алёнушка, — а разве дело не пополам на двоих братьев оформлено? Вам полагается в наследство половина.

— Дядя сказал, что у отца был перед ним долг и пригрозил, что и дом отберёт за долги.

— Так от нас что вы хотите? — поинтересовался Алексей.

— Отец был здоровым человеком, у него ничего не болело и вдруг за одну ночь умер. Так не бывает.

— Бывает, — вздохнул князь, — сердце прихватит, или желудок.

— Он никогда не жаловался, да и деньги появились, к знахарке сходил бы.

— У вас есть какие-то сомнения, доказательства? — вновь спросил участковый, —

Кроме желания вернуть небедную жизнь.

— Есть, — Фаина вздохнула, — маленькая точка на ноге отца.

— Укус змеи? — напрягся младший лейтенант.

Алёнушка и Авось переглянулись.

— Нет, укус змеи я хорошо знаю, уже видела раньше. Это не он. Но я думаю, что чёрная

точка неспроста.

— Когда точка появилась на ноге? При каких обстоятельствах?

— Откуда ж я знаю.

— То есть, говорить, что её там не было ещё позавчера, мы не можем?

— Нет, — брюнетка нервно всхлипнула.

— Что ещё вам не понравилось?

— Что дядя быстро забрал тело отца и сказал, что сам похоронит. Мол, это его брат и он отвечает за него.

— Ещё какие-нибудь непонятные следы были?

— Нет. Когда я утром увидела чёрную точку и сказала об этом дяде, он наорал на меня и назвал сумасшедшей. Он эту точку сам раньше видел не один раз.

— Надо же, — усмехнулся Алексей, — а где он мог её видеть?

— Не знаю, — ответила Фаина.

— В баню они вместе ходили?

— Нет, никогда. Они, кроме работы, почти не виделись.

— Ты думаешь... — начал говорить Василий, но участковый быстро поднял руку, останавливая разговор.

Князь позвал рыжую служанку и спросил Фаину:

— Ты ужинала?

— Нет.

— Перекуси чего-нибудь.

Тёмный велел служанке покормить Фаину, затем привести обратно.

— Только не торопитесь.

— Хорошо, — поклонилась служанка.

— Так ты думаешь, — произнёс Василий, глядя на Алексея, — что точка появилась неспроста?

В ответ участковый рассказал про посещение ядовитых гадов, змей и прочих диковинок. Алёнушка бурно поддержала описыванием деталей и собственных эмоций. И везде надписи про яд.

— Есть, конечно, сомнения. Любой укус сначала воспаляется, особенно, когда туда попадает яд, затем долго остаётся красным вспухшим пятном. А здесь просто чёрная точка, — пояснил участковый.

— Как ты себе это представляешь? — изумился князь, — Хочешь сказать, что хозяин взял своего опасного гада и отнёс отцу Фаины? Это невозможно! А потом забрал? Бред!

— Почему? — усмехнулся Алексей, — Очень даже возможно. Любой хозяин такого зверинца знает, как кусает каждый гад, какова сила яда, за какое место его можно безопасно держать. Да, не каждого возьмёшь, но после укуса в некоторых гадах не остаётся яда и его сможет взять в руки даже дядя Фаины.

— То есть, сначала подкинули отцу Фаины, а затем дядя, увидев, что брат мёртв, — начала выстраивать цепочку убийства Алёнушка, — спокойно схватил гада и спрятал?

— Да, только брат вряд ли сразу умер. Хотя, кто знает, что за гад укусил.

— Почему отец Фаины не увидел зверя?

— Темно было! — вскрикнула княжна, — Ему подбросили, когда он ложился спать.

— Я тоже так думаю, — кивнул Алексей, — в темноте проще всего.

— Откуда ты это знаешь? — почесал в затылке Василий.

— Папа, он путешествовал, — мгновенно напомнила княжна.

Ещё как, подумал Алексей, только две передачи — «В мире животных» и «Клуб путешественников» способны были так расширить кругозор, что и не про такое узнаешь.

— И как мы поймаем преступника? — вздохнул Тёмный, — Брат никогда в жизни не сознается.

— Закажем ещё одно убийство, — произнёс участковый.

— Что?! — одновременно вскричали все.

— Ну, а как, по-вашему, случилось братоубийство?

— Хочешь сказать, — догадалась Алёнушка, — что брат обратился к хозяину гадов, которого мы сегодня видели?

— Да. И хозяин всё устроил. Это только версия. Может, не хозяин, а его помощник.

— Как будем заказывать? — напомнил Тёмный, — Кто пойдёт?

— Анфиса, — ответил Алексей, — у неё уже есть опыт оперативных действий.

— Чего? — напряглась Алёнушка, — Каких действий?

— Русалку выманивала, помнишь?

— Ааа, — облегчённо вздохнула девушка, — смотри у меня.

Кажется, подумал Алексей, мы всё-таки перешли на новый уровень отношений. Причём, на трезвую голову.

— Ну, такой смелой девушке, — хмыкнул князь, — можно и хорошую награду за опасное дело вручить.

— Сейчас отправляем Фаину к себе домой и просим никому ничего не говорить, даже не заикаться, пусть приходит завтра вечером, — пояснил участковый, — теперь этим делом занимаемся мы, вся ответственность только на нас.

— Кстати, об ответственности, — вздохнул Тёмный, — я так понимаю, мне надо этого Жоржа выгнать из города?

— Да! — одновременно вскрикнули Алёша и Алёнушка, переглянулись и рассмеялись.

— Хорошо, утром пошлю десятника с дружинниками, чтобы они его сразу за пределы Ростова вывели со всеми нарядами.

— Да подальше, — усмехнулся Авошь, — подальше.

Утром Алексей оторвал листок календаря — пятое июля. Быстро умылся ледяной водой, позавтракал, оделся и двинул на работу.

Интересно, как получится с братьями и смертельным укусом в его мире? Если это, конечно, смертельный укус. Надо в розыске спросить.

— Попович, — крикнул дежурный по ГОВД, — тебя Федюнин просил заглянуть к нему.

Вот и хорошо, улыбнулся участковый, на ловца и зверь бежит, будет повод узнать про текущие дела.

— У меня вопрос, присаживайся, — Федюнин обрадовался Поповичу, пожимая руку, — ты знаешь, что мы поймали серийного маньяка?

— И?

— Что «и»? — майор покачал головой, — Темнишь ты что-то. Поймали не мы, а комитетчики. Но заявили, что твой вклад был основным. Ты что, там подрабатываешь?

— Нет, — фыркнул Алексей.

— Собираешься туда? — тон Федюнина стал серьёзным.

— Нет, но и, если бы захотел, вряд ли я им подхожу.

— Не скажи. Начальство с их подачи приказало писать рапорт об отличившихся, где указать тебя первым.

— А как же премия? Вроде обещали?

— Как положено. Премия ещё за прошлый раз будет. А здесь, возможно, тебе что-то памятное дадут. Помимо грамоты. Для службы самое то. Для начала карьеры.

— У вас новое дело есть?

— Откуда знаешь? — напрягся майор.

— Думаешь, мне неоткуда узнать?

— Твоя интуиция настораживает.

— Я думал, ты ей рад.

— Очень рад. Сейчас и проверим. Пару дней назад два брата решили на рыбалку съездить, с ночёвкой. На машине, но ночевали в спальниках на природе. Один утром не проснулся. Второй сразу повёз его на скорую, которая о трупке тут же проинформировала нас. Эксперты тело вскрыли, проверили, смерть наступила от укуса довольно маленького скорпиона. Яда немного, но как раз хватает, чтобы умереть. Брат клянётся, что из спального

мешка ничего не вылезало. На скорой помощи, когда тело доставали из мешка, сказали, что в нём никаких насекомых и прочих гадостей не было. Хотя, как говорят специалисты, скорпион жалит только во время опасности. Ну, или для еды. Но, согласись, мужчина вряд ли выглядит приемлемым размером для такого малыша. Если первый брат начал влезать в мешок и его укусили, значит, он бы вскрикнул и сообщил второму брату. А тот говорит, что они просто легли спать и всё. Скорпион заполз во время сна? Но укус находится внизу ноги, почти у ступни. Никак скорпион не мог добраться до этого места. Покойник случайно придавил скорпиона и тот атаковал в ответ? Повторюсь, ни трупика скорпиона, ни его частей, вроде оторванных лапок нигде нет. Сплошные вопросы. И самый главный — если это убийство, то где мотив? Его нет. И знаешь, ещё какая странность имеется?

— Какая?

— Не водятся такие скорпионы в нашей Ростовской области. Никогда не было. Слишком холодный климат для них. Шанс их встретить, разумеется, не нулевой. Но сам понимаешь, на мысли определённые наводит.

— Значит, скорпион, — задумался Попович, — деньги.

— Это мотив?

— Да.

— С чего ты взял?

— Девяносто девять процентов.

— Сможешь доказать?

— Дочка у погибшего есть?

— Нет.

— Странно, — участковый почесал затылок, — надо ехать к вдове, на месте осматриваться.

— Причём здесь дочь?

— Интуиция у меня так работает, — улыбнулся младший лейтенант, — едем?

— Да.

Вдова практически один в один была схожа с Фаиной, дочерью умершего мужчины в княжеском Ростове. Странно эта фишка работает, подумал Алексей. Что ж теперь, все лица изучать? В связи с оперативной нуждой?

— Простите, Светлана Георгиевна, — произнёс Федюнин, — наш сотрудник должен задать вам несколько вопросов.

— Задавайте, — вздохнула женщина и Попович на её лице увидел точно такое же выражение горя, как и у дочери в княжестве. Мимика абсолютно совпадала.

— Ваш супруг в последнее время не обзавёлся деньгами?

Вдова удивлённо уставилась на Алексея, скривилась и заплакала.

— Откуда? — выдавила она.

— Может, клад нашёл? — ничего лучше в голову Попович не пришло.

Женщина лишь покачала головой.

Алексей ещё немного покрутил мысль о неожиданно свалившемся богатстве, выдавая фантастические идеи, но вдова лишь сильнее плакала.

— Скажешь тоже, — проворчал Федюнин, — ага, выиграл в лотерею.

Женщина неожиданно смолкла, захлебнувшись, и стремительно подбежала к серванту.

— У мужа здесь валялся лотерейный билет, а потом куда-то пропал.

Милиционеры переглянулись.

— Он выигрышный?

— Не знаю.

— А когда вы его видели в последний раз?

Вдова сморщила лоб.

— Да, кажется, перед рыбалкой и видела.

— Что за билет?

— Спортлото.

— Это там, где зачеркивают цифры?

— Да.

— Как было отмечено на вашем билете, не помните?

— Прямо как было, не скажу, но муж любил шахматы и всегда рисовал коня, букву Г.

— То есть, зачёркивал так, чтобы получалась буква Г?

— Да.

— Разрешите от вас позвонить? — попросил Федюнин.

— Конечно.

Майор дозвонился в сберкассу и попросил назвать выигрышные номера за последние три розыгрыша. Затем стал чертить на бумаге кривые линии. Через несколько минут прервался и засунул листочки в карман.

— Что ж, мы пойдём. До свидания.

— До свидания.

Сотрудники милиции вышли на улицу и, когда они отошли от дома метров на сто, Федюнин негромко произнёс:

— Предпоследний розыгрыш совпадает. Главный приз — десять тысяч рублей.

— Мотив?

— Ещё какой. Хорошая у тебя, всё-таки, интуиция. Может, в розыск перейдёшь?

— У меня пока образования нет, — проворчал Алексей, — сейчас куда идём? К брату?

— Разумеется. Как думаешь, успел он билет предъявить к обналичке?

— Деньги получить? Вряд ли, у него брат умер, а он про кошелёк в первую очередь думает. Кто-то узнает, разговоры пойдут. Да и всплыть билет может, вдова ведь быстро вспомнила, а ему это не нужно.

— Я тоже так думаю. По уму, надо хоть немного времени выдержать. Где он хранит выигрыш?

— У сердца, — рассмеялся Алексей.

— И опять в корень зришь. Скорее всего, билет в паспорте, а паспорт в нагрудном кармане. Как бы красиво изъять? Чтобы и при свидетелях, и по закону?

— Как его зовут и где он работает?

— Михаил, водила в какой-то конторе, уже не помню.

— Значит, в нагрудном кармане и водительское удостоверение. Оно ему нужно постоянно, и он ходит в пиджаке.

— А пиджак висит на вешалке в прихожей, — закончил мысль Федюнин, — чтобы не забывать надеть, когда выходишь.

— Осталось понятых найти.

— Скоро обед, — майор достал из папки объяснение Михаила, прочитать адрес, — пойдём через дворы, авось, знакомых встречу.

Алексей ощутил волну уверенности в душе. Раз упомянули Авосю, значит, повезёт. Не

может по-другому произойти.

Им действительно повезло. По дороге им встретился высокий мужчина, игравший во дворе в домино. Когда-то Федюнин участвовал в поисках его сына, потерявшегося в лесу. Мужчина назвался Олегом и согласился помочь майору. Прихватив с собой друга, они шли позади милиционеров и бурно обсуждали футбол. Их места за игровым столом тут же заняли другие любители домино.

Солнце припекало, ветерок не радовал.

— Как быть с орудием убийства? — Федюнин покосился на Поповича и расстегнул верхнюю пуговицу рубашки, — Мысли есть?

— Проще простого, у нас где-то в городе должен быть гастролирующий террариум с ушлым гражданином.

— Который за деньги согласился помочь?

— Разумеется. Только ушлый гражданин скажет, что не знал, для чего нужен скорпион убийце.

— Хватит и того, что он признается в помощи. Михаилу всё равно сидеть за кражу билета. А на ушлого надавим, ему лучше быть свидетелем, чем соучастником.

— По любому лучше.

Они подошли к дому подозреваемого, поднялись на третий этаж, Федюнин позвонил в дверь, открыл Михаил.

— Что-то случилось?

— Ничего страшного, — майор довольно нагло ввалился в прихожую, оттесняя хозяина внутрь квартиры.

Олег с другом, как им и объяснили, зашли сразу за ним и застыли в дверях.

— Нужно посмотреть ваше водительское удостоверение, — продолжил майор, — где оно?

Он повернулся к вешалке и увидел серый затёртый пиджак.

— В нагрудном кармане, — подсказал Михаил.

— Да у вас и паспорт тут, — Федюнин разом достал пачку документов и стал рассматривать, — о, да вы лотерейный билет носите.

— Всё забываю выбросить, — испуганно произнёс Михаил, — он плохой, не выигрышный, дайте, я в мусорку закину.

Майор сделал шаг в сторону и поднёс лотерейный билет к глазам Олега и второго мужчины.

— Понятые, — громко произнёс Федюнин, отчего Михаил мгновенно побледнел, — прошу вас удостовериться, в паспорте гражданина...

Майор открыл паспорт и продемонстрировал понятым фотографию.

— Который я обнаружил в пиджаке, висящем на вешалке, находится билет Спортлото с зачёркнутыми номерами.

Федюнин присмотрелся и зачитал цифры.

— Билет, присутствующий здесь гражданин, назвал не выигрышным.

— Что происходит? — взвизгнул Михаил.

— Вы подозреваетесь в убийстве. Попрошу проследовать с нами, — майор достал из кармана наручники.

В отдел милиционеры добрались без приключений. Их подобрала по дороге машина ГАИ, которой махнул Федюнин. Подозреваемого засунули в камеру и стали расспрашивать

сотрудников о гастролирующем террариуме.

— Хотите сходить? — подшучивали встречные.

— Конечно.

Вскоре кто-то вспомнил, что видел афишу и Алексей с майором, взяв служебную машину, отправились на экскурсию.

В отличие от княжеского Ростова, в Горелово живность располагалась в хорошо освещённом просторном помещении. Электричества не жалели, яркие лампы установили повсюду.

Сотрудники ГОВД предъявили на входе удостоверения и попросили позвать хозяина. К ним вышел высокий худощавый старик в очках и сером костюме.

— Я майор Федюнин, из уголовного розыска. Мы расследуем убийство и просим вас показать нам все документы на животных.

— Давайте зайдём, — старик указал в проход, — у меня там своеобразный кабинет, документы на столе.

— Кто разбирается в повадках ваших... — майор замялся, — подопечных?

— Я и мой помощник, Иван. У нас обоих биологическое образование.

— То есть, сколько в каждом «подопечном» яда, — спросил участковый, — знают только два человека?

— Да. В каждом городе, куда мы приезжаем, мы нанимаем людей для обслуживания питомцев. Грузчики, уборщики.

— Непосредственно с питомцами занимаются только два человека? — уточнил майор, — Кормят, переносят?

— Да.

Они вошли в «кабинет», и старик положил перед ними кучу бумаг.

— Смотрите, — затем он указал на маленький аквариум, стоящий на сейфе. В нём копошился большой паук с красными пятнами на спине, точно такой же, как те, которые увидел Алексей в княжестве, — мой любимец, Степан. Почему вы сказали про убийство?

— Недавно обнаружен труп человека с остатками яда в крови. Яда скорпиона.

— Ну и что? — фыркнул старик, — Я же не идиот. Иван тоже. В первую очередь подумают на нас.

Старик выглянул в дверь и позвал помощника.

— Что случилось, Семён Николаевич? — вошёл невысокий коренастый мужчина средних лет.

— Скорпионы все на месте?

— Да.

— Скажите, три дня назад, вечером, — произнёс Федюнин, — они тоже были на месте?

— Да, — Иван запнулся, — хотя, постойте. Вот как раз три дня назад я нашего малыша не мог найти. Но он любит зарываться в опилки, у него в террариуме пара куч валяется. Я подумал, потом объявится, сбежать-то они не могут. На следующий день с утра проходил мимо, его ещё не было. А потом появился.

Майор достал из папки фотографию укуса на трупе и показал Семёну Николаевичу:

— Так кусает?

— Да, — хмыкнул старик, — один в один.

— И скорпионов в нашем регионе нет, — добавил Федюнин, — давайте думать.

— А что тут думать? — медленно произнёс Иван, и кивнул на старика, — Кроме нас,

никто не знает, как убить человека с помощью наших питомцев. Не уборщики же, в самом деле. Они боятся даже к стёклам приближаться.

— Погоди-ка, погоди-ка, — Семён Николаевич сморщил лоб, — а ведь я самым первым в Горелово нанял какого-то спившегося мужичка. Он мне сказал, что раньше жил в Средней Азии и занимался... нет, не помню, но, в общем, с частью наших питомцев он знаком хорошо.

— Так это Фёдор, наверное, других нет, — Иван объяснил милиционерам, — мы алкашей не берём никогда, одни проблемы.

— Позови его.

Через несколько минут Иван привёл худого человека с лицом вечного похмелья.

— Федя, ты скорпиона кому-то давал?

— Эх, — голос алкаша хрипел, — так и знал, что проболтается. Слышь, хозяин, он деткам хотел показать, я с него рупь только и взял.

Семён Николаевич покосился на Федюнина. Майор достал удостоверение и предъявил Феде.

— Хорошо запомнили человека, которому давали скорпиона?

— Да.

— А когда, помните?

— Так три дня назад.

— Придётся поехать в милицию и записать ваши показания.

— Эх, — алкаш расстроился, — за один рупь столько проблем...

Пока ехали в отдел, Алексей спросил про «русалку». Он угадал, она действительно добралась до фотографий клиентов Дома быта. Только не охмурила фотографа. Им оказался её бывший. Она знала, что он переехал в Горелово и работал в Доме быта. И решила использовать его профессию в своих целях. Сначала позвонила из Ростова, ненавязчиво поинтересовалась жизнью — бывший женщиной не обзавёлся, и напросилась на палку чая. Какую они и оформили, горячо и бурно, прямо на рабочем месте фотографа. И пока бывший с довольной улыбкой занимался клиентами, она рылась в его фотокартотеке.

При входе в ГОВД Федюнин похлопал участкового по плечу и произнёс:

— Всё-таки, я попробую перевести тебя в розыск.

— Не надо, — торопливо буркнул Алексей, сообразил, что его отказ выглядит странно и добавил, — пока преждевременно.

Он участковым-то работал без году неделя. Хорошо хоть, что более-менее получается. А как в розыске масть ляжет? Сейчас вся информация приходит перекрёстно, он собирает её из двух миров, а прекратятся его переходы и что тогда делать? На него будут смотреть, как на лоботряса. Мол, в участковых бегал, всех подряд ловил, а как попал в розыск, зазвездился, перестал даже пальцем шевелить. Нет, такие перепады в карьере ему не нужны.

И от Алёнушки, страсть, как не хочется отказываться. Да и есть такое правило — если что-то работает, лучше не трогай. Переместят его по службе — вдруг закончатся походы в княжество. А в груди болит! На душе боязно.

Алексей прислушался к себе. Неужели он согласен всю жизнь ходить на два мира? Кстати, а длина жизни тогда не увеличится вдвое?

В том мире жениться на Алёнушке и в этом. Кайф! Двойной кайф!!!

Попович вздохнул и заметил, что вздох получился грустным.

Возле его кабинета крутилась встревоженная Елена. Новая традиция у нас образуется, мелькнуло у младшего лейтенанта.

— Никаких изменений, — покачал головой Алексей, — да не бегай туда-сюда, будет что-то важное, я сообщу.

Говорить о том, что виделся с Василием-генералом, он не стал. Мало ли, может, это секрет. На уровне комитета госбезопасности.

В кабинете никого не было. Поэтому первым делом участковый достал чистый листок бумаги и карандаш. И принялся рисовать цветок, которому учила Алёнушка. Первый лист, второй, третий, и так далее, вплоть до десятого. Пока рука не заболела и пальцы не занемели.

Он остановился, размял кисть и аккуратно спрятал все листки в карман. Он помнил, что все рисунки подлежат уничтожению. На всякий случай, уничтожать бумагу он будет дома. Не надо менять ритуал.

— Попович, не уходи, — крикнул заглянувший в кабинет старший участковый, — у меня днюха, мне подогнали сюрприз.

На сюрприз собралась небольшая толпа, двенадцать человек.

— Вино из самой Франции, — торжественно и гордо объявил старший участковый, показывая всем иностранную этикетку и разливая по стаканам. По меркам Союза — безумный дефицит. Для милиционеров, разумеется.

Четыре бутылки как раз хватило по полному гранённому стакану на каждого из дюжины. Прозрачное стекло превратилось в тёмно-синее.

— Тютелька в тютельку, — обрадовался именинник, — ну, за меня.

Сотрудники жадно сделали по глотку. Алексей сначала принялся. На днях он ужепил одно французское. Как-то не очень зашло.

Запашок у сегодняшнего оказался знакомым.

— Что за чёрт? — пробормотал Попович и увидел, как все скривились.

— А, по-моему, фигня, — тихо произнёс пожилой Алексеич, с которым они нашли контрабанду.

— Как они это пьют? — удивился старший участковый и продолжил глотать. Ему нельзя было опозориться, нельзя было признаваться, что на свой день рождения он проставился в отделе чем-то откровенно дерьмовым.

— Мне кажется, — задумчиво и громко выговорил Попович, прекрасно осознавая последствия своего поступка, — что меня недавно угощали таким же. Но там выяснилось, что вино поддельное.

— Что?! — взревел старший участковый, роняя синие капли с губ, — Где было? Вспоминай!

Все сотрудники с облегчением поставили стаканы на стол. Мало, кто допил даже до середины. В основном, сделали пару глотков.

— Бражник, бражник, — забормотал Попович, пытаясь увязать два мира в один алкогольный узел.

— Бражников? — охнул старший участковый, — Я у него и взял.

— Кажется, да, — согласился Попович, удивлённый таким совпадением, — но там вроде как не Бражников виноват, а тот, кто ему втюхал эту фигню из Франции.

— Так оно не французское? — возмутился кто-то.

— Французское, — огорошил Попович, — точнее, французская подделка. Вспомнил! Кузнецов. Или похожая фамилия. Это он купил вино во Франции. Но дешёво взял.

— Тут и дураку понятно, — раздались голоса, — дешёвое качественным не бывает.

— Вот это да, — развеселились участковые с рынка, — даже французскую подделку довелось попробовать. Эксклюзив!

— И что делать? — растерялся старший участковый.

— Как что? — посыпались возмущённые голоса, — Рейд. Ищем Кузнецова.

— У нас запах изо рта, — расстроился старший участковый, — как рейд проводить?

— Я не успел выпить, — предложил Попович, — могу возглавить. Только рты не раскрывайте.

Милиционеры рассмеялись.

— Договорились.

Загрузившись в три легковых автомобиля, группа приехала сначала к Бражникову.

Старый дедушка гнал самогон, что было запрещено законом, но из принципа никогда не жадничал. Воспитание такое. Он жил в своём частном доме, дети и внуки разъехались, и Николаю Григорьевичу было скучно.

Вспомнив молодость, Бражников нашёл аппарат и занялся потихоньку самогонварением. Когда его впервые нашли участковые, он так их напоил хорошим продуктом, что участковые впоследствии стали покупать только у него. Не афишируя, недорого, только у Николая Григорьевича. Зачем искать в другом месте, даже нахалю, если

лучше купить качественный, по сходной цене. У проверенного человека.

Разумеется, рейды участковых к Бражникову если и заглядывали, то лишь выразить почтение и объяснить с улыбкой, что пьянству бой!

Вот и сейчас, больше всех расстроился Николай Григорьевич. Как же так, он купил за деньги французское вино, и без наценки отдал старшему участковому. Ведь у того же день рождения!

— Николай Григорьевич, вы у кого брали?

— Так это, — замялся старик, — получается, я его сдал?

— Он вас подставил, — ухмыльнулся участковый с рынка, — это хорошо, что нам вино досталось. А пришёл бы дурак с претензиями? И окна побил и вам рожу начистил.

— Так-то оно так, — почесал в затылке Бражников, — но как-то...

— Ну, хотите, мы на вас наручники наденем и скажем, что пытали, — развеселился второй участковый с рынка.

— А что, так можно? — удивился старичок.

— Нет, конечно, — насупился старший участковый и пригрозил, — вы мне сейчас дошутитесь.

— А чё, правда, — засуетился Николай Григорьевич, — одевайте, я ему в рожу их суну.

После короткого препирательства, на Бражникова надели браслеты и поехали искать Кузнецова.

— Он где-то тут живёт, — говорил старичок, разглядывая дома на окраине Горелова, — у него ещё крыша дома синяя, заметная. Вот она!

Первым в гости к аферисту влетел Николай Григорьевич и завопил, тыча в лицо хозяину стальными наручниками.

— Что же ты, гад, наделал?! Всё, в тюрьму меня ведут! На десять лет, сказали!

— Не на десять, только на пять, — поправил его старший участковый, подошедший сбоку.

— За что? За что? — испугался хозяин.

Алексей быстро протолкался вперёд, отпихивая коллег за свою спину и показывая на рты. Забывшиеся сотрудники заулыбались и стали плотно прижимать ладошки к губам.

— Гражданин Кузнецов? — произнёс Попович, — Предъявите документы.

— Зачем? — удивился хозяин.

— Понял, — отозвался Алексей и быстро пошёл вокруг дома с синей крышей.

— Стойте, вы куда? — Кузнецов побежал за ним.

— Вы продали Бражникову поддельное вино из Франции? — спрашивая, тем не менее, Попович споро шёл вперёд, рассматривая, что расположено за домом.

— Какое вино? — проблеял Кузнецов.

— Которым едва не отравилась толпа людей.

Ошалевший старший участковый отправился за ними. В основном, для того чтобы остановить Поповича. Ведь без веских оснований нельзя просто так проникать в частное жилище. Да, если они сейчас найдут хоть что-то незаконное, прокурор их простит. Но если не найдут, то так вздрючит...

Попович подлетел к сараю и начал снимать замок. На его удачу, тот оказался незакрытым. Алексей распахнул двери и вошёл. Перед ним рядами стояли ящики со стеклянными бутылками, запечатанные глиной амфоры и деревянные бочки.

Попович раскрутил крышечку одной бутылки с французскими надписями и передал

влетевшим участковым:

— Проверяйте, пробуйте!

Разумеется, каждый сделал по глотку. Во-первых, было интересно, что всё-таки за вино из Франции такое. Во-вторых, и самых главных, следовало оправдать запах изо рта. А чем ещё лучше всего скрыть этот запах? Конечно, другим алкоголем.

— В амфорах тоже вино, — сообщил Алексей, — греческое.

— Это растительное масло, — заорал Кузнецов.

Одну амфору тут же аккуратно распечатали и распили.

— Хорошее масло, — расхохотались милиционеры, — с градусами.

— Я так понимаю, — Попович повернулся к хозяину, — зарубежных бумаг на вино нет и быть не может. И пограничники при ввозе ничего не заметили? Я правильно рассуждаю? Где приобрели алкогольную продукцию в таком количестве?

Хозяин молчал.

— Здесь реальным сроком пахнет, — старший участковый вопросительно посмотрел на Поповича, — уж очень много бутылок мы нашли.

Алексей пожал плечами и начал писать Акт обнаружения и изъятия.

— Только небольшое количество укажи, — прошептал ему на ухо старший участковый, — хозяину выгодно, он сделает вид, что не заметил. А нам судье ещё нести, чтобы штраф поменьше дали.

— Я понимаю, — зашептал в ответ Алексей, — ещё начальнику ГОВД, ещё день рождение ваше отмечать.

— Молодец, — старший участковый похлопал по плечу подчинённого, — в службе разбираешься.

Официальная суэта затянулась надолго, день рождения отмечали в ГОВД быстро, зато каждому досталось по бутылочке домой. Попович решил, что возьмёт амфору, в «стенку» поставит, для красоты.

Блин, забылось-то как. Алексей поморщился, пил в Союзе, башка болит в княжестве. Забыл о последствиях, забыл. Еле встал и побрёл умываться холодной водой.

— А ты почему так выглядишь? — крикнул вслед Тёмный, — Словно всю ночь бражничал. Чего меня не позвал?

Авось, шедший рядом, рассмеялся, хитро поглядывая на Поповича. Они спустились в прачечную, и участковый не пожалел вылить на себя целую кадку с водой. Дело того стоило.

— Какие новости? — бодро поинтересовался князь, уминая блины с красной икрой.

Алексею крошка в рот не лезла.

— Клюквой закусывать надо было, — проворчала Алёнушка, — учила тебя, учила.

— Не было во сне клюквы, — вздохнув, ляпнул Попович, чем насмешил завтракающих.

— Пьёшь в одиночку? — усмехнулся князь.

— Получилось удачно, — проворчал участковый, помолчал и добавил, — чёрная точка на ноге отца Фаины — это укус скорпиона.

Наступила тишина, окружающие даже чавкать перестали.

— Это точно? — осторожно поинтересовался Тёмный.

— Абсолютно, — Алексей бросил взгляд на эксперта, — без вариантов.

Авось задумался и кивнул:

— Точнее некуда.

— А ещё что приснилось? — Василий задумчиво отхлебнул квас из бокала.

— Убийца — брат. Скорпиона взял на время у Фёдора.

— Что за Фёдор?

— Должен в террариуме работать. С гадами. Но кем, не знаю.

— План меняется? — Тёмный посмотрел на Алексея.

— Я думаю, не стоит. Анфиса должна спросить Фёдора, подойти к нему без свидетелей, и намекнуть на возможность заработать. А там поглядим.

— С кем ей идти?

— Нам нельзя. Неплохой вариант — отцу Анфисы переодеться и ходить по залу, рассматривать гадов, ждать, пока дочь не выйдет на улицу. Для подстраховки.

— Я тоже хочу сходить, посмотреть, — вдруг произнесла Беяна, младшая княжна, — интересно всё-таки. Никогда не видела.

— А что? — обрадовался Тёмный, — Пусть Фёдор Петрович твоим отцом побудет хоть немного. Только оденься простолюдинкой.

Все посмотрели на сарафан небесно-голубого цвета, расшитый бисером жемчужного оттенка, с пышными рукавами и кремовыми атласными лентами. Алексей задумался, носила его Беяна изящно, интересно, как будет сидеть на ней платье из грубой материи?

Пришедшим сотнику с дочерью объяснили, что надо делать.

— В случае успеха Анфису ждёт награда, — объявил Тёмный.

— Не за деньги служим, князюшка, — недовольно проворчал сотник, — за правду.

— Так то ты служишь, — усмехнулся Василий, — а твоя дочь нет. Награда будет. А с Беяной веди себя построже. Нечего баловать.

Через час Алексей не выдержал и предложил Алёнушке прогуляться. И Авося позвал с собой.

— Я вам только мешать буду, — махнул рукой дух удачи.

— Не будешь, мы недалеко от терема отойдём. Я немного волнуюсь, хочу Анфису с отцом на улице встретить.

— Нечего волноваться, чай не на смертный бой посылал.

— А ну, как Фёдор сообразит и проследит за Анфиской? Она его к князю и приведёт. Фёдор-то и смоеется.

— Мало ли, может, она по своим делам тут ходит.

— Может. Идём прогуляемся.

— Вот неугомонный.

Однако, Анфиса догадалась не подходить к отцу на улице и сделать несколько кругов по городу, прежде, чем вернуться в княжеский терем, в кабинет Василия. Разгадка оказалась проста.

— Там два Фёдора, один хозяин, второй слуга, — объявила девушка.

— И что ты сделала? — напрягся участковый.

— К обоим подошла. Слуга заинтересовался, а вот хозяин твёрдо пообещал. За десять рублей серебром. Сказал, сам всё сделает в лучшем виде.

— Как договорились?

— Вечером я к нему приду, он возьмёт скорпиона и сходит со мной.

— Кого, кстати, убивать будем?

— Отца-деспота, — лукаво улыбнулась Анфиса и посмотрела на Фёдора Петровича.

— Злые вы, — фыркнул сотник, — сбегу я от вас.

Временные оперативники ушли, а Попович с Алёнушкой отправились в трапезную,

послушать Беляну. Между княжнами завязался спор, кто из гадов ужаснее выглядит и кто опаснее. В конце концов на горячий диалог пришёл Тёмный и попытался рассудить дочерей, но только подлил масла в огонь.

— Пусть нас Алеша рассудит, — нахохлилась Беляна, — он же повсюду путешествовал.

— Не повсюду, — задумался Попович, — но кое-что слышал. В Южной Америке есть жёлтая лягушка. Её даже трогать нельзя. Сразу смерть. Есть личинка жука-листоеда из Африки. В ней очень много яда. У королевской кобры из Азии яд уступает по опасности, слабее, зато она умеет плевать. Кусать человека даже не придётся, просто плюнуть. Хотя есть и более ядовитые змеи.

— Вот это да! — рассмеялась Алёнушка, — А мы тут спорим. Хорошо путешествовать, интересно.

— Если никто не укусит, — проворчал Тёмный, — в рабство не продадут, от болезни в диком лесу не умрёшь. Да мало, ли. А так да, конечно, интересно.

Старшая княжна хмыкнула и махнула участковому головой — за мной! Они пришли в мастерскую Алёнушки и Алексей начал свои упражнения по рисованию.

— У тебя сегодня увереннее получается, — обрадовалась княжна.

Ещё бы, чуть не сорвалось с языка Поповича, вчера полдня в кабинете тренировался. Тут же до него дошло, что, по сути, времени у него в два раза больше, чем у обычного человека.

Участковый замер, так ему учиться надо! Вот хотя бы рисовать.

— Ты чего?

— Задумался.

— О чём?

О чём? В голову Поповича пришла светлая мысль. Он повернулся к девушке и поцеловал её. Поцелуй затянулся. Наконец, они оторвались друг от друга.

— Ты малину сегодня ела?

— Нет. Почему спрашиваешь?

— Губы имеют вкус малины. Загадка.

— Впервые слышу, — хмыкнула Алёнушка, но по тону стало ясно, что комплимент ей понравился.

— Было бы странно, если бы тебе кто-то сказал об этом раньше, — точно также хмыкнул и участковый.

До княжны медленно, но дошло, она покраснела, стукнула парня по плечу, насколько это было возможно и отвернулась. Через пару минут повернулась обратно, и сама поцеловала Алексея.

Несколько часов рисования и поцелуев и молодые люди вспомнили о работе княжеского сыска.

— Пора, — вздохнул Алексей.

— Как убивцев ловить будем? — бодро поинтересовался Тёмный.

Он ходил по кабинету из угла в угол, немного рассеяно оглядывая свою коллекцию оружия. Участковый заметил, что Василий рассматривает её, когда предстоит новый, неизведанный, манёвр. Словно пытается пристроить старые сабли к новой битве.

— Сначала Анфиса подойдёт к слуге. Если он согласен и выйдет со скорпионом на улицу, то через пару домов дружинники должны взять его. Аккуратно и тихо. Во главе с Фёдором Петровичем. Спустя час повторить то же самое с хозяином. Если хозяин вдруг откажется, то всё равно скрутить и сюда привести. Спросим, зачем сразу соглашался и цену назвал. Но это дело может повернуться так, что все откажутся.

— Это почему же?

— Соглашались от жадности. Хотели заработать. Но, если к смерти отца Фаины никакого отношения оба не имеют, то чем ближе к лихому убийству, тем больше поджилки трясутся. Обычно подобные люди в последний момент отказываются.

— Знакомая история, — кивнул князь, — пойдёшь подстраховывать?

— Пойдём, — неожиданно влезла в разговор Алёнушка, — сделаем вид, что прогуливаемся парочкой.

— Можно и так, — усмехнулся Василий, внимательно глядя на дочь.

— Ножичек свой не забудь, — напомнил участковый девушке и кивнул Авосю, — и ты с нами.

— Ладушки, — молодцевато согласился дух удачи.

— Что там с Жоржем? — вспомнил Алексей.

— Десятник говорит, крику было до небес, — улыбнулся Тёмный, — народ вцепился в дружинников и не отдавал кутюрье на произвол князя. Это они так скандировали. Прямо народное единодушие. А потом самые хитрозадые сообразили, что можно одежду модную своровать, она ж пока без присмотра осталась и кинулись тащить. Люд ростовский догадался быстренько, что происходит, подхватил идею, особенно женщины, и понеслось. Вплоть до того, что Жоржа прямо из дома выкинули. Кричат, забирай дружина мошенника. Он нас достал.

— И сколько времени прошло между защитой Жоржа и его гонениями? — изумился участковый.

— У нас народ толковый, хитрый, скорый на задумки. Минут десять, — расхохотался князь, — и вся любовь. А уж как десятник плевался. Срамота одна, а не наряды, кричит. Сказал, сжечь бы всё, да приказа не было. И люди растащить по домам успели. Всё равно бы не сжёг.

— Весело. А что вдова купца Нестерова?

— Ей больше всех одежды досталось. Говорят, у неё где-то в заглазнике ещё валяется.

— Да теперь под эту историю, — фыркнула Алёнушка, — она кучу всего нашьёт, и за творчество Жоржа выдаст.

— С языка сняла, — усмехнулся младший лейтенант, — именно это я и хотел сказать.

В кабинет вошли Анфиса и Фёдор Петрович. Участковый подробно им объяснил, что и как делать.

— Что, князь, мы пошли? — спросил сотник.

— Удачи, — кивнул Тёмный, — сыскари следом.

Василий вернулся к столу, достал из ящика двадцать рублей серебром и вручил Анфисе.

— Если вдруг оплату сразу попросят.

— А никак убегут с деньгами? — перевёл сотник взгляд с дочери на начальство, — Дело не сделают и смоятся.

— Нам помощника убийцы найти надо. Деньги ерунда. Не главное.

Вечеряя прохлада окутала Ростов. Сотник с дочерью ушли далеко вперед. Алексей и княжна медленно брели, сцепившись ладонями, словно горячая романтическая парочка.

Из соседней улицы потянуло ароматом цветов. Или Алексею любовь ударила в голову и чудилось то, чего и в помине не росло, или летние цветы вошли в силу и дурили горожан. Авось тоже никуда не спешил, крутил головой, словно приценивался к встречным старушкам.

Прогулка продолжалась полчаса. Алексей уже и забыл, что они ловят убийцу и масляными глазами поглядывал на спутницу. Ей, судя по всему, в голову приходили точно такие же мысли, как и юноше. Где бы ещё найти укромное местечко, чтобы нацеловаться.

Неожиданно Авось подошёл к ним и прошептал:

— Первого повели.

— Какого первого? — удивился участковый, но тут же увидел на другой стороне улицы двух дружинников, ведущих молодого парня между собой. В руках одного из дружинников была коробка.

Любовный морок немного спал, но полностью не испарился. Теперь Попович внимательнее смотрел на дорогу, но руку девушки не отпускал.

— Второй, — прошептала Алёнушка.

Ещё двое дружинников прошли мимо. Но вели уже мужчину средних лет. И тоже с коробочкой.

— А где Анфиса? — забеспокоился участковый.

— Ой, что ты? — всплеснула свободной рукой княжна, — Не пропадёт твоя Анфиса.

— Она к тебе больше имеет отношения, чем ко мне, — проворчал Алексей, — и Фёдора Петровича нет. Не случилось бы чего.

— Точно, — вздохнула Алёнушка, — что делаем дальше?

— Так и идём. Мы уже не так далеко от террариума.

Возле самого дома, где временно проживали гады, сыскари лоб в лоб столкнулись с Фёдором Петровичем. Он ещё с одним дружинником крепко держал пожилого мужчину, следом за ними шла Анфиса с третьей коробкой.

— Не многовато ли будет, Фёдор Петрович? — удивилась Алёнушка.

Алексей тоже удивился, но виду не подал. Мало ли, вдруг у них банда орудует. Все вместе они вернулись в княжеский терем.

— Не понял, — произнёс Тёмный и уставился на участкового.

— Сам пока не в курсе. Анфиса, рассказывай.

В кабинет набилась толпа. Помимо князя, сыскарей, Анфисы, её отца, пришло несколько дружинников, участвовавших в задержании и ждущих распоряжений. Все потенциальные помощники убийцы ждали в разных камерах гарнизонной тюрьмы. На столе стояли три коробки, из которых доносились неясные шумы.

— Пришла я, тихонько заглянула, — начала Анфиса, — как молодой Фёдор учил и поманила его пальцем. Что, спрашиваю, готов? Да, отвечает, жди. Я жду, значит. Тут

подходит ко мне незнакомый мужчина среднего возраста. «Ты ошиблась. Тебе нужен я». «А ты кто таков?». «Тебе нужен я». Я дико разозлилась и стала гнать его прочь. Чуть ли не кулаками. «Тебе нужен я. Я уже помог одному гражданину и тебе помогу». «Откуда я знаю, кто ты таков, да и договорилась я уже». Он пожал плечами и собрался уходить. Ладно, говорю, если что, как звать тебя? Терентий. Вышел младший Фёдор, мы с ним чуть прошли, и его мой отец встретил. Повязали дружинники аккуратно и увели. Возвращаюсь я к Терентию. Так, мол, и так, Фёдор трус и сбежал. Терентий лишь усмехнулся и вскоре вышел. Тоже со зверем. Мы дошли до дружинников и Терентия увели. Опять я возвращаюсь и спрашиваю хозяина. Он меня увидел и потребовал уже не десять, а пятнадцать рублей. Я говорю, ты сначала сделай, а потом рассчитаемся. А то вдруг с деньгами сбежишь. Он как схватил меня за руку, и кричит: Я своё слово держу. Вынес ещё один коробок и вскоре встретился с моим отцом. И вот мы здесь.

— Ох, и молодчина ты Анфиса! Хоть в дружину тебя бери! Десятником для начала, — обрадовался князь, — Удвою награду. Хорошо сработано.

— Неча ей в дружине крутиться, — проворчал Фёдор Петрович, — девке замуж надо.

— Вот в дружине и подберёт, — пожалала плечами Алёнушка, — там видных парней много.

— Ну и язва ты, княжна, — усмехнулся сотник и покосился на Алексея.

— Чего вдруг, — Алёнушка подмигнула Анфисе, — устроим соревнования между дружинниками, кто быстрее, кто сильнее, кто смышлённее. Кто из победителей Анфиске глянется, того и выберет.

— Ежели так соревноваться, — хмыкнул Василий, — то тогда уж мне надо выбирать. Должности десятников пустуют, нужна парочка человек.

— Вот, Фёдор Петрович, — обрадовалась княжна, — я твоему зятю уже с карьерой помогаю, а ты недоволен.

— А что, — рассеянно поинтересовалась Анфиса, — Алексей не будет участвовать?

— Нет, — быстро, сурово и твёрдо ответила Алёнушка, — Алексей уже служит. Нельзя его от дел важных отвлекать.

— Кстати, о делах, — вздохнул Тёмный, — ошибся ты немного, Алёшка, но всё на пользу пошло. По всему выходит, виноват Терентий.

Ошибся, то ошибся, подумал участковый, но, если бы не знал, что в террариуме работает Фёдор, то ловить было бы сложнее.

— Что с двумя другими дураками делать будем? — спросил сотник.

— Думается мне, что молодому Фёдору надо просто всыпать с десятков плетей, да продержат в тюрьме с месячишко, для острастки. Судьбу старого Фёдора и Терентия пусть великий князь решает.

— К вам вчерашняя девушка, — вошла рыжая служанка.

— Зови.

Почти сразу появилась Фаина и с надеждой посмотрела на князя.

— Присаживайся. Сейчас приведут человека, а ты внимательно взгляни на него, не видела ли где раньше.

Через минут двадцать ввели Терентия.

— Видела, — тут же вскрикнула брюнетка, — он крутился в нашем дворе перед смертью отца, слугам сказал, что ждёт дядю.

— Ну что, Терентий, — сурово произнёс Тёмный, — впереди у тебя лишь виселица.

— Не губи, князь, — мужчина упал на колени, — жадность обуяла, не я убивал, а дядя её.

— Без тебя бы не обошлось. А вердикты не я выношу, а Михаил Иванович, как он решит так и будет. Уводите.

— Надо нам дядю навестить, — произнёс Алексей, — чем раньше, тем лучше. Пока он не узнал, что Терентия повязали. Возьму дружинников?

— Конечно, — ответил Василий, — как бы гоняться не пришлось за этим дядей.

Фаина торопилась, словно боялась потерять вдруг появившуюся удачу. Сыскари и дружинники еле-еле поспевали за ней. Из-за спешки половину Ростова так быстро отмахали, словно через дорогу перешли.

— Он здесь с семьёй живёт, — брюнетка указала на дом, — а мы — вон там, через два дома.

— Как же Терентий дядю у вас дома ждал, если он не рядом? — спросил участковый.

— В нашем дворе пошивочная мастерская. Дядя в ней находился.

— Вперёд, — скомандовал Алексей и дружинники, ничуть не смущаясь, вломились в дом, словно ОМОН в погоне за наркокоролём.

Когда вошли сыскари, вся семья Фаиных родственников, дядя с тётёй и два парня, очевидно, сыновья, лежали на полу.

— Герасим Кимов? — участковый склонился над дядей, — Ты задержан по подозрению в убийстве брата.

— Чего? — изумлённый Герасим уставился на Алексея.

— Ничего, Терентий подтвердил, что скорпиона тебе отнёс и помог братца завалить. Берите его ребята. Гражданочка, — обратился участковый к тётё, — вам... тебе завтра с утра надобно прийти к князю Василию Тёмному и дать показания. Я тебя спрашивать буду, а ты отвечать. Заодно, просвещу насчёт твоего мужа.

— Хорошо, — кивнула женщина и быстро добавила, — но мастерская нам остаётся?

— Нет, с чего бы это, — усмехнулся младший лейтенант, — убийца не может наследовать имущество убитого. И, кстати, хорошо, что напомнила.

— Что напомнила? — напряглась Фаина.

— Идём в мастерскую.

Сыскари, Фаина, дружинники, скрутившие Герасима и его жена вошли в мастерскую.

— Где рабочая одежда Герасима? — спросил Алексей.

Раз в Союзе важные документы оказались в рабочей одежде убийцы, в пиджаке, то почему бы им не оказаться точно в таком же месте и в другом мире.

Однако, даже распоров халат Герасима вдоль и поперёк, участковый ничего не нашёл.

— Ладно, ещё не вечер, — и принялся за халат покойного.

Вскоре из него выпала парочка листочков.

— Ух, ты. А что у нас здесь? Надо же, да это долговая расписка. Твоя, Герасим. Ты, оказывается, задолжал брату крупную сумму денег. Значит, мастерская тебе вовсе не принадлежит, даже частично. Я прав? Чего ж ты молчишь? Тёмный этого не любит. Всё должно быть ясно. Впрочем, всё одно, твоей шее недолго осталось голову поддерживать.

Участковый передал документы Фаине.

— Мастерская принадлежит твоей семье и только твоей. Гони остальных прочь поганой метлой. Всего хорошего.

Пока Алёнушка записывала информацию об убийстве на бумагу, и в архивное дело

складывала, князь внимательно выслушал Алексея. Затем произнёс:

— Хорошо, что я уговорил тебя на службу ко мне пойти. А сейчас пора на ужин. Я позвал Фёдора Петровича с дочерью, надо отметить успешное завершение дела.

Алёнушка разместилась так, чтобы сидеть между Алексеем и Анфисой. И клюкву около себя поставила целую миску. Попович чуть со стула не упал, когда понял, к чему это. Он же малопьющий. Просто обстоятельства так складываются. Кстати, пить он решил медовуху. Вина ещё нахлебается, а вот медовуха для него дефицит, особенно такая, как в Ростовском княжестве.

Тёмный был многословен, ему нравилось, что его начинание давало такие бурные замечательные плоды. Сыскари находили виновных даже там, где никто ничего не видел. Да ещё его старшая дочь упорно училась такому мудрёному искусству. Ведь как он хотел сына, как хотел. Как переживал. Наследник нужен всегда. Даже не войско поднимать, в строгости и бодрости содержать, а дела домашние вести. Ведь у Тёмного не только дружина, а ещё и хозяйство. Поля, посевы, сады, маслобойни, фермы, стада, сыроварня. И кому передавать? Зятю? Разве что вот только Алёшке Поповичу. Жалко, что безземельный. Ну, ничего, ничего, ещё годок в таких походит, а там начнём его приподнимать. Свой участок земли выделим, дом большой построим, звание определим. Лишь бы совесть да ум не растерял.

Эксперта его странного при тереме оставим, пусть живёт. Хороший старикан, молчаливый, да незлобный.

Надо Марью Ивановну про племянника расспросить, когда же она вернётся?

Тёмный мысленно хмыкнул. Вон как Алёшка Анфиску ловко к делу пристроил. Тоже видная девка. И сообразительная. Надобно парня получше ей подобрать. Уж больно шустра. Как бы Алёшку не увела. Да так, что и про сыск княжеский забудет.

Слуги подливали медовуху, Алёнушка начала участкового потчевать красными ягодками. Видать, пора уже.

Алексей налёг на куски осетра, истекающие жиром. И закуска хорошая и клюква замечательно идёт после такой рыбы. Изжоги не будет.

Младший лейтенант смотрел на княжну и пытался представить, куда её могли в Союзе увезти и спрятать. Он ведь только вчера утром задумывался о путешествии и его останавливали непонятные моменты. Если он в этом мире уедет в Элладу, то где проснётся в своём мире — в Союзе или в Греции? Он не знал и рисковать было нельзя. Точно также и с княжной. Если она в этом мире просыпается у себя дома, значит ли это, что она в Союзе по-прежнему находится в границах Ростовской области? Скорее всего, да. Этот вывод имеет наибольшую вероятность.

Точно также и со смертью. Если Алёнушка жива в княжестве, то, скорее всего, жива и в Союзе. Не факт, конечно, но исходить следует из этого.

Неожиданно Алексей вспомнил паренька, которому кузнец размозжил голову камнем. А что дальше случилось с молодым продавцом универсама, которого собирались убить? Он сейчас жив или нет? Если следовать теории взаимосвязанности миров, то с продавцом должна произойти неприятность, возможно, даже смерть. Надо не забыть проверить.

Да и по остальным знакомым пройтись. Список, что ли составить?

Ах, как замечательно притрагивается Алёнушка пальчиками к его губам. Так и хочется поцеловать. Участковый чуть нахмурился, он же не в романе с принцем на белом коне, он в другом мире. Хотя поцеловать хочется.

Очередной листок оторван. Шестое июля. На удивление, голова болит не так сильно,

как в прошлый раз. Либо мало пил, либо клюква помогла.

Алексей встал под душ. Полминуты холодный, полминуты горячий. Контрастный. Хорошо приводит в чувство.

Некняжеский завтрак. То ли дело, вчерашний осётр. Кому скажи, не поверят.

Теперь на работу и по дороге вспомнить, кто остался в живых, а кто убит. Ну, или как-то иначе помер.

Участковый старательно напрягал память, но, кроме убитых кузнецом и русалкой, никто в голову не приходил. Воры с рынка? Нет. Кто ещё? Ах, да, братья же скорпионом ужалены. Но это в обоих мирах произошло.

Навстречу прошли две юные девушки, о чём-то оживлённо болтавшие. Лет шестнадцать, не больше. Алексей обратил на них внимание только потому, что именно такие всегда восторженно разглядывали участкового на улице. А эти не стали. Слишком были увлечены разговором.

— Круто к Жоржу заглянули.

— Я бы ещё раз сходила.

Контрабандистов никто не грохнул. А с чего он это взял? Он не видел, что с ними в гарнизонной тюрьме произошло. Алексей поморщился, не надо торопиться с выводами. Можно просто узнать, живы они, или траванулись баландой.

А вот и ГОВД. Мысли переключились на текучку, как-то он про неё забыл. Ах, да, ему же на сессию пора.

Стоп! Девчонки про Жоржа говорили! Участковый чертыхнулся про себя. Понятно, что таких «жоржиков» может быть до фига, но он должен проверять все совпадения. Самое главное, что происходит между мирами — совпадения. Их очень много. Попович быстро оглянулся. Конечно, девушки давно исчезли из виду. Нет никакого смысла бежать обратно.

Немного расстроенный участковый дошёл до кабинета и написал рапорт на сессию. Завизировал у начальства и отнёс в отдел кадров. И замер под дверью. Где находится Жорж? Догадаться проще простого — у Лизки Нестеровой. У которой должен быть большой дом. И она там устроила «салун». Если не притон.

Алексей вздохнул и отправился к Федюнину.

— Здоров.

— Здоров, — майор вопросительно смотрел на собеседника, — неужто опять интуиция?

— Не знаю. Кто такая Елизавета Нестерова?

— Хм, — майор задумался, — кажется, мы с ней не сталкивались. Если и есть криминал, то не по линии уголовного розыска. В горисполкоме раньше шишка была, если я правильно помню, Нестеров Пётр Петрович. Кажется, заместитель председателя горисполкома. Умер. Курировал торговлю. Вот эта Лиза может быть его дочерью. Тебе лучше у начальника ОБХСС, Пивнюка, спросить.

Федюнин поднял трубку внутреннего телефона и набрал короткий номер.

— Игорь Павлович, знаешь такую — Елизавета Нестерова?

Майор некоторое время молчал, слушал, затем произнёс:

— Тогда тебе лучше спуститься ко мне. Да, сейчас, — Федюнин положил трубку, — действительно, дочь покойного. Из блатных. Живёт так буйно, что все соседи жалуются. У неё после отца свой дом остался, где она частенько вечеринки закатывает.

Вошёл высокий худой мужчина, начальник ОБХСС. Пожав руки майору и Алексею, он присел, обращаясь к Федюнину:

— Что хотел?

Ответил Попович:

— У меня есть информация, что у Нестеровой временно проживает некий Жорж. Взял партию отечественных шмоток и поменял все этикетки и лейблы. Нацепил новые заклёпки. И выдаёт товар за одежду из французского Дома Моды. Продаёт втридорога. Народ-то не в курсе, как должны выглядеть настоящие парижские финтифлюшки и ведётся.

Пивнюк растерялся и некоторое время молчал.

— Насколько точная информация?

— Девяносто девять процентов.

— С одной стороны, — вздохнул начальник ОБХСС, — её крышует сам председатель. В память об отце. Это я знаю точно. С другой — меня в Ростове в министерстве уже раком поставили и предупредили, что если быстро не найду источник контрабанды, вылечу из

милиции.

— Мне кажется, это не контрабанда, — покачал головой участковый, — а левая самодеятельность.

— Даже не знаю, что лучше, — Игорь Павлович усмехнулся, — если это простое мошенничество, то Нестерова отделается лёгким испугом. А для ОБХСС обычна уголовщина. Если это контрабанда, то Нестерова влипла по-крупному, а мы окажемся героями.

— Что будешь делать? — спросил Федюнин.

— Схожу к начальнику ГОВД, надо его уговорить, чтобы сегодня же дал разрешение на осмотр дома Нестеровой. Пошли-ка, Попович, со мной. Так убедительнее получится. Скажешь ему всё, что сможешь.

— Я с вами, — поднялся Федюнин, — для солидности.

— Может, — фыркнул Пивнюк, — ты с нами и к Нестеровой съездишь?

— А что, хорошая идея. Если Лизка блатная, то там всякое может найтись, например, холодное оружие. Оно популярно у блатных. Хотя они пользоваться толком и не умеют. Только выпендриваются, а у нас потом ножевые ранения в сводках проходят.

— Что за делегация? — усмехнулся начальник ГОВД, когда троица вошла в кабинет.

— Товарищ полковник, — начал Пивнюк, — вы же знаете, меня из Ростова долбят, чтобы я нашёл контрабанду, заморские шмотки, распространяемые через наш город. А вот у Поповича появилась информация, ими торгуют в доме Елизаветы Нестеровой.

— Дочери того самого Нестерова? — удивился полковник и налил себе воды из графина в стакан.

— По всему выходит, что да.

— То есть, это не точно? — разозлился начальник ГОВД, расплёскивая воду, — Подробнее доложите.

Пивнюк и Федюнин обернулись к Алексею. Попович задумался, как бы рассказать, чтобы выглядело и правдиво и не по-дурацки. Вариантов не было и участковый решил:

— Шёл я сегодня утром на работу и услышал, как рядом идущие девушки обсуждали одежду от Жоржа. Круто, модно. Ну, это же не мои проблемы. Иду дальше. И вдруг краем уха, от других женщин, уловил, что Жорж безвылазно сидит у Елизаветы Нестеровой.

— Как анекдот рассказываешь, — бросил полковник, — шёл, услышал, шёл, уловил.

Как будто Алексей сам не понимал, какую дичь нёс.

— Если Жорж сидит у Елизаветы безвылазно, — продолжил Попович, — то не может быть продавцом магазина. Тем более, что девушки сказали «одежда от Жоржа», так говорят во Франции.

— Во Франции, — раздражённо передразнил полковник, немного отпивая из стакана — мы в Советском Союзе живём, на Францию нам класть с нашим прибором.

— Так точно, товарищ полковник, — вставил начальник ОБХСС, — класть, но если это контрабанда, то дело очень серьёзное.

— Сам знаю, что серьёзное, — огрызнулся полковник, — что предлагаете?

Федюнин схватил Пивнюка за рукав, чтобы тот промолчал, и произнёс:

— Я могу присоединиться к проведению проверки, и мы её начнём по линии уголовного розыска, чтобы не спугнуть мошенников. А там как бы случайно найдём и шмотки. Если они там есть, конечно.

— Хорошая мысль, — кивнул начальник ГОВД, — одобряю. Никому о начале рейда не

говорить. Даже мне. Чтобы вы потом за моей спиной не судачили.

— Мы бы не стали... — начал было Пивнюк.

— Не тринди, — оборвал его полковник, — а то я вас не знаю. Если мне позвонят из горисполкома, сделаю вид, что не в курсе и лично приеду на проверку. Готовьтесь к матюкам. Если ничего не найдёте, то и к выговору. Понятно?

— Так точно! — хором ответила троица.

— Может оказаться, что это другая Нестерова? — уточнил полковник.

— Может, — ответил Пивнюк, — но вероятность почти нулевая.

— Проверь в паспортном столе всех Нестеровых, — приказал начальник ГОВД.

— Есть.

— Идите, — полковник допил воду из стакана.

Покинув приёмную, Пивнюк обратился к Федюнину:

— Тогда я сначала просмотрю всех Нестеровых, потом зайду к тебе и договоримся о проверке.

— Хорошо.

Алексей помнил, что ему ещё надо расспросить майора о парне из универмага и отправился следом за ним.

— Что? — удивился Федюнин, увидев, что участковый вновь заходит в его кабинет, — Интуиция не закончилась?

— Нет. Ты помнишь парня из универмага, которому мы спасли жизнь?

— Ого.

— Что такое?

— Вчера Анатолия Штопина сбил автомобиль.

— Умер?

— Нет, с черепно-мозговой травмой доставлен в больницу. Утверждает, что сбили его специально. Но гаишники другого мнения.

— Почему?

— Сидевший за рулём молодой парень, Геннадий Бырцев, никуда с места аварии не уехал. Наоборот, тут же выскочил из машины, проверил пострадавшего и сразу увёз в больницу. Честно всё рассказал приехавшим гаишникам. В общем, полное сотрудничество.

— Тогда в чём проблема?

— Штопин говорит, что переходил вечером дорогу. Машина Бырцева стояла заведённой. Буквально в одном метре от места удара и Бырцев абсолютно точно видел Штопина. Когда Штопин вышел на дорогу, машина резко поехала и ударила его.

— Но какой в этом смысл? — удивился Алексей, — Бырцев не смог бы убить Штопина с расстояния в один метр. Он должен был только несильно его стукнуть. Откуда, кстати, травма головы?

— Вот и гаишники не верят. Что за бред, говорят, наезд с одного метра. А с головой получилось любопытно. Когда Штопин подошёл к дороге, то споткнулся и начал падать, и в этот момент автомобиль ударил его в голову. Разумеется, сила удара оказалась маленькой, поэтому Штопин остался жив, хоть и лежит в больнице.

— А как объясняет водитель, Бырцев?

— Очень медленно ехал. Неожиданно перед его носом пассажир решил перебежать дорогу, споткнулся и влетел головой в капот.

— Хм, — фыркнул участковый, — его объяснение выглядит как раз очень

правдоподобным.

— Вот и гаишники так решили. На всякий случай принесли материалы мне, чтобы я посмотрел.

То, что парня ударило точно по голове, вполне обосновано и логично, подумал Попович. Именно туда ему изначально и должно было прилететь. Кузнец в княжестве так и убил. Но в Союзе человек остался жив. Всё равно совпадение получилось?

— Сильное сотрясение?

— Да, приличное, — кивнул Федюнин, — если бы скорость машины была чуть больше, Штопин мог бы запросто отбросить копыта. Ему невероятно повезло.

— Где дочь главбухши универмага?

— Не знаю. Её опросили, как свидетеля, но задерживать не стали.

— Я думаю так, — медленно произнёс Алексей, — дочь главбухши, Зоя, спит с Бырцевым и решила немного отомстить Штопину. Неумный Бырцев действительно сбил Штопина. Но никто его не собирался убивать, так, ноги сломать в парочке мест. Версия о том, что пострадавший как бы сам виноват, выбежал перед носом автомобиля, была заготовлена заранее. Она и сработала в конце концов. В неподходящий момент Штопин споткнулся и чуть не умер. Бырцев испугался, что случайно убил парня и повёл себя максимально доброжелательно. Чтобы показать, что он не при чём, пешеходы с головой не дружат и разбегались.

— И как мы это докажем? — напрягся Федюнин.

— Не знаю, наверное, никак, — пожал плечами Попович, — если только не нагрнуть к Бырцеву домой и убедиться, что Зоя живёт с ним. В таком случае, у Бырцева появляется мотив.

— Ты прав. Но это очень шаткие доказательства. За уши притянуто.

— Согласен. Кстати, Фёдор из террариума опознал брата-убийцу?

— Да. Безоговорочно.

В кабинет с довольной рожей влетел начальник ОБХСС.

— Ну, что, мужики, всё нормально, подходящая Елизавета Нестерова в Горелово только одна. Нестеровых очень много, маленьких Лиз две. Как решим?

— Начало в шесть часов вечера, — ответил Попович.

— А не рано?

— Народ в пять пойдёт с работы. Многие сразу к Жоржу завернут. Игорь Павлович, тебе покупатели нужны?

— Имеешь в виду, опросить парочку человек, купивших вещи?

— Да.

— На фиг. Если это контрабанда, то и так сойдёт. Если простые шмотки, то горисполком всё равно не даст возбудить уголовное дело. Или потом его прикроют.

— Или Жоржа крайним сделают, — веско добавил Федюнин.

— Точно, — согласился Пивнюк, — не подумал, так и будет. Лиза в любом случае выкрутится. Значит, надо в первую очередь вязать Жоржа.

— Да и недовольные могут появиться, — задумался Федюнин, — кто-то из присутствующих психанёт, что им фигню продают и напишет заявление в милицию. Вот тебе и нужные свидетели.

— Я своим операм дам задание поспрашивать вежливо, чтобы никого не спугнуть. Созвонимся вечером.

Начальник ОБХСС встал и бодрым шагом вышел.

— Как он работает? — вздохнул майор, — Хочет в Ростов перевестись, в гробу он видел наше Горелово.

— Думаешь, там работать проще?

— Нет, там сложнее. Но он этого не понимает.

— До вечера, — Алексей поднялся.

Следующие несколько часов он тренировался рисовать цветок княжны. Из головы упорно не уходила мысль, что времени у него в два раза больше, чем у других людей. И что делать? Учиться играть на гитаре? Но в другом мире гитар нет. По крайней мере, в Ростовском княжестве. Изучить гитару и сделать там? Так сказать, изобрести. А смысл? А если он завтра больше не сможет попадать в княжество?

Учиться рисовать, пока время позволяет? Так он это и делает. И вполне неплохо. Но для дальнейшего развития рисования нужно где-то отучиться.

И если жениться на обеих Алёнушках, то можно предугадывать её желания. Удобно. Если она в одном мире чего-то захотела, то и во втором этого захочет.

Хотя есть проблема. Если в одном мире поехать, скажем, в Москву, то и во втором это надо делать? Не очень удобно.

Улица поражала своими домами. Дома — размерами. Попович знал, что выше первого этажа дома в частном секторе строить нельзя. Но здесь были и четырёхэтажные.

Разумеется, это улица, на которой проживали первые лица Горелово. Горком чуть ли не в полном составе. Горисполком. Скромный, по сравнению с другими, двухэтажный дом главврача горбольницы. Нескромный директора нефтебазы. И рядом директора торговой базы.

Алексей смотрел и понимал, что все они были в курсе Лизкиных дел. Просто не могли не быть. Если, конечно, он не ошибся с одеждой от Жоржа.

И даже ряды ровно высаженных каштанов не мешали соседям видеть, что делалось на другом конце улицы.

Машины катили плавно. Пивнюк организовал своих оперов, Федюнин — своих.

— Будем надеяться, что мы приехали по нужному адресу. Видите, люди идут? — тихо произнёс начальник ОБХСС, — Как раз к дому Нестеровой.

Точнее, к трёхэтажному особняку.

Никогда ещё Алексей Попович не видел такого сосредоточения острого дефицита в одном месте. Диковинным было всё — от вензелей на болтах металлического забора до держателей на оконных форточках, позволяющих эти форточки открывать с поворотом в любую сторону. Алексей даже не знал, что такое бывает.

Идеально ровные дорожки перед домом были сложены из светло-зелёных мраморных плит, крыльцо из коричневого гранита, шершавые стены немного светились бронзовым отливом. Особняк дышал зажиточностью и достатком. Излишками и комфортом.

М-да, хмыкнул участковый, терем Василия был гораздо больше по размерам, но в убранстве сильно проигрывал.

Внутри особняка громко, под музыку, тусовалась молодёжь во главе с подвыпившей Елизаветой Нестеровой, которая, завидев милиционеров, сразу же куда-то убежала.

Попович потащил начальника ОБХСС к Жоржу, которого мгновенно узнал. Не по схожести лиц, а по одинаковости фигур и тем шмоткам, которые Жорж напялил на себя — бантики, ленточки, дырочки на штанах. Немного по-другому, но тоже совпадение.

Пивнюк и его опера тут же принялись выворачивать одежду наизнанку и проверять швы. Кто-то потянул заклёпки и металл с лёгким щелчком стал отваливаться.

— Что вы делаете? — заорал Жорж, — Это стоит огромных денег.

— Сейчас узнаем, — успокоили его милиционеры.

— Неужели женщины не видят, что покупают? — прошептал Алексей на ухо подошедшему Федюнину.

— Думаю, что видят, — усмехнулся майор, — тут главное, всем рассказать, что купила втридорога прямо из Франции по огромному благу.

— Наше это, — громко произнёс Пивнюк, — не импортное.

Если до этих слов вокруг Жоржа ещё крутились люди, и не думавшие никуда убегать, когда вошли сотрудники ГОВД, то после них народ повалил на выход. Кто-то разочарованно ругался, кто-то требовал у Жоржа продать по обычной цене.

Сначала «кутюрье» возмущался, но под ехидным взглядом Пивнюка сдулся и сник.

— Он не имеет права продавать, — объяснил начальник ОБХСС, — это не его личные вещи. На них новые бирки есть.

— А под ними видны следы старых, споротые, — добавил один из оперов.

Федюнин повёл Алексея смотреть дом.

— На фига, — скривился Попович, — чтобы узнать, что не всех буржуев раскулачили?

— Держи язык за зубами, — одёрнул его майор, — во-первых, проверить всё равно надо, во-вторых, интересно.

— Ну и взял бы своего сотрудника.

— У них нет твоей интуиции.

— Кстати, о ней. Здесь должна быть поддельная слоновая кость.

— Ты уверен?

— Девяносто девять процентов.

Федюнин подошёл к Пивнюку и что-то сказал на ухо. Начальник ОБХСС тут же отправил своих подчинённых осматривать комнаты.

Затем майор тихо приказал уже своим операм, и милиционеры начали выворачивать карманы тусившей молодёжи.

— Что здесь происходит?! — раздался громовой голос, принадлежавший невысокому пожилому брюнету с животиком, — Что вы себе позволяете?

— Что здесь происходит?! — раздался громовой голос, принадлежавший невысокому пожилому брюнету с животиком, — Что вы себе позволяете?

— Директор нефтебазы пожаловал, — отворачиваясь в сторону, произнёс Федюнин, — Штормов Игнат Николаевич. Жучара тот ещё. Очень важная персона. Уходим отсюда.

За спиной Штормова стояла Елизавета Нестерова, блондинка, двадцати пяти лет, и жаловалась ему. Тихо, но горько. Чуть не плача, обидели девочку.

И пока Штормов и Пивнюк орали друг на друга, обещая все небесные кары и самые суровые наказания, Алексей и Федюнин осторожно смылись.

Излишняя помпезность. Только это и увидел Попович в особняке. Куча напольных ваз, дефицитная мебель, горы хрусталя на полках и хрустальные люстры под потолком, фаянсовая и фарфоровая расписная посуда просто в огромном количестве, ковры всех мастей и размеров, кожаные диваны, в каждой комнате по телевизору.

— Что с твоей интуицией? — вдруг спросил Федюнин, — Ничего?

— Мы ради неё тут шарахаемся? — удивился Алексей.

— Не только. На всякий случай.

— Возле дома должны быть цветы. Красивые, — решил съехидничать участковый, — настолько, что дух захватывает.

Алексей вспомнил цветы у дома Елизаветы Нестеровой в княжестве.

Если майор и услышал издёвку, то не подал вида. Наоборот, вздохнув, он согласился:

— Пошли искать цветы.

— Ты серьёзно?

— Более чем.

— Ты чересчур веришь в меня.

Выйдя на улицу и немного поплутав по мраморным дорожкам, мимо гаражей и яблонь, они забрели в самый дальний угол, по сути, на задворки. За очередным поворотом перед ними открылось ярко-красное поле.

— Вот это да, — восхищённо воскликнул Федюнин, — действительно, дух захватывает.

— Красиво, согласен, — пробурчал Алексей, — Но при чём тут дух?

— Видишь надрезы на зелёных коробочках?

Участковый пригляделся.

— Да, и что?

— Это опиумный мак. Надрезы делают, чтобы через них выделялся сок, который загустевает и превращается в опиум-сырец. Это наркотик.

— Очуметь, — выдохнул Попович.

— Ты должен верить в свою интуицию, — весело произнёс Федюнин и хлопнул участкового по плечу, — я побежал к своим. Может, они натыкались на сырец в карманах молодёжи.

Алексей был изумлён таким совпадением. Цветы у Нестеровой и там и там. Да нет, это случайное совпадение. Иначе не может быть. Уж чересчур всё повторяется.

Правда, есть различия.

В княжестве Нестерова вдова. Ей надо крутиться, чтобы выжить. А в Союзе Нестерова избалована и совсем не удивительно, что её тяга к любым приключениям на нижние

девяносто играет самыми чудными красками. Красными, как опиумный мак.

Вот и вся разница. А остальное совпадает.

Минут пять Попович размышлял над удачей, вспоминая Авося и добрым словом и матерным. И только собрался уйти, как прибежал Федюнин вместе с начальником ГОВД.

— Ё, — полковник схватился за голову, — только этого мне и не хватало. Разворошили вы гнездо.

— Товарищ полковник, у двух парней найден в карманах опиум-сырец, — доложил майор.

— Фамилии? — потребовал полковник.

— Вы их не знаете. Родители товароведы на торговой базе.

— Слава УПК, — проворчал полковник, — значит, не блатные?

— Нет.

— Тащите в ГОВД и срочно опрашивайте.

— Ребята уже делают.

— Эту маковую полянку уничтожить.

— С актом?

— Конечно, что за дурацкие вопросы, — разозлился полковник, — вам повезло, что нашли наркоту. Мне уже позвонили все, кто мог. Прокурор весь мозг вынес. Заткну им рот этими маками.

Ругаясь, полковник ушёл.

— Ну да, — хмыкнул ему вслед Федюнин, — если бы я не спросил про акт, хрен бы он сказал, и потом на меня же и свалил, что я не так, как надо сделал.

— А мне говорил, что надо держать язык за зубами.

— Надо. Просто я весь день ожидал чего-то от твоей интуиции и, как видишь, мои ожидания оправдались в полной мере.

Они вернулись к особняку, где Пивнюк и Штормов ругались уже на улице. Голоса в вечерней тишине разносились далеко и немало людей остановилось, чтобы послушать любопытную содержательную беседу. К Штормову присоединилась его жена, молодая платиновая блондинка, выше его на голову, с огромным бюстом и визгливым голосом.

— Ишь, отхватил, — сплюнул Федюнин, глядя на Штормову, — у неё на лице написано — шалава.

— Что-то ты сегодня разошёлся.

— Знакомая работает вместе с ней.

— Не забудь сказать мне фамилии парней, у которых опиум нашли в кармане, — вдруг сообразил Алексей. Совпадения нужно проверять.

— А тебе зачем? — удивился Федюнин, но тут же спохватился, — У тебя же интуиция.

Он достал из папки листы и прочитал вслух:

— Илья Зубкин и Андрей Жевнов.

— Спасибо. Надо на лица их посмотреть.

— Вернёмся в ГОВД, увидишь.

Алексей зашёл в дом, чтобы узнать, чем опера были заняты в данную минуту. Обхссники заканчивали описывать комплекты одежды Жоржа и фигурки из слоновой кости, которые нашли в коробке. Опера уголовного розыска проверяли комнаты в поисках опиума.

Приехал недовольный прокурор города. Его встретил начальник ГОВД и повёл смотреть маковое поле. За ними, как привязанная, ходила испуганная и побледневшая Лиза

Нестерова и жаловалась на судьбу. Прокурор твёрдо пообещал, что беззакония не допустит.

Спустя час машины вернулись в ГОВД. Алексей заглянул в комнату допросов. Илья Зубкин оказался высоким сублильным юношей с рыхлым лицом, Андрей Жевнов — среднего роста плотного телосложения с кривой ухмылкой. Две странные противоположности, мелькнуло в голове Алексея. Зубкин говорил высоким неприятным голосом, Жевнов низким, с оттенком превосходства.

Участковый кивнул Федюнину и вышел.

Стемнело. Звёзды ярко и грустно горели в вышине.

— Ты как? — над участковым стояла Алёнушка и внимательно разглядывала, — Опять хорошо выглядишь, словно вовсе не пил. Надо же, как у тебя получается...

— Завтрак? — в животе Алексея заурчало.

— Беги умываться, — рассмеялась княжна.

— Я мигом, — пообещал юноша.

Как же он привык к хорошему завтраку. Не к добру это. Икра красная, икра чёрная, овощи какие-то намешаны.

— Темнейший, — спросил Алексей, — а ты чего всё время только красную икру ешь, а на чёрную даже не смотришь?

— Обьелся. Чёрная, она же местная, я её с детства ложками ел. Хватит, пора и честь знать. Сегодня по утрам свежую стерлядь подвезли, попробуешь?

— Жаренная?

— Да, на сухариках, с овощами.

После завтрака сыскари зашли в кабинет князя.

— Есть у меня одно соображение, — начал Алексей, пока другие не влезли с идеями, — там, где крутятся художники, всегда найдётся тот, кто будет только делать вид, что сочиняет стихи, или песни поёт...

— Что делает? — удивился Василий, — Какие песни.

— Это я так, к слову, — смутился Алексей, — хотел сказать, что кто-то обязательно будет заниматься незаконным.

— И что ты предлагаешь? — заинтересовался Тёмный.

— Может, это прозвучит как-то глупо, но я бы понаблюдал за особняком Нестеровой со стороны. Например, из дома напротив.

— Хм, — отозвался князь, — беды в том великой не будет. Надо только место подобрать получше.

После часа общения Василия с супругой, выяснилось, что она совсем не против посетить свою старую подругу. Поболтать пять минут. Ведь она живёт как раз напротив Лизки Нестеровой.

Пока княгиня всё утро выбирала наряды, сходить в гости на пять минут, пришла жена Герасима-убийцы. И если Алексей просто опросил её, Тёмный устроил настоящий допрос. О чём говорила с мужем, как решали финансовые и бытовые вопросы. Как видит будущее своих сыновей.

Наконец, князь отпустил женщину, а Попович спросил его:

— Зачем так дотошно? Понятно, что она не дура и сообразила, как муж подсуетился. Хоть мы ничего и не докажем.

— Мне не нужны доказательства. Помнишь, что с ворами делают на третий раз?

— Помню.

— Вот так и у неё будет. Только что я ей объяснил, что сегодня первое предупреждение случилось. Дальше пусть сама думает.

Алексей лишь покачал головой. Рыночная экономика феодального строя. Хотя он в этом не разбирался от слова совсем.

Три часа Алевтина в сверхдорогом наряде и её хорошая знакомая, Серафима, обсуждали проблему женихов. Не за кого выдать Алёнушку. Хоть убейся, не за кого. Конечно, хмурую Серафиму гораздо больше беспокоило количество жемчуга на старой подруге, чем женихи княжны, но желчь можно разлить в любую сторону.

Сама княжна одним глазом смотрела туда же, куда и участковый, на входные двери дома Нестеровой, а вторым упорно смущалась, придавая своему лицу самое невинное выражение.

Алексей и Авось сидели у окна, и все проходящие внизу дамочки без всякого стеснения засматривались на них. Княгиня с подругой чаёвничали в паре метров, Алёнушка делала вид, что внимательно слушает их беседу, но сама, то и дело, подходила к окну.

— Никого?

— Никого, — отвечал участковый.

Ещё два часа подруги обсуждали нынешнюю молодёжь. Не та, не та, не то, что они в молодости. Ух, как они зажигали!

К крыльцу, на который смотрел Алексей, подошли два парня, один худой, второй толстый. Под описание наркоманов в Союзе они не подходили, но участковый машинально отметил, что эти двое тоже противоположности. Уж слишком толстый выделялся на фоне худого. Или наоборот.

Размышляя о контрастах, участковый с удивлением увидел, что парни тут же вышли. Странно, как будто зашли только поздороваться или что-то передать.

От пришедшей мысли Попович резко вскочил. Конечно, они точно такие же, как в Союзе — две противоположности. Как он проморгал?!

— Что случилось? — к Алексею кинулась Алёнушка и выглянула в окно.

— Нам надо срочно уходить.

Авось спокойно бросил взгляд на улицу и поднялся:

— Я пойду первым.

— Мама, мы уходим.

— Но я не договорила, — возмутилась княгиня, — мы давно не виделись и половины важных тем не успели обсудить.

— Мама, мы скоро вернёмся. Если опоздаем, иди домой без нас.

И пока Алевтина растерянно смотрела на дочь, Алёнушка потащила младшего лейтенанта к выходу.

— Быстрее, уйдут, — прошептала девушка.

— Наоборот, не торопись. Авось отправился следить.

Казалось бы, дух удачи никуда не спешил, но уже ковылял невдалеке от парней. Участковый пригляделся, худой шагал широко, толстый семенил рядом, не успевая, из-за этого иногда притормаживая спутника.

— А что мы хотим от них? — внезапно спросила княжна.

— Я думаю, они связаны с опиумом.

Алёнушка вскрикнула и прижалась к юноше, спрятав лицо у него на груди. Алексей обнял её и тихо спросил:

— Что случилось?

— Опиум запрещён под страхом смерти. Ты должен был сказать отцу о нём.

— Во-первых, я этих парней впервые вижу. У меня в голове есть только догадки. Во-вторых, у них при себе сейчас может ничего не оказаться.

— Опиум — это страшно.

Алёнушка всё не отлипала от широкой груди и со стороны казалось, что молодая парочка занята воркованием.

— Я знаю. Идём, — как бы не хотелось Алексею продолжать этот момент, но дело не терпело отлагательств.

Худой и толстый несколько часов водили сыскарей по городу. Алексея не отпускало ощущение, что они разносят наркотик по адресам. Уж очень похоже было. Они с княжной останавливали прохожих и спрашивали, кто живёт в этих домах. Почти всё время им отвечали — богатые, уважаемые люди. А дети в возрасте шестнадцати-двадцати лет есть? Ответ один и тот же — да.

— Так это они по баловням ходят, — воскликнула Алёнушка.

— По кому?

— Дети, которым ни в чём не отказывали родители.

— Надо же.

Из последнего дома опиумная парочка не вышла.

— Долго они там, — к Алёнушке с Алексеем подошёл Авошь, — неужто живут в этом доме?

— Подождём ещё полчаса и уходим. Нельзя так долго торчать на одном месте. Кстати, — участковый указал на высокую башенку вдалеке, — а что это?

— Там учёный живёт, — откликнулась княжна, — у него есть телескоп и он наблюдает за небом.

— Классно, — восхитился Алексей.

— Хочешь, завтра напросимся в гости посмотреть.

— Хочу.

За разговорами о небе и звёздах полчаса пролетели незаметно.

— Никто не появился, — произнёс Авошь.

— Уходим, — кивнул участковый.

— Что?! Откуда такие мысли про опиум? — насторожился Василий, — Мы этот дурман сразу калённым железом привечаем.

— Да то-то и оно, — вздохнул участковый, — я только краем уха слышал, а сам не видел. Без доказательств как-то...

— Мне не нужны доказательства, — твёрдо ответил Тёмный, — берём дружину и проверяем все дома, куда заходили эти душегубы. Заодно с собой прихватим знахарку, чтобы в чувство приводила тех, кто опиума вкусил.

Вызванный Фёдор Петрович сообщил, что знахарка живёт невдалеке. Молодая, но с опиумом раньше имела дело. Как раз подойдёт.

Алексей опешил, когда понял, как относятся к наркотикам в княжестве. Так, словно это была чума, которую надо пресечь даже ценой собственной жизни. Вырвать не просто с корнем, а с последней молекулой.

Поэтому не удивился тому, как дружинники быстро, жёстко и упрямо прочёсывали дом за домом, сарай за сараем, уголок за уголком. В двух первых, кстати, никаких следов опиума

не оказалось. Молодёжь куда-то смылась, а остальные обитатели никогда о наркотиках не слышали.

Зато в третьем доме родители на время уехали, поэтому собралась точно такая же тусовка, как у Лизки Нестеровой в Союзе. Праздная, обкуренная и весело гогочущая.

Надо было видеть лицо Тёмного в этот момент — страшное, мрачное, неотвратимое, словно девятый вал. Сотник еле-еле удержал его от расправы, схватил за руки и повалил на пол.

Алексей поначалу не сообразил, но потом подсобил Фёдору Петровичу, вывернул кисть князю и, после минутных переговоров, отпустил.

Василий приказал всю молодёжь в темницу упрятать. После того, как молодая знахарка их обработает. А сам долго приходил в себя.

В двух оставшихся домах также нашли и опий-сырец, завёрнутый в бумагу и тех, кто его попробовал. Тоже не старше двадцати лет.

Василий ходил мрачнее тучи и последний дом, где проживали толстый и худой, хотел вообще снести с лица земли. Но дом им не принадлежал, они его только арендовали.

В нём же нашли около двух килограмм опиума-сырца.

Вернувшись в терем, князь на обед накатил в одиночку жбан крепкой медовухи и уснул.

— Расстроился отец, — грустно вздохнула Алёнушка.

— Допрашивать будет толстого и худого, или сразу к палачу?

— Будет, — княжна пожалала плечами, — надо искать, откуда зараза в Ростов приходит.

Алексей вспомнил, что следует узнать про судьбу контрабандистов.

— Необходимо поговорить с Фёдором Петровичем.

— О делах?

— Да.

— Я с тобой.

Вопросу о здоровье контрабандистов, сидящих в гарнизонной тюрьме, сотник удивился и нахмурился:

— Что с ними сделается, живы они, помирать не собираются. Почему спрашиваешь?

— Идею одну проверяю. Пожалуйста, если с ними что-то плохое случится, обязательно скажите мне.

— Хорошо.

Алёнушка тоже удивилась интересу участкового, но, уже зная, что в его голову могут заползти самые различные мысли, промолчала.

— Да, кстати, — Попович прокрутил в уме, что ещё должен сделать и, кроме Зоиногo секса в Союзе, больше ничего на память не пришло, — что с дочерью кузнеца?

— Сидит, — пожал плечами Фёдор Петрович.

— Есть у меня подозрение, что она соблазнила охранников и готовится сбежать.

— Что?! — одновременно вскрикнули сотник и княжна.

— Откуда знаешь? — нахохлилась Алёнушка.

— А ты вспомни, чем она занималась у купца Зайцева?

— Точно, — девушка повернулась к сотнику, — это...

— Спала она со всеми, — закончил за неё Алексей, — просто поменяйте всю охрану в тюрьме.

— И устройю гарнизону внеплановые тренировки, — проворчал Фёдор Петрович, — если у них здоровья много, то пусть пашут.

— Логично, — хмыкнул участковый и взял девушку за руку, — идём, пройдемся на свежем воздухе.

— Уговорил.

— Только Авося с собой позовём. Без него как-то непривычно.

Однако, далеко уйти им не довелось. Неожиданно к удивлённому духу удачи подошёл невзрачный старичок и они стали шептаться. Затем Авося подвёл его к остальным членам команды.

— Знакомьтесь, леший Фома.

— Как леший? — обомлела Алёнушка.

Алексей привычно остался невозмутимым. Леший, так леший, в чём проблема. Правда, от Фомы несло спокойствием и лесными ароматами, да костюм на нём сидел словно камуфляжный, расписной, встретишь такого в роще и не заметишь.

— Дело у него к нам, — произнёс Авошь, — рассказывай, Фома.

— В общем, так, кикимора Фрося...

— Кто? — опять не удержалась княжна.

— Кикимора, — терпеливо объяснил участковый, словно на его участке это было самым обычным делом.

— Задумала Фроська улучшить болотные внутренности, — продолжил леший, — ну, там, чтобы трава росла выше, вода была позабористей, ягода слаще. И для этого дела попросила свою подружку из Индии прислать ей диковинное растение. У нас таких нет, а в Индии вывели. Очень помогает. Кустик такой неприметный. Но вот же повадилась какая-то сволочь воровать эти кусты. Фроська сначала думала, что кустик вянет и пропадает, всё искала причину, а потом глянь, след остался, не наш, человеческий. И опять кустик пропадает. Стала выслеживать, вынюхивать, да не получилось ничего. Меня на помощь позвала, да и я ничего поделывать не смог. Как будто колдует кто-то из людей.

— Уж ежели сам леший не поймал, — хмыкнул Авошь, — то как мы, неучи, справимся?

— Не наговаривай на себя, — Фома покачал головой, — слава про сыскарей даже до нашего болота дошла. Помогите.

— Ловушки на вора ставили? — спросил Алексей.

— Ставили, — леший махнул рукой, — обходит. Чует, что ли.

— А как нам понять, что за растение?

— Тут я, — Фома полез за пазуху и достал маленькую веточку, — принёс, чтобы вы сами увидели.

— А дотрагиваться до неё можно? — насторожился участковый.

— Вор же дотрагивался, — удивился Фома и почесал в затылке, — хотя, я не в курсе.

— У меня платок есть, — в руках княжны появился широкий белый платок с красногрудыми снегирями по краю, — обернём.

— Возможно, платок придётся выбросить, — предупредил Алексей, уж очень его эти кустики насторожили фразой «вода была позабористей».

— Ради дела чем только не пожертвуешь, — махнула рукой девушка.

— Хорошо бы болото обследовать, — задумался Алексей, — да слишком долго идти туда.

Фома скосил взгляд на Авося и произнёс:

— Могу тропкой потайной провести, ежели надобно.

— Надобно, — кивнул дух удачи, — веди.

На то, чтобы дойти до болота, ушло пятнадцать минут. Фома шёл через кусты, ветки которых не цеплялись за сыскарей, по ручейкам, вода которых под ногами не хлюпала, рошам, сучки которых на земле не хрустели, стреляя в тишине.

Мелкие пташки садились на плечи лешего, заодно и на голову девушки. Затем осмелели, несколько быстроглазых приземлились в подставленную ладонь изумлённой княжны. Мелькали бабочки, прозрачные стрекозы.

Алексей попытался запомнить дорогу, но память расплывалась, тут же сбрасывая картинки прочь — земляничную поляну, белые ромашки на берегу ручейка, берёзовую рощу.

Леший несколько раз оглянулся на участкового и вздохнул в куцую бородку.

— Здесь осторожнее, — предупредил Фома на краю болота, — идите след в след.

Почти сразу Попович заметил, что за ними с недоверием наблюдает из кустов девушка. Лица не разглядеть, но то, что уши торчат, словно огромные зонтики, заметно было хорошо.

Наконец, они добрались до густых высоких зарослей, на краю которых и тянулось вверх заморское чудо. Мох по его краям отливал изумрудно-зелёным, в стороне виднелись проплешины воды, наполовину затянутые тиной. Ряска оплетала жёлтые бутоны калужницы болотной.

Сыскари близко не подошли, только стали спрашивать лешего, что и как росло, где и как сломано было, что за следы оставались.

— Дык, это, отпечаток маленькой ноги, — Фома ткнул пальцем на траву, — туточки примято было, выпрямилось уже.

— Покажите размер и очертания? — попросил Алексей.

Леший отломал в сторонке пару веточек и замерил по следу, затем передал участковому.

— Это в длину, это в ширину.

— Женщина, что ли? — удивился Попович.

— Вроде, как запах неместный, — раздался за их спинами голос.

Все обернулись. Перед ними стояла красивая невысокая девушка с очень большими ушами и длинными волосами. Та самая, сообразил Алексей.

— Ефросинья? — уточнил он.

— Да, — зарделась кикимора и бросила на лешего взгляд, — давно так никто не называл, всё Фроська, да Фроська.

Алёнушка насупилась, но промолчала.

— Что значит «неместный»? — деловито поинтересовался Алексей.

— Обычно деревенские пахнут по-своему, в основном, парным молоком, городские — мешаниной из портовых запахов и свежеструганного дерева, — объяснил леший, — военные — железом, а есть люди, которые отдают какими-то странными смесями, и сказать, кто они такие, невозможно. Правда, в лесу они бывают редко.

— Хорошо, — Алексей задумался, — под ногами я не вижу твёрдой почвы. Что это значит? Почему мы спокойно стоим на этом месте? Здесь твёрдо?

— Нет, — ответила Фрося, — Фома вам помогает.

— То есть, без его помощи мы бы провалились?

— Да.

— А человек, который воровал ваш кустик?

— Тоже должен был провалиться.

— Или оставить более видные следы? — сообразил участковый.

— Да.

— А их нет, — Алексей оглянулся и указал рукой до ближайшей твёрдой земной поверхности, — мог там стоять второй человек и помогать вору?

— Колдовать? — удивилась Алёнушка.

— Да, — согласился на такую формулировку молодой человек, — и если так, то вор — это либо мальчик, либо девочка, но подросток. Помощник чародея или знахарки.

— Почему ты так думаешь? — княжна изумлённо посмотрела на юношу.

— А кому ещё нужно странное растение с непонятными способностями? Ведь не один раз пришли, а несколько.

— Надо спросить знахарку, — предложила Алёнушка.

— Дойдём до этого, — буркнул Попович, — не ошибиться бы с вопросом.

— Я думаю, мог, — произнёс Фома, и увидев, что его не поняли, добавил, — мог стоять второй человек и помогать воришке не провалиться в болоте.

— Ещё один вопрос, — участковый пристально вглядывался под ноги, — это голубика?

— Да.

— Смотрю, её здесь полно, но в той стороне, куда направлен след, на расстоянии вытянутой руки её нет. Как будто подросток присел и съел всё, что было вокруг.

Все уставились на пустое пятно на общем сине-голубом фоне.

— Главный в этой паре обеспечил твёрдую дорожку только по прямой линии до куста. А маленький помощник не удержался и начал есть ягоду. Ему пришлось ступить с дорожки, и он оставил след. Неглубокий, так как держался за дорожку. Ягода воришке понравилась. Идём к берегу по прямой.

Они дошли до земли и выбрались на твердь.

— И с берега голубику можно легко достать, — Алексей обвёл рукой, указывая на ягодную россыпь, — но она нетронута.

— Главный вор не разрешал её трогать, — догадалась княжна.

— Да, — кивнул участковый, — скорее всего, чтобы не оставлять следов и улики. Поэтому надо сходить на рынок и спросить, кто вчера-сегодня из детей покупал голубику. Как выглядит этот ребёнок.

— Отличная идея, — захлопала в ладоши Алёнушка.

— Как сказать, — вздохнул Алексей, — подростка могли и не отпустить на рынок.

— Если его посылали за едой, — возразила княжна, — то он и голубику купил, вместе с едой, и по-быстрому тут же съел.

— Хороший вывод, — одобрил участковый.

— Как нам в Ростов идти? — спросил Авось лешего.

— По прямой, никуда не сворачивайте.

Фома и Фрося сердечно распрощались с сыскарями и словно исчезли на ровном месте.

— Ух, — не выдержала Алёнушка, — аж страшно стало.

Вскоре они наткнулись на земляничную поляну, и девушка попросила задержаться. Мужчины не стали перечить, наоборот, немного собрали в ладошку для княжны.

Алексей несколько секунд смотрел, как сок бежит по губам девушки, затем наклонился и поцеловал. Княжна ответила, но тут же оттолкнула.

— Твой эксперт наблюдает.

Они одновременно повернулись к Авосю и увидели, как он шагает к краю полянки спиной к ним.

— Он понятливый, — пробормотал Попович, — иногда я думаю, что он знает, что произойдёт через некоторое время.

— Разве так бывает?

Участковый лишь пожал плечами.

Недалеко от поляны виднелся дом лешего

К рынку они подходили слегка объевшиеся и на ягоды в корзинках и лукошках смотрели

равнодушно. Голубики в продаже было немного, человек пять и все они стояли в одном месте.

Алёнушка стала расспрашивать и сразу всплыл маленький помощник. Им оказался смуглый мальчик десяти лет.

— Точно иностранец, точно говорю, — болтливую старушку пытались перебить соседки, но безуспешно, — белые широкие штаны, белая жилетка, сам только улыбается, по-нашему не бельмеса.

— Говорил на другом языке? — уточнил Алексей.

— Он вообще не говорил, — влезла в разговор девушка немного моложе княжны, — только улыбался и пальцем показывал.

— А как же платил?

— Ему скажешь десять, он монеты на руку высыпает и ждёт, когда ты попытаешься взять, руку убирает и даёт монету помельче. Начинаешь с ним ругаться, он только улыбается.

— Торгуется? — усмехнулся участковый.

— Ещё как, но, если ему никто не продаёт, даёт столько денег, сколько просят.

— Голубику тут ел?

— Да, — хором ответили женщины, и старушка добавила, — немного отошёл и махом всё съел.

— Спасибо.

Сыскари медленно побрели вперёд, куда глаза глядят, и принялись обсуждать варианты поиска воров, главного и мальчика. Ни участковый, ни Алёнушка, ни Авось никогда с подобным не сталкивались.

Лес и болото сразу отпали. Лучше лешего и кикиморы у них не никак не получится. Ростов? А что Ростов? Если несчастный кустик растёт чуть ли не в единственном экземпляре. У знахарей его нет. Иначе вор там и покупал бы. И сам не продаёт, не для этого воровал.

Предлагались самые неожиданные и нелепые версии, но проверить их не выходило. Что делать? Ходить, искать смуглого мальчика в белых штанах и жилетке? А если воры даже не в Ростове, а в деревушке недалеко от города прячутся?

За обсуждением у сыскарей вышла настоящая прогулка. Сначала по рынку, а потом и дальше.

— Недалеко Лукерья Степановна проживает, — заметил Авось, — зайдём, поздороваемся?

— Надо, — согласился Алексей.

— Заодно ей веточку покажем, — предложила Алёнушка, — вдруг что-то знает.

— Только сразу говорить, что её воруют на болоте, не стоит.

— Ты подозреваешь её? — мгновенно спросила княжна.

— Нет, я думаю, обязательно расскажем и совета попросим. Но сначала на её реакцию посмотрим.

Лукерья Степановна обрадовалась гостям.

На обеденном столе мгновенно вскипел самовар, появились блюда с чашками, свежие баранки, липовый мёд, варенье, булочки сладкие, пироги с капустой и ягодами.

— Мы недавно отобедали, — взмолился Алексей, подумав: «И объелись земляники», — пожалейте.

— Ничего не знаю, — возмутилась знахарка, — твоя тётка наказала следить за тобой,

помогать, а я тебя вижу раз в три дня. Ешь давай, мне перед Марьей Ивановной ответ держать.

— Я ему помогу, — рассмеялась княжна, — варенье клубничное?

— Оно самое.

— Моё любимое.

Алёнушка разрезала сладкую булочку пополам, намазала вареньем и откусила. Такими темпами, мелькнуло у Алексея, надо будет сарафаны перешивать. Хотя мы так носимся по городу, как бы не похудеть. Под эти мысли он смог впихнуть в себя штук десять баранок и пару кусков пирога.

Авось на удивление ел много, аккуратно и, вопреки обычному, вёл светскую беседу. обстоятельно рассказал про смертельные укусы скорпиона и про сегодняшний опиум-сырец.

Знахарка охала, ругалась и качала головой.

— Лукерья Степановна, мы к вам по делу, — наконец произнёс Авось.

— Это кроме чая, — погладил себя по животу Алексей.

— Говорите, — подобралась знахарка, — помогу, чем смогу.

Участковый осторожно достал платок и раскрыл его, показав веточку. Авось, вопросительно посмотрев на участкового и дождавшись его кивка, пересказал проблему лешего. Знахарка слушала внимательно, даже не удивившись тому, что леший сам пришёл в Ростов.

— Мы решили не трогать руками, — закончил дух удачи, — вдруг она ядовитая.

— Возможно, возможно, — пробормотала знахарка и принялась, — странный кустик. Не знаю такого. Никогда не видела.

Сыскари расстроились. Всё-таки, надежда, что им хоть чуть-чуть помогут, теплилась. Алексей, а за ним и Алёнушка встали.

— Да погодите вы, — Лукерья Степановна повелительным жестом усадила их обратно, — ещё не вечер.

Знахарка вышла и принесла несколько тетрадей. Стала в них рыться, но ничего не нашла.

— Говорю же, редкое растение, — хмыкнула женщина и опять ушла.

Через некоторое время она вернулась, неся в два раза больше тетрадей. Вручив их сыскарям, велела внимательно просмотреть. Через час сошлись на том, что ничего нет.

Однако, знахарка задумалась и пару минут молчала, теребя край своего сарафана.

— Мы, когда с Марьей молодыми были, пытались учиться у всех подряд. Как-то через Ростов одна знаменитость проезжала. Надо было обязательно к нему попасть. Вот мы, девки озорные, перед его окнами хвосты и распушили. Известный знахарь в Европу путешествовал, у нас на недельку остановился в доме богача одного и ни с кем видеться по знахарским делам не желал. А мы, значит... в общем, дело такое, увидел он нас, позвал, а мы ему в пояс, так и так, пришли учиться. Он как давай смеяться, а чего ж юбки задирали? А как к тебе, уважаемый, попасть? Он похохотал, да и говорит, хорошо, будет учёба, только она вам не поможет. И надиктовал нам самые диковинные растения Индии.

— Так это то, что нужно! — вскрикнул Алексей, вспомнив во что был одет помощник вора, — Где тетрадь?

— Вот и я хочу спросить, — вздохнула знахарка, — где тетрадь?

— У вас должен быть склад ненужных вещей, — подсказала Алёнушка, — то, что вроде не нужно, но выбрасывать жалко.

— Есть, в дальнем сарае, там весь хлам валяется. Вряд ли тетрадошка там.

— Пойдём разбираться, — поднялся дух удачи, — авось, повезёт.

— Я же говорю, — прошептал Алексей на ухо княжне через десять минут, когда тетрадка нашлась под грудой старой обуви, — он словно знает, что будет.

— Это случайность, — шёпотом ответила девушка.

— Удачная случайность, — усмехнулся участковый.

Они вернулись в дом, и Лукерья Степановна принялась внимательно сверять картинки с веточкой.

— Ох ты, беда, — всплеснула руками знахарка.

— Что случилось? — переполошились сыскари.

— Плохое это растение, дурное, для наведения порчи.

— В каком смысле плохое? — удивился Алексей, — Болоту вроде помогает.

— Ты не сравнивай человека и природу, — огрызнулась Лукерья Степановна, — человек лишь частичка, многого не переносит.

— Значит, ждём наведения порчи? — грустно спросила Алёнушка.

— Нет, — вздохнула знахарка, — уже не ждём. Намедни меня к очень богатому человеку звали. Он при смерти уже находился, да в такой степени, что никто бы не помог. Он и умер. Я ещё с женой его ругалась, почему раньше не позвали. А эта вертихвостка на меня свалила, плохая ты знахарка, орёт, да так, что слюни изо рта во все стороны летят. Я плюнула и ушла. А вот теперь думаю, а не порчу ли на мужика этого наводили? Очень похоже.

— Что за люди?

— Штормов Игнат.

— Как?! — участковый мгновенно вспомнил, что так в его мире зовут директора нефтебазы.

— Штормов Игнат, — повторила знахарка, — взял жену молодую, на голову выше его.

— С визгливым голосом? — уточнил Алексей.

— Да, — удивилась женщина, — так ты их знаешь?

— Нет, впервые слышу. Просто все стервы ведут себя одинаково.

— Что будем делать? — спросил Авось.

— Надо сходить домой, — предложила Алёнушка, — посоветоваться с отцом.

— Не успеваем, — вздохнул Алексей, завтра с утра он собирался махнуть в Ростов, на сессию, поэтому выяснить обстоятельства происшествия с директором нефтебазы нужно было непременно сегодня.

— Так что ты предлагаешь? — вновь спросил дух удачи.

— Есть такой вариант, — участковый нахмурился, — самому подставиться.

— В смысле? — вскрикнула княжна.

— Например, прийти к вдове и напугать, мол, знаю, что ты заказала порчу на мужа и знаю, где. Что она сразу сделает?

— Побежит предупредить чародея, — охнула Алёнушка.

— А тот захочет тебя убить, — закончил мысль Авось.

— Или сразу в бега ударится, — усмехнулся Алексей, — я хочу сказать, они себя выдадут, и мы их возьмём.

— Проще порчу навести, — проворчала знахарка, — придётся мне при тебе побыть несколько дней. Чтобы успеть порчу снять. Или другую заразу.

Сыскари сразу же засобирались в гости к вдове Штормова. Лукерья Степановна переделалась и присоединилась к группе. Всё равно надо было показать, где проживал Игнат.

Быстрым шагом они добрались до рынка, свернули немного в сторону и перебрались на другой конец города.

— Далековато, — улыбнулся Алексей. Он ещё переживал, что пироги лишними окажутся. Точно, похудеют.

Катерина Штормова веселилась. Это слышали все соседи, прохожие, это услышали и сыскари. Из дома разносилась музыка, слышались пьяные крики.

— Хороший траур, — фыркнула Алёнушка.

— Всё-таки, я была права, — довольным тоном произнесла знахарка, — я редко ошибаюсь в людях.

Они остановились метрах в пятидесяти от дома.

— Я пойду, а вы здесь подождите, — участковый поправил одежду и стремительно двинулся в сторону веселья.

До вдовы Штормовой не сразу дошло, кто пришёл и зачем. Улыбка с её лица медленно сползла, но пьяный мозг всё никак не мог сообразить, что её в чём-то обвиняют.

— Да я любила своего мужа! — визгливо раскричалась Катерина и горько расплакалась.

Алексей понимал, что надо не торопиться уходить, а внушить вдове идею прикончить наглого служителя закона. С мужем получилось, почему с молодым парнем не получится? Поэтому он раз двадцать повторил, что завтра придёт с дружинниками арестовывать её.

Вместе с Катериной в пьянке участвовало несколько парней. Они смотрели на участкового так, словно он был должен им кучу денег. В принципе, почти так и происходило. Ведь Алексей пытался лишить их доступа к сочному девичьему телу и к достатку Штормовой.

В какой-то момент участковый подумал, что вдова могла не сама сообразить расправиться с мужем, а ей посоветовали. И кто-то из советчиков сейчас сидел перед ним. Эх, дружинников очень не хватало. Кто ж знал, что подозреваемых целая толпа.

— И за вами придут, — весело усмехнулся Алексей.

Немного подождал, пока весёлые парни набросятся на него, раскидал по сторонам и ушёл. Теперь у компании появилась железная мотивация отомстить злему княжескому служивому.

Попович присоединился к знахарке и Алёнушке, а дух удачи затаился невдалеке от дома вдовы. Катерина не заставила себя долго ждать, и уже через полчаса, выскочив растрёпанной, торопливо куда-то направилась.

Авось зашагал следом, участковый же с двумя прекрасными дамами постарался не потерять фигуру эксперта из вида.

Идти пришлось не так уж и далеко, неожиданно Лукерья Степановна заволновалась:

— А как это они собрались на Лёшку порчу наводить?

Знахарка остановила участкового и начала осматривать. Попович одет был в обычную одежду, штаны да рубаху и не очень следил за внешним видом.

— Вот это что такое? — знахарка ухватила за торчащий лоскуток, как раз в аккурат с ягодиц юноши, — Он с утра болтается?

— Нет, — тут же ответила княжна, — я бы увидела.

Неожиданно она покраснела. Если бы не такая реакция, Алексей никогда бы не подумал, что Алёнушка смотрит на его задницу.

— Точно, — торопливо произнёс он, чтобы отвлечь девушку, — я же с ними только что немного подрался. Выходит, они не просто так на меня напали.

— Конечно, им нужна была частичка из твоих вещей, — уверенно хмыкнула знахарка, — они знали, что делали.

Вдова вошла в очень небогатый дом и через час вышла оттуда.

— Боюсь я, — неожиданно выдала Лукерья Степановна, — вдруг не справлюсь. Давай-ка злодея быстрее к ответу призовём. Чтоб не запускать до крайностей. Ежели не на тебя порчу наводят, где будем искать?

— Ох, ё, — вскрикнул Алексей, — а вы правы. Но тогда на кого?

— Какая разница, — мрачно вздохнула знахарка, — воевать со смертью не самое приятное дело.

— Да хоть на князя нашего, Михаила Ивановича, — хлопнула себя по лбу Алёнушка, — ты же от его имени пришёл, вот она и расстарается.

— Вот же напасть, — расстроился участковый, — разворошили осиное гнездо, а в какую сторону теперь бежать и сами не знаем.

— Знамо, в какую, — сурово ответила Лукерья Степановна, — чародея надо скрутить.

— Кстати, — встрепенулся Алексей, — а как правильно скрутить? Что ему зажать?

— Всё, — хмыкнула женщина, — руки, пальцы, губы, глаза. Чтобы ничего не видел, ничего не мог сказать и ничем пошевелить не мог.

— Это вы точно знаете или на всякий случай? — осторожно спросил Попович.

— На всякий случай. Только кажется мне, что уж больно случай всякий.

— Понял, — кивнул участковый.

— И про мальчика не забудь, — напомнила княжна.

— Это уж мы сами втроём постараемся, — покачала головой Лукерья Степановна, — главное, чародея схватить.

Сначала участковый решил сделать вид, что чародея им кто-то порекомендовал. Они вошли в дом, поздоровались, пообщались со служанкой, которая позвала жестами мальчика и указала на посетителей.

— Точь-в-точь, как описывали, — прошептала знахарка.

Смуглость подростка во мраке дома превращалась в черноту, лишь зубы ослепительно горели, когда он улыбался. А улыбался он постоянно.

Мальчик кивнул на дверь и вошёл первым.

— Кто там? — раздался скрипучий голос, и группа захвата увидела такого же смуглого пожилого мужчину в белом халате и тюрбане на голове, — Кого ты привёл?

Неожиданно мужчина поперхнулся и выпучил глаза.

— Он узнал нас, — проворчала Лукерья Степановна.

Чародей мгновенно развернулся и рванул к двери на другой стороне комнаты.

— Хватай! — крикнула Алёнушка, в её руках появился кинжал.

Алексей уже летел в сторону чародея, понимая, что тот не успеет ускользнуть, надо лишь не дать ему открыть двери. А вот чародей этого не понял, и когда рванул дверь на себя, участковый резко выбросил вперёд руку, дверь остановилась на середине пути и чародей со всей силы врезался лбом в косяк. Упав, он потерял сознание.

Алексей оглянулся, мальчишку скрутили, Лукерья Степановна связала ему руки за спиной и ноги, уложив на ковёр.

— Осторожно! — крикнула Алёнушка.

Каким-то шестым чувством осознав, что его сейчас ударят, Попович шагнул вперёд и краем глаза увидел, как мимо его головы пролетела нога чародея.

Что за? Алексей развернулся и увидел, что пожилой человек скачет перед ним, словно молодой козлик. Может, он претворялся старым? Да нет, вон и кожа на лице дряблая и взгляд слишком тяжёлый, молодые так не смотрят.

Чародей легко вскидывал ногами до самого лба Алексея, хоть и был ниже его на голову. Ноги мужчины шли ровно, резко, мелькали, словно меч в бою. Попович еле успевал отклоняться, чародей загонял его в угол, ему даже не мешали развевающиеся полы халата. А вот участкового они всё время отвлекали. Будто порхающие крылья бабочки.

Сообразив, что надо менять тактику, Алексей прыгнул в ноги чародею, стараясь ударить опорную в тот момент, когда он второй замахнётся. Манёвр удался, мужчина не удержался и упал на спину, извернувшись в падении. Так ловко, что Попович невольно позавидовал ему. Он начал валить чародея, когда тот был спиной к полу, но соприкосновение с полом чародей встречал уже лицом. Как кошка.

Алексей не растерялся и начал заламывать ногу, на которую прыгнул. Она шла боком и её осталось лишь чуть-чуть повернуть.

Чародей взвыл и рванул вперёд, пытаясь выскользнуть из рук юноши. Но служитель княжеского закона надавил на колено сильнее и чародей замер.

Не растерялась и Лукерья Степановна, схватив упавший тюрбан, она завязала рот смуглому мужчине, затем верёвками скрутила его руки и ноги.

— Алёнушка и Авось, — выдохнул Алексей, — бегите за дружинниками, да побыстрее.

Княжна и эксперт поторопились, чуть ли не бегом.

Вскоре во дворе раздался многочисленный гомон, стук сапог и в дом ворвались сотник и Василий собственной персоной. Увидев связанного мужика, он подошёл к нему и заглянул в лицо.

— Этот, что ли? — сначала он спросил у знахарки, но потом повернулся к Алексею, — Рассказывай.

— Здесь? — удивился участковый.

— Хочу сразу понять, с кем имею дело.

Тёмный махнул сотнику, тот приготовившимся дружинникам. Подошедшие парни дополнительно туго перевязали чародея ремнями и верёвками.

Лукерья Степановна привела служанку.

Алексей начал рассказывать с самого начала. При упоминании лешего и кикиморы дружинники заулыбались, а князь тяжело вздохнул. Если юноша что-то пропускал, то и княжна, и знахарка напоминали. Иногда вопросы задавали и служанке этого дома. Она подтверждала, удивляясь всё сильнее.

— Нет, к нему только Штормова приходила, больше никто. Он вроде как собирался скоро уехать. Сколько он здесь? Да, почитай, уж дней десять.

— Ну и ну, — покачал головой князь, когда участковый закончил рассказ, — многое за свою жизнь слышал, но такого...

— Его, что, — уточнил Фёдор Петрович, — на руках нести?

— Да, — кивнул Тёмный, — нельзя ему ноги развязывать. Ты же слышал. Твои люди

пошли к Штормовой?

— Да.

— Выносим, — приказал князь.

На улице их уже поджидала вторая группа, державшая связанных Штормову и пьяных парней. Разглядев Алексея, парочка из них начали ему угрожать.

— Я с вами пойду, — произнесла знахарка, — проверю всех после ужина.

— Мудрое решение, — согласился Тёмный.

Вокруг кавалькады дружинников собралась немалая толпа. По мере шествия по городу, толпа росла и обрастала слухами. Когда все входили в гарнизон, самые ушлые из зевак уже рассказывали, как час назад помогали дружине арестовывать самую могущественную мафию Ростова. Вот, видите раны на животе? От бандитского ножа. При этом никого не смущало, что ране уже лет десять.

По совету знахарки чародея и его маленького помощника оставили полностью связанными. Просто положили в отдельные камеры подальше друг от друга.

— Скорее всего, утром великий князь прикажет отрубить ему голову, — проворчал Тёмный, — никто не захочет рисковать жизнями граждан.

После ужина Лукерья Степановна принялась ходить по всему терему и шептать непонятные слова. Затем она также обработала каждого жителя терема и всех слуг.

— Завтра настои целебные приготовлю и каждого напою, — произнесла она на прощанье.

Будильник прозвенел, когда ещё не рассвело. Алексей привычным жестом оторвал листок — седьмое июля. Вчера они с Алёнушкой всё-таки успели немного порисовать и совсем чуть-чуть нацеловаться.

Но главным было не это, главное — он теперь знает, что происходит с директором нефтебазы.

Контрастный душ и бегом на автовокзал. Еле успел на автобус.

Но немного опоздал на учёбу. Хотя в первый день сессии опоздали многие. А если учитывать, что никто ничего толком ещё не знал, то Попович на их фоне выглядел вполне примерным и прилежным студентом.

В голове Алексея сидела только одна мысль — как найти Алёнушку. Поэтому он тщательно записывал всё, что говорили его группе. Даже то, что записывать было необязательно. Он же завтра забудет, куда идти и что делать. И чтобы не мешали учебные хвосты, не отвлекали от решения главных задач, нужно побыстрее разобраться со второстепенными.

Если бы ему ещё месяц назад сказали, что такая важная для него учёба в вузе станет не так важна, он бы ни за что не поверил.

Позвонив в обед генералу, он спросил, может ли у них ночевать на время сессии и не слишком ли это нагло с его стороны.

— Конечно, можешь, — Василий рассмеялся, — жду тебя, как родного. Скажи, во сколько закончишь, я пришлю «Волгу».

— Сегодня как раз не получится. Надо быстро смотаться в Горелово. Там собираются грохнуть значительную фигуру. Ну, в смысле, для городских выскочек значительную.

— Кого? — судя по тону, генерал напрягся.

— Директор нефтебазы. Его жена.

— Хм, — Василий задумался, — выскочки-то они выскочки. Но фигура довольно

масштабная. А как будет убивать, знаешь?

— Отравит чем-то. Чем, пока не знаю.

— Вопрос довольно серьёзный. Короче, сделаем так, «Волга» отвезёт тебя в Горелово, проведёшь оперативные мероприятия, мой водитель тебе поможет. Если надо будет, привлечёт местных сотрудников. А потом махнёте обратно в Ростов. И всё время мне отчитывайся. Понял?

— Так точно, — машинально ответил участковый.

— Лишние трупы нам не нужны. Тем более, такие, из-за которых может подняться политический скандал. Всё, машина будет тебя ждать. Не подведи меня.

— Понял.

И только опустив трубку телефона, Алексей сообразил, что убийство директора нефтебазы вполне могут раздуть до огромных масштабов. Типа, хрен его знает, но враги проникли в страну и грохнули ценного сотрудника.

Следующий звонок был Федюнину.

— Жду тебя в ГОВД, — сразу же ответил майор, — и на твоей «Волге» катим в гости и разбираемся на месте.

— Машина не моя.

— Шучу. А я пока соберу информацию на жену Штормова и на него самого.

— В машине телефон. Я тебя наберу, когда буду подъезжать.

— Отлично.

Проведя вторую половину дня с максимальной выгодой и пользой для юридических знаний, Попович наконец-то освободился, извинился перед ребятами из группы, что не может поддержать пивную вечеринку в честь начала сессии, выскочил из здания юрфака, отыскал глазами генеральскую чёрную «Волгу» и запрыгнул в неё.

— Трогаем? — поинтересовался водитель.

— С ветерком, пожалуйста.

— Сделаем, — кивнул широкоплечий мужчина, — всё в наших руках.

Как только машина выбралась из города, водитель выдал педаль газа и «Волга» полетела.

— Меня зовут Николай, тебя Алексей, я знаю. Товарищ генерал строго приказал слушаться тебя во всём, даже если ты начнёшь нести лютый бред. Введи меня немного в курс дела.

— Директора нефтебазы Горелово то ли уже начала травить его жена, то ли собирается. Если её не остановить, директор обязательно умрёт. Мы постараемся сегодня вечером обнаружить, как она его травит, чем именно, собрать улики для экспертизы и доказать её вину.

— Если я правильно понял, — хмыкнул Николай, — мы пока не знаем, чем и как жена собирается отравить, но уже знаем, что муж непременно умрёт.

— Да.

— И откуда такая твёрдая уверенность?

— Вот здесь и начинается «лютый бред».

— Понял, — кивнул водитель.

— Я смотрю, вы не сильно-то удивлены.

— У нас в конторе ходят слухи, что в столице неоднократно пытались привлечь к работе экстрасенсов. И непонятно, удачно или нет. Когда я спросил товарища генерала, он

ответил, что это не слухи, но пользы очень мало. Или он не всё знает. Вот и посмотрим на твои способности.

— Я не экстрасенс, — рассмеялся Попович.

— Все так говорят, — пожал плечами Николай, — а потом находят улики.

— У меня это временно.

— Посмотрим.

Алексей видел, как выскакивавшие на трассу гаишники моментально опускали свои палочки, стоило им только рассмотреть «Волгу» вблизи. А вот Николай на них не обращал никакого внимания.

Добрались до Горелово они раньше времени, поэтому сначала зашли в кабинет к Федюнину. Майор даже не стал спрашивать, откуда широкоплечий мужчина, а сразу выложил несколько фотографий на стол.

— Я смотрю, ты основательно подготовился, — удивился Алексей.

— Полагаю, что мы найдём труп, — улыбнулся Федюнин.

Комитетчик только хмыкнул.

— Это, — майор указал на фото женщины, — гадалка Цирцея, в миру Сапогова Ирина Петровна. Именно к ней зачастила Катерина Штормова, якобы для помощи в удачном зачатии ребёночка. Она так всем говорит. Но имеется информация, что гражданка Сапогова устраивает подпольные аборты и приторговывает странными травками. К сожалению, сведений по странным травкам получить не удалось. Или её нет, или строго охраняется. Чего молчишь?

— Сказать пока нечего.

— Интуиция молчит?

— Пока да. Но я вижу у тебя другие фотографии.

— Это шестеро граждан мужского пола самых разных возрастов. От двадцати до сорока пяти. Предположительно она со всеми спит.

— Одновременно? — удивился Николай.

— Неизвестно, — пожал плечами майор.

— Вот эти двое, — Попович отодвинул две фотографии в сторону. Он узнал тех, кого видел в доме Штормовой в княжестве.

— Хорьков Степан Михайлович, двадцать два года и Шумтов Василий Петрович, двадцать пять лет. Что с ними не так?

— Скорее всего, это они надоумили Штормову избавиться от мужа.

— Я тебе больше скажу, они оба работают на нефтебазе и у них может быть личная неприязнь к директору.

— Поймал их на чём-то и держит на коротком поводке?

— Или помогают ему воровать, откусили больше чем надо и боятся, что потом всплывёт. Штормов-то точно узнает, что они своровали у него под носом.

— И, возможно, просто прикопает их в лесополосе. Он не сможет обнародовать факт их воровства, тогда и сам попадётся.

— Да, — легко согласился Федюнин, — а потом спишет недостачу на них. Причём, всю недостачу, в том числе, и свою.

— Идеальное преступление.

— Мужики, — подал голос комитетчик, — вы это сейчас всё серьёзно?

— А что вас смущает?

— Нет, — Николай кивнул Алексею, — я помню приказ генерала, но вы рассуждаете о том, чего ещё нет. Почисте этой гадалки Цирцеи.

— Лучше скажите, смогут ваши местные начать проверять нефтебазу?

— Как бы есть ОБХСС, — протянул Николай.

— «Как бы» им не дадут делать проверку, — передразнил его Федюнин, — разве непонятно?

— Понятно.

— Если мы сегодня находим улики покушения на убийство, то надо сразу задерживать Хорькова и Шумтова и начинать проверку на их рабочих местах.

— Увязать покушение с воровством? — задумался Николай, — Мне надо посоветоваться. Схожу, позвоню из машины.

— Мы вас ждём.

Когда он вышел, майор тихонечко произнёс:

— Это твой знакомый?

— Нет, он катает моего знакомого.

— Ого, — улыбнулся Федюнин, — никак ты в женихи набиваешься?

— Это так заметно? — удивился Алексей.

— Сам сказал, что не идёшь туда работать. Либо родственники, либо будущие родственники.

— Сплюнь три раза.

Майор поспешил сделать это, повернув голову налево.

Вошёл Николай.

— Нам дали полное добро. Нефтебаза стратегический объект, местные товарищи ждут нашей отмашки. Если что, сразу подскочат. Адреса Хорькова и Шумтова проверили, скоро туда выезжают машины, понаблюдать.

— Ну, что, — Федюнин взглянул на часы, — тогда и нам пора.

Штормов Игнат Николаевич гостей не ждал. И очень удивился, увидев на пороге своего дома начальника уголовного розыска и участкового.

— Что за дела?

— Вы, кажется, жаловались, — Федюнин наморщил лоб, делая вид, что с трудом припоминает.

— Конечно, жаловался, — обрадовался директор нефтебазы. Любому человеку понравится, что ГОВД реагирует на его жалобы. Даже если самих жалоб никто в глаза не видел.

— Надо записать суть ваших претензий, — майор кивнул вглубь дома.

— Заходите, — тяжело вздохнув, решился Штормов, — только руками ничего не трогайте.

— Неужто и у вас растут маки? — невольно съехидничал Попович, поймав неодобрительный взгляд майора.

— У меня растут самые красивые цветы на этой улице, — горделиво буркнул Штормов, немного подумал и добавил, — нет, во всём городе.

— Не забудьте потом показать, — не удержался участковый.

— Обязательно.

Штормов провёл гостей в комнату, кивнув на широкие вельветовые кресла цвета тёмной морской волны. Майор присел и достал из папки чистый лист бумаги, Попович, напротив, прогулялся вдоль фирменной мебельной «стенки» из дуба, сделанной в Финляндии на заказ, разглядывая, что стоит за тонким стеклом. Особенно его интересовали наборы французских духов кремового цвета, польские одеколоны марки Миракулум и прочие пузырьки причудливой формы. Следом за «стенкой» стоял румынский резной комод из коллекции «Испанский ренессанс». Тяжёлые дверцы с резными лучниками надёжно скрывали внутренности.

В аптечке бы поковыряться, подумал Алексей, оглянулся и поймал настороженный взгляд хозяина дома:

— Я ничего не трогаю, видите, руки держу за спиной.

Руки за спину Попович завёл случайно, но почему бы не ткнуть этим Штормову в нос.

— Вижу.

На окнах висели тяжёлые атласные шторы в тон креслам. Участковый как бы невзначай заглянул за них. Подоконники оказались пустыми. Разве что с небольшим слоем пыли.

Пока Федюнин заполнял данные директора нефтебазы в шапке объяснения, Алексей прошёлся по всей комнате. Ничего опасного здесь не было, да и быть не могло. Никто не будет отраву держать на видном месте, хотя тут можно было бы и поспорить, но Катерина, скорее всего, женщина недалёкого ума. Вряд ли она постарается схитрить, спрятав яд под носом у всех. С другой стороны, Федюнин говорил о травах от Цирцеи. А их можно только добавлять в еду. Или чай заваривать. На травах. Выпил пару стаканов и копыта отбросил.

— Всё-таки, боюсь что-то разбить, — громко заявил участковый, нагло рассматривая хрустальную вазу на румынском комодe, рядом тикали хрустальные часы с золотыми пластинками по бокам, — может, на кухню перейдём?

На слове «разбить» Штормова подбросило, и он вскочил, как ужаленный:

— Конечно, нам туда.

Не сказать, что кухня выглядела менее дешёвой, чем гостиная, но взгляд Алексея уже мотался между баночками со специями на полках из орехового дерева, гигантским трёхкамерным холодильником ЗИЛ-66 горчичного цвета и шкафами с кофе, печеньем и прочей едой. За банками кофе прятался пузатый серебряный кофейник. Заодно нос против воли стал усиленно втягивать запахи. Однако, ничего, кроме молотого кофе, Попович уловить не мог.

Федюнин, увидев беспокойное ёрзанье младшего лейтенанта на стуле, мимикой призвал его успокоиться и продолжил задушевную беседу с Игнатом Николаевичем.

Начав с незаконной проверки дома Нестеровой, они плавно перешли на плохие дороги в городе и дефицит товаров в магазинах. Выслушивая ахинею в исполнении чуть ли не самого бластного человека в городе, Алексей еле-еле сдерживался от смеха. Все жители знали, что таким личностям, как директор нефтебазы продуктовые наборы приносят домой прямо из торговых точек, включая самую главную — распределительную. И жаловаться на свою жизнь Штормову не просто грех, а самый тяжкий грех, какой только есть в Союзе.

— Получается, у вас на плите обыкновенный борщ, — кивнул участковый на кастрюлю, стоящую на газовой плите.

— Да, разумеется, — глаза Штормова гневно запылали, он резво вскочил, подбежал к плите и поднял крышку на кастрюле.

Оба сотрудника милиции словно только этого приглашения и ждали, мгновенно засунув нос в ещё горячий борщ.

— Вы недавно ужинали? — спросил майор.

— Да, жена постаралась, — Игнат Николаевич ласково улыбнулся, — она по этой части молодец, балует меня разносолами. Я даже переедать стал, постоянно немного тошнит.

Федюнин и Алексей переглянулись.

— А она сама борщ ест?

— Нет, фигуру бережёт.

— Для фигуры нельзя есть хлеб, — проворчал участковый, — что она ещё не ест?

— Да все супы и борщи.

— А сейчас у вас дома только борщ или ещё что-то из супов осталось?

— Только борщ. Вы что, на ужин напрашиваетесь?

— Нет, — одновременно вскрикнули гости, отшатываясь от кастрюли.

— Да не стесняйтесь. Дорогая, — закричал Штормов в сторону комнат.

— Ну что опять? — томный голос опередил блондинку, но когда она вышла на свет и увидела милиционеров, мгновенно превратился в визгливый, — Это же они! Что им надо?

— Хотели твоего борща попробовать.

— Нет, нет, спасибо, — наперебой начали отказываться гости.

— Почему же, — голос не просто опять преобразился в томный, в нём появилась многообещающая нежность, — я налью от всей души.

— Мы лучше домой заберём, — ляпнул Алексей, не зная, как повежливее отказаться от любимой еды большого человека. Ещё обидится.

Несколько минут супруги Штормовы и сотрудники ГОВД смотрели в упор друг на друга.

— Хорошо, — улыбнулась Катерина, взяла кастрюлю за ручки и пошла по кухне. Проходя напротив открытого окна, она неожиданно свернула к нему и, крикнув «Ой»,

споткнулась. Да так удачно, что кастрюля вылетела наружу.

— Ты не обожглась? — Игнат Николаевич подскочил к жене и стал проверять её пальцы.

— Всё нормально, — блондинка вырвала руки и всплеснула ими, — кушать больше нечего!

— Да мы не голодны, — уверил её Федюнин, подмигивая участковому.

Алексей и сам сообразил, что надо бежать искать доказательства отравления. Он вышел из дома, обогнул его, дойдя до окон кухни, достал из кармана пакет из картона и нагнулся к астрам, в жёлтых сердцевинах которых валялись остатки борща.

— Что ты делаешь? — крикнул удивлённый директор нефтебазы, заметив осторожные жесты участкового, смахивающего с фиолетовых и красных листочков кусочки капусты и другие ингредиенты кулинарного шедевра в пакет.

— Цветы чищу, они запачкались.

— Тебе помочь? — быстро спросил Федюнин.

— Конечно.

Алексей принялся выскидывать любую мелконарезанную зелень, которая могла быть в кастрюле, но не забывал про свеклу и картошку. В них отравы тоже должна была сохраниться.

— Заметил, — прошептал на ухо подошедший сзади Федюнин, — его жена крикнула «Ой» раньше, чем споткнулась?

— Да, — фыркнул Попович.

— Ты чего мелочь собираешь? Где кастрюля?

— Там, валяется. У меня только картон, я жидкость не смогу налить.

— Зато я налью, — майор вытащил из кармана небольшой стеклянный флакон с широким горлышком и завинчивающейся крышечкой.

— Чёрт запасливый, почему мне не сказал?

— У меня их три, — на свет появилось ещё два флакона, — пошли борщом отовариваться.

Хоть в кастрюле и оставалось буквально на доньшке, но все три флакона заполнились доверху.

— Как-то вы плохо почистили мои астры, — раздался за их спинами недовольный голос хозяина.

— Торопимся, — отрезал Федюнин, — надо ещё успеть на вашу жалобу отреагировать.

— А вот это правильно, — довольным тоном протянул Штормов, почёсывая живот, — тогда идите.

— До свидания, — отозвался Алексей, заметив, как майор нахмурился и плотно сжал губы.

— Он и правда считает, что менты должны чистить его цветы, — бросил Федюнин с возмущением, когда они вышли за ворота, — все берега попутал. И жена под стать.

— Она борщ попутала, — усмехнулся участковый.

— Если верить тебе, — майор тяжело вздохнул, — а я верю, то она жизнь и смерть перепутала. Свободу и тюремный срок.

Быстрым шагом они свернули за угол, где их поджидала чёрная «Волга» и забрались внутрь.

— Как результаты? Получилось?

Майор коротко пересказал.

— Уверены, что она кастрюлю специально выбросила?

— Уверены. На фига она её вообще с плиты брала? Для чего? Если нам налить, то достаёшь тарелку из шкафа и подходишь к кастрюле. Если её переставлять, то куда и зачем? Дно кастрюли горячее, на стол не поставишь.

— А стол дорогой, — усмехнулся участковый, — произведение искусства.

— Я перезвоню шефу.

После минутного объяснения генерал попросил передать трубку Алексею.

— В твоём сне Штормова отравили?

— Да, насмерть.

— Думаешь, следует начинать задержания?

— Да.

— Нам вези два флакона. Мы сразу экспертизу назначим.

— Хорошо.

— Тогда отдаю приказ о задержании парней и гражданки Сапоговой. И сразу обыски у всех. А ты мчи сюда на всех парах.

— Понял.

Участковый забрал у майора два флакона, отдав ему свой картонный пакет.

— Эх, — вздохнул Федюнин, — а мою экспертизу только завтра с утра я пойду уговаривать начальство назначить. И когда мне разрешат?

— Так скажи полковнику об отравлении.

— Это только наши предположения.

— Следи за Штормовым. Позвони ему завтра на работу, спроси, как он себя чувствует.

— Или его секретарше, — сообразил Федюнин, — уж она-то точно в курсе самочувствия своего босса. И вчерашнего, и позавчерашнего.

«Волга» подвезла майора к отделу и развернулась в сторону Ростова. Поздно ночью Алексей осторожно постучал в генеральскую дверь, которую сразу открыли.

— По пять капель и спать, — скомандовал Василий, сонно зевая.

— Ещё скажите, что вы ждали меня выпить.

— Нет, не тебя. Сейчас лаборатория отзвонится, доложит, что флаконы у них и только тогда можно будет выпить.

Лаборатория пообещала результаты анализов ядовитого борща к утру, в крайнем случае, к обеду. С полным списком ингредиентов.

Пять капель плавно превратились в пятьдесят, на столе появилась закуска. Сон не шёл, мужчины в третий раз подряд обсуждали события в доме Штормова.

— Вроде ты всё правильно сделал, — пожал плечами генерал, — ещё бы парочку дополнительных улик займешь на всякий случай.

— Вы рассуждаете, как следователь.

— Привычка.

На семидесятой капле молодой человек покачал головой.

— Что не так? — удивился генерал.

— Будете смеяться, но там я переключился только на медовуху.

— Почему?

— А где я её у нас попробую? У нас даже алкоголя такого нет — медового.

— А во сне прямо целебный напиток? Не оторваться?

— Ещё как, — фыркнул младший лейтенант, — на мяте, тимьяне, тархуне, на мелиссе, корице, гвоздике, смородине, чернике, орехах...

— Стой! Я уже слюной захлёбываюсь. Когда ты успел столько всего перепробовать? Ты же вообще непьющий.

— В основном, нюхал, — вздохнул участковый, — может, зря. Но ароматы улётные.

— Хоть бы раз с собой в сон забрал, — проворчал генерал, разочарованно вздыхая и было непонятно, шутит он так или всерьёз.

Алексей открыл глаза. На соседней койке отчаянно зевал Авось.

— Ты не выспался, что ли? — буркнул участковый.

— Леший ночью приходил, я ему рассказывал, как мы индуса нашли с пацаном. А под утро Ефросинья притопала, большое лукошко с голубикой и земляникой принесла. Когда мне спать?

— Весь-то ты в делах, весь в заботах, — рассмеялся участковый.

— А кому сейчас легко? — улыбнулся в ответ дух удачи.

— Идём умываться?

— И побыстрее, скоро великий князь заявится.

— Зачем? — Алексей хлопнул себя по лбу, — Разбираться с опиумом и индусом. Побежали.

Вылив на себя положенную кадку ледяной воды, Попович растёрся докрасна и переоделся. Авось не отставал.

На завтрак опять подали блины с красной икрой.

— Повторяетесь? — хмыкнул Попович, глядя на Тёмного.

— Они же тебе нравятся, — удивился князь, — я попросил специально для тебя приготовить.

— Рыбка есть?

— Жаренные окуни будешь?

— Несите, — бодро отозвался Алексей.

Князь громко хлопнул в ладоши и повторил просьбу мигом вбежавшей служанке. Помимо окуней на большом подносе оказались жаренные щуки, две большие и россыпь мелких, упитанные сазаны, судак, с трудом по длине уместившийся на подносе, ёршики и усатый сом среднего размера. Рыбу поменьше обжаривали в кляре, побольше — в панировочных сухарях.

— Какая прелесть, — обрадовались обе княжны и поднос моментально распотрошили.

— Знал бы, сразу бы принесли, — проворчал Василий, — медовухи?

— А сегодня какая? — отозвался участковый, припоминая ночной разговор.

— На ягодах.

— Не крепкая?

— Кто ж с утра крепкую употребляет.

— Мне немного, — Алексей показал на пальцах узенькую полоску и вспомнил, как говорил сотнику, что по утрам не пьёт. Ну-ну.

Хоть бери и записывай рецепт для генерала.

К завершению завтрака подоспела Лукерья Степановна. Василий тут же попытался усадить её за стол, но женщина отмахнулась, доставая кувшин.

— Каждому по глоточку, — знахарка пошла вокруг стола, наливая в кубки из кувшина, — всю ночь настаивалось. Чего только туда не положила.

— Пахнет приятно, — отозвалась Алевтина.

— Да ты как-то пила, — знахарка остановилась, припоминая, — лет пятнадцать назад, аккуратно после родов я тебе делала.

— Точно, — обрадовалась княгиня, — мне тогда быстро полегчало.

Проследив, чтобы все выпили, Лукерья Степановна начал новый обход терема. Теперь в её руках были веточки, и знахарка стала окуривать комнаты.

— Лаванда, зверобой, ромашка, шалфей, можжевельник, — объяснила она участковому, — и нечисть, и хворь, и болезни гадкие выгоняет.

— А как же чеснок и лук? — вдруг проявил целебные познания Алексей.

— Они тоже сильны, — согласилась Лукерья Степановна, — но запах после них тот ещё остаётся.

В коридоре раздались тяжёлые шаги. Алексей, прекрасно помня последнюю встречу с великим князем, поспешно смылся в другую комнату, а вот знахарка, напротив, выскочила навстречу Михаилу Ивановичу и обдала дымом.

— Ты что творишь, старая?! Сгною в тюрьме! — еле прокашлявшись, прохрипел князь.

— На пользу тебе, на пользу, — пропела знахарка, — иль ты не знаешь про то, как порчу наводили?

— Слышал, — великий князь, размахивая руками, прошмыгнул мимо женщины, — Василий?!

— Здесь я.

— Да что у тебя творится?!

— Не обессудь, великий князь. Идём, по чарочке накатим. Я велел принести греческое. Сейчас всё тебе расскажу.

Алексея перехватила Алёнушка и повела в свою мастерскую.

— Надо тренироваться.

— Надо, — согласился участковый.

Через пару часов упорного рисования и нежных поцелуев участковый спросил:

— Представь, что у тебя плохая ситуация...

— Это как?

— Подожди, сам не знаю. Либо тебя похитили, либо ты сама где-то прячешься. Скажем, уже прошло полгода, как ты пропала. Ни похитители, ни ты известий не подаёте.

— Я запуталась. Я сама прячусь или меня похитили?

— Оба варианта. Или первый, или второй. Мне надо понять, что делать в обоих случаях.

При этом я знаю, что ты ещё жива и находишься в княжестве.

— Если похитили, то почему выкуп не требуют?

— Не знаю, поэтому думаю, что сама прячешься.

— Требования моему отцу выдвигали?

— Нет.

— То есть просто держат в плену?

— Да.

— Странно.

— Чего-то ждут? — задумался Алексей, — Если на княжество нападут, могут твоего отца шантажировать тобой?

— Нет, — рассмеялась Алёнушка, — это же княжество. Мой отец просто отойдёт от ратного дела. Командовать будет другой. Хочешь сказать, враги этого не понимают?

— Понимают. А Михаила Ивановича можно тобой, как племянницей шантажировать?

— Нет, — твёрдо ответила девушка, — мало того, что он всегда относился ко мне, как к чужой, он и свою Елену не очень жалует. Сам знаешь, ценятся только сыновья. В лучшем случае, мой отец соберёт отряд и пойдёт меня из плена тайком вызволять. Да так, что может и всех детей врагов вырезать. Или даже с них начать. Чтобы неповадно было.

— Тоже вариант, — хмыкнул Алексей.

— В худшем — забудет про меня.

— Не верю.

— Сама не верю, что отец бросит меня.

Если завтра выяснится, что у Штормова сильнейшее отравление, то, судя по всему, Алёнушка в Союзе жива. А, уж, если Штормов умрёт, то, значит, точно жива. Теория совпадений работает чётко. Сбоев пока не было.

Попович чертыхнулся про себя. Радоваться чужой смерти нехорошо. Но он и не этому радовался. А тому, что с Алёнушкой должно быть всё в порядке.

— Тогда мы рассматриваем другой вариант — ты где-то прячешься.

— От кого?

— Не знаю. Допустим, за тобой гнались и тебе надо было где-то быстро скрыться, — Алексей посмотрел на девушку, — на всех окружающих людей надеяться нельзя, среди них могут быть враги. До дома очень далеко, отвечай не задумываясь.

— Если не думать, — прыснула Алёнушка, — то в женском монастыре.

— Где?!

— А что? Ты же имел в виду, что домой я не успею прибежать и за спину отца спрятаться?

— Да.

— Остаётся женский монастырь.

— Хорошо, хоть не мужской, — растерянно пробормотал участковый.

— Что?! — девушка расхохоталась и стукнула Поповича несколько раз маленьким кулачком.

— Всё-таки, объясни.

— Смотри, преследуют меня мужчины?

— Да. Скорее всего.

— Войти в женский монастырь они не могут. Только если брать штурмом.

— А это значит привлечь к себе внимание. То есть, прибежит князь с дружиной разбираться в смуте.

— Конечно. Ты сказал, что уже полгода тишина.

— Да.

— Это значит, что ни я, ни преследовали не добились своей цели. Я не вернулась домой, они меня не схватили. Я сижу в монастыре и не могу даже подать весточки. Её либо перехватывают, либо нет такой возможности. Вот так мы и сидим, я в келье, они вокруг монастыря.

И Алёнушку никуда не увезли, она по-прежнему находится где-то в княжестве. Или всё-таки связали, заперли в комнате и держат, ждут чего-то? Проблемно, ведь девушку надо кормить, куда-то ей в туалет ходить и как следить за девушкой в туалете? Получается, надо женщину привлекать. И не одну.хлопотно.

— Хочешь сказать, надо обойти все монастыри и посмотреть, кто сидит у ворот?

— Да. Не только у ворот, а вокруг всего монастыря. И сделать это очень осторожно.

Они же не дураки и будут прятаться, когда увидят чужих людей.

— Хорошо, а кроме женских монастырей ещё что-то может быть?

— Куда не могут зайти мужчины? Не знаю. Ты же спросил про первое, что придёт в голову.

В любом случае, в Союзе появилась версия, которую можно было отработать. Хоть какая-то зацепка. Да и само направление мысли Алёнушка подсказала правильно.

Конечно, не надо забывать, что в Союзе гораздо больше мест, где можно укрыться, в том же отделе милиции, например. Участковый невольно поморщился, нет, не получится. Сколько продажных ментов может оказаться в одном ГОВД? До фига. Дочь генерала не будет рисковать. Скорее всего, она в курсе раскладов, кто и как берёт взятки.

— Мы собирались сегодня к учёному астроному, — вдруг вспомнила княжна.

— Обязательно сходим, — согласился Алексей, — дело нужное, полезное и красивое.

В детстве он мечтал о звёздах. Читал книги. Грезил. Вырос, но отголоски мечты давали о себе знать. Поэтому надо было непременно узнать, как обстоят дела с астрономией в Ростовском княжестве.

Когда молодые люди вернулись к остальным обитателям терема, князя и знахарка уже ушли. Михаил Иванович в тюрьму, с Василием, Лукерья Степановна к себе домой. Не предупредила, что вернётся попозже вечером, всех проверить. И если у кого-нибудь что-нибудь заболит, пусть сразу к ней обращается. Мало ли, что.

— Идём, нам тоже в тюрьму.

— Зачем?

— Расскажу Василию, кто скорее всего подначил Штормову убить мужа. Есть там два хмыря.

Застав великого князя наблюдающим за расправой над торговцами опиумом, участковый решил по тихому отозвать в сторону Фёдора Петровича. Над площадью далеко разносился свист плетей.

— Чего тебе? — сотник приблизился к сыскарям, но краем глаза косил на обоих князей.

— По сколько плетей им влепят? — опередила Алексея княжна, кивнув на торговцев опиумом.

— По тридцать, — вздохнул сотник, — если в течении недели не расскажут, всё, что знают, отрубят головы.

— А если расскажут?

— Всю жизнь им в остроге сидеть.

— Ладно, — Алексей потянул сотника за рукав, чтобы тот внимательно отнёсся к его словам, — у Катерины Штормовой должны быть среди парней, что вы арестовали, Хорьков и Шумтов. Вот они, скорее всего, и подсказали, что молодой женщине надо сгубить мужа.

— Хорошо, я учту.

— Может, на всякий случай, на рожи их глянем?

— Только быстро.

Дойдя до камер в подвале тюрьмы, сотник спросил, кто здесь Хорьков и Шумтов. Когда парни отозвались, участковый подтвердил:

— Это они.

— Мы свободны? — обрадовался Хорьков.

— Князь решит, — усмехнулся Фёдор Петрович, — что для вас свобода.

Молодые люди направились к выходу из гарнизона.

— Авось сказал, что кикимора принесла лукошко с ягодами, — вспомнил Попович.

— Я знаю, мы с сестрой объелись.

— Ты потом ещё столько рыбы слопала! — притворно удивился Алексей, — Тебя не прокормить. Растолстеешь через пару лет.

Княжна громко расхохоталась.

— От земляники, чай, не толстеют, кормилец!

Учёным астрономом оказался седой, порывистый дедушка, неспешно перебирающий

многочисленные тома. В его библиотеку сыскаррей привела служанка, неодобрительно смотревшая на бардак.

— Чем занимаетесь, уважаемый Прохор Иванович? — весело спросила Алёнушка.

— Надо найти восьмой том описания пятнадцатого сегмента восточной части небосвода.

— Зачем?

— Проверить, правильно ли я запомнил голубую звезду.

— А вы помните все звёзды? — удивился участковый.

— Ну, что вы, юноша, — астроном захлопнул очередной том, — все звёзды запомнить нельзя. А вот научные труды, где хранятся все сведения о звёздах, запомнить можно.

— Кстати, о звёздах, — робко произнесла Алёнушка.

— Хотите взглянуть? — усмехнулся Прохор Иванович.

— Да.

— Идёмте. Всё равно мне ещё долго искать.

На высокую башенку вела длинная винтовая лестница. Поднимались полчаса. Астроном подкрутил колёсики, наведя телескоп на Луну.

— Пожалуйста, можно Луну, можно и звёзды разглядеть. Смотрите, сколько хотите.

Дедушка ушёл, а молодые люди поставили рядом два стула и сели на них.

— Неудобно, — Алексей сделал вид, что задумался, — придётся тебя прижать к себе посильнее.

Княжна расхохоталась, но ничего не сказала. Смотреть в окуляр телескопа можно было, только плотно прижавшись друг к другу. Иначе никак. Или смотреть по очереди.

Вначале был восторг. Луна оказалась на расстоянии вытянутой руки. Затем приступили к звёздам. Затем губы случайно встретились и стало не до неба. Затем к звёздам вернулись и по-новому взглянули на них.

— Вот что значит — целоваться под звёздами, — пробормотал Алексей.

— Где ты это слышал?

— В книжках читал.

Через какое-то время в животах заурчало.

— Неужели настало время обеда? — удивился участковый.

— Ты плохо на звёзды глядел, — рассмеялась Алёнушка, — невнимательно. Обед уже давно прошёл.

Девушка нехотя встала.

— Всё равно пора идти.

Спустившись и поблагодарив астронома, молодые люди отправились в терем. После сытного обеда только на две персоны они немного прогулялись по городу и занялись в подвале отработкой приёмов рукопашного боя. На это ушло ещё три часа.

— Мне нужны несколько рецептов медовухи, — попросил Алексей княжну, как только они умылись и переоделись.

— С дегустацией?

— Можно и с ней.

Остатки вечера прошли в тёплой, дружеской обстановке. Особенно, если учесть, что к дегустации присоединились все, кто только мог. Даже заглянувшая Лукерья Степановна и срочно вызванный из гарнизона Фёдор Петрович.

Алёнушка не только Алексея заставила есть клюкву, но и остальных.

— Помер ваш Штормов, — разбудил ранним утром генерал Поповича, — в Горелово сейчас все на ушах стоят.

— Это ожидаемо, — зевнул Алексей.

— Что стоят на ушах?

— Что Штормов помер. В княжестве он тоже помер. И это даёт нам надежду.

— Какую? — насторожился генерал.

— Сначала запишем рецепты медовухи.

— У тебя такой вид, словно ты её вчера всю употреблял.

— Ещё как, — довольно улыбнулся участковый, — если бы у вас только вышло, даже не представляете, какая это вещь.

После завтрака записывать рецепт позвали Алевтину. Как бы между прочим Алексей спросил её:

— Какое любимое варенье у старшей дочери?

— Не знаю.

— А вы знаете? — парень повернулся к отцу девушки.

— Нет.

— Спросите у сестры.

Валентина тоже не знала ответа.

— Это имеет значение? — Василий понимал, что вопрос задан неспроста.

— Может быть. Я объясню.

Когда мужчины остались одни, Алексей посмотрел на часы.

— Успеешь, — отрезал генерал, — тебя водитель подбросит на учёбу. Про Штормова рассказывай.

— Я мотаюсь на два мира с тридцатого июня. Получается восемь дней. Сначала тридцатое июня для меня прошло у нас, в Союзе, затем в княжестве. Два дня подряд. Затем первое июля в Союзе, затем первое июля в княжестве. И так далее.

— Любопытно.

— Разумеется, все события в двух мирах разные, но многие факты, особенно, завязанные на преступлениях, совпадают. Именно это и позволяет раскрывать преступления как в Союзе, так и в княжестве.

— Это я понял.

— Но всё равно надо зачастую искать пересечения. Без анализа иногда не видишь очевидное. Например, в том мире была настоящая русалка, в этом — работница дельфинария. Помните, я говорил, лица у них одинаковые, а фигуры разные.

— Припоминаю.

— Совпадения иногда слабые, а иногда стопроцентные. В Горелово и в княжестве фамилии двух парней, пьющих у Штормовой дома, полностью совпадают. Более того, я опознал в лицо в Союзе тех, кого видел в княжестве. Это, конечно, не доказательство для суда. Но для нас самое то.

— Это точно, — усмехнулся генерал.

— Таких фактов очень много. Каждый день несколько. Таким образом, у нас вырисовывается некая теория совпадений.

— Допустим.

— Мы вчера с Федюниным вроде как знали, что Штормова собирается убить его супруга. Но помочь не смогли. Никто не ожидал, что он так быстро померёт. Не тащить же

его на ночь промывать желудок. Ведь если я ошибся с покушением на убийство, то это не просто скандал.

— Скорее всего, лишение погон, — кивнул генерал, — а там, глядишь, и уголовное дело — хулиганство. Тем более, если директор нефтебазы этого очень сильно захочет.

— То-то и оно. Но смерть Штормова подтвердила теорию совпадений. В княжестве Алёнушка никуда не делась, мы с ней каждый день вместе, с утра до вечера. В Союзе пропала. Но это значит, что девушка точно находится на территории Ростовской области и она жива. Думаю, и полностью здорова.

— Хорошо, бы, — задумчиво пробормотал Василий, — очень хорошо бы.

— Вчера я задал ей вопрос — где бы она спряталась в случае опасности. К отцу не успевает, другим людям доверять нельзя.

— И? — генерал напрягся, подавшись вперёд.

— Женский монастырь.

— Что?!

Василий вскочил и принялся быстро шагать по кухне из угла в угол, не замечая, что цепляется за стулья и край стола. Через пару минут он уселся обратно.

— Отличная идея. Туда мужикам входить нельзя.

— Именно так Алёнушка вчера и сказала.

— Какой монастырь?

— Без понятия. Вчера же она сама предположила, что не может уйти из монастыря, так как за ним плотно наблюдают. И я не смогу их проверить, так как наблюдатели прячутся от посторонних глаз. Получается безвыходное положение, ни она, ни враги действовать не могут. Все сидят и ждут каких-нибудь изменений.

— Очень похоже на правду. Берём за рабочую версию.

— Будете монастыри обшаривать?

— Буду звонить в Москву.

— Из-за шпионов вокруг монастыря?

— Да. Ты мне лучше скажи, друг любезный, ты за собой слежку там, в княжестве, не ощущал?

Алексей удивлённо уставился на генерала.

— Какая, к чертям, слежка? С какого перепугу?

— Лопух ты, Лёшенька, ты же сам сказал — теория совпадений.

Лицо участкового вытянулось, он хлопнул себя ладонью по лбу.

— Ну, извините, я в ваших кэбээшных школах не учился, об этом даже не подумал, — с досадой произнёс Алексей.

— А зря. Напрягись, может, что-то вспомнится.

Не прошло и десяти секунд, как Попович пожал плечами:

— Например, когда мы шли за торговцами опиумом. Видел мужика в синем костюме, который сначала повернул вместе с нами по улице, а потом, когда мы полчаса стояли, тоже стоял вдалеке. Потом мы отправились домой и всё. Сказать, что за нами усиленно следили, никак нельзя. Так, лёгкое совпадение.

— Из этих небольших совпадений и можно сделать большие выводы.

— Хотите сказать, что в княжестве пытаются похитить Алёнушку?

— Теория твоя, сам делай выводы.

— Кто?

— Скорее всего, англичане.

— По аналогии с Союзом?

— Да. Здесь действует Ми-6, английская спецслужба.

— И как мне опознать шпионов? По акценту?

— Не получится, — хмыкнул генерал, — тут проблема для них и для нас.

— Какая?

— Понимаешь, так выходит, что они не могут подготовить из своих людей полноценных шпионов. Нельзя из англосакса...

— Кого?

— Американец, канадец, англичанин, австралиец. Ну, ещё есть ирландцы и шотландцы, но эти немного другие. Так вот, нельзя из англосакса сделать полноценного советского гражданина. Не получается, как бы не старались. Даже если шпион будет говорить на русском языке, как на родном, его поведение останется другим. В мелочах, но проколется. Проверено не один раз.

— И как они выходят из положения?

— А вот это уже проблема для нас. Они покупают наших людей.

— Что?! Разве можно Родину продать?!

— Смотря кому и сколько заплатят. В США деньги печатают налево и направо. Неужели для разведки пожалеют пару миллионов.

— Ого!

— Вот тебе и ого. Почти наверняка за монастырём следят наши с тобой сограждане. Но они обязаны контактировать с англичанами.

— То есть в княжестве — с английским кораблём?

— Выходит, так. Если нет английского посольства в том Ростове. На корабле должен находиться резидент, или координатор, фиг его знает, как он у них называется, который иногда встречается со своими агентами. Если проследить за человеком с корабля, то можно и агентов вычислить. Но твоё лицо они уже знают. У тебя заниматься слежкой не получится.

— Я понимаю.

— Ты опаздываешь, собирайся. Машина внизу. Так какое любимое варенье у моей старшей дочери?

— Пока не скажу.

— Это для теории совпадений?

— Да.

Пары промелькнули быстро. Попович погрузился в юридические науки, выбросив остальное из головы. Ему опять предложили сходить, опрокинуть по бокалу пива на благо закона. Алексей опять извинился.

— Ребята, у меня горячая пора, куча дел навалилась. Ещё десять дней назад я был свободным, словно птица в полёте. А сейчас не знаю, за что хвататься.

Перед юрфаком стояла чёрная «Волга».

— Это ничего, что я забираю тебя на глазах у всех? — спросил Николай.

— Не у всех.

— Из окон смотрят препода. Думаешь, они не догадываются, откуда машина?

— Чёрт, я не подумал.

— Да, ладно. Пусть считают, что тебе опасно ставить тройки.

— Что-то в борще нашили?

— Вёх ядовитый.

— Впервые слышу.

— С одной стороны, очень ядовитая дрянь, лечить надо сразу, с другой, приятный аромат. Как раз для еды. У мужика никаких шансов выжить не было.

— Штормову арестовали?

— Конечно. Твой друг, Федюнин, теперь знаменит. На нефтебазе наши делают проверку совместно с Ростовским УБХСС.

— Всё так серьёзно?

— Более чем.

Лицо генерала было мрачным. Он бросил взгляд на вошедшего Алексея и кивнул в сторону кухни.

— Алевтина тебя покормит.

После ужина генерал, плотно прикрыв дверь, усадил Поповича перед собой в маленькой комнатке, напоминающей кабинет.

— Николай рассказал про отравленный борщ?

— Да.

— Всё плохо.

— Что всё?

Вместо ответа, Василий достал бумагу и протянул участковому.

«Я, такой-то...проживающий там-то...по вопросам (пустое место) обязуюсь не разглашать...всю жизнь».

— Чего? Всю жизнь? — ошарашенно переспросил Алексей.

— А ты думал, что мы здесь в игрушки играем?

— Нет, но...

— Некоторые дела ещё со Второй мировой до сих пор не рассекречены. Возможно, с них никогда не снимут гриф секретности.

— Почему?

— По кочану, — вздохнул генерал, — даже на этот вопрос отвечать нельзя.

— Но здесь не написано, информацию по каким вопросам я обязуюсь не разглашать.

— Это тоже секретно.

— Жёстко, — Алексей пожал плечами и быстро заполнил документ, подписав его и поставив дату, — я, в принципе, всё равно не знаю, о чём идёт речь.

— Меньше знаешь, крепче спишь. Действительно, мудрая поговорка.

— Вернёмся к «всё плохо», — напомнил Алексей.

— Алёнушка находится в Малоюлиинском женском монастыре. Я про него в первую очередь подумал, когда ты сказал про монастырь. Во-первых, он буквально в ста метрах от Ростова, почти в черте города, во-вторых, там очень суровые правила. Не то, что мужик не зайдёт, он даже не заглянет. Не удивлюсь, если моя дочь уже постриглась в монахини.

— Что?!

— Не кипятись. Я хорошо её знаю. Наверняка она оттягивает этот момент, ждёт помощи.

— Так зайдите и заберите её. Для вашей конторы все двери открыты.

— Нашлась неприступная, — вздохнул генерал и нахмурился.

— Говорите, я уже подписался под неразглашением.

— Москва не разрешает заходить.

— С фи́га ли?

— Уж очень ценная шпионская сеть, оказывается, сторожит мою дочь.

— Вы так начали разговор, что я подумал — подписка про отравленный борщ, а проблема в каких-то шпионах.

— Но есть плюс. Ты в деле.

— А это плюс? Я же ничего не знаю.

— Здравьете, приехали. Кто мне утром про монастырь рассказал?

— Ну, я.

— А к вечеру уже установили, где находится моя дочь и выработали план действий.

— И при чём тут я?

— Москва запросила на тебя все материалы. И, мягко говоря, офигела. Для них ты выглядишь стопроцентным экстрасенсом. Даже зная про тебя то, что ты мне рассказываешь, в моём понимании ты точно также получаешься полноценным экстрасенсом. И они требуют, чтобы ты участвовал в операции. Для этого меня назначили руководить операцией, несмотря на то, что в ней в качестве приманки фигурирует моя дочь.

— А нельзя в приманку не вашу дочь?

— Это и без нас решилось, — вздохнул генерал, — ни я, ни ты, ничего с этим поделаться уже не можем. Уже несколько месяцев не можем. Ещё до того, как ты узнал, что есть такая девушка.

— Мне завтра в княжестве что делать в первую очередь — искать корабль с англичанином или изучить Малоюли́нский женский монастырь? Кстати, покажите его на карте, чтобы я без проблем нашёл его.

— Всё вместе, — генерал достал карту Ростова, разложил и ткнул в точку, — вот. А ещё пусть Алёнушка научит тебя ходить как женщина в женском платье.

— Она решит, что я сошёл с ума!

— Завтра в университете тебя снимут с пары и будут заниматься наши специалисты.

— Учить выглядеть женщиной?

— Да. Не суетись, тебе надо всего лишь пройти от дверцы машины, которая тебя подвезёт, до ворот монастыря. Так пройти, чтобы никто не понял, что идёт мужик.

— Чует моя задница кучу проблем.

— Вот и шевели быстрее своей задницей. И в княжестве и дома. Всё, отбой, завтра тяжёлый день.

Завтрак проходил вяло. Мрачные лица вчерашних дегустаторов медовухи косились на незамутнённые похмельем глаза участкового, выражая лёгкую зависть. Да и аппетит у Алексея оказался отменным, гораздо лучше, чем у остальных.

На самом деле, он даже не замечал, что ест и в каком количестве. Он всё время думал, говорить правду Алёнушке и её отцу, или нет.

Княжна после завтрака утащила участкового рисовать. Впрочем, юноша и не сопротивлялся.

— Так зачем ты вчера расспрашивал про монастырь? — поинтересовалась Алёнушка после пятого поцелуя.

Это знак, подумал Алексей. Знак на удачу.

— Я подозреваю, что тебя хотят похитить.

— Кто? — изумилась девушка.

— Англичане.

— Откуда знаешь?

— Мне показалось, что за нами уже несколько дней следят.

— Почему думаешь, что англичане?

— Предполагаю.

— А зачем хотят похитить?

— Зачем, не знаю. Но знаю, что нам надо сделать.

— И что же?

— Если в гавани стоит английский корабль, то надо дождаться, когда с корабля сойдёт человек, который направится в город и проследить за ним.

— Кто будет следить?

— Нас они уже знают. Кроме Анфисы, дочери сотника, других хороших кандидатур нет. Возьмёт переодетого дружинника под ручку и пойдут гулять.

— Вдруг с корабля не один человек сойдёт?

— Придётся просить Авося помогать. У него неплохо получается.

— И в чём смысл слежки?

— Увидеть, с кем англичанин будет встречаться в городе. Нужно знать этих людей в лицо. Ты мне лучше скажи, твоему отцу будем говорить о подозрениях или нет?

— Лучше повременить. Сказать всегда успеем. А мы чем займёмся?

— Есть два важных дела. Первое — изучить один монастырь.

— Чего замолчал? А второе?

— А второе, — Алексей вздохнул, — будешь учить меня ходить как женщина.

— Что?! — Алёнушка расхохоталась.

— Чтобы я научился ходить, как женщина, — терпеливо повторил участковый.

— А зачем?

— Когда мы с тобой вдвоём гуляли, на нас никто не напал. Я думаю, боятся, перестраховываются. Даже того, что тебя украдут, но я всё равно смогу кого-то из них в плен захватить и всё у пленного выяснить. Но если я буду в женской одежде идти рядом с тобой, и они не догадаются, что это я, то нападут и мы сможем взять «языка».

— Думаешь, — приснула девушка, — твою фигуру никто не запомнил?

— В темноте все фигуры одинаковые.

Княжна перестала смеяться и задумалась.

— Увидят только круглую задницу под платьем, да услышат шелест юбок, — кивнула она, — хорошо, и научим попой крутить и вырядим тебя, как полагается. Все мужики твоими будут.

— Э, э, — возмутился Алексей, но наткнулся на озорной прищур девушки.

И Алёнушка совсем не соврала, когда сказала, что надо будет крутить пятой точкой. И по часовой стрелке, и против.

Словно не играла в детстве с куклами и, наконец, дорвалась. Причём, наряжать можно было как угодно и двигать конечностями куклы куда угодно. На шпагат только Алексей чуть-чуть не дотягивал. А так, и задницу его облапали не один раз, наматывая бельё для придания округлости, тонуса и мягкости, и кучу платьев на красного от смущения юношу перемеряли бесконечное число раз.

Тайное действо происходило в спальне княжны, куда допускались только женщины. Поэтому нужны были свидетели и две личные служанки Алёнушки, тоже красные и постоянно смеющиеся, не отходили от молодых людей ни на шаг. Только по очереди бегали за нарядами да украшениями, платками да обувью.

— Как же я вам, женщинам, не завидую, — проворчал через два часа Алексей, — это ж какие муки я терплю.

Чем вызвал новый приступ хохота девушек.

— А ну-ка, — велела княжна служанкам, — пощупайте его.

Девушки несмело протянули руки.

— Крепче хватайте! — приказала хозяйка, — Вам в жизни пригодится.

Служанки стали вовсю наминать младшему лейтенанту напрягшиеся булочки.

— Здорово, — пожалала плечами первая служанка, — вроде, как настоящая, только я никогда никого не трогала, сравнить не с чем.

— Подругу пощупай, — велела Алёнушка.

Несколько минут первая служанка правой рукой трогала Алексея, левой — вторую служанку. Затем они поменялись.

— Не отличить.

— Значит, один вопрос закрыли, — вздохнула Алёнушка, — приступаем ко второму.

— Подожди, — очнулся участковый, — мы забыли про корабль.

— Точно, — скривилась княжна, — девочки, срочно позовите мне Анфису.

— А тебя мы сейчас проверим, — добавила она, когда первая служанка убежала, — стань-ка к окну и подбоченься, словно недовольная тётка, чем-то разозлённая.

Участковый привалился к подоконнику и попытался изобразить позу. После пары неудачных попыток, княжна сама поставила ему ноги и спину, как следует. Попа Алексея изящно прогнулась.

— Не шевелись.

Вошедшая Анфиса бросила взгляд на участкового и повернулась к Алёнушке:

— Звала?

— Дело есть, очень важное, — княжна жестом выгнала служанок, — есть мнение, что меня хотят похитить...

— Так надо батюшке твоему сказать!

— Не надо, говорю же, только мнение.

— А ежели похитят?

— Вот и надо проследить за возможными похитителями. Понятно?

— Да, а за кем?

— За... а ты, чё, не узнаёшь? — Алёнушка указала на парня.

— Нет, кто это?

— Приглядиись, частенько сталкивались.

Анфиса некоторое время с возрастающим недоумением разглядывала участкового и вновь повторила:

— Кто это?

— Подойди.

Но и с одного метра дочь сотника никого не признала.

— Да без понятия я!

— Повернись.

Как только лицо Алексея оказалось в поле зрения Анфисы, она ахнула и смутилась.

— Никогда бы не подумала! Вот вы учудили.

Алексей принялся объяснять, зачем он так переоделся, заодно поведал то, чем придётся заниматься Анфисе.

— Только в пару тебе надо парня подобрать молчаливого, — произнесла Алёнушка, — чтобы до поры до времени не ляпнул, где не надо. Вообще молчал. Ежели сейчас отцу сказать, он все планы сорвёт, а нам надо решить вопрос до конца. А потом отцу вывалить, чтобы он бежал всех арестовывать.

— А он мне ничего не сделает? — робко спросила Анфиса.

— Скажешь, что я тебе угрожала.

— Сейчас парня приведу, — согласилась дочь сотника, — есть на примете молчун.

Как только Анфиса ушла, Алексей начал переодеваться.

— Потом начнём разучивать ходьбу в платье. У нас ещё монастырь в планах есть, — пояснил он соратнице по сыску, — сперва с ним попытаемся разделаться.

Они нашли Авосю, объяснили ему суть дела и вышли на улицу, где столкнулись с Анфисой и Артемием.

— Отлично, — вырвалось у младшего лейтенанта, — невысокий, стройный, худощавый, никто не подумает, что дружинник. А почему я тебя раньше не видел?

— Писарь он, — объяснила Анфиса, — по гарнизону не шастает.

— Бегаешь хорошо? — деловито спросил участковый.

Артемий кивнул.

— Это на тот случай, — объяснил Попович, — если вам вдруг придётся разделиться. Чтобы ты до меня побыстрее добрался. Или за подмогой сгонял.

Алексей ещё раз провёл инструктаж.

— Завтра с утра наших указаний не ждите, а сразу вместе в порт топайте. Сейчас втроём, но на расстоянии друг от друга вдалеке пойдёте за нами. Мы отправляемся в монастырь и, скорее всего, за нами будут следить. А вы очень осторожно должны попытаться выяснить, так это или нет. Только осторожно!

Как ни странно, но монастырь носил тоже самое имя — Малоююлинский, и находился на том же самом месте. Только теперь не в ста метрах от города, а в добром километре. Правда, в этот километр вместились две деревушки, так что сыскари и их помощники шли до монастыря среди людей, шагающих в обе стороны.

Пару раз Алёнушка, якобы играя с парнем в догонялки, пронеслась мимо него небольшим вихрем, а сама посмотрела назад, видно ли Анфису и Артемия.

— Ну как? — Алексей ловил княжну, прижимал к груди и поднимал над собой, — Увидела?

— Вроде бы да, далеко, лиц не разобрать.

— Главное, самим не лохануться.

Женский монастырь имел вид неправильного четырёхугольника из высоких потемневших стен с башнями на углах. На самой высокой башне колыхались колокола. Иногда на стенах мелькали женские силуэты в чёрных одеждах.

Сыскарей не пропустили дальше кованых ворот, попросив обождать. Но вернувшаяся вскоре монахиня велела им идти за ней.

Двор был тщательно подметён, к дальней стене прилепилось несколько построек, откуда доносилось мычание и хрюканье, рядом виднелись грядки.

С настоятельницей женского монастыря, Таисией Петровной, княжна водила дружбу. Точнее, Таисия Петровна зависела от денежных вливаний великого князя и ссориться с кем-нибудь из семейки, находящейся у власти, точно не желала. Она расплылась в улыбке при виде Алёнушки и только уточнила, кем приходится ей Алексей.

— Женихом, — бодро ответила княжна и солнечным ясным взглядом посмотрела на женщину, затянутую в чёрную глухую рясу.

— И зачем вы здесь?

— Экскурсию хочу жениху провести.

— По женскому монастырю? — брови настоятельницы параллельно вздыбились.

— Ой, — испугалась Алёнушка, — неужто опасно?

Алексей заподозрил, что его спутница «испугалась» немного саркастически.

— Дык посмотрят на вас, голубков, монашки, и что подумают?

— Нам очень надо, Таисия Петровна, — уже серьёзно взмолилась княжна.

— Следует осмотреть самые глубокие подвалы и все тайные ходы, — вмешался Алексей.

— Зачем?! — ещё больше удивилась настоятельница.

— Ради вашей безопасности, чтобы никто не смог проникнуть.

— Точно, — женщина побледнела, — а я и не подумала. Мужчин-то у нас нет, некому охранять.

— Вот видите, — Алёнушка, скорчила гримасу, — а вдруг кто заберётся тайком?

— Беременных у вас нет? — опять влез Алексей.

— Да тьфу на тебя! — заорала настоятельница и стала глубоко дышать, обмахиваясь пятернёй.

— Ваша правда, — через минуту продолжила она, — надо всё проверить. Не хватало мне позора на всю жизнь.

— Нам бы в помощь какую-нибудь завхозшу, — попросил участковый.

— Кого? — одновременно спросили женщины.

— Заведующую хозяйством.

— Есть, — выдохнула настоятельница, — шас будет.

— Слово-то какое подобрал, — проворчала княжна.

Высокая грудастая Аглая отличалась небольшой лентой. Она не знала, что находится в подвалах, ограничиваясь только складами.

— Никогда не была внизу? — изумился Алексей.

— А что там делать? — процедила тридцатилетняя женщина, — Крыс ловить?

— Вдруг там что-то ценное? — усмехнулась княжна.

Они спустились по лестнице на минус первый этаж, как понял немного разочарованный Попович, держа в руках по факелу. Потому, что были и минус второй и минус третий этажи. Глубже никто не заглядывал.

— Предыдущая сестра-хозяйка, Марфуша, говорила, не лажь, всё одно ничего нетути.

— Может, специально говорила? — не унималась княжна.

— Может. Только оно мне надо?

Увидев, что и после минус третьего этажа лестница ведёт вниз, Аглая остановилась.

— Я вас здесь подожду.

Всего насчиталось пять этажей вниз. Под ногами молодых искателей лежал вековой слой пыли, в котором отпечатки их ног оставляли глубокий след.

— М-да, — проворчал Алексей, — тут искать и искать. И когда это делать? Где взять время?

— Ты так и не сказал, зачем нам монастырь.

— Нам обязательно нужно найти потайной ход, и чем быстрее, тем лучше.

— Для кого лучше?

— Для меня. Да и для тебя, если вдруг похищение произойдёт.

— Чтобы я знала, где тайный выход?

— Да, — вздохнул Алексей, — чтобы мы оба знали, и я смог тебя легко вытащить.

Немного побродив на пятом этаже, осторожно ступая и закрывая рот платками от взлетающей пыли, молодые люди решили подняться хотя бы на минус третий. Там пыли было меньше. Правда, крыс гораздо больше. Аглая сыскарей почему-то не дождалась и ушла. Судя по следам, наверх.

Третий этаж изобиловал коридорами, не всегда прямыми. Некоторые шли дугой, другие резко сворачивали. У Алексея возникло ощущение, что он попал в задачку по геометрии и не знает способов решения.

Иногда на стенах висели крепления под факел, иногда нет.

Комнаты то располагались подряд, то целый коридор тянулась длинная сплошная стена. На входе в какие-то комнаты двери были, дорогу в другие ничего не преграждало. Одни двери оказались запертыми, прочие свободно болтались. Сколько бы не заглядывали в эти комнаты сыскари, в них ничего не было, только пыль.

— Бардак и сумятица, — пробормотала Алёнушка, — всё запутано.

— Как мы будем здесь что-то искать? — расстроился Алексей.

— А нам это очень надо?

— Жизненно необходимо. Даже передать тебе не могу всю серьёзность нашего положения.

— Верю.

Они собрались с духом и по третьему этажу подвала плутали довольно долго.

— А знаешь, что? — вдруг осенило Алёнушку, — Я, конечно, могу сильно ошибаться, я не специалист в отличии от отца, но мне кажется, что это когда-то была крепость.

— То есть, монастырь построили на развалинах крепости?

— Да, фундамент, как у крепости.

— И что это нам даёт?

— В таких крепостях всегда делали подземные выходы, иногда не по одному.

— Тогда нам надо спуститься на самый низ.

Однако, сколько не ходили сыскари по минус пятому этажу, сколько не кружили, они ничего не обнаружили. Кроме странной надписи на стене, высоко, под самым потолком.

— Что это? — вскрикнул участковый, — Это не...

— Да, это руны, — спокойно ответила княжна, — значит, крепость была настолько старой, что её защищали даже не наши предки.

— Это нам поможет?

— Нет.

Расстроенный Попович постарался запомнить непонятные знаки, чтобы показать генералу.

— Заметил, третий и пятый этаж непохожи?

— Вот я лопух, — участковый насупился, — из-за эмоций даже не обратил внимания. Но сейчас, когда ты сказала, я сообразил. И коридоры тянутся по другому, здесь только прямые, и комнат гораздо больше.

— Без дверей, — вставила княжна.

— Да, — согласился младший лейтенант, — почти все без дверей и тоже пустые. Пошли наверх.

Сердечно распрощавшись с настоятельницей, возвращались они не в самом хорошем расположении духа. Алексей усиленно размышлял, что же ему делать в подземелье крепости, ведь там можно провести целый месяц и ничего не найти. А есть у него этот месяц? Тем более, что они, судя по всему, обследовали всего лишь небольшой кусок минус пятого этажа.

Алёнушка косилась на парня и, не понимая до конца, зачем им рыться в монастыре, всё же верила ему и тоже немного переживала. И только войдя в город, вспомнила про следящих за ними английских шпионов. Кинувшись парню на шею, она рассмеялась и прошептала на ухо:

— Подними повыше, оглянись.

Алексей тоже вспомнил о том, о чём забывать было нельзя и подкинул девушку на вытянутых руках.

— Наших нет, — едва слышно произнесла княжна, — или хорошо спрячутся.

В тереме им ответили, что ни Анфиса с Артемием, ни Авось ещё не возвращались. Участковый немного испугался.

— Ты чего? — Алёнушка потянула парня за рукав, — Анфиса девка боевая, сама кому угодно физиономию расцарапает. Да и Артемий с ней...

— Который хорошо бегают, — мрачно добавил Попович.

— Анфиска, чай, не хуже него бегают.

Они стояли в прихожей терема, чтобы не пропустить своих товарищей. Из окна была видна лестница в терем, улица перед гарнизонными воротами и часть домов, стоящих напротив терема.

— Да, — продолжила княжна, — Артемий не самый сильный парень, но и не слабак. Иначе бы его в дружину не взяли. Да и твой Авось умеет быть незаметным. Не знаю, как у него так получается, но он словно не живой, только тень от него.

— Понимаешь, — вздохнул Алексей, досадуя в первую очередь на себя, ведь он даже не спросил у генерала хоть какие-нибудь советы по наружному наблюдению, — я со слезкой

никогда не связывался, не знаю, что это такое и как ею толком заниматься.

— А ты думаешь, — рассмеялась Алёнушка, — жители Ростова, жадные настолько, что решили помочь англичанам украсть свою княжну, умеют слежкой заниматься? Тебе же мой отец как тогда ответил? Вырежет на фиг половину города! Их семьи, их родственников, возможно, их друзей — ни Михаил Иванович, ни Василий Тёмный разбираться не будут. Вырежут всех. И если ростовчане не понимают этого, значит, они просто глупы. Какие из них шпионы?

— Хм, вывод логичный, — Алексей внимательно посмотрел на девушку, — и неожиданный. Но врага недооценивать нельзя.

Хотя, если шпионом окажется тот мужик в синем костюме, которого запомнил участковый, то княжна очень даже права в оценке интеллекта жадных людей. Так себе интеллект.

Словно из ниоткуда перед ними появился Авось.

— Ну что? Где напарники?

— Всё хорошо, они сейчас подойдут.

Через несколько минут в дверях показались Анфиса и Артемий.

— Идёмте обедать, — позвала Алёнушка, — там и расскажите. Мы будем одни, остальные уже поели.

За княжной действительно следили. Точнее, ненавязчиво следовали за ней. Причём, довольно далеко от неё. Анфиса со своим «парнем» шли за шпионами тоже на большом расстоянии. Авось контролировал почти из-за горизонта. Он проверял, следят ли за самой Анфисой. За ней хвоста не было.

Удалось заметить только двоих человек. Мужчины, обоим под сорок. Одного проводили к дому. Было неизвестно, его это дом или нет.

— Отлично, — выдохнул участковый, — работа проделана огромная. Завтра, как и договаривались, с утра на пристань. Наша цель — английский корабль. Мы думаем, что англичанин должен встретиться с теми, кто следил за княжной. Вот это надо проверить.

— Нам идти в том же порядке? — спросила Анфиса.

— Да.

— Артемия надо отпросить.

— Сделаю, — кивнула княжна.

— А за домом, куда один из мужчин зашёл, будем наблюдать? — напомнил Авось.

— Надо бы, — согласился участковый, — давайте вы вечером прогуляетесь мимо него. Если в течении дня не произойдёт ничего другого. И ещё, очень важно запомнить лицо и фигуры шпионов. Запоминать надо по принципу мелких деталей. Какие глаза у человека, цвет, величина, как расположены, разрез. Также с бровями, цвет, длина, мохнатость, любые шрамы в любом месте. Также лоб, нос, рот, зубы, губы, уши, щёки, шея, ноги, руки, бёдра, высота человека, его походка, ширина плеч, хромота. Из этих деталей мы потом соберём цельный портрет.

Артемий ушёл, а девушки продолжили обучать Алексея женской походке. Сначала в праздничном сарафане, затем в рабочем, дальше пошли платья, юбки и рубашки.

— Мне кажется, вы просто играете в куколки, — недовольно ворчал Попович.

— Это же ты хотел, терпи, — обрывала его ворчания Алёнушка, — но нам интересно тебя переодевать, это правда. Не каждый день так развлекаешься.

Дочь сотника только смеялась и тоже таскала участкового по комнате, заставляя повторять именно её походку. То есть, Алексея учили четырём разным женским походкам. Княжна, Анфиса и две служанки.

Затем выяснилось, что походки бывают строгими, с родителями, среди своих, для мужчин и сексуальными.

— Разве две последние не одно и то же? — изумился участковый.

Девушки попытались объяснить, но у них ничего не получилось.

— Короче! — гаркнула Алёнушка, — Знаем мы вас, кобелей! Одна для самцов, другая для нормальных парней.

— Если есть для нормальных, зачем вам для самцов? — нахмурился участковый.

— Чтобы не «нормальные» шеи посворачивали, — прыснули девушки.

— Непонятно и настораживает, — грозно произнёс Алексей.

— Твоё дело попой вилять, — отмахнулась княжна, — вот и виляй, нечего шеей вертеть.

Все эти хихоньки и хаханьки придали учёбе развлекательный оттенок и участковый сам не заметил, как начал выписывать вензеля бёдрами. Девушки начали шутить о том, что пора Алексея с собой на девичник брать. А потом и на свидания.

Юноша отшучивался, но двигался всё увереннее.

Наконец, все устали, наигрались и закончили с переодеваниями и походками.

Перед ужином Алексей и Алёнушка вновь занялись рисованием, ну, и, конечно, скромными поцелуями.

— Значит, ты собралась потащить своего парня на девичник, чтобы там другие девчата меня охмуряли?

— Нет, — нервно ответила княжна, — это была шутка.

— Непохоже. Ты так уверенно говорила о том, как мы будем подолы задирать, прыгая через костры...

— Да это только на Ивана Купала!

— Не ври, Анфиска проболталась, что девушки тайком тренируются. И на такую тренировку собирались взять меня. Разве ты не понимаешь, что они там при мне подолы будут задирать как можно выше?

Вместо ответа княжна надолго впиалась в губы Алексея.

— И ведь какая-нибудь находчивая обязательно разболтает, чтобы парни подглядывали. Я прав? — спросил участковый в паузе.

Алёнушка опять ринулась на штурм собственных чувств.

— Не могла я не поддержать шутку, — произнесла она, тяжело дыша.

— Я понимаю, — рассмеялся Алексей, — женская солидарность.

— Точно понимаешь? — княжна неожиданно резко надавила ладонями на мощную шею младшего лейтенанта, — Задушу!

— Да, понимаю, понимаю. У нас есть ещё одно маленькое дело.

— Какое?

— Тебе надо написать на листочке четыре цифры.

— Зачем?

— Буду ставить эксперимент, — вздохнул участковый, — надеюсь, получится.

Вскоре перед ним лежал листок с надписью — один четыре один семь.

Лицо генерала словно накрыло штормом.

— Что случилось? — участковый приготовился к дурным вестям.

— Только что позвонили, Москва не нашла чертежи Малоюлинского монастыря. Куда только не слали запросы. При том, что надо соблюдать режим секретности.

— Чертежи монастыря нам не помогут.

— Почему?

— Погодите, я хотя бы умоюсь, а то вы пытаетесь разговаривать с человеком, ещё не продравшим глаза после сна.

— Дери свои зенки скорее. Завтрак готов.

Яичница на колбасе и шкварках. Ломтики сала и ветчины. Кофе.

— Монастырь построен на развалинах крепости.

— Какой?

— Не знаю.

— И что искать? То, не знаю, что? Какие-нибудь факты есть?

— В монастыре, в подвале, пять этажей вниз.

— Ничего себе.

— Я думаю, это как раз крепость и была. На самом нижнем этаже есть руническая надпись на стене.

Генерал принёс листок, карандаш и положил перед Алексеем. Участковый нарисовал.

— Спросить специалистов по археологии? — задумчиво произнёс Василий.

— Да.

Некоторые пары проходили в виде практики. Младший лейтенант уже работал, поэтому многие нюансы и так знал. Он слушал преподавателя, без остановки орущего на непонятливых студентов и рисовал синим карандашом цветочек из сна Алёнушки. Получалось неплохо.

На предпоследней паре в аудиторию явился декан факультета и вызвал Поповича в коридор.

— Ты что натворил? — злобно прошипел седой профессор в сером костюме.

— Ничего.

— А почему тебя спрашивают из органов? — декан немного успокоился.

— Консультацию хотят взять, — беззастенчиво соврал Алексей.

— У тебя? — удивился профессор.

— У меня. А они вам что сказали?

— Выделить им свободный кабинет на часок, привести тебя туда и не мешать.

— Вы же не думаете, что они собрались меня пытаться?

— Честно говоря, первая мысль именно такой и была.

Попович вспомнил свои начальные шаги в жёстком сарафане и тяжело вздохнул. Вообще-то, комитетские его и собирались пытаться. Своеобразно, конечно. Но разница небольшая.

Они пришли в пустой класс, где профессор передал юношу с рук на руки. Алексея ожидало три человека. Мужчина и две женщины. Портной, хореограф и костюмер.

Участкового раздели до трусов, мужчина обмерил его с ног до головы и ушёл. Костюмер достала из саквояжа длинное, глухое, закрытое со всех сторон чёрное платье и нацепила на молодого человека.

— Оно ему как раз впору, — хмыкнула хореограф, Елена Степановна.

— Да, — согласилась Светлана Михайловна, — но можно ещё подобрать.

— Пока хватит, пройдишь, — потребовала худая, как щепка, хореограф.

Алексей мысленно настроился и продемонстрировал все походки, так тщательно разучиваемые вчера. Женщины не останавливали, внимательно наблюдая за ним.

— Ты что, ходил в театральный кружок? — спросила наконец Елена Степановна.

— Немного, давно, — сообразил поддакнуть участковый.

— Ну, третья походка, — пожалала плечами костюмер, — как у проститутки.

— У шалавы, — немного поправила её хореограф, — согласна. Только по вечерам подрабатывать.

— Это плохо? — расстроился Алексей.

— Нет, — хореограф поджала губы, — все походки имеют значение. Главное, не ходить с деревянной задницей. Она должна быть естественной, живой, шевелиться, притягивать

мужские взгляды.

Елена Степановна по ходу урока дала очень дельные советы. Как ставить стопу, когда с пятки, когда с носка. В какой момент сгибать колени, как поворачивать плечи одновременно с бёдрами, и когда бёдра вертятся отдельно от всего туловища.

Конечно, запомнить всё оказалось нереальным, тем более, заучить, но походка Алексея в женском платье стала более уверенной, лёгкой, изящной. Через час они распрощались. На душе участкового стало немного легче.

— Скорее в мой кабинет, — дверь квартиры открылась, как только Попович поднял руку нажать на звонок.

— Что случилось?

Вместо ответа генерал указал на карту, расстеленную на столе:

— Проверь, она или нет?

Участковый склонился и некоторое время пристально разглядывал, водя по карте пальцем.

— Похоже, очень похоже. Вот тут мы спускались, вот тут ходили. Здесь очень много пыли, а вот тут надпись на стене. Очень похоже.

— Похоже, или в яблочко.

— Как я сейчас скажу? Завтра в княжестве проверю и будем знать точно. Где взяли?

— Один из экспертов в главке увлекается такими рунами. Он подсказал, что это может быть за строение. Обратились к археологам, они направили дальше, короче, дошли до Академии Наук СССР. Там вспомнили про какого-то дедушку, ещё дореволюционного знатока. В результате появилась эта карта. Копия, разумеется. Сама карта хранится в специальной плёнке, в специальном отделе архива.

— А вы мне сейчас не секретную информацию рассказываете?

— Нет, двоечник. Это обыкновенные условия хранения раритетов.

— Тут куча странных знаков, я ничего не понимаю.

— Мне сообщили, куда смотреть.

Генерал достал из портфеля запечатанное сургучом письмо и вскрыл его. Затем бросил взгляд на карту. Снова в письмо и снова на карту.

— Я так понимаю, — Василий ткнул пальцем в длинную чёрточку, — потайной ход здесь. Только начинается он на минус четвёртом этаже, затем надо спуститься вниз и потом начинается ход. Больше ничего не известно. Тебе следует за вечер всё зазубрить. А пока идём ужинать.

Настроение генерала заметно улучшилось. Он даже уговорил свою жену на пару рюмок коньяка. В том смысле, что выпьет он с Алексеем. Когда разрешение было получено, Василий достал из холодильника бутылку, на которой было нарисовано десять звёздочек и налил к ужину.

— Тебя Елена Степановна хвалила.

— Ещё бы, меня вчера полдня Алёнушка мучила. Переодела в сарафан и заставила ходить по её спальне туда-сюда, туда-сюда. Она, две её служанки и Анфиса, дочь сотника. И каждая мои ноги сгибала лично, по спине стучали кулаком, за попу щипали, чуть ли не дружно, по коленям били. Издевались, как могли.

Упоминание дочери навело на лицо генерала лёгкую грусть, он тряхнул головой, словно отгоняя дурные мысли.

— Смотрю, тебя девки облапали полностью.

— Куда ж деваться. Зато сегодня хвалили.

— Что со шпионами? — хмыкнул Василий.

— Двоих зафиксировали.

— Да?! — вилка генерала застыла в воздухе.

— Мои люди знают их в лицо. Одного проводили к дому. Завтра будут выяснять, его это дом или нет.

— Ты меня удивил, — вилка продолжила полёт, — не ожидал.

— Почему?

— Распознать шпиона в первый же день — это удача. Но я понимаю, — Василий оглянулся на коридор и быстро налил ещё по полрюмочки, — там люди не подготовленные. Всё равно не расслабляйтесь, готовьтесь к тому, что вас, возможно, вычислили и оба шпиона уже дали дёру.

— Если они жители Ростова, то это проблемно. Обоим под сорок. Скорее всего, есть семьи. Куда им бежать? А в княжестве разговор короткий — палач с топором и всем наплевать на количество летящих голов. Могут и семьи казнить, могут просто в тюрьму посадить за родственника.

— Иногда я жалею, — вздохнул Василий, — что у нас не так. Бывают такие ситуации, когда наш гуманизм только мешает правосудию.

— Я в курсе, — рассмеялся Попович, — я участковый. Сажать надо тех, на кого даже не позволяют заводить уголовные дела. Вместе с теми, кто не позволяет.

Генерал махнул рукой и ещё раз налил по чуть-чуть. Затем сразу убрал бутылку в холодильник.

— Завтра возьми с собой пластилин.

— Зачем? — удивился Алексей.

— Теория совпадений, — хмыкнул Василий, — если в княжестве будут замки на дверях и воротах, то и у нас они будут. Постарайся сделать хорошие отпечатки ключей. И замерь по миллиметру. Вдруг подойдут. Или будем знать, какие отмычки тебе в помощь дать.

Остатки вечера Попович зубрил карту так, словно завтра экзамен.

Яичница на крупных шкварках. Ломтики сала и ветчины.

Стоп. Вчера был точно такой же завтрак. У генерала, в Союзе.

— Ничего не случилось? — шепнул Алексей Алёнушке.

— Нет, — девушка отрицательно качнула головой.

— Наши ушли?

— Давно.

Невзирая на заверения участкового, что им следует торопиться, княжна заставила юношу заняться рисованием. И не только.

Пока Алексей выводил листочки и бутоны, он рассказал, что им надо взять с собой. Лопатка, пластилин, бумага, карандаш, свечи, парочка ножей, которые не жалко будет сломать, молоток и некое подобие отвёртки.

— Из чего ты хочешь пластилин? — уточнила Алёнушка, — Если хороший, то надо идти за глиной к берегу и от него потом трудно отмываться. Если хочешь попроще, то сейчас скажу, чтобы из теста слепили. Но он не такой хороший.

— Давай из теста, времени нет.

И у нас есть карандаш с бумагой, подумал участковый, если вдруг найдутся ключи, то просто обведём их на бумаге. Хотя откуда найдутся ключи, если в монастыре знают только

про три этажа вниз.

Все инструменты и пластилин, завёрнутый в промасленную бумагу, сложили в длинную вытянутую корзину.

— Довольно удобно, — хмыкнул Алексей, разглядывая корзину.

— Походная, — ответила княжна.

На вопрос о ключах монастырская завхозша Аглая чуть-чуть улыбнулась и повела в свою каморку, как она выразилась. Каморка напоминала огромный зал в княжеском тереме и была заполнена самыми разными бытовыми вещами, от одежды до вязальных спиц. На отдельном столе, в углу, валялись большие связки ключей, нанизанных на верёвку.

Связок было семнадцать штук, на каждой не менее двадцати ключей. Некоторые из ключей не умещались на широкой ладони Алексея.

Аглая ткнула в них пальцем:

— Они ни к чему не подходят, можете все забрать.

— А ты все двери хорошо проверила? — удивилась Алёнушка, — Точно не подходят?

— У меня есть ключи ко всем нужным дверям, и они лежат на другом столе. Значит, эти не подходят.

— Это ж сколько всего скопилось, — усмехнулся участковый, — поди лет за двести-триста.

— Наверное, больше, — покачала головой княжна.

— Конечно, больше, — отозвалась Аглая, — на моей памяти ни один замок не менялся.

Служат долго.

— Может, взять их с собой вниз, — задумался Попович, — проверить?

— А дотащишь? — усомнилась Аглая и тут же добавила, — Но дело твоё. Я их не понесу, здоровье дороже.

— Дай, что ли, корзину.

Корзина нашлась старая, с ветхим дном.

— Если ключи вывалятся, — пригрозила княжна, — то ты и донесёшь.

— Ой, да что это я? Мне же недавно приносили хорошую, — запричитала Аглая, доставая из вороха белья новенькую корзину.

Даже в новенькой дно основательно прогнулось, грозя прорваться в любой момент.

— Придётся идти медленно, — выдавил из себя участковый, поднимая груз, — если дотащу, конечно.

Походную корзинку взяла Алёнушка, слегка поморщившись, но остановив порыв молодого человека забрать её себе.

— С ключиками дойди сначала, — проворчала княжна.

Перед лестницей зажгли факелы. Спуск занял полчаса. Тяжёлую корзину решили оставить при входе на этаж, тем более, что Алексей всё равно дальше тащить не смог. Его лицо покраснело от натуги, он тяжело дышал и сипел.

Отдохнув минут десять, Алексей поднялся и подхватил походную корзину:

— Нам сюда.

— Но это четвёртый этаж!

— Хочу проверить одну догадку.

Идти по памяти особого труда не составило. Отсчитав нужное количество поворотов и проходов, участковый остановился в десяти метрах от угла.

— Вроде бы мы дошли до наружной стены. Здесь должна быть лестница вниз.

Но перед ними была сплошная поверхность. Без трещин и провалов.

Алексей достал молоток и начал простучивать стенку. Почти сразу гулко отозвалась пустота. Ещё несколько сильных ударов молотком и кирпичи покатались вниз по лестнице, поднимая клубы пыли.

Сыскари закашлялись, отбежав от провала. Пламя факелов в руках Алёнушки прыгнуло, едва не погаснув.

— Сквозняк! — вскрикнула княжна сквозь кашель, — впереди выход.

— Надеюсь, — пробормотал младший лейтенант.

Осторожно разобрав стену, стараясь откидывать кирпичи подальше в коридор, сыскари увидели металлическую решётку и скрывающуюся за ней лестницу вниз. На решётке справа виднелся замок.

— Идём за ключами, — участковый внимательно разглядывал отверстие, — может, повезёт.

— Можно просто сломать, — предложила Алёнушка.

— Можно, — согласился младший лейтенант, — но надо сохранить ключ целым. А, значит, и замок.

Уже уставшему Алексею корзина показалась в два раза тяжелее. На пути к решётке он два раза останавливался, отдыхая по нескольку минут. В первый раз он размял спину, во второй — лишь удручённо покачал головой.

— Сейчас сделай так, — пробормотал участковый, поставив корзину на пол, — посмотри на связки и скажи, какую мы будем проверять в первую очередь, затем, какую — во вторую, и так до конца.

— Хорошо, — Алёнушка улыбнулась.

В результате перед ними на полу выстроился ряд связок. Алексей нагнулся и подхватил последнюю.

— Что ты делаешь? — изумилась девушка, — Сам сказал, выбрать первую, и сам же схватился за последнюю. Что за ерунда?

— Закон подлости. Ключ, который подходит, обязательно окажется в последней связке.

— А если в первой?

— Это тоже закон подлости. Когда я просил тебя создать очередь, я ведь думал о том, чтобы обмануть этот закон. Значит, ключ обязательно будет в последней, то есть в той, которую ты выбрала первой.

Алёнушка в ответ прыснула.

— Ну, ты хитрюга!

Подошёл четвёртый ключ на второй связке с конца. Провернув его в замке с небольшим усилием, участковый снял ключ со связки и спрятал в карман.

— Ничего себе, — восхитилась княжна., - действительно быстро нашли.

Алексей отодвинул решётку и осветил факелом вниз.

— Вроде, лестница сохранилась, можно идти.

Подцепив походную корзину, юноша начал медленно спускаться по ступенькам. Княжна двинулась следом.

— Осторожно, кирпичи под ногами валяются, — предупредил Попович.

Сойдя на один этаж вниз, они упёрлись в металлическую дверь, ведущую за пределы

монастыря.

— Придётся идти за ключами, — вздохнул Алексей.

— Я тебе помогу.

Алёнушка забрала две связки и пошла вперёд. Остальные Попович загрузил в корзину и тоже спустился.

— Будем выстраивать очередь? — весело спросила девушка.

— Уже не получится, теперь ты знаешь про закон подлости, и он нас обманет.

— Я хочу проверить.

— Без проблем.

Однако, как княжна не пыталась указать на связку со словами «это самая не внушающая доверия» и тут же постараться ключами из неё открыть дверь, ничего не выходило. Через час молодые люди осилили только десять связок, а факелы уже догорали.

— Пошли за новыми, — предложил Алексей.

Факелов они набрали с запасом. Мало ли что произойдёт. При этом немного напугав удивлённую Аглаю.

— Что вы там делаете? — крикнула она им вслед, но так и не дождалась ответа.

Еще через час сыскари убедились, что не подходит ни один ключ.

— Теперь я знаю, что такое закон подлости! — в сердцах воскликнула княжна, — Гадкая вещь!

— Согласен, — угрюмо поддакнул Алексей, — что будем делать?

— Ломать дверь!

— Она металлическая.

— Плевать, на неё тоже действует закон подлости.

— Хм, хорошее замечание. Правильное.

Участковый достал из походной корзины отвёртку и молоток.

— Сначала попытаемся расковырять.

А вот с ковырянием дело пошло гораздо лучше. В какой-то момент Алексей пожаловался на то, что плохо видно. Но поднесённый к носу факел чуть не опалил лицо молодого человека. Тогда Алёнушка зажгла свечу и держала её на вытянутой руке, периодически уточняя, где лучше всего встать и как нагнуться.

Вскоре участковый отогнул один из металлических листов, сорвав заклёпки. То ли дверь уже постарела и где-то местами проржавела, то ли изначально не шибко крепкой была, но Алексей быстро добрался до замка и выдрал его целиком.

— Ну ты зверь, — шутливо произнесла Алёнушка, — так и монастырь сломаешь.

— Доведёт, сломаю, — пообещал изрядно вспотевший участковый.

Замок полетел в походную корзину, а молодые люди отправились в подземный ход, открывшийся перед ними.

— Нам надо дойти до конца, — предупредил Алексей.

— Хорошо, — неуверенно кивнула княжна.

Всё-таки, одно дело ходить в подвале монастыря и совсем другое — под землёй. Всё время возникало ощущение давления. Как будто вот-вот земля обрушится на тебя и заживо погребёт. Жутко и неприятно.

Однако, идти пришлось совсем недалеко, метров триста. Они вышли в колодец, внизу виднелась вода, вверху — отверстие наружу.

— Ступеньки, — обрадовалась Алёнушка.

Действительно, сбоку шла винтовая лестница вверх, выдолбленная из земляных ступенек, кое-где укрепленных металлическими полосками и уголками. Хорошо утоптанная ступеньки вели до самых брёвен, поверх которых виднелось лишь небо. Выход из подземелья был на расстоянии не более метра.

— Я тебя подсажу, ты выглянешь и скажешь, что там. Если никого нет, то выбирайся.

— А ты?

— А я потом подпрыгну и подтянусь.

— А сможешь?

— Должен.

Стоя на плечах Алексея, голова княжны как раз выглядывала наружу.

— Никого нет, недалеко речка течёт.

— Выбирайся.

Подтолкнув Алёнушку, участковый закинул её на сруб колодца. Затем осмотрелся. Рядом торчали забитые в стену деревянные колышки. Даже подпрыгивать не пришлось. Передав походную корзину девушке, участковый осторожно наступил на первый колышек.

Появившись рядом с Алёнушкой через минуту, Алексей завертел шеей. Монастырь виднелся совсем рядом. Да, те самые триста метров. Не много, но и не мало. Должно хватить.

Призрачная надежда на спасение Алёнушки всё больше превращалась в реальную.

Отряхнувшись от пыли и земли, сыскари направились к речке. Хорошо умывшись, молодые люди отряхнулись и постояли на берегу, чтобы немного подсохнуть.

— У нас получилось? — спросила княжна.

— Да, только теперь надо сделать копии ключей.

— Зачем, дверь на лестницу ты оставил открытой, на двери в подземный ход ты сломал замок.

— Мне нужно знать очертания ключей. Именно для этого я вырвал замок и забрал с собой. Мы найдём в Ростове специалиста по замкам?

— Конечно, это же столица княжества, — рассмеялась Алёнушка, — мы его к себе вызовем.

— Только обязательно сегодня.

— Хорошо, — девушка пожалала плечами.

Дорога к терему обошлась без приключений. Они быстро пообедали, и Алексей утащил княжну в её мастерскую. Там он достал ключ из кармана и тщательно обмерил. Затем нарисовал по памяти и приложил ключ к рисунку. Получилось точь-в-точь.

— Молодец, — похвалила Алёнушка.

— Ещё потренируюсь, — буркнул Попович.

Неожиданно Алексея осенило, он посмотрел на девушку.

— Скажи, если бы ты пряталась в этом монастыре, то где бы выбрала келью?

— Подальше от колоколов, — прыснула княжна.

— Поточнее, — попросил юноша.

Девушка задумалась.

— На самом верхнем этаже, напротив колоколов, чтобы быть от них подальше, желательно в углу, чтобы было два окна.

— Хорошо, я запомню.

— Жду тебя там, — рассмеялась Алёнушка, — ты скоро придёшь?

— Я стараюсь, стараюсь, — Алексей взгляделся в лицо девушки, неужели она что-то чувствует. Да нет, кажется, только смеётся.

Часа через два пришёл старенький мастер замочных дел. Княжна привела его в мастерскую и вручила замок.

— Нам нужно, чтобы вы сейчас раскрутили замок и нарисовали ключ.

— Если подождёте до завтра, — проворчал мастер, — то я принесу ключ целиком. Готовый.

— Это хорошо, спасибо, — Алексей задумался, — и завтра приносите, и сейчас нарисуйте, мы заплатим за всё.

— Эх, молодёжь, молодёжь, — проскрипел старик, усаживаясь поудобнее и доставая инструменты из своей сумки, — всё торопитесь, но дело ваше.

Ловко и быстро мастер раскрутил замок и сделал несколько замечаний:

— Древний, но удобный. Он несложный, зато до сих пор работает.

Тщательно замерив детали замка, мастер нарисовал чертёж ключа.

— С готовым ключом, конечно, лучше, — вздохнул мастер, — ждите до завтра.

— Спасибо, — пожал плечами Алексей, — только не забудьте.

Скрупулёзно выучив размеры второго ключа, участковый предложил княжне позаниматься рукопашным боем. Девушка с радостью согласилась.

Поздно вечером вернулись Анфиса, Артемий и Авось.

— Случайно встретились, — проворчал дух удачи на удивлённый взгляд участкового.

— Но удачно, — улыбнулся Алексей.

— Идёмте в трапезную, — встрепенулась княжна, — будете ужинать.

Когда они поели, выяснилось следующее. С английского корабля сошёл дорогой одетый джентльмен (подробное описание от Авося и Анфисы) и встретился на рынке с мужчиной (подробное описание от Анфисы и Авося). Они о чём-то долго говорили, затем англичанин передал мужчине свёрток. После этого мужчина в таверне встретился с одним (подробное описание от Анфисы и Артемия) из двух сорокалетних шпионов, которые следили за княжной. Они говорили около десяти минут. Шпиона проследили до его дома и установили имя — Прохор Сасский. Мужчина передал Прохору деньги. Англичанин сразу вернулся на корабль и больше никуда не выходил (следил Авось). Затем удалось только увидеть, как второй сорокалетний шпион (подробное описание от Артемия) возвращается вечером в тот дом, который уже ранее запомнили. Его зовут Сергей Михачёв. Тот самый, который запомнился Поповичу, как мужчина в синем костюме.

— Отлично, — обрадовался участковый, — пока всё, завтра никуда ходить не надо. Я должен обдумать ситуацию.

Разумеется, ситуацию должен проанализировать генерал, но говорить об этом своим друзьям было бы неуместно. Ещё подумают, что Попович сошёл с ума.

Впадая в сон, Алексей видел крутящиеся перед носом замки, ключи, носы, глаза, подбородки.

— Что нового? — генерал стоял над младшим лейтенантом.

— У вас какая-то странная привычка выработалась, — усмехнулся, зевая, Попович, — как будто я могу что-то утаить.

— Про любимое варенье моей дочери ты так и не сказал.

— Это в наших общих интересах.

— Вчера сфотографировали монастырь со всех сторон, — Василий поднял левую руку,

показывая пачку фотографий, — чтобы мы знали объект в лицо. Иди в ванную, завтракай и я жду тебя в кабинете.

— Сегодня выходной, — проворчал участковый в сторону вошедшего на кухню генерала, неспешно глотая кофе с булочкой, — воскресенье, могли бы дать чуть больше поспать.

— Покой нам только снится, — отрезал Василий.

— Во-во, про сон я и говорю.

Глядя на парня, генерал тоже налил себе кофе и выпил.

В кабинете Алексей остановил порывы хозяина квартиры.

— Подождите, я запишу сведения, пока помню.

На первый листок легли размеры и изображение ключей, на второй — подробное описание англичанина и его трёх шпионов. Генерал сразу же позвонил и передал размеры ключей. Вскоре кто-то осторожно постучал в дверь квартиры и листок с рисунком ключей отправился к мастеру.

— Хм, — удивился Василий, читая данные шпионов, — хорошая работа. Сергей Михачёв? Вот это да.

— А что не так?

— Наоборот, всё отлично. Этого Михачёва используют в тёмную. Когда он женился в молодости, жена от него быстро сбежала. Сплетники говорят, слишком любила погулять.

— Вы собираете сплетни?

— Информацию. Никто не говорит, что это правда. Факт то, что она сбежала. Отчего — не важно, не в этом суть. Важно то, что на старой обиде Михачёва аккуратно сыграли. К нему подошёл человек, показал фотографию моей дочери и сказал, что от его сына сбежала молодая жена.

— Ни фиги себе, заявочки!

— И Михачёв с радостью согласился помогать. Теперь он день и ночь сторожит входы в монастырь, потому что чужая «жена» там прячется. Если мы его возьмём, то он никого не выдаст. Потому, что никого не знает. И, в первую очередь, подумает, что мы покрываем эту «жену». А рассказы про английских шпионов мы специально сочиняем.

— Откуда вы про него знаете?

— В деревне, где живёт Михачёв, задали пару вопросов участковому. А ему настучал сосед Михачёва, которому этот «обманутый в молодости» хвастал о том, как помогает ловить гулящую замужнюю бабу, засевшую в женском монастыре.

— А если это реально чужая жена? — улыбнулся Алексей.

— После того, как ты принёс список с фамилией Михачёв? По идее, я не должен был тебе про него рассказывать, но ты и так уже знаешь. Давай фото проверять.

Генерал разложил на столе фотографии. Попович взгляделся.

— Вот чёрт!

— Что?

— Не очень похоже. Стены нашего монастыря, в Союзе, гораздо выше. Там они тёмные, здесь белые.

— Ремонт сделали.

— Я понимаю, но внутри что-то дёрнулось. Вдруг, не тот монастырь?

— Так, соберись, не время дёргаться. Я уже отправил заказ на ключи. Одежда на тебя готова. Инструменты для похода в подвал монастыря специалисты организовали. Если

ключи сделают через пару часов, а их обязаны сделать, то операция по вызволению моей дочери из заточения произойдёт сегодня.

— Что?! Сегодня?

— Да.

— Кстати, — вдруг сообразил Попович, — а почему вы не зайдёте в монастырь через колодец?

— Какой колодец?

— Потайной ход ведёт наружу через колодец, — участковый нашёл подходящую фотографию, — вот здесь где-то рядом расположен этот колодец.

— Опиши его.

Выслушав парня, генерал хмыкнул и задумался.

— Во-первых, план уже составлен, во-вторых, Москва точно не захочет рисковать тем, чтобы обнаружить себя. Показать, что мы пытаемся следить за вражескими шпионами. Одно дело, если Алёнушка с парнем пытается выбраться самостоятельно, и совсем другое, если Комитет безопасности лезет в потайной ход. Именно из-за шпионской сети всё и затевалось. А мы тут вдруг покажем, что в курсе событий. Главк не одобрит.

— А разве парень, идущий рядом с Алёнушкой по подземному ходу не может быть из Комитета безопасности?

— В том-то и прелесть, что сколько бы они не проверяли, ты не из Комитета. По сути, ты жених моей дочери.

— Звучит замечательно, жаль, ваша дочь об этом не знает.

Около двух часов они обсуждали действия Алексея в той или иной ситуации. Ближе к обеду генералу позвонили и о чём-то доложили. Василий положил трубку и официальным тоном произнёс:

— Начали.

Алексей вышел из квартиры, медленно и тихо поднялся на три этажа по лестнице. Оглянулся и вошёл в приоткрытую дверь. В двухкомнатной полупустой маленькой квартире его ожидали хореограф, Елена Степановна и гримёр, пожилая женщина.

Алексей быстро снял всю одежду и засунул в саквояж, на который указала Елена Степановна. На дне саквояжа тускло блестели металлические инструменты, парочка ключей, фонарики, ещё какая-то мелочь.

Затем хореограф помогла юноше надеть приготовленное глухое платье, закутавшее участкового с ног до головы. Поправила углы и воротник.

Алексея отвели во вторую комнату, оказавшуюся гримёркой. Пожилая женщина усадила его перед зеркалом и тщательно наложила макияж. Не броско, но и не блекло.

В завершении картины на голову участкового повязали тёмный платок.

— Иди, — хореограф всунула в руку Алексея саквояж и подвела к дверям, — не знаю, куда ты идёшь и зачем, но не забывай — ты женщина.

— Я — женщина, — обречённо повторил юноша.

Елена Степановна слегка ущипнула молодого человека за попу и подтолкнула вперёд.

Вниз участковый поехал на лифте и, выйдя из подъезда, сразу уселся в старенькую, обшарпанную «единицу» жёлтого цвета.

— Тэбэ жэ всё равно, как я тэбя буду ругать? — спросил с сильным кавказским акцентом кучерявый водитель в полосатой рубашке.

— Всё равно.

— Прими смиренный вид.

Водитель завёл автомобиль и плавно тронулся. К Малоюлинскому монастырю они подъехали с главного входа.

Остановившись возле самых ворот, водитель разразился громкой отборной бранью. Суть сводилась к тому, что его жена чересчур любит вечеринки и не сидит дома. А у них на Кавказе так не принято. Вот муж и привёз непутёвую жену с целью оставить в женском монастыре. Пожелав ей никогда больше не попасть ни на одну вечеринку, кроме монастырских.

Послушав пару минут, Алексей медленно вылез из «Жигулей» и вошёл сторбившейся походкой обиженной женщины в открывшуюся в воротах калитку.

Глава 29. Последняя глава первой книги

— Мне сказали встретить вас, — перед ним стояла высокая сухопарая старушка с выбившейся прядью седых волос из-под чёрного платка, — идёмте.

Старушка завела его в стоящее рядом с воротами здание, привела в небольшую комнату и указала на стул.

— Кто вы и что вам здесь надо? — старушка нервно поджала губы и сурово оглядела участкового.

— Простите, не понял, — напрягся Алексей, — что вы имеете в виду?

— Что я имею? Плохо знаешь русский язык? Мне повторить? — было прекрасно видно, что юноше здесь сильно не рады, — Ты кто такой и зачем проник в мой монастырь в женском платье?

— Вы сказали, вас предупредили. А кто предупредил?

— Не твоё дело. Я не потерплю маскарада в моём монастыре. Или всё говори, или выметайся вон!

В какой-то момент участковому показалось, что старушка английская шпионка. Или дура, которая может помешать операции КГБ. Надо было что-то делать, причём быстро.

— Да ты что, старая! — заорал Попович, — Из ума выжила?! Спрашиваю в последний раз, кто тебе предупредил про меня? Если тебе что-то не нравится, зачем тогда впустила? Не смогла отказать?! Тогда заткнись и делай, что тебе велели! Ты кто вообще такая?!

— Игуменья Таисия Петровна.

Надо же, и здесь такое же имя-отчество.

— Кто предупредил? Из Москвы звонили?

— Да.

— Тогда в чём дело? Что не так?

Игуменья долго молчала.

— У тебя будут проблемы, — Попович как представил, что с Алёнушкой произошла беда, так уже готов был придушить чертовку своими руками, — я тебя со свету сживу.

— Не пугай, пуганая, — однако, стало понятно, что старушке не по себе.

— Говори!

— Что ты хочешь услышать?

— Что сказали из Москвы?

— Оказать тебе всяческую помощь.

— Тогда в чём дело? Оказывай!

— Какую помощь?

Вот теперь задумался Алексей. Если игуменья не знает о цели его визита в монастырь, значит, говорить ей правду не следует.

— Мне надо пройти по монастырю без свидетелей.

— Так я и знала! — Таисия Петровна заголосила, — Да, когда же это закончится?! Когда же вы, окаянные, угомонитесь?

— В чём дело? — сурово поинтересовался Попович, — Я здесь не по бабам бегать.

— Ещё чего не хватало! Я про другое говорю.

— Про что? — изумился участковый.

А что ещё делать в женском монастыре, как не охмурять в конец изголодавшихся девиц?

— Про поиски клада.

— Какого клада? — удивление Алексея было настолько неподдельным, что старушка засомневалась.

— Ты не знаешь про клад?

— Впервые слышу.

— И ты здесь не для того, чтобы искать клад? — недоверчиво спросила игуменья.

— Да нет же! У меня дело поважнее вашего клада.

— Мне весь четвёртый этаж раскурочили.

— Наверное, минус четвёртый? — похолодел Алексей.

От мысли, что могли испортить подземный ход, ему стало плохо.

— Да, минус.

— А где он там был?

— Точно в центре этажа.

— Фух, — выдохнул Попович, — нет, я туда не пойду. Всё, сидите здесь, а я по своим делам.

Побыстрее выскочив из комнаты, участковый усмехнулся про себя, старуха даже не спросила, когда он отсюда уйдёт. А если и, правда, как-то случайно задержится на какой-нибудь молодухе? Странная она.

Алексей вышел на улицу и нашёл глазами колокола. Затем повернулся на сто восемьдесят градусов и увидел другую угловую башню. Значит, ему туда.

Поднявшись по лестнице на самый верх, приблизительно пятый или шестой этаж, Алексей нашёл келью в углу, такую, чтобы её окна выходили на разные стороны и подошёл к двери. Осторожно прислушался. Ни звука, ни шороха. Хорошо ли это, непонятно.

Участковый осторожно постучался. Почти сразу дверь открылась и он увидел Алёнушку. Хоть Алексей и был готов к этому, всё равно растерялся. И еле успел не дать девушке закрыть дверь. Ведь она-то увидела незнакомого мужика в женском платье.

Несколько минут они давили на дверь, каждый со своей стороны. Девушка даже кряхтеть начала, а участковому пришлось давить не так сильно, чтобы случайно не ударить её.

Неожиданно Алёнушка отскочила от двери на шаг и метнула в юношу ножом. Зная любовь девушки к холодному оружию, младший лейтенант словно предчувствовал это и увернулся. Ворвавшись в келью, он схватил девушку за руки и заломил за спину, повалив на широкий топчан. Некоторое время они занимались упорной борьбой, толкая друг дружку телом и ногами, пихаясь и пинаясь.

— Ты кто такой? Что тебе нужно от меня? — уставшая Алёнушка решила передохнуть и перестала сопротивляться, — Свалил отсюда по-быстрому!

— Я пришёл за тобой, меня послал твой отец.

— Врёшь!

— Откуда знаешь?

— Мой отец не послал бы незнакомого мне человека!

— Наверное, это прозвучит несколько странно, но мы с тобой хорошо знакомы. Мы провели вместе последние десять дней. С утра до вечера.

— Что-то я не заметила! — рассмеялась Алёнушка.

— Не туда смотрела. Доказать?

— Докажи.

— Не будешь нападать?

— Не буду. Пока.

Свет из двух окон освещал широкий топчан, стол и две табуретки. На столе в стеклянной вазе алели свежие, ещё пахнувшие розы. Алексей отпустил девушку, встал и, не выпуская её из вида, сел на табуретку. Затем вспомнил про брошенный возле дверей саквояж, поднялся, закрыл дверь и подтянул саквояж к столу.

— Твоё любимое варенье — клубничное.

— Ты узнал у родителей, — фыркнула Алёнушка, выпрямляясь на топчане.

— Они до сих пор этого не знают. Ни они, ни твоя сестра. Увидишь семью, спросишь.

— А я её увижу?

— Если будешь меня слушаться, то да, — участковый достал из саквояжа листок бумаги и положил на стол текстом вниз, — пару дней назад я попросил тебя написать на листке четыре цифры. Ты написала, они на этом листке. Теперь представь эту ситуацию заново и вновь напиши эти же четыре цифры.

— Я тебе ничего не писала, — девушка смотрела на Алексея, как на сумасшедшего.

— Вот мы и проверим, — участковый подал Алёнушке чистый листок и карандаш, — пиши.

— Я докажу тебе, что ты ошибаешься.

— Хорошо, пиши.

Некоторое время Алёнушка раздумывала, затем быстро написала цифры. Подошла к юноше и положила листок перед ним:

— Что, съел? А теперь ты покажи.

Алексей молча перевернул листок. И там и там стояло один четыре один семь.

Девушка плюхнулась на вторую табуретку и с удивлением долго смотрела на два листка по очереди.

— Этого не может быть, — прошептала она.

— Сейчас я покажу тебе то, о чём знаешь только ты.

— Это фокусы? — вдруг спросила Алёнушка.

— Никаких фокусов, — сурово отрезал Алексей, — на тебя охотится МИ-6, какие тут фокусы? Нашла цирковое представление.

— Откуда ты знаешь про англичан?

— Твой отец сказал, — участковый приготовил очередной чистый листок, — просто смотри, что я буду рисовать.

Чем больше появлялось на бумаге цветов и листьев, тем шире раскрывались глаза девушки.

— Этого не может быть, — несколько раз прошептала она, исподтишка разглядывая молодого человека.

— Это твой сон, ты научила меня его рисовать.

— Но я сама никогда его не рисовала!

— Тогда откуда его знаю я?

Девушка молчала.

— Ещё скажи, что ты мой жених, — неожиданно произнесла она.

— Как ты пришла к такому любопытному выводу?

— Слишком много ты про меня знаешь.

— Насчёт жениха мне говорить сложно, но, когда мы целовались во второй или в

третий раз, твои губы имели вкус малины. Я спросил, ела ли ты малину сегодня, ты сказала «нет».

— Хорошо, пока ты меня убедил, — Алёнушка прищурилась, — как будем уходить?

— Через потайной ход. Я его изучал, твой отец приготовил инструменты нам в помощь.

Ты готова?

— Да.

— Сейчас, дорисую, немного осталось.

После некоторого молчания Алёнушка догадалась спросить:

— Ты сказал, что тебя послал отец?

— Если быть до конца честным, если бы я не встретился с твоим отцом, то пришёл бы самостоятельно, без подготовки. Получилось бы, конечно, плохо, но я бы всё равно за тобой пришёл.

— Не поняла.

— Это связано с тем, что мы с тобой провели вместе последние десять дней, — Алексей оторвался от рисунка и внимательно посмотрел на девушку, — и надеюсь, что проведём вместе ещё немало лет.

— Хорошо. Ты был у нас дома?

— Да.

Алёнушка стала забрасывать участкового вопросами про её квартиру. Что где лежит, что он видел. Умолчав о княжестве, Алексей рассказал о том, что фактически находится с генералом в хороших отношениях. На это указывали все детали: какое вино или коньяк пил с генералом, о чём говорили, что обсуждали, где спал.

За окном начало сереть.

— Пора, — юноша передал рисунок Алёнушке.

— Классно получилось. Хочу сохранить.

— Это будет первый рисунок, который ты сохранишь. Все предыдущие ты тщательно рвала и выбрасывала. Чтобы никто не узнал твою тайну.

— То есть, ты единственный, — хмыкнула девушка, — кто его видел?

— Да, — серьёзным тоном ответил Алексей, — я тот самый, единственный.

Дочь генерала фыркнула, но промолчала.

Как оказалось, Алёнушка очень плохо ориентировалась в монастыре. Поэтому переодетый в женское платье Алексей шёл впереди, девушка — за ним. Участковый чувствовал себя неудобно, всё время ожидая внезапного разоблачения со стороны других монашек, из-за этого движения его были скованными. Но как раз именно это и выглядело монашеской смиренной походкой. И если другие женщины и заглядывались на корявость его шагов, то, скорее всего, считали образцовой монашкой.

К удивлению Поповича, подвал оказался там же, где был и в княжестве. Парочка начала спускаться, постоянно оглядываясь. Девушка думала о преследователях, юноша страстно желал, чтобы потайной ход не завалило за эти века, чтобы им никто не помешал, чтобы ключи подошли. О многом он желал.

Нашарив в саквояже налобные фонарики, Алексей нацепил один себе, второй отдал Алёнушке. Яркий свет разлился по лестнице.

— Дьявол! — вскрикнул участковый, едва они вошли на минус четвёртый этаж.

— Что случилось?

— Всё совсем не так, как должно быть!

— А как должно быть? Ты уже был здесь?

— Не здесь, — буркнул Алексей, понимая, что совсем запутает девушку своими объяснениями, — но в точно таком же помещении.

— Если не здесь, с чего бы им быть похожими?

— Ты права, в этом подвале нашли клад и, по словам игуменьи, сюда постоянно рвутся кладоискатели. Они всё вверх дном и перевернули.

— Тогда в чём проблемы?

— Я помню, как идти к потайному ходу в том подвале, а не в этом.

— Минуточку, — задумалась генеральская дочь, — а сторону света помнишь, откуда ход начинался?

— Да, север.

— Ищи в саквояже компас. Если тебя собирал мой отец, то компас он обязан был положить.

Совместными усилиями на дне саквояжа обнаружился маленький компас. Его перехватила Алёнушка.

— Иди за мной, мы просто выйдем к северной стене.

После некоторых блужданий девушка остановилась:

— Мы на месте.

— Ага, — заозирался участковый перед длинной ровной стеной, — и с какого угла начинать?

— Я не пойму, это ты меня спасаешь, или я тебя? — фыркнула девушка.

— Да клад этот чёртов не идёт из головы.

— Ты любитель искать клады? — удивилась Алёнушка.

— Делать мне нечего, — Алексей достал молоток и начал простукивать всю стену подряд, — иди за мной.

Но уже буквально через двадцать шагов раздался гулкий звук.

— Вот оно, — обрадовался участковый, — отойди-ка, могут полететь кирпичи.

Дождавшись, когда Алёнушка отступит на приличное расстояние, младший лейтенант размахнулся и сильно ударил по стене. Кирпичи действительно полетели. В основном, вниз по лестнице.

— Повезло, — пробормотал Алексей, отплевываясь от поднявшейся пыли.

Он расковырял кладку и добрался до замка на металлической решётке, перекрывающей проход. Потрогал отверстие для ключа, смахивая пыль, нагнулся и достал из саквояжа ключ. Вставил в замок и провернул. Что-то щёлкнуло, и решётка отошла от стены.

— Надо же, не обманул мастер, — усмехнулся Алексей. Он посветил вниз по лестнице, заглядывая вперёд, — осторожно, кирпичи под ногами.

— А если бы ключ не подошёл? — прошептала девушка.

— У нас есть кусачки. Просто повозились бы подольше.

Вторую дверь натужно, со скрипом, но открыли вторым ключом.

— Отлично, — прошептал участковый и предупредил, — я не знаю, что будет дальше, но лучше говорить очень тихо.

— Поняла. Смотрю, вторая дверь оббита металлом, кусачки бы не помогли.

— Она легко ковыряется. Её несложно разобрать.

— Ты это уже делал? — скептически поинтересовалась Алёнушка.

— Да. Я потом тебе всё расскажу.

— Надеюсь.

К огромному облегчению Алексея, ход не завалило землёй и даже не затопило водой. Никто их не поджидал, скорее всего, про это ход никто и не знал.

Когда над ними высветился круг неба со звёздами, выражение лица Алёнушки изменилось.

— Я думала, это какой-то розыгрыш. Но впереди свобода.

— Не спеши радоваться, нам ещё выбраться надо и к твоему отцу без проблем добраться.

Девушка кивнула.

— Секундочку, мне надо переодеться, — прошептал участковый, передавая девушке саквояж.

Он достал свою одежду и стащил платье через голову. Алёнушка ему помогла.

— Ещё скажи, что я не в первый раз вижу тебя в трусах, — фыркнула она.

— Ну, почему же, — спокойно ответил Попович, — в первый. Сейчас будет винтовая лестница, затем я тебя подниму, и ты выглянешь наружу. Если всё спокойно, то выбираемся и садимся в синюю машину.

— Нас ждут?

— Нет. Там речка рядом и должны сидеть на берегу рыбаки. Приехали на синей «Ладе». Ключи в зажигании. Ты хорошо водишь машину?

— Неужели ты этого не знаешь? — съязвила Алёнушка.

— Там, где мы провели вместе десять дней, нет автомобилей.

— А что там есть, кареты с лошадьми? Или паровозы?

— Все рассказы потом. Что с вождением?

— У меня права и пятилетний опыт.

— Отлично. Значит, ты садишься сразу за руль, я рядом и уезжаем, адрес я тебе назову.

— А рыбаки?

— Пешком уйдут. Машина для нас. Держи кинжал.

Лестница местами осыпалась и молодым людям пришлось ползти буквально по стеночке, держась друг за друга. Пару раз они чуть не сорвались, но удержались, вбивая кинжалы в стены.

А вот деревянные колышки по-прежнему были тверды и с их помощью девушка легко выскочила наружу. Затем и Алексей.

Они уверенно подошли к ожидающей неподалёку синей «Ладе» и уселись в машину.

— Можно трогать? — тихонько поинтересовалась дочь генерала, озираясь по сторонам.

— Да.

Через час «Лада» въехала во двор многоэтажек и остановилась рядом с подъездом.

— Третий этаж, идём по лестнице.

В ночной тишине шаги раздавались гулко, и, когда они уже подошли к нужной квартире, дверь распахнулась. Тот, кто открыл дверь, сразу сделал несколько шагов назад, но Алёнушка увидела его и бросилась вперёд.

— Папа! — она повисла у Василия на шее.

Генерал крепко обнял дочь. Минут пять они не могли оторваться друг от друга. Иногда они оба смахивали слёзы, вытирая глаза. Василий шмыгнул носом.

— Я думала, что больше никогда не увижу вас, — прошептала девушка.

— Надо верить, верить, — едва слышно ответил мужчина.

Наконец, они оторвались друг от друга.

— Ты отправил за мной какого-то сумасшедшего, — пробормотала девушка.

— Почему? — рассмеялся генерал, — Оказывается, ни я, ни мама, ни Валентина, не знаем, какое варенье у тебя любимое. А Алексей знает.

— Но я же в детстве..., - Алёнушка ещё раз обняла отца, оторвалась от него и прошла на кухню, — а кофе можно? Давно не пила, страсть, как хочется.

— Конечно, — генерал схватился за чайник, — так что с детством?

— Когда мы в детстве ездили на дачу, я всё время ела одно и то же варенье. Разве не оно самое любимое?

Девушка присела за стол и оглянулась на занавески, плотно и надёжно закрывавшие окно.

— Вы с сестрой всё время ели крыжовник, а потом переключились на малину. Но варенье всегда было разным.

— Точно! Крыжовник! — Алёнушка хлопнула ладонью по столу, — В этом монастыре у меня столько времени было свободного! Занималась своими воспоминаниями, а они глючат. Я столько всего передумала. Вся жизнь перед глазами пронеслась.

— Карта монастыря при вас? — негромко спросил Алексей, решивший тоже выпить кофе и доставая кружку из шкафа.

— Да, — генерал вытащил из папки карту и расстелил на кухонном столе.

— Надо прочертить линии, — участковый склонился над картой, — игуменья сказала, что в самом центре минус четвёртого этажа должен быть клад. Точнее, его уже нашли.

— Секунду, — Василий принёс длинную линейку и расчертил карту, найдя центр и обозначив его точкой, — тут, получается.

— Папа, у тебя всё хорошо? — напряглась Алёнушка.

— Что ты имеешь в виду, дочь?

— Какой, к чертям, клад?! Его уже нашли! Его там больше нет!

— Видишь, ли, доченька, не всё так просто.

— Объясни!

— Лучше я объясню, — Алексей отпил кофе и откашлялся, — однажды, десять дней назад...

Больше книг на сайте - Knigoed.net